ШИКШИН

Н. В. ДЬЯКОНОВА

ШИКШИН

Н. В. ДЬЯКОНОВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
•
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

Материалы и исследования

Серия основана в 1969 году

Академик С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГ

РУССКАЯ ТУРКЕСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1909–1910, 1914–1915

Материалы и исследования

Н. В. ДЬЯКОНОВА

ШИКШИН

Материалы Первой Русской
Туркестанской экспедиции
академика С.Ф.Ольденбурга
1909—1910 гг.

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1995

ББК 63.4(3)
Д 93

Издание осуществлено при финансовой поддержке Международного фонда «Культурная инициатива»

Ответственные редакторы

Е.И.Кычанов, Л.Н.Меньшиков

Подготовка нумизматического материала

Н.В.Ивочкиной

Подготовка архивного и иллюстративного материала

О.А.Тумановой

Редактор издательства

Л.С.Ефимова

Дьяконова Н.В.

Д93 Шикшин. Материалы Первой Русской Туркестанской экспедиции академика С.Ф.Ольденбурга. 1909—1910 гг. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 301 с.: ил. (Культура народов Востока).
ISBN 5-02-017375-4

Книга посвящена описанию памятников искусства и материальной культуры из буддийского монастыря в урочище Шикшин по материалам Первой Русской Туркестанской экспедиции академика С.Ф.Ольденбурга. В работе содержится анализ образцов живописи и скульптуры, привезенных экспедицией, каталог всех находок экспедиции, дневники участников экспедиции, фотографии.

Д $\frac{0504000000-019}{013(02)-95}$ Без объявления ББК 63.4(3)

ISBN 5-02-017375-4

РУССКАЯ ТУРКЕСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АКАДЕМИКА С.Ф.ОЛЬДЕНБУРГА

Восточный Туркестан (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) имел большое значение в истории мировой культуры.

Через его государства, через пустыни и оазисы пролегали караванные тропы, издревле связывавшие эту область с древней и средневековой Евразией. Особое значение эти пути приобрели на рубеже нашей эры, когда по ним из Китая на запад, в Иран, Ирак, Византию и другие страны, перевозился шелк. И главная магистраль этих путей стала называться «шелковый путь».

Интерес к истории Туркестана возник во второй половине XIX в., но решительный перелом в его изучении наступил после начала работ в этой области русских ученых.

И когда на XII Международном конгрессе востоковедов в Риме 17 октября 1899 г. выступил акад. С.Ф.Ольденбург и сообщил о замечательных открытиях наших востоковедов в Турфанском оазисе, конгресс единодушно принял решение о создании Международного союза для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях.

На XIII Международном конгрессе востоковедов в Гамбурге в 1902 г. был утвержден устав, подготовленный В.В.Радловым и С.Ф.Ольденбургом. Представителям стран, участвовавших в конгрессе, было рекомендовано создать свои национальные комитеты. Центральным же комитетом был определен русский, в Петербурге.

В течение первых лет, до войны 1914 г., Международным союзом было оказано содействие многим экспедициям разных государств (немецкой, французской, венгерской, японской и др.). План русской археологической экспедиции в Синьцзян, сроком на два года, был разработан к 1904 г. Д.А.Клеменцем, Н.И.Веселовским и С.Ф.Ольденбургом. Но осуществление его встретило противодействие со стороны Министерства финансов, и по этому поводу С.Ф.Ольденбург с горечью писал: «Русским ученым, как бывало нередко, пришлось отойти на время от начатого ими вполне успешно дела, которое перешло в руки иностранцев, в первую голову немецких ученых, получивших в своей стране средства на экспедицию». Только в июне 1909 г. экспедиция, получившая название «Первая Русская Туркестанская», смогла под руководством С.Ф.Ольденбурга приступить к работе.

Основная деятельность первой экспедиции протекала в Карашарском и Турфанском оазисах, были исследованы три городища и около десятка наземных и пещерных буддийских монастырей. Были проведены работы и в Кучаре.

Вторая Русская Туркестанская экспедиция (1914—1915) под руководством С.Ф.Ольденбурга работала преимущественно в ставшем знаменитом буддийском «монастыре 1000 будд», около Дуньхуана (провинция Ганьсу). На обратном пути экспедиция посетила и доследовала некоторые памятники Турфанского оазиса, где она проводила свои работы в 1909 г.

Целью экспедиции С.Ф.Ольденбург считал: «Найти твердую основу для хронологического определения памятников буддийского искусства в Китае и китайском Туркестане и собрать достаточно полный материал для характеристики разных стилей этого искусства».

С.Ф.Ольденбург считал обязательным исчерпывающее изучение памятника на месте, его подробное описание, обмеры, фотографирование и допускал изъятие предметов в музеи только в том случае, если им на месте грозит гибель. Поэтому число памятников, вывезенных Русской экспедицией из Туркестана, значительно уступает поступившим в коллекции других зарубежных музеев, особенно немецких и английских.

С.Ф.Ольденбург всегда придерживался принципа комплексного изучения культурного наследия каждого народа. Особое значение он придавал искусству, сложившемуся в широких народных слоях, а именно таким в средние века и было культовое буддийское искусство.

Коллекция Русской Туркестанской экспедиции, хранящаяся в Эрмитаже, уступает по количеству и по эффектности богатым немецким и английским собраниям, где представлены иногда росписи, изъятые из храмов целиком. Однако, несмотря на ограниченное количество экспонатов, благодаря продуманному подбору, разнообразию стилей и сюжетов они дают широкую информацию не только о господствовавших

религиозных течениях, но и об эволюции художественного стиля, канонах, профессиональной технике, а также и о повседневной жизни, социальных отношениях и политических событиях.

Следует также заметить, что в коллекциях, собранных Туркестанской экспедицией, имеются уникальные образцы буддийского искусства.

Первая мировая война надолго прервала успешную деятельность археологических экспедиций. Началось углубленное исследование большого, собранного в крупнейших музеях Европы материала, его публикация. Материалы экспедиции А.Грюнведеля и А.Лекока (1902—1915) попали в Берлинский музей народоведения. Знаменитую коллекцию А.Стейна поделили между собой Британский музей и Государственный музей в Нью Дели. Материалы этих экспедиций должным образом изучены и опубликованы, и эти книги давно стали настольными книгами археологов.

Иная судьба постигла коллекции, собранные японскими учеными, изучавшими «шелковые пути», по инициативе барона К.Отани. Большая часть находок разошлась по частным коллекциям.

Очень большой и разнообразный археологический материал, собранный известным французским ученым П.Пельо за время его трехлетнего путешествия, хранится ныне в Париже, в Национальной библиотеке и в музее Гимэ. Издание этих памятников, предпринятое в конце пятидесятых годов под руководством проф. Л.Гамбиса, рассчитано на 16 томов текста и репродукций.

В настоящее время в связи с возросшим интересом к «шелковому пути», связывавшему Дальний Восток со странами Европы, началось интенсивное изучение этих территорий японскими и китайскими археологами, давшее уже интересные результаты. Итоги этих исследований были подведены на специальной международной конференции в Осаке в 1988 г., которая также наметила и новые направления в работе по изучению памятников, находящихся на этом пути, игравшем исключительную роль в мировой истории.

Б.Б.Пиотровский

ШИКШИН
ИСТОРИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ

С.Ф.Ольбенбург

«...Из всех народов Азии, нам известных, о которых к тому же имеются некоторые достоверные сведения, индийцы живут наидальше на востоке; земля, лежащая к востоку от индийцев, бесплодна, потому что это — песчаная пустыня...» — пишет Геродот [Геродот, 1888, с.270].

Ни Передний Восток, ни Средиземноморье непосредственных связей с этими землями, расположенными восточнее Индии, в древности, по-видимому, не имели [Бартольд, 1977, т.9, с.242; Dabbs, 1963, с.11—12]. Бóльшая часть их бескрайних просторов действительно была пустыней, морем кочующих песков или сожженными солнцем солончаками.

Восточный Туркестан — край суровый и труднодоступный — простирается от китайских провинций Ганьсу и Цинхай на востоке до неприступных высот Памира на западе, с севера он ограничен склонами Тянь-Шаня, с юга — хребтами Куньлуня. Большую часть этой территории занимает одна из самых обширных и страшных пустынь нашей планеты — Такла-Макан, на северо-востоке сливающаяся с песками Гоби. Только по окраинам этого мертвого плоскогорья расположены орошаемые ледниковыми речками оазисы, из которых наиболее значительные Кашгар, Кучар, Карашар, Турфан — на севере и Яркенд, Хотан, Миран — на юге. Здесь уже в древности жили люди, которые умели возделывать землю, добывали и обрабатывали металлы, строили дома и укрепленные города. Они боролись за свое существование, свободу и независимость. О них рассказывают китайские династийные хроники, самые древние из дошедших до нас источников сведений о Восточном Туркестане [Бичурин, 1950, т.2, с.169].

Китайцы были непосредственными соседями Восточного Туркестана, и уже в конце I тысячелетия до н.э. их связывали взаимные интересы [Бичурин, 1950, т.2, с.213—214; Тихвинский, 1970, с.4—5; Малявкин, 1974, с.5]. Оттуда совершали свои опустошительные набеги на Срединное царство хунны, тюрки, монголы. Китай всегда был озабочен тем, чтобы найти надежных союзников среди мелких государств Восточного Туркестана или подчинить их себе и создать надежный заслон от северо-западных «варваров», многочисленных кочевых народов, населявших Центральную Азию. Кроме того, через центральноазиатские оазисы-государства шли караванные тропы, служившие в течение многих веков важнейшими коммуникациями между Китаем и всеми великими цивилизациями Старого Света.

«От Дунь-хуана на запад за крепостями Юй-мынь-гуань (Юймэнгуань) и Ян-гуань (Янгуань) дорога лежит в Шаньшань, на север идет до Иву (Иу) почти на 1000 ли; от Иву далее на север до западного Чеши и стены в Гао-чан на 1200 ли; от стены в Гао-чан до города Гин-шань в восточном Чеши на 500 ли. Иву почитается ключом в Западный край, и посему здесь поставлен военный пристав, заведующий хлебопашеством... От Иву на север есть еще страна Я-чжун, в которой земли тучные. Посему-то Дом Хань и хунны взаимно друг у друга оспаривали Иву и Чеши, чтобы господствовать над Западным краем. Из Шаньшани через Луковые горы две дороги ведут в западные государства. Идущая по северную сторону южных гор по направлению реки до Яркяна называется южною дорогою, которая по переходе за Луковые горы ведет в государства Большой Юечжи и Аньси; идущая от местопребывания западного чешиского владетеля подле северных гор по направлению реки на запад от Кашгара называется северною дорогою, которая по переходе через Луковые горы ведет в Давань, Кангюй, Яньцай и Харашар» [Бичурин, 1950, т.2, с.221]. По этим путям шли торговые караваны, посольства, миссионеры и проповедники различных религий, мастера, художники и артисты.

Особенное значение приобретают торговые пути Центральной Азии в первые века нашей эры, когда по ним начинает осуществляться вывоз китайского шелка на запад — в Иран, Византию и другие страны Ближнего Востока и Средиземноморья. Шелк в это время был китайской монополией. Шелковые ткани ценились наравне с золотом. Они играли роль международной валюты, ими покупали верность союзников и оплачивали армии наемников. Караванные тропы, по которым провозились эти сокровища, стали «шелковыми путями». Но уже в середине V в. по этим же путям культура разведения шелкопряда и искусство обработки чудесного волокна ускользнули за пределы Китая и распространились по Западной Азии и Европе[1].

---

[1] Легенда о похищении грены, проникновении на Запад тайны шелководства и обработки шелка известна в нескольких версиях. Одну из них сообщает Сюань-цзан в связи с почитанием в Хотане божеств шелка. Другая, о привозе грены в Византию в царствование Юстиниана из страны Сериндия, приводится Прокопием Кесарийским [Пигулевская, 1951, с.195].

Тем не менее значение «шелковых путей» и расположенных по их трассам оазисов-государств сохраняется еще в течение веков. По этим путям не только Запад обогащался открытиями и чудесами мастерства китайцев, но и Китай в не меньшей мере приобретал материальные и духовные ценности римско-эллинистического мира и других народов и стран «Западного края».

Маленькие государства Восточного Туркестана были очагами сложной и во многом самобытной культуры. Здесь уже в первые века нашей эры распространился буддизм, религиозное учение, сыгравшее немаловажную роль в жизни и истории культуры народов Азии в средние века. Отсюда эта религия проникла в Китай и другие страны Дальнего Востока. Знаменитые китайские последователи и пропагандисты буддизма Фа-сянь и Сюань-цзан находили священные тексты и сочинения буддийских апостолов в монастырских библиотеках Хотана, Кучара, Карашара и Турфана. Культовое изобразительное искусство Восточного Туркестана, широко использовавшееся как средство пропаганды, оказало огромное влияние не только на иконографию буддизма, но и вообще на изобразительное искусство Китая, Японии и других стран Восточной Азии.

Буддизм не был единственным и главным проводником в Китай того, что создавали и чем жили его западные соседи. Особенно сильным становится влияние этих «варварских», как называли их китайцы, народов на культуру Срединного царства в танскую эпоху (VII—IX вв.), когда Китай достиг своего наивысшего расцвета, а его политическая власть распространилась на многие сопредельные страны. В богатых столицах танских императоров входит в моду «варварская одежда». Хранители старых национальных традиций сокрушенно жалуются на то, что хотанская музыка совершенно вытеснила старые китайские мелодии, что повсеместно распространились индийские и кучарские музыкальные инструменты. При дворах феодалов создаются целые оркестры по западному образцу, и танцовщицы из Хотана или Чача (Ташкента) пленяют знаменитых поэтов, в хвалебных стихах превозносящих мастерство и саму чужеземную красоту этих «златоволосых и зеленоглазых красавиц», которым теперь подражают китайские принцессы и придворные дамы.

В середине IX в., с образованием на территории северных оазисов Восточного Туркестана Уйгурского государства, завершилось формирование самобытной художественной культуры, просуществовавшей до монгольского завоевания [Малявкин, 1974, с.13—14; Julien, 1847, с.50—79].

Набеги кочевников и постоянные захватнические походы Китая, стремившегося занять твердые позиции на западе и контролировать «шелковый путь», в IX в. закончились для всей западной половины Восточного Туркестана арабским завоеванием и включением этой части страны в сферу влияния халифата и его иранских и среднеазиатских преемников [Бартольд, 1963, т.I, с.386]. С этого времени «шелковые пути» в значительной степени теряют свое первенствующее значение моста между Востоком и Западом, чему способствует и развитие судоходства, сделавшее морские путешествия более удобными и безопасными, чем переход через огромные пустынные территории.

Монгольское завоевание, нанесшее удар цивилизациям Центральной Азии, объединив под своей властью ее многочисленные территории, сделало снова возможным использование «шелковых путей». И действительно, здесь проходят многочисленные западные посольства, духовные миссии и торговые караваны, направляющиеся в ставки великих ханов или в столицу юаньских императоров. Однако теперь соотношение экономических и политических потенциалов Европы и Азии становится иным, и к XVI—XVIII вв. Восточный Туркестан делается одной из самых забытых и неведомых стран на всей поверхности Земли — «терра инкогнита» [Бартольд, 1977, т.9, с.519; Dabbs, 1963, с.3].

Только в конце XIX в. внимание европейских ученых и путешественников обращается к Восточному Туркестану. Чрезвычайно важным был вклад, который внесли в наши представления о «сердце Азии» такие замечательные исследователи этих земель, как Н.М.Пржевальский, М.В.Певцов, П.П.Семенов, В.И.Роборовский, П.К.Козлов, братья Грум-Гржимайло. Уже эти первопроходцы гобийских песков и высот Тянь-Шаня оставили в своих дорожниках и отчетах экспедиций краткие, но очень интересные заметки о встреченных ими памятниках существовавшей здесь некогда древней культуры, о развалинах городов, о высоком и не знакомом никому раньше искусстве. Однако археологические экспедиции, ставившие себе целью изучение истории, истории культуры и искусства этих стран, были предприняты лишь на рубеже XIX и XX вв.

Первая из них снаряжена Российской академией наук в 1898 г. под руководством выдающегося русского ученого Д.А.Клеменца. Эта экспедиция, располагавшая очень скромными средствами, работала всего около четырех месяцев и должна была ограничиться лишь ознакомлением с наиболее значительными памятниками Турфанского оазиса. Тем не менее результаты ее оказались ошеломляющими. Небольшой отряд русских ученых открыл для европейской науки целый мир яркой и своеобразной культуры [Ольденбург, 1917, с.1—13; Klementz, 1899].

Заслуги русской науки в исследовании труднодоступных стран Центральной Азии получили всемирное признание, и, когда на XII Международном конгрессе ориенталистов в Риме (1899 г.) акад. Ольденбург доложил о замечательных открытиях, сделанных экспедицией Д.А.Клеменца, конгресс вынес решение считать желательным образование международного союза для изучения Средней и Восточной Азии с тем, чтобы центральным комитетом был русский, заседавший в Петербурге [ИРКСА, 1903, № 1, с.5—6; протоколы от 14.X и 15.X.1899, 10.II.1902]. Устав этой научной организации, разработанный академиками В.В.Радловым и С.Ф.Ольденбургом, был утвержден на XIII Международном конгрессе ориенталистов в Гамбурге (1902 г.), а вся последующая деятельность за все время существования ее (до 1919 г.) оказалась теснейшим образом связанной с именем С.Ф.Ольденбурга, бывшего в полном смысле слова душой Русского

комитета для изучения Центральной и Восточной Азии [Бартольд, 1977, т.9, с.503—509; ИРКСА, 1903, № 1, с.7—9].

Но, как нередко бывало, русским ученым и на этот раз пришлось на время отойти от успешно начатого дела, которое перешло в руки иностранцев, в первую очередь немецких ученых А.Грюнведеля и А.Лекока, получивших в своей стране солидную материальную поддержку [Le Coq, 1922, с.14—15]. Вскоре в исследование памятников Восточного Туркестана включились и другие иностранные экспедиции (английские, японские, американские и др.) [Le Coq, 1926, с.8—9, 160—163], которые зачастую субсидировались такими меценатами, как Крупп или Морган, и не преследовали те научные и высокогуманные цели, которые были декларированы уставом Комитета, а лишь стремились добыть для своих коллекций наиболее эффектные, уникальные вещи [Ольденбург, 1917, с.11].

Подготовка большой, рассчитанной на длительные сроки экспедиции, которая должна была продолжить начатое Д.А.Клеменцем археологическое изучение Восточного Туркестана и стать началом систематических, отвечающих требованиям науки раскопок, велась тем не менее непрерывно.

Уже в 1904 г. специальная комиссия Русского комитета разрабатывает планы снаряжения исследовательских групп для работы в Кучарском и Турфанском оазисах, обсуждает вопросы их экипировки, финансирования и обеспечения лучшей из существовавшей в то время техникой [Григорьев, 1904, с.4—12].

В 1905—1906 гг. на средства Русского комитета была послана небольшая экспедиция в составе двух человек — этнографа М.М.Березовского и его двоюродного брата художника Н.М.Березовского. Они работали в Кучарском оазисе. Их целью было ознакомиться на месте с памятниками древности, отмеченными ранее различными путешественниками, и выяснить необходимость и возможность их углубленного изучения [ИРКСА, Протоколы, приложение 1905 г., с.9; протокол № 13, 1906, с.2].

Наконец, 31 декабря 1908 г. Министерство внутренних дел уведомило Русский комитет о том, что «Государю Императору было угодно принять» эту научную организацию «под свое Высокое Покровительство». А 31 января 1909 г. Министерство финансов, в свою очередь, сообщило об «ассигновании средств» на предполагаемую в 1909—1910 гг. экспедицию в Восточный Туркестан [ИРКСА, протоколы от 11.II.1909 и 20.IV.1909]. Несколько месяцев еще заняли хлопоты для получения охранной грамоты от Главного штаба Российской империи, а от китайского правительства — открытого листа на право ведения археологических работ и иностранных паспортов для всех участников экспедиции [ИРКСА, протокол от 22.IX.1909, § 49].

Первая Русская Туркестанская экспедиция (I РТЭ) отправилась из Петербурга 6 июня 1909 г. в составе пяти человек: начальник акад. Сергей Федорович Ольденбург, археологи Владимир Иванович Каменский и Семен Петрович Петренко, художник Самуил Мартынович Дудин и инженер-топограф Дмитрий Арсеньевич Смирнов [Ольденбург, 1914 (II), с.1].

22 июня вся группа участников прибыла в Чугучак. Здесь она пополнилась еще одним членом — переводчиком Босуком Темировичем Хохо, уроженцем Хами, служившим в чугучакском ямыне. Здесь же было довершено снаряжение и куплены лошади. 29 июня экспедиция отбыла в Урумчи, где задержалась на несколько дней, отчасти для беглого ознакомления с этим районом, отчасти чтобы отдохнуть перед началом основных работ, отчасти в надежде на выздоровление заболевших в пути С.П.Петренко и В.И.Каменского. К сожалению, оба археолога не смогли продолжать работу и были вынуждены вернуться [Ольденбург, 1909 (II), л.7; ИРКСА, протокол 22.IX.1909, § 49]. 4 августа С.Ф.Ольденбург, С.М.Дудин, Д.А.Смирнов, переводчик Б.Т.Хохо, конюх Бисамбай и повар Закари, сопровождаемые двумя казаками консульского конвоя — Романовым и Силантьевым, выехали из Урумчи через Токсун на Карашар [Ольденбург, 1914 (II), с.1—2].

«Экспедиция остановилась на мысли начать работу не с Турфанского оазиса, как предполагалось сначала, а с окрестностей Карашара, ввиду того что в Урумчи нас убедили в том, что жар в Турфане отзовется на интенсивности нашей работы», — сообщает в своем «Кратком отчете» С.Ф.Ольденбург [Ольденбург, 1914 (II), с.2]. В двадцатых числах августа 1909 г. I РТЭ прибыла в Шикшин.

О развалинах большого буддийского монастыря близ Шикшина (Шорчука) упоминает уже Свен Гедин, посетивший и осмотревший их (по-видимому, лишь бегло) во время своего первого путешествия по Центральной Азии в 1894—1897 гг.

Летом 1906 г. Королевская Прусская экспедиция проф. А.Грюнведеля и А.Лекока была занята около трех недель обследованием и небольшими раскопками этого монастыря [Grünwedel, 1912, с.191—211]. Деятельность немецких археологов, по-видимому, сосредоточилась преимущественно на пещерном комплексе, сулившем «блестящую добычу рукописей, скульптуры и живописи», в то время как работа в наземной части, сильно пострадавшей от пожаров, размытой дождями и занесенной песком, не дала «сколько-нибудь ощутимых результатов» [Le Coq, 1926, с.132—135]. Больше внимания основной, наземной части монастыря уделил А.Стейн в 1907 г., описав его прежде всего как археологический комплекс. Он осмотрел и нанес на схематические планы ряд зданий группы, обозначенной им как «I» (на планах и в описаниях I РТЭ это группа «А»), и еще несколько наиболее значительных построек (всего 26), преимущественно в северной части территории [Stein, 1921, с.1183—1223]. Немногим более месяца (3.IX—9.X.1906 г.) посвятил беглому ознакомлению с археологическими памятниками Карашарского оазиса П.Пельо [Hambis, 1964, с.XVI].

О результатах работы в Карашаре японской экспедиции под руководством К.Отани трудно сказать что-либо определенное. Она, несомненно, посетила этот оазис и, возможно, вела какие-то работы в развалинах Шикшинского монастыря, однако ни в литературе, ни среди опубликованных материалов собранных

японскими археологами коллекций этот оазис особо не выделен [Sugiyama, 1971, с.140—146] (кат. № 57, 58). Более значительна работа китайского археолога Хуан Вэньби, содержащая существенные данные о наземной части монастыря и о его состоянии к концу двадцатых годов нашего века (1927—1928). Фрагменты скульптуры, вошедшие в его коллекцию, являются интересными аналогиями или вариантами материалов нашего, а также немецкого и английского собраний [Хуан Вэньби, 1958, рис.1—45].

Приступая к работе на месте, С.Ф.Ольденбург сразу же столкнулся со следами деятельности некоторых европейских ученых археологов, о которой он не мог говорить без возмущения. Он считал, что вопрос об охране памятников «...приобрел особую жгучесть в связи с прусскими экспедициями г. фон-Лекока, который, совершенно не считаясь с научной стороной дела и имея в виду исключительно музейные интересы, опустошил многочисленные пещеры Китайского Туркестана без соответствующих приспособлений, совершенно первобытными способами, по усмотрению г. фон-Лекока вырезалась роспись целых стен или кусков стен, причем, как мы в этом убедились лично, безвозвратно погибло столько же, если не более того, что было взято для Берлинского Музея. Будучи совершенно незнаком с буддийским искусством, г. фон-Лекок вырезал фрески, можно сказать, ощупью» [Ольденбург, 1917, с.11].

Варварскому небрежению к наследию великих культур Азии Русский комитет противопоставил свой метод археологического исследования, предусматривающий прежде всего исчерпывающее изучение памятника на месте, его описание, обмеры, фотографирование, считая возможным брать в музей только те предметы, которые в полевых условиях не могли сохраниться.

Этими принципами и определялись характер и качество материалов, добытых как Первой Русской Туркестанской экспедицией в северных оазисах Восточного Туркестана (1909—1910), так и Второй Русской Туркестанской экспедицией (II РТЭ) в знаменитых «пещерах 1000 будд» около Дуньхуана (1914—1915).

На первый взгляд коллекции, составленные русскими учеными, действительно уступают богатым английским и тем более немецким собраниям, где, как упоминалось, представлены подчас росписи целых храмов. Однако при изучении наших материалов, в особенности собранных двумя экспедициями С.Ф.Ольденбурга, становится ясным, что, несмотря на незначительное количество привезенных образцов росписи и скульптуры, несмотря на фрагментарность или плохую сохранность их, благодаря продуманному отбору, разнообразию стилей и сюжетов, которые они представляют, общая картина развития художественных форм может быть прослежена с достаточной полнотой.

С.Ф.Ольденбург, ученик И.П.Минаева, индианист-филолог по своей основной специальности, стал одним из первых и крупнейших русских исследователей восточного искусства. В отличие от большинства своих коллег, особенно зарубежных, он четко осознал необходимость комплексного изучения творческой жизни всякого народа для понимания его национальной специфики [Щербатской, 1934, с.22]. Это определило интерес ученого к памятникам изобразительного искусства, к реалиям и предметам материальной культуры. Особое значение придавал С.Ф.Ольденбург изучению традиционного искусства, как складывающегося в широких народных слоях, так и адресованного народу, каким в средние века было культовое искусство, в данном случае — буддийское [Ольденбург, 1930, с.146, 170].

К сожалению, итоги работы наших археологов были опубликованы только в вышедшем весной 1914 г. «Кратком предварительном отчете Первой Русской Туркестанской экспедиции». «Отчет, — писал в предисловии к этой книге акад. Ольденбург, — даст, мне кажется, ясное представление о том, где и как мы работали — художник и фотограф Самуил Мартынович Дудин, горный инженер Дмитрий Арсеньевич Смирнов и я: первому принадлежат почти все фотографии, — второму почти все планы, мне — изучение материала, общее наблюдение, руководство и небольшое число фотографий и схематичных планов. Говорить подробнее о результатах моих исследований и наблюдений и излагать свои взгляды на те или другие древности я считал преждевременным в предварительном отчете: им будут посвящены сперва специальные статьи, а затем и подробный отчет, до которого я, может быть, и доживу» [Ольденбург, 1914 (II), с.VI]. Вернуться к этой, самой заветной для ученого работе С.Ф.Ольденбургу не довелось[2]. Он был непременным секретарем Академии наук именно в той четверти бурного XX в., на которую выпали величайшие исторические события, связанные с глубокими социальными сдвигами. С.Ф.Ольденбургу пришлось не только руководить огромной научной организацией, но и активнейшим образом участвовать в коренной перестройке ее для превращения императорской академии в высший научный орган Советского государства [Алексеев, 1982, с.17; Щербатской, 1934, с.19—23]. Акад. Ольденбург никогда не устранялся от тех сложных задач, которые жизнь ставила перед нашим востоковедением, и если сегодня отечественные археология и востоковедение по праву занимают видное место в мировой науке, то немалая заслуга в этом принадлежит С.Ф.Ольденбургу.

Первая Русская Туркестанская экспедиция 1909—1910 гг., несмотря на все предшествовавшие ее организации трудности, оказалась весьма результативной и дала нам ту обширную информацию о подлинных памятниках средневекового искусства Восточного Туркестана, которой мы в настоящее время располагаем [ИРКСА, 1910, Протокол от 5.IV.10, § 23].

Делясь планами дальнейшей работы над материалами, собранными I РТЭ, С.Ф.Ольденбург писал: «В нашем подробном отчете мы имеем в виду подробно разобрать остатки зданий, так, как мы их застали, и

[2] Едва ли не единственной публикацией материалов I РТЭ, кроме упомянутого «Краткого предварительного отчета» С.Ф.Ольденбурга, оказываются несколько популярных статей С.М.Дудина, напечатанных в журнале «Архитектурно-художественный еженедельник» № 6, 10, 12, 22, 31 за 1916 г., в том же году выпущенных отдельной книжкой, и в сборнике МАЭ № V за 1918 г. Из собранных I РТЭ в Шикшине памятников искусства немногие воспроизведены в путеводителях к выставкам и на открытках.

дать все их планы в большем масштабе; работа эта произведена Д.А.Смирновым и нами обоими затем проверена; эти планы будут иллюстрированы фотографиями С.М.Дудина» [Ольденбург, 1914 (II), с.5].

С тех пор прошло много десятков лет. Давно уже нет в живых никого из троих главных участников I РТЭ, которые могли бы дополнить и оживить своими непосредственными воспоминаниями сделанные ими записи, планы и снимки, но мы еще располагаем возможностью дать достаточно полное и подробное описание археологических памятников, на которых работали наши ученые, составить каталоги собранных ими коллекций. И мы обязаны это сделать.

По возвращении весной 1910 г. I РТЭ на родину материалы экспедиции поступили непосредственно в Музей антропологии и этнографии Академии наук, где должны были пройти камеральную обработку, реставрацию, монтировку для показа на выставках музея и подготовку к изданию. Туда же попала большая часть документов экспедиции — дневники и записные книжки участников, планы, кальки, копии с росписей и сотни фотографий [ИРКСА, протокол № 2, 1910, § 23, № 3, 1910, § 50].

К сожалению, очень многое из того, что было необходимо для атрибуции и датировки значительной части памятников, оказалось утраченным, и всякому приступающему к работе над этим материалом приходится проводить новые изыскания, чтобы выяснить происхождение того или иного предмета или установить его соответствие с сохранившимся описанием.

Составленные в МАЭ описи коллекций являлись только учетным документом. Описания вещей в них кратки, иногда вовсе отсутствуют. Размеры вещей даны лишь в некоторых случаях и весьма приблизительно — «голова вдвое меньше натуры», «размер средний» и т.д. Часто совершенно отсутствует указание места находки, иногда оно дается ошибочно.

В настоящее время в отделе Востока Государственного Эрмитажа хранятся следующие материалы I РТЭ, относящиеся непосредственно к работе в Шикшине:

1. Коллекция памятников изобразительного искусства и материальной культуры, найденных на территории шикшинского Мин-уя (всего свыше 800 инвентарных номеров). Бо́льшую часть ее составляют фрагменты стенных росписей и скульптуры из наземных и пещерных храмов. Утварь бытовая и культовая, изделия из камня и металла, черепки глиняной посуды и монеты представлены в незначительном количестве подъемным материалом.

2. Фотодокументы I РТЭ (негативы и отпечатки размером 18 × 24 см — из них по Шикшину около 190) — очень важный и ценный материал, часто позволяющий дать точное и подробное описание архитектуры и убранства памятника in situ, дать правильную атрибуцию. Снимки, сделанные С.М.Дудиным, очень хорошо сохранились, несмотря на давность. Составленная самим С.М.Дудиным картотека этих снимков содержит номера с 1 по 722, но 456 карточек из этого числа оказались утраченными. К счастью, их удалось полностью восстановить по обнаруженной в архиве Эрмитажа карманной записной книжке Дудина, в которой он отмечал все сделанные им во время экспедиции фотографии с указанием даты, места съемки и данных фотоэкспозиции [Дудин, 1909].

3. Кальки, снятые С.М.Дудиным с некоторых росписей, настолько разрушенных, что рассчитывать на их сохранение или пытаться их срезать было невозможно.

4. Две общие тетради в клетку (№ 1 и 2) в кожаных переплетах, заполненные рукой С.Ф.Ольденбурга. Страницы заполнены с одной стороны, частично простым карандашом, частично черными чернилами (карандашная запись обведена чернилами). В тексте несколько схематичных планов и зарисовок. Эти тетради, по-видимому, являются не дневником, но подготовкой к отчету о проделанной работе, так как в них отсутствуют даты и установить, какого числа велась отмеченная в записи работа, нельзя. Тем не менее эти заметки С.Ф.Ольденбурга дают наиболее полную, четкую и систематическую картину изучения памятников. Поэтому они приняты нами за основу при описании исследованных экспедицией объектов и полностью даны в Приложении. Все данные о работе в Шикшине содержатся на листах 2—33 первой тетради (листы 16—20 заполнены с обеих сторон, лист 10 — чистый) [Ольденбург, 1909 (III)].

5. Такая же тетрадь в кожаном переплете, заполненная Д.А.Смирновым. Содержание ее составляют краткие описания осмотренных объектов, пояснения к снятым Д.А.Смирновым планам и чертежам, а также некоторые соображения общего характера, связанные с выполняемой работой, как, например, о наиболее целесообразных в условиях Центральной Азии способах фиксации архитектурных памятников. О раскопках, проведенных в Шикшине им лично, Смирнов пишет на л.5—8. Все сведения о Шикшине, содержащиеся в записях Д.А.Смирнова, даны полностью в Приложении [Смирнов, 1909 (I)].

6. Эскизные планы (кроки) наземных построек и пещер, обследованных I РТЭ в Карашарском и Турфанском оазисах. Всего в наличии 64 л. эскизов, сделанных простым карандашом на вощаной миллиметровке. Размеры листа — 27 × 22 см, на каждом рукой Д.А.Смирнова проставлена дата работы с 23.VIII по 12.XI.1909 г. Планы наземных и пещерного комплексов Шикшина помещаются на л.6—25 и помечены датами с 23.VIII по 3.IX.1909 г. На всех листах, кроме л.23 (пещера 1), указан масштаб: 1 сажень = 10 мм, на л.23 — 0,2 сажени = 10 мм.

В описании построек и пещер использованы в основном данные обмеров, сделанных Д.А.Смирновым, размеры приведены в метрической системе, подготовку чертежей для настоящего издания, так же как и обработку фотодокументов, выполнила О.А.Туманова.

Часть документов, освещающих деятельность I и II РТЭ, находилась еще длительное время на руках у участников экспедиции и была передана в архивы Академии наук, Института востоковедения РАН и Государственного Эрмитажа после смерти С.Ф.Ольденбурга и С.М.Дудина.

В архиве РАН (ф.208, оп.1, ед.хр. 162) хранится тетрадь в кожаном переплете. Эта тетрадь является необходимым дополнением к двум первым тетрадям С.Ф.Ольденбурга, так как представляет собой полевой

дневник с расположенными в хронологическом порядке записями о жизни и работе экспедиционного отряда. В Приложении даны выдержки из этих записей, касающиеся непосредственно раскопок в Шикшине [Ольденбург, 1909 (II)].

Там же (архив РАН, ф.208, оп.1, ед.хр. 164) и в архиве Государственного Эрмитажа (ф. РТЭ, оп.1, д.4, 7, 8, 12—16) хранятся рукописи С.М.Дудина, содержащие описания архитектурных памятников, заметки о стилях, технике, способах снятия и хранения живописи и скульптуры, фотографировании и т.п. Этот материал отчасти был использован и опубликован самим С.М.Дудиным в ряде популярных работ (см. [Дудин, 1916; Дудин, 1918 и др.]). Выдержки из архивных материалов Дудина (см. Приложение) приводятся в тех случаях, когда они помогают уточнить и дополнить данные С.Ф.Ольденбурга и Д.А.Смирнова.

Делая свой экспедиционный отчет на заседании Русского комитета 2 октября 1910 г., акад. Ольденбург предъявил четыре альбома с фотографиями и планами зданий, снятыми I РТЭ, «для подношения Его Императорскому Величеству» (как «покровителю» экспедиции) [ИРКСА, протокол от 2.X.1910, § 51]. В настоящее время три альбома фотографий архитектурных памятников Турфанского оазиса и три акварельные копии, сделанные С.М.Дудиным с росписи в пещере I в Шикшине, хранятся в архиве Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (фонд С 8/6—8/8).

В 1931—1933 гг. археологические коллекции, собранные первой (1909—1910) и второй (1914—1915) туркестанскими экспедициями акад. С.Ф.Ольденбурга, были переданы на постоянное хранение в Отдел Востока (тогда — Сектор Востока) Государственного Эрмитажа. С августа 1935 г. этот материал представлен в постоянной экспозиции музея, разработанной и осуществленной под непосредственным руководством С.Ф.Ольденбурга его учеником и преемником в исследовании искусства Центральной Азии А.С.Стрелковым.

* * *

Первым археологическим объектом, на котором 22 августа 1909 г. начала свою работу I РТЭ, стали руины большого буддийского монастыря в урочище Шикшин Карашарского оазиса. Он расположен на полпути между городами Карашар и Курля. С.Ф.Ольденбург назвал этот памятник Шикшинским Минуем[3].

Карашар — один из наиболее значительных оазисов, лежащих на главной магистрали северного пути Центральной Азии. На западе он граничит с Кучаром, на востоке — с Турфанским оазисом (Гаочаном китайских источников). «На восток до Гаочана 900 ли, на запад до Кучи — тоже 900 ли», — говорит о местоположении этого княжества «История Северных Дворов» [Бичурин, 1950, т.2, с.284].

Для многих периодов истории Карашара нет сколько-нибудь четких сведений. По словам китайских династийных хроник, «западные владения взаимно поглощали друг друга и события, случавшиеся у них, невозможно ясно представить» [Бичурин, 1950, т.2, с.277]. Как сообщает «История Младшего Дома Хань», «сие владение со всех четырех сторон окружено большими горами и смежно с Кучею. Проходы через крутые теснины легко защищались» [Бичурин, 1950, т.2, с.235]. Именно стратегически важное положение Карашара вызывало в течение многих веков настойчивое стремление Китая держать этот район под своим контролем. С не меньшим упорством Карашар вел борьбу со Срединным царством за свою независимость. Китайские анналы постоянно сообщают о карательных экспедициях для «умиротворения» карашарцев, восстававших или просто отвергавших политические притязания китайских императоров. «В конце правления Юн-пьхин (Юн-пин), 75, владетели харашарский и кучарский соединенными силами напали на [китайского] наместника Чень Му (Чэнь-Му) и помощника пристава Го Сюнь и убили их; сверх сего побили до 2000 войска. В шестое лето правления Юн-юань, 94, наместник Бань Чао собрал войска разных владений, чтоб вооруженною рукою наказать владения Харашар, Аксу, Халга-амань и Шань-го. Он отрубил головы владетелю харашарскому и халга-аманьскому и по почте препроводил их в столицу, где они вывешены были перед воротами иностранного подворья» [Бичурин, 1950, т.2, с.235].

Однако этот успех оказался столь же эфемерным, как и предыдущие, и уже при Ань-ди (107—124) «Западный край отложился» и сын Бань Чао, Бань Юн, снова пытается «восстановить спокойствие» [Бичурин, 1950, т.2, с.237]. И позднее, «полагаясь на крепость местоположения, харашарцы часто грабили посланников Срединного Государства. Тхай ву[-ди] (Тай У-ди, 424—452) ...указал князю Ван Ду-гуй усмирить их» [Бичурин, 1950, т.2, с.256].

Не ограничиваясь подобными «умиротворениями», Китай постоянно старается сталкивать друг с другом оседлые государства и кочевые народы, осуществляя исконную политическую доктрину империалистов — «руками варваров побеждать варваров». Тем не менее ощутимых успехов в своей западной политике Китаю удается добиться на некоторое время только с приходом к власти Танской династии (618—907), когда, используя распад Тюркского каганата, Китай смог утвердить в Восточном Туркестане свое военное присутствие и культурное влияние [Бичурин, 1950, т.2, с.295—296]. В 692 г. Карашар, так же как Кучар и Турфан на севере и Хотан на юге, становится одним из «четырех гарнизонов» — военных баз танского Китая на «шелковых путях». По-видимому, к этому времени экономика оазиса переживает значительный упадок, так как, несмотря на упоминание о плодородии принадлежащих Карашару земель,

---

[3] «Мин-уй» («тысяча домов») — обычное среди современного тюркоязычного населения Восточного Туркестана название развалин буддийских монастырей. Этим же названием пользуется А.Стейн для обозначения шикшинского наземного комплекса [Ольденбург, 1914 (II), с.5; Stein, 1921, с.1182 и сл.].

танские хроники говорят, что «харашарское владение по его малости и малолюдности не в состоянии было содержать приезжающих гостей и посланников», поэтому «императрица Ву-хэу (У-хоу, 684—705) предписала главноначальствующему четырех инспекций (гарнизонов) запретить посланцам часто забирать лошадей, а нечиновным требовать мясной пищи» [Бичурин, 1950, т.2, с.296].

Однако те же источники сообщают, что «Янки или Харашар... древнее владение, существовавшее уже при династии Хань» (т.е. на рубеже нашей эры) [Бичурин, 1950, т.2, с.285]. И в это время здесь уже было довольно многочисленное оседлое население, занимавшееся хлебопашеством, садоводством, разведением коней и верблюдов, особенно высоко ценившихся в Китае. По-видимому, уже в первых веках нашей эры карашарцы переняли у своих восточных соседей культуру шелководства.

Вопрос о том, какой народ был аборигеном этой страны, до сих пор остается нерешенным [Бартольд, 1977, т.9, с.520—521]. Открытие европейскими, в том числе и русскими, путешественниками письменных памятников на ранее неизвестных языках индоевропейской группы [Бартольд, 1977, т.9, с.333] позволило предположить, что в древности Восточный Туркестан был населен носителями этого языка — тохарами [Бартольд, 1977, т.9, с.520; Краузе, 1959, с.39, 43—45; Levi, 1913, с.311, 338; Stein, 1921, с.1188]. Бóльшая часть этих документов представляет обрывки буддийских сочинений, а также караванные пропуска, деловые записи и письма. Исторические хроники вэйского (V—VI вв.) и танского (VII—IX вв.) времени говорят, что у карашарцев «письмо одинаковое с индийским. Поклоняются духу неба и купно следуют закону Шагя-мониевому (т.е. буддизму)» [Бичурин, 1950, т.2, с.255]. О том, что Карашар в течение долгого времени был культурным буддийским религиозным центром, сообщает в своих записях китайский паломник Фа-сянь (около 400 г. н.э.), посетивший буддийские святыни Западного края. В Карашаре, по его словам, он нашел значительное количество буддийских монастырей и более 4000 монахов, изучающих хинаяну [Stein, 1921, с.1181].

Посетивший Карашар двумя веками позднее Сюань-цзан говорит, что «в царстве тохарском ведут записи дел и событий, имеют много книг, еще больше, чем в царстве согдийском» [Цзи Сянь-линь, 1959, с.139]. Он сообщает также о том, что встретил в Карашаре около 2000 монахов школы сарвастивадинов, проживающих более чем в десяти монастырях. Нужно думать, что в число этих монастырей входил и большой Мин-уй Шикшина, который стал первым объектом исследования I РТЭ.

Как и соседние — Кучарский и Турфанский — оазисы, Карашар имел свои, по-видимому очень старые, культурные традиции в области искусства.

Значение культурного очага, и в особенности буддийского религиозного центра, Карашар сохраняет и тогда, когда он входит в состав сложившегося в середине IX в. уйгурского княжества [Бартольд, 1968, т.5, с.580—582]. По-видимому, уйгурский период был временем наибольшего процветания шикшинского монастыря. Уйгурская феодальная верхушка, приняв буддизм, оказывала деятельную поддержку этой религии, в то время господствующей среди населения северо-восточной части Восточного Туркестана.

В росписях шикшинских храмов постоянно встречаются изображения донаторов — знатных уйгуров в их характерных национальных одеждах. В этих же храмах находили обрывки рукописей и вотивные надписи на уйгурском языке. Уничтожение в начале XIII в. монголами уйгурского государства было, по-видимому, последним сокрушительным ударом по некогда цветущей оседлой цивилизации Карашара [Малявкин, 1974, с.6].

А.Стейн, посетивший Карашарский оазис годом раньше, чем I РТЭ, говорит о поразительном несоответствии природных условий этой области, самой существенной особенностью которой является «изобилие воды», и слабом использовании этих условий для земледелия. Он был поражен несоразмерностью возделанных и пригодных для этого, но пустующих участков. Как А.Стейн, так и ряд других исследователей Восточного Туркестана склонны объяснить упадок земледелия и вообще жизни оседлого населения Карашарского оазиса особой привлекательностью для кочевников обильно орошаемых пастбищ в поймах многочисленных рек и по берегам озера Баграчкуль. Постоянные вторжения с севера и с востока различных, в основном монгольских, кочевников вытеснили старое оседлое население [Stein, 1921, с.1180].

Весьма сложным до сих пор является вопрос о датировке художественных памятников Шикшина. Большинство ученых, говоря об искусстве Восточного Туркестана, основываются на своих наблюдениях над памятниками южных оазисов (Хотана, Мирана и др.) и северных (Кучара и Турфана) и, по существу, обходят молчанием Карашар, вообще менее изученный. С.Ф.Ольденбург подчеркивал преждевременность каких-либо суждений и попыток точно датировать этот материал, указывая на недостаточную в то время его изученность [Ольденбург, 1914(II), с.5].

Сейчас, несомненно, имеется больше данных, с помощью которых можно в некоторых случаях уточнить время создания того или иного памятника, хотя прямых и точных доводов для этого нет. Нумизматика, так часто помогающая археологам, в данном случае немного может прибавить к нашим сведениям, так как собранные I РТЭ и другими экспедициями монеты, почти исключительно танского чекана, являются подъемным материалом [Ивочкина, 1975, с.27—38; Stein, 1921, с.1187, 1189]. Вотивные надписи не дают никаких дат. Некоторую помощь оказывают находки документов на тохарских языках, датирующиеся V—VII вв. [Иванов, 1959, с.8]. Более всего могут рассказать некоторые реалии, изображенные в росписях и скульптуре, а также стиль и манера, в которой они выполнены. Хотя последнее является еще во многих отношениях делом будущих исследований.

АРХИТЕКТУРА

Из всех известных до сих пор описаний шикшинского Мин-уя наиболее точные и подробные сведения собраны I РТЭ. В итоге обследования участниками этой экспедиции археологического комплекса был снят инструментальный план наземных построек монастыря и группы пещер, расположенных в окрестностях и непосредственно связанных с Мин-уем как по времени создания, так и по стилю и характеру убранства [Ольденбург, 1914 (II), табл.1, 13].

На территории шикшинского монастыря сохранилось в большей или меньшей степени 146 объектов культового и бытового назначения, которые учтены и описаны участниками I РТЭ[1]. Этот монастырь представляет собой тот тип, который еще А.Фуше назвал горным монастырем [Foucher, 1905, c.146, 158, рис.63—65]. Такой план не имеет какой-либо общей организующей композиционной схемы. В некоторых случаях роль центра той или иной группы построек мог играть наиболее значительный по размерам храм (например, С4, F3, F4 и др.), хотя это никак не отражено в расположении окружающих его зданий. Многочисленные, преимущественно небольшие постройки, различные по назначению и разновременные, возводились отдельно или небольшими комплексами и привязывались к естественному рельефу местности, занятой монастырем (табл.2, 3).

Шикшинский Мин-уй лежит на плато общей площадью 15 га, разделенном на две части протекающим посередине его с запада на восток небольшим ручейком, тут же теряющимся в солончаковом болоте. Южную половину пересекают три почти параллельные гряды невысоких, тянущихся с севера на юг хребтов. По ним и располагаются монастырские постройки. На составленном Д.А.Смирновым плане эти группы зданий обозначены с запада на восток буквами А, В, С, D. Планировка последней группы зданий (D) более беспорядочная, для этой группы характерен тип большинства отнесенных к ней памятников, на чем мы еще остановимся ниже[2].

В группе Е сохранились только руины на обеих оконечностях гряды, ограничивающей с запада территорию Мин-уя.

С еще большим трудом может быть уложена в какую бы то ни было систему застройка северной половины монастыря, также определяющаяся расположением холмистых возвышенностей, на которых возведены здания. Здесь рельеф местности сложный и дробный, не имеет такого четкого строения, как в южной части. Поэтому группы находящихся здесь объектов F, К, L, М, N объединились более или менее произвольно, по-видимому, по мере обследования и фиксации их на плане.

Строительным материалом в большинстве случаев служил сырцовый кирпич прямоугольной формы, размеры которого колеблются, в большинстве случаев — 30 × 15 × 7,5—10 см [Stein, 1921, c.1185; Дудин, 1916, с.8]. Кладка[3] здесь велась послойно ложком и тычком на глиняном растворе, что хорошо видно на некоторых фотографиях зданий, где покрывавшая стены штукатурка обвалилась (табл.10, 11).

Обожженный кирпич, а также плитка из керамики или гянча применялись иногда в декоративных целях для вымостки пола, как в обходной галерее храма L6.

Большинство зданий, во всяком случае наиболее значительные из них, возводились на цоколях, забутованных сырцовым кирпичом и пахсой. Передняя часть цоколя образовывала террасу-преддверие[4]. В

---

[1] А.Грюнведель считал, что около шестидесяти зданий [Grünwedel, 1912, с.192], А.Стейн отметил свыше ста [Stein, 1921, c.1185, план 51].

[2] А.Грюнведель [Grünwedel, 1912, с.192] обратил внимание на группу ступ, которые А.Стейн [Stein, 1912, c.1190—1191, план 52—53] считал монастырским некрополем.

[3] Кладка, в тех случаях где ее можно увидеть на фотографиях, плотная и тщательная, так что между кирпичами не видно глиняного раствора. С.М.Дудин, имевший возможность осмотреть стены построек детально, сообщает: «Каждые 5—6 рядов [кирпичей] разъединялись друг от друга настилкой из камыша, залитого жидкой глиной с мякиной; камыш при этом закладывали вдоль стены и во избежание сползания его оплетали по краям камышевыми же свяслами, концы которых направлялись в середину кладки» [Дудин, 1916, с.9]. По-видимому, строительная техника здесь близка к таковой в Средней Азии [Воронина, 1964, с.74; Шишкин, 1963, с.59—60; Нильсон, 1966, с.224—231; Альбаум, 1960, с.119]. Пахса применялась, по-видимому, преимущественно для забутовки или при ремонте и перестройке стен.

[4] Во многих случаях в качестве цоколя или его основной части использовались естественные возвышения почвы, дополнявшиеся кладкой кирпича и забутовкой пахсой. Таковы, например, цоколи храмов А2, С4, F4, L6 и др. (см. Приложение: *Дудин*. Выдержки,

качестве штукатурки использовалась та же глина с примесью рубленой соломы или растительного волокна. Она же служила основой для настенных росписей и лепных украшений.

В полевом дневнике С.Ф.Ольденбург отмечает находки деревянных деталей в количестве настолько значительном, что вызывает удивление (см. Приложение: *Ольденбург*. Полевая тетрадь, л.2а). Дерево применялось в конструкции зданий, в частности для стоек и каркасов, включавшихся в кладку стен, и как опоры для куполов на ложных парусах, в качестве прогонов плоских перекрытий [Ольденбург, 1909 (III), л.6, 17; Дудин, 1916, с.11] (см. также Приложение: *Ольденбург*. Полевая тетрадь, л.6, 17). Дерево находили не только в наземных постройках Мин-уя, но и в пещерах. Из него делались конструкции, поддерживающие карнизы и лепные украшения, столбы в айванах и галереях, створки и коробки дверей, балюстрады и ограды. Довольно широко использовалось дерево и для декораций в виде резных и расписных панелей, нимбов, скульптуры [Воронина, 1959, с.108—109] (табл.XLVII—LI). Дерево же послужило, несомненно, пищей огню, который уничтожил многие здания монастыря [Stein, 1921, с.1189, 1197].

Типы зданий, представленные в Шикшине, не отличаются большим разнообразием. Наиболее простые и многочисленные, по-видимому, повторяющие в основном местные формы жилища, — небольшие, около 8—10 кв.м, квадратные или прямоугольные постройки с айваном (или террасой). Иногда такой айван объединяет два-три помещения, выходящих на него дверными проемами (например, А3; А15а, b, с; А21а, b). Смежные помещения таких комплексов иногда сообщаются внутренними дверями (А4а, b, с и др.). Насколько можно судить по характеру завалов, перекрытия помещений были трех видов: сводчатые, купольные и плоские. Своды выкладывались по принципу «кладки наклонными отрезками»; купольные перекрытия опирались обычно на восьмиугольную основу, образованную положенными в углах квадратного помещения балками, пространство над которыми заполнялось плоским ложным парусом из битой глины на каркасе (табл.50), реже — на угловые тромпы в виде вписанных друг в друга ступенчатых арок (табл.54) и на «полочку» из нескольких рядов кирпича, выступающих за плоскость стены внутри помещения. Плоское перекрытие на деревянных прогонах имело настил из жердей, засыпанных сверху слоем глины, смешанной с галькой. Айваны также перекрывались сводом, опирающимся на его боковые стены, или плоской древесно-земляной кровлей [Дудин, 1916, с.10—11; Альбаум, 1960, с.121—122].

Такие здания были среди всех групп Мин-уя. Их назначение не всегда возможно точно установить; по-видимому, нередко они служили жилищем или кладовыми. В некоторых случаях здания такой планировки использовались как культовые. Тогда они были украшены скульптурной группой или росписью, изображавшими проповедующего будду в окружении учеников и почитателей.

С.Ф.Ольденбург называл такие здания вихарами, а иногда объединял их с несколько иным вариантом сходного культового помещения, которое он обычно называл вихарой богов (см. А3а, А15, А20). Этот тип вихары отличается тем, что ее целла, у задней и боковых стен которой размещены статуи, обычно узкая и глубокая. Кроме того, в таких вихарах изображается не проповедь будды, а какой-либо бодхисаттва «в раю» (?), чаще всего, по-видимому, Майтрея; его изображение занимает почетное место против входа, у торцовой стены, и окружено «свитой» — дэвами или бодхисаттвами[5].

«Храмы со столбом» и обходом вокруг него, со стоящей у передней стенки столба-массива главной статуей представлены как рядом объектов на территории Мин-уя, так и большинством храмов пещерного комплекса. С.Ф.Ольденбург предполагал, что этот тип постройки является «подражанием пещере»[6]; эту точку зрения разделял и А.Стейн [Ольденбург, 1909 (III), л.11; Stein, 1921, с.1186] (см. также Приложение: *Ольденбург*. Полевая тетрадь, л.11). Айваны и целлы таких храмов всегда бывают перекрыты сводом — коробовым или бочарным.

Особый интерес в зданиях подобного типа представляют перекрытия углов коридоров. Мы можем действительно наблюдать, что они решаются так же, как в пещерах (табл.11а, б, 42, 68, 69). Свод заднего, обычно более просторного коридора упирается в обоих концах в боковые стены храма, своды же боковых ходов, более узких и низких, выходят в целлу и в заднее помещение ниже пяты сводов, перекрывающих эти помещения.

Своды всех этих построек выложены обыкновенно прямоугольным кирпичом того же размера, что в кладке стены, способом наклонных отрезков, как, по-видимому, это делалось на всей территории Центральной и Средней Азии [Литвинский, 1971, с.34—35]. В таких храмах середину задней стены целлы, против входа, обычно занимала статуя стоящего будды гигантских размеров, высотой 4—5 и более метров. Преддверие-айван украшался большими горельефными или статуарными изображениями бодхисатгв, монахов и стражей. Нижняя часть стен целлы на высоту 1,5—2 м расписывалась, выше шли рельефные украшения из лёсса, в редких случаях — из гянча. Свод покрывался живописью. Стены и своды обходного

л.24, 35) [Stein, 1921, с.1185]. Плитки из обожженной глины были найдены в обходном коридоре L6 [Ольденбург, 1914 (II), с.61; Ольденбург, 1909 (III), л.32] (см. Приложение: Ольденбург. Полевая тетрадь, л.32; кат. № 42, 43 и др., табл. XLV).

[5] Культ бодхисаттв и другие махаянистские культы были, несомненно, весьма популярны в Шикшине, как и вообще в Восточном Туркестане в VII—VIII вв. [Agrawala, 1955, с.31].

[6] По-видимому, «столб» в пещерах и наземных постройках не что иное, как модификация ступы, вокруг которой совершался ритуальный обход в древнейших буддийских святилищах (например, чайтья в Бхадже, пещеры IX, X, XXVI в Аджанте [Burgess, 1883, рис.7, табл. IV, VI, 4]) [Ольденбург, 1914 (II), с.12; Grünwedel, 1912, рис.36, 54 и др.], а также квадратных и прямоугольных в плане массивов (чайтьи) в наземных храмах юго-западных оазисов Восточного Туркестана — Эндере, Дандан-ойлыке и др. В пещерах такой массив заменяет (резервированная?) толстая перегородка, отделяющая переднюю часть храма от заднего отрезка обходной галереи, боковые ходы прорубаются в ее толще. Таковы пещерные храмы VI—VII в Кучаре и большинство «вэйских пещер» в Дуньхуане [Дьяконова, 1947, с.455].

коридора таких храмов чаще расписывались, скульптурные украшения появляются только в заднем отрезке галерей. Это обычно сцены нирваны и раздела пепла.

Схема внутренней декорировки, ставшая в Восточном Туркестане каноничной, особенно четко сохраняется в тех зданиях, которые С.Ф.Ольденбург называл «храмы с обходом». Культовое назначение этих сооружений не вызывает сомнения. По существу, это вариант «храма со столбом». Здесь столб или массив заменяет целла, обычно квадратная в плане, с преддверием. Коридор для ритуального обхода идет вокруг целлы и по сторонам ее выходит в переднее помещение[7]. К зданиям этого типа относятся в числе прочих самые большие, быть может являющиеся главными святилищами Мин-уя, храмы С4, F4, К13, L6. Все они выделены особо высоким цоколем, благодаря чему их руины до сих пор доминируют над остальным массивом построек. К передней части этих цоколей, представляющих широкую террасу перед украшавшим вход в храм айваном, ведет лестница. Такая лестница из трех расположенных параллельно маршей хорошо сохранилась и была расчищена перед храмом F4[8].

Архитектурными памятниками, игравшими особо важную роль в ритуале и религиозном быте буддийских монастырей, часто служившими символами буддизма и Будды, были ступы [Kern, 1896, с.92; Grünwedel, 1900, с.47—81, рис.9—19]. В Шикшине мы встречаемся с двумя модификациями этого сооружения, вообще весьма отличными от своего индийского прототипа. С.Ф.Ольденбург называл ступой только один вид их, близкий по силуэту индийским ступам первых веков нашей эры.

Все шикшинские ступы расположены на восточной и северной окраинах монастыря.

Важнейшим отличием карашарских ступ от их классического прототипа является то, что если ранние ступы представляют собой массив (по существу, архитектурно оформленный курган), то восточнотуркестанские — это здание, имеющее внутреннее пространство с входом, через который можно проникнуть внутрь ступы, в некоторых случаях освещавшееся окнами.

Ступы, как и остальные постройки Шикшина, сложены из сырца и облицованы саманной штукатуркой. Они имеют форму невысокого цилиндрического, иногда сужающегося кверху барабана, перекрытого полусферическим куполом. Это сооружение стоит на цоколе, квадратном или восьмиугольном в плане. Некоторое исключение представляет ступа L4a — восьмигранная, с таким же восьмигранным куполом. Снаружи шикшинские ступы в большинстве случаев были украшены рельефными фигурами стоящих будд, их остатки на некоторых еще видны. Почти все ступы были обнесены невысокими (около 1 м) оградами. Ориентированы ступы произвольно, по-видимому, в зависимости от характера местности, но направление входа в ступу всегда совпадало с проходом в ограде.

Другой тип несомненно культовых памятников Шикшина С.Ф.Ольденбург называл чайтьями. Этот термин весьма широк, он обозначает «памятник», «знак» и может быть отнесен к самым разнообразным сооружениям и предметам, служащим памятником, монументом или даже символом [Kern, 1896, с.92—93].

Функции чайтьи в Шикшине, как и в большинстве буддийских стран, — служить хранилищем реликвий или их символом. Чайтья, так же как и ступа, используется здесь иногда просто как надгробный памятник и сооружение для хранения урн с пеплом[9]. В таких случаях они представляют собой своеобразные башенки, иногда довольно значительной высоты, в виде поставленных друг на друга кубов или призм, разграниченных снаружи более или менее сложными астрагалами. Внутри сооружения находилась камера, иногда несколько, расположенных одна над другой, для размещения в них реликвариев. Сверху эти башни венчались таким же, как у ступы, коническим, разделенным по горизонтали на отрезки навершием, имитирующим зонтики «чхатра»[10].

В ряде случаев, как было сказано выше, чайтья занимает в храме центральное место и является его главной святыней. Такая чайтья представляет собой массив с нишами на каждой из сторон или только на расположенной против входа. В нишах помещаются статуи будд. Находящаяся внутри храма чайтья обычно не имеет навершия и превращается в столб, вокруг которого совершался ритуальный обход. Такие массивы-чайтьи, сравнительно небольшого размера, сооружались иногда под открытым небом около храмов или ступ.

---

[7] Эта форма целлы, по-видимому, развилась из ниши, занимавшей переднюю стену «столба» (см. пещерные храмы Кучарского оазиса V—VI вв.). Храм с обходом вокруг целлы-святилища становится обычным в архитектуре уйгурского времени [Ольденбург, 1914 (II), рис.40—48].

[8] С.Ф.Ольденбург предполагает, что такая форма лестницы может быть связана с легендой о нисхождении Будды с «неба богов», легендой, приводимой как китайскими, так и палийскими источниками [Cunningham, 1879, с.91, табл.XVI]. В то же время он не исключает независимой местной архитектурной традиции, вернее, китайской, в пользу чего приводит сообщение переводчика I РТЭ Босука Хохо о том, что такая лестница есть во дворце лукчунского вана. Подобные лестницы, у которых, однако, средний марш заменен пандусом с рельефным изображением дракона, украшают дворцовые террасы уже сунских и очень часто минских и цинских дворцов [Ольденбург, 1914 (II), с.8—9; Ащенков, 1959, рис.70, 81, 116, 126].

[9] В этой части Мин-уя был найден цилиндрический деревянный реликварий с крышкой (кат. № 50, табл. XLVII). Здесь же, около чайтьи D2a, Стейн обнаружил глиняные погребальные урны с пеплом [Stein, 1921, с.1190—1191].

[10] Ч х а т р а — сень или почетный зонтик, играет важную роль в индийской, в частности в буддийской, символике. Этот символ мирового владычества осеняет антропоморфные изображения будд и высших божеств, а также их эмблемы [Foucher, 1905, рис.8, 12, 13, 18 и др.].

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

РЕПЕРТУАР И ПЕРСОНАЖИ

Шикшинский Мин-уй — буддийский монастырь; росписи и скульптура, украшавшие стены его храмов, — это памятники буддийского искусства, которое служило проповеди буддизма, было «библией неграмотных», образным языком своим рассказывавшей легенды о житии Будды Шакьямуни, излагавшей догмы буддийского учения, наставлявшей на предложенный этой религией «путь спасения».

Обращаясь к легендарным сюжетам, буддийское искусство пользовалось выразительными средствами, найденными уже добуддийским искусством. Главные действующие лица в этих легендах и притчах — люди или антропоморфные существа — герои народного эпоса, боги индуистского пантеона, гении и демоны, олицетворявшие космические начала или производительные силы природы [Coomaraswami, 1971, с.36—37].

Проникшее в Восточный Туркестан вместе с буддизмом, буддийское искусство располагало уже сложившейся традицией для изображения всех основных сюжетов. Иконография действующих в них лиц к этому времени в значительной мере была разработана и закреплена канонами нескольких художественных школ, из которых для истории искусства Восточного Туркестана наибольшее значение имела гандхарская.

Образ идеального существа занимает центральное место в иконографии буддизма, особенно в круге памятников раннего средневековья. К этой категории «благостных» — шанта — относится как сам «исторический» Будда, т.е. основатель учения Шакьямуни, выступающий во всех житийных сценах, так и будды прошлого и будущего времен, бодхисаттвы, которым предстоит стать буддами. В образе идеальных человеческих существ являются все благие божества пантеона, цари и добродетельные герои народных сказаний [Waldschmidt, 1933, с.24—25; Hallade, 1964, с.148—152]. Черты их лиц и пропорции тел рассчитываются по общему для всей этой группы канону, на отличия в социальном положении или место в иерархии пантеона указывают одежда, убранство, поза, жест, особые атрибуты и место, занимаемое в композиции картины или скульптурной группы. Иконографические трактаты называют тридцать два или восемьдесят четыре признака (лакшана) совершенства будды, отличающих его от всех прочих образов буддийского пантеона [Kern, 1896, с.62].

Как мы убеждаемся на материале описанного в настоящей работе археологического комплекса, а также многих других памятников буддийского искусства Восточного Туркестана, для изготовления скульптурных ликов различных персонажей категории «милостивых» или «идеальных» используются одни и те же матрицы [Hallade, 1964, с.139, 150, 151]. Абрис представляет лик несколько утяжеленным, но мягко и плавно очерченным. Лоб высокий и чистый, правильные дуги бровей сходятся на переносице. Большие глаза наполовину прикрыты тяжелыми веками, что придает лицу задумчивое, безмятежное выражение. Нос прямой или с легкой горбинкой. Рот небольшой, полные, чуть улыбающиеся губы. Одна или две складки подчеркивают округлость подбородка и полноту шеи. Мочки довольно крупных ушей оттянуты до плеч (табл. А 1—5; Б 3, 6, 7).

Уже А.Фуше в своей известной и до сих пор являющейся классической работе, посвященной буддийскому искусству Гандхары, выделил два основных вида изображений Будды — сидящего и стоящего. Первый обычен в сценах проповедей и диспутов, где его фигура, расположенная строго фронтально, статичная и внешне пассивная, в то же время является организующим центром и связующим звеном многофигурной композиции [Foucher, 1905, с.479—505, рис.242—253]. Стоящим, вернее, идущим гандхарское искусство представляет Будду в тех эпизодах, где ему принадлежит активная роль, где он сам является главным действующим лицом. В таких сценах Будда изображается обычно в трехчетвертном повороте, его фигура динамична, она движется навстречу другим участникам действия [Foucher, 1905, с.515—521; Soper, 1959, с.166—167].

Такими в основном остаются изображения Будды в иллюстративно-повествовательных и дидактических сценах, обычно располагающихся на стенах целлы и обходных коридоров храма. Живописные и в особенности скульптурные изображения Будды, которые представляют главную святыню культового сооружения и носят репрезентативный характер, обладают рядом отличительных черт. Особое значение получают такие изображения с развитием махаянистских школ, когда Будда из мудрого учителя и наставника на путь совершенствования превращается во всемогущего бога — спасителя и чудотворца.

2 Зак. 2616

Самый образ его становится все более абстрактной формулой, изображения его часто делаются гигантскими, достигающими нескольких десятков метров.

В это время создается много легенд, приписывающих самому Будде Шакьямуни слова о пользе и даже необходимости создания подобных икон, которым могут быть адресованы молитвы верующих и которые чудесным образом их услышат и помогут [Soper, 1959, с.189, 191].

Те же легенды рассказывают, что первая такая статуя была вырезана из сандалового дерева при жизни Будды Гаутамы по приказу царя Удаяны. Согласно позднейшей письменной традиции, именно это сандаловое изваяние, получившее название «Будда царя Удаяны», послужило моделью для многочисленных статуй Будды, распространенных до настоящего времени во всех странах северного буддизма [Soper, 1959, с.259—271].

«Будда царя Удаяны» изображается стоящим, он опирается равномерно на обе слегка расставленные ноги. Пропорции лица и тела выдержаны в соответствии с каноном, принятым для изображения персонажей класса «милостивых», отмеченным «признаками красоты будды». Совершенно обязательными из них являются полусферический выступ на темени — ушниша — знак высшей мудрости будды, урна — пучок волос на середине лба, обычно передаваемый в живописи в виде кружка, в скульптуре — часто вставкой из стекла, хрусталя или иного ценного материала [Герасимова, 1971, с.85][1]. Коротко остриженные волосы, покрывающие всю голову и ушнишу, передаются в виде завитков, стилизованных в форме раковины улитки, либо в виде схематично расположенных волнистых борозд. На всех известных нам изображениях будды, найденных в Шикшине, использован только последний прием (табл.XXIXa, b; кат. № 619). Будда одет, как предписывает устав, в монашескую одежду, состоящую из двух прямоугольных кусков ткани. Один из них, меньший по размеру, — антаравасака, служит исподней одеждой, окутывает бедра и ноги до щиколоток и подвязывается на талии шнурком. Второй, большой, — сангхати, служит монаху плащом, а также подстилкой и одеялом во время сна. На изображениях «Будды царя Удаяны» этот плащ окутывает оба плеча и почти всю фигуру, оставляя видимыми лишь кисти рук, часть подола нижней одежды и босые ступни. Правая рука либо слегка опущена, пальцы обращены вниз, ладонь открыта — это выражает приятие дара и молитвы, исполнение просьбы (варамудра), либо ладонь также открыта, но пальцы обращены вверх, что выражает приятие под защиту, дарование безопасности, успокоения (абхаямудра). Левая, слегка опущенная, рука придерживает около бедра полу плаща.

Одной из особенностей этого иконографического типа является сложная драпировка плаща и антаравасаки. На груди и животе складки плаща имеют дугообразную и параболическую форму, спускающиеся с рук полы его ложатся двумя рядами симметрично расположенных зигзагов, а подол исподней одежды образует один или два ряда плотных меандров. С течением времени передача одежды становится все более схематичной, ее складки превращаются в комбинации кривых и ломаных линий. Статуи такого типа помещаются около столба или в целле храмов с обходом и являются их главной святыней.

В Шикшине не сохранилось целиком ни одной подобной скульптуры, но части их, иногда довольно значительные, до половины высоты, так же как лотосные подножия и лепные нимбы, служившие им фоном, были обнаружены во многих наземных и пещерных храмах (пещеры 5а, 7, 9, 11, храм В 3а и др.).

Не менее важное место в иконографии буддизма занимало изображение «великой кончины» (махапаринирваны), каноническая форма которой также засвидетельствована и утверждена уже памятниками первых веков [Kern, 1896, с.95; Soper, 1959, с.13; Foucher, 1905, с.555—578]. По-видимому, нужно согласиться со сложившимся в европейской литературе мнением, что ставшее обычным в искусстве всех школ буддизма изображение лежащего на смертном ложе Будды восходит к тому же изображению «Будды царя Удаяны», т.е. стоящей статуи, сложно драпированная одежда которой, не подчиняясь закону тяжести, падает не к низу, а к ногам лежащего [Grünwedel, 1900, с.18—20].

Так же как репрезентативные иконы стоящего будды, изображения нирваны были обычной принадлежностью «храмов с обходом», где статуя или панно, представляющие Будду Шакьямуни на смертном ложе, помещались у левой, по движению свершающего ритуальный обход, стены заднего отрезка коридора. Остатки росписей и скульптурных групп «Великой кончины» сохранились в большинстве обследованных I РТЭ храмов наземного комплекса и пещер шикшинского монастыря. Везде, соответственно канону, отошедший лежит в «позе спящего льва», на правом боку, подложив под щеку ладонь правой руки, левая вытянута вдоль простертого тела. Фигура Будды во всех отмеченных случаях больше (иногда значительно) человеческого роста. Кругом располагается толпа оплакивающих его учеников, монахов, мирян, небожителей [Foucher, 1905, рис.276—285; Grünwedel, 1912, рис.91, 201, 415].

Изображения будды, сидящего в позе созерцания (т.е. с поджатыми ногами и руками, сложенными у лона), небольшого размера, лепные или живописные, в иконографии махаяны являются обычным декоративным мотивом. Расположенные рядами и отличающиеся друг от друга иногда только цветом одежды и карнации, эти «созерцающие будды» составляют бордюры и каймы, разграничивают отдельные панно или заполняют нимбы и мандорлы больших статуй.

Более значительные по размерам скульптурные и живописные изображения будды, сидящего в позе восседания на лотосе (падмасана), помещались в нишах вихар, чайтьях как культовое изображение,

[1] Указываемые позднейшими (X—XII вв. и позднее) иконографическими трактатами 32 или 84 «признака совершенства» будды в искусстве Шикшина и вообще Восточного Туркестана изображаются далеко не полностью. Обязательными считались, по-видимому, только ушниша и урна [Kern, 1896, с.79].

освящавшее данный памятник. В храмах такие изображения являлись обычно частью сюжетной композиции.

Монахи — ученики будды одеты в такую же одежду, как будда. Головы и лица их обриты. Иногда эти персонажи должны были выделяться дополнительными признаками, необходимыми для точного понимания сюжета. Так, например, в сцене «Великой кончины» их лица выражают скорбь; это достигалось нанесением стекой или кистью морщин, искажающих лицо и передающих мимику скорби. Хотя существовали и специальные матрицы, изображавшие плачущие лица (табл. В4).

Бодхисаттвы, в том числе и сам Шакьямуни в эпизодах легенды, где он еще не достиг «просветления» и не стал совершенным Буддой, боги, полубоги и другие персонажи категории «милостивых» (шанта) представляют тот же тип «прекрасного» человека, который послужил для создания образа совершенного Будды. Они носят одежду, украшения, оружие, пользуются утварью и музыкальными инструментами такими же, какие бытовали в Индии в то время, когда создавались первые памятники буддийского искусства.

Традиционная индийская одежда мирян (кат. № 39, 114, 145; табл. XXXIX а—с) [Mallmann, 1975, с.39] любой социальной группы, так же как и описанная выше одежда монахов, должна была состоять из простых некроеных и несшитых кусков ткани[2]. Одежда царей, цариц и небожителей была сделана из шелка или тонкого муслина. Главной частью этой одежды было дхоти — полотнище, обернутое вокруг бедер, иногда в виде падающей пышными складками юбки, иногда конец этого полотнища пропускался между ног таким образом, что образовывались своеобразные шаровары (табл. XXXVIII; Б 3, 6, 7). На талии эту часть одежды придерживал широкий пояс-шарф с кистями или бантами на концах. Развевающиеся шарфы или покрывала спускались с голов, окутывали плечи и руки. Длинные густые волосы и у мужчин и у женщин собраны на темени в высокий сложный узел, обычно украшенный нитями бус, лентами и эгретами из драгоценных камней. Вьющиеся концы волос обильными прядями рассыпаны по плечам. Большие тяжелые серьги оттягивают до плеч мочки ушей. Шея, грудь, руки и ноги украшены драгоценностями. Такие изображения дэвов, царей и юных героев в Шикшине довольно однообразны и отличаются преимущественно размерами. Некоторые варианты представляют как в живописи, так и в скульптуре изображения женщин, одежда и прическа которых приближается к реальной бытовой одежде кушанского времени [Waldschmidt, 1933, с.29; Дьяконова, 1961, с.266—267; Hallade, 1964, с.182—192; Дьяконова, 1980, с.178—180].

Особое место занимают «портреты» донаторов, людей, действительно существовавших и известных художнику, исполнявшему по их заказу роспись или статую. Эти люди, делавшие пожертвования на украшение храма и на изображения донаторов и благотворителей данного монастыря, с точки зрения этического и эстетического канонов рассматривались как «милостивые», положительные персонажи, почему должны были изображаться и изображались, особенно на более ранних (до VII—VIII вв.) памятниках, с такими же юными, обобщенно прекрасными лицами и грациозными телами, как все персонажи этой категории. Однако было совершенно необходимо точно сообщить, кто именно творит благодеяние, кто лично обращается с молитвой к божеству, и если человеческая индивидуальность этого лица была безразлична, то социальное положение, его место среди окружающих было признаком, указать который требовалось непременно. Эти признаки передавались тщательным воспроизведением реально бытовавшей в данной среде одежды, оружия, украшений. Нередко рядом с таким портретом-символом помещалась надпись, называвшая имя изображенного. Индивидуальные черты конкретного лица появляются в некоторых портретах донаторов более позднего, уйгурского времени (IX—XI вв.), когда на искусство Восточного Туркестана оказывает влияние сложившаяся в танском Китае школа ритуального портрета, хотя и тогда эти изображения передают только те черты оригинала, которые определяют социальное положение, и те моральные качества, которыми в действительности, может, и не обладает портретируемый, но которыми он должен обладать как представитель своего класса или занимаемой должности [Grünwedel, 1912, рис.366, 464; Разумовский, 1971, с.62—63].

Свободнее представляет ряд вариантов иконографии другая не менее значительная группа «мужественных» (вира), «богатырских» персонажей. К этой категории относятся многочисленные древние божества стихий, живой природы, локальные божества, стражи храмов, хранители стран, городов и водных источников. Их иконография менее определенна и устойчива и менее ограничена предписаниями канона, чем иконография «милостивых» персонажей. Она подчас совпадает с изображением третьей категории персонажей буддийского пантеона — «яростных» (кродха), получивших особое значение в учении ваджраяны (табл. В 1, 2, 4, 8).

«Богатырские» божества или мужественные герои эпоса изображаются в виде могучих атлетов, коренастых, с гипертрофированной и напряженной мускулатурой тела и лица. Их позы динамичны, иногда стремительны, черты лица резки, брови нахмурены, ноздри крупного носа раздуты, глаза вытаращены, губы сжаты. Все лицо выражает, в отличие от спокойно-бесстрастных лиц «милостивых» персонажей, напряженную волю, бурные эмоции. Образцом для их иконографии послужили изображения якшей и асуров в древнеиндийском искусстве (табл. В 1, 3, 8). В гандхарской школе использовались образы Геракла, Силена, римских полководцев в боевых или парадных доспехах. Последние оказали особенное влияние на формирование того типа «богатырского» божества, который утвердился в буддийском искусстве Дальнего Востока танского времени и позднее в ламаизме. Доспех этих воинов представляет фантастическое соединение частей защитного вооружения местного, восточного, и западного, греко-римского, с

[2] Интересна ссылка Г.Рао на Дхармашастру о запрете носить кроеное и шитое платье [Rao, 1914, с.23].

принадлежностями местной и иноземной, повседневной и парадной, мужской и женской одежды (табл. К 1—2, Б 6). Художник часто смешивает в изображении этих «благостных» персонажей покрывающий их грудь панцирь и корсаж, в котором изображались знатные женщины, головной убор, похожий на шляпу с конической тульей и квадратными, приподнятыми на углах полями, и шлем Афины[3]. Все это дополняется чисто декоративными элементами, первоначальный смысл и значение которых зачастую были уже непонятны художнику.

Так же как и категория «милостивых», тип «героических» представляют иногда персонажи, являющиеся с точки зрения изображавшего их реальными, действительно существовавшими людьми, которые принимали участие в действительной истории буддизма. Так же как и донаторы, эти реальные воины в отличие от воинов-богов одеты и вооружены так, как были одеты и вооружены современные живописцу или его учителям реальные местные воины (табл. XL, XLI, Г, Д, Е, Ж).

Лица этих реальных воинов отличаются теми же чертами эмоциональности, что и лица воинов-богов; они выражают силу воли, напряженность, боевой пыл. В скульптуре Шикшина для формовки лиц таких воинов употреблены те же штампы, что и для изготовления лиц стражей (табл. XXXII; В 1—3, Д 1—2).

Третий из главных иконографических типов — это «грозный» или «яростный» (кродха). Персонажи этой категории приобретают особое значение в культах и иконографии ваджраяны в X—XI вв. и позднее. В искусстве Восточного Туркестана более раннего времени (IV—VIII, IX вв.), в том числе и в искусстве Шикшина, изображения «яростных» персонажей ограничиваются преимущественно сценами нападения Мары и некоторыми изображениями «стражей», которые, как было сказано выше, могут быть отнесены и к категории «мужественных» (вира). Так же как и «мужественные» или в еще большей степени «яростные», они динамичны и выражают сильные эмоции. Их движения стремительны, лица исступленно-гневные. Черты лица и мимика часто сходны с чертами «мужественных», но обычно дополняются особыми признаками, выражающими их злобную, дьявольскую сущность, — их пальцы заканчиваются звериными когтями, изо рта торчат клыки, уши с короткой мочкой, но ушная раковина заострена кверху, как у животного (возможно, эта форма уха заимствована у античных изображений сатиров)[4].

Одежду «яростных» персонажей часто составляет набедренник из звериной (тигровой, барсовой) шкуры. Часто они изображаются совсем обнаженными, носящими только украшения. Венцы и ожерелья «яростных» божеств украшены человеческими черепами, отрубленными головами, бусами, вырезанными из костей.

К этой же категории принадлежат изображения фантастических существ, богов, демонов, чудовищ, в образе которых человеческие, как правило, уродливые или гротескные, черты соединены со звериными формами. Такие персонажи появляются уже в гандхарских рельефах, обычно в рядах бесовского воинства Мары, иногда же как чисто декоративные элементы. В них особенно ясно прослеживаются заимствования из небуддийской мифологии и древних народных верований [Foucher, 1905, рис.104—106, 202—205, 216; Grünwedel, 1900, с.80—190].

Особого внимания заслуживают те образы, или, точнее, те комментарии к каноническому репертуару, которые не оговорены собственно каноном, указывающим только самые общие, обязательные признаки основных иконографических типов, независимо от той ситуации, в какой они могут оказаться, и от той роли, какую они должны играть в каждом конкретном случае. Так, ученики и последователи, окружающие смертное ложе Будды, охвачены скорбью. Это должно быть выражено в повествующем о событии изображении. Дополнительный смысл передается через позу и мимику персонажа[5]. Эти отклонения, или, вернее, уточнения, не указанные в руководствах для художника в шастрах или садханах, складываются также в своеобразный канон, основанный на опыте изучения подлинных жестов и мимики, выражающих скорбь, испуг, отчаяние. В некоторых случаях бывает необходимо указать возраст того или иного действующего лица (например, в сцене искушения Будды Марой, сцене превращения в старух его прекрасных дочерей — см. табл. В 2, в некоторых житийных эпизодах, чтобы противопоставить юного Ананду старому Кашьяпе и т.д.). Для достижения необходимого эффекта художник часто дополняет канонический образ — например, молодых монахов или царственных почитателей Будды, относящихся к

---

[3] А.Грюнведель предполагает, что этот головной убор является изображением либо македонского шлема, либо какой-то местной войлочной (?) шляпы [Grünwedel, 1920, ч.1, с.48—49, рис.38, 39]. Такую же точку зрения высказывает и Лекок, склонный, однако, больше к первому предположению [Le Coq, 1925, с.12—14, рис.46, 47]. Наиболее вероятный прототип такого шлема, по-видимому, украшает голову известной статуэтки гандхарской Афины и этой же богини из Халчаяна [Пугаченкова, 1966, с.160, табл.IV, V].

[4] Ухо с короткой мочкой и заостренной кверху, как у зверей, раковиной в буддийской иконографии является обычным признаком демонических персонажей — якшей. Предположение о заимствовании такой формы уха в античном искусстве от изображений фавнов и сатиров вероятно, так как известно на памятниках (греческих) еще в IV—III вв. до н.э., а в древнеиндийском искусстве (II—I вв. до н.э.) эти персонажи таким признаком не отмечены [Coomaraswami, 1971, табл.4, 7, 12] (табл.XXXII; В 9, К 1).

[5] Жесты и мимика, выражающие скорбь, были необходимы в изображениях сцен, связанных с погребальными обрядами и заупокойными культами. В буддизме это были изображения махапаринирваны — «великой кончины», занимающей чрезвычайно важное место в догматике центральноазиатского буддизма, что подтверждается находкой на территории Центральной Азии значительного количества фрагментов текста «Махапаринирванасутры» [Бонгард-Левин, 1968, с.114]. Внешние средства выражения скорби, которыми пользовалось изобразительное искусство разных времен и народов, основаны на наблюдении подлинных жестов, выражающих чувства оплакивающих и скорбящих людей. Плакальщицы древнего Согда, так же как и египтянки на известном рельефе из Ахетатона или ученики, дэвы и индийские князья, оплакивающие Будду, воздевают руки к небу, рвут на себе волосы, разрывают одежду, терзают себе лицо и грудь [Матье, 1961, рис.201; Le Coq, 1928, табл. 15].

Особое значение получают поза и жест изображаемого персонажа в иконографии махаяны и в тантрических культах, где создается сложнейший код, при помощи которого может быть выражена вся этико-психологическая сущность и магическая сила данной ипостаси божества [Saunders, 1960, с.5—9].

иконографической категории «идеальных» или «милостивых», безмятежно-прекрасных, — теми признаками, которые показывают их особое, выходящее за рамки этой нормы состояние. Они утрачивают присущую им безмятежность, их позы беспокойны, жесты стремительны, они падают ниц, разрывают свою одежду, терзают лицо, рвут на себе волосы. Лицо искажено плачем.

Такое дополнение к канону представляет целую серию чрезвычайно выразительных и реалистически убедительных образов — скорбящих монахов и небожителей, стариков и старух, мирян-простолюдинов, изможденных постами аскетов (табл. В 1—4, 8).

Здесь находит себе выход творческая мысль автора, раскрывается его восприятие окружающего мира, становится понятным эстетическое кредо средневекового человека.

МАТЕРИАЛ И ТЕХНИКА

1. СКУЛЬПТУРА

Материал и техника изобразительного искусства Восточного Туркестана определялись теми возможностями, которые предоставляли природа и естественные ресурсы страны. Центральная Азия бедна лесом и камнем, пригодными для зодчества и ваяния. Единственным, но зато находимым везде в изобилии материалом была сама земля, та глинистая лёссовая почва, из которой сложены и предгорья окружающих Восточный Туркестан хребтов, и плодородные поля низменностей.

Из лёсса, смешанного с рубленой соломой или камышом, лепились сырцовые кирпичи, служившие здесь основным строительным материалом, из лёсса изготовлялись статуи, в изобилии украшавшие буддийские храмы, по сделанной из того же лёсса саманной штукатурке расписывались их стены.

Основой для скульптуры служил каркас, связанный в зависимости от характера и размера предполагаемого изображения из палок, пучков соломы или камыша. Для особенно больших статуй, таких, например, как изображение будды в нирване (в храмах C4, F4, L6, в пещерах 7 и 9 и др.) или центральные «алтарные» статуи (в пещерах 5a, 5b, 7, 9, 11), достигавшие размера 6—12 м, в основу закладывались целые бревна, блоки битой глины или ряды кирпичей. Каркас обмазывался толстым слоем глины, смешанной с рубленой соломой или с растительным волокном. В Шикшине для этого чаще всего использовалась дикая конопля, в изобилии росшая по берегам Баграчкуля [Дудин, 1918, с.33].

Подготовленной таким образом болванке придавались поза и очертания задуманной скульптором фигуры. Затем на нее накладывался верхний слой из хорошо отмученного или просеянного лёсса толщиной от 3—5 до 10—15 мм, также для прочности смешанного с волокном. Этот слой формовался по частям в специальных матрицах, иногда представлявших изображения целых персонажей, чаще же — их отдельные детали: лицо, верхнюю часть головы в уборе или прическу, части торса, ноги, ступни, кисти рук, уши, пряди волос, разные украшения и атрибуты. Комбинируя различным образом эти формы, мастер мог даже при небольшом количестве матриц создавать самые разнообразные фигуры, придавать им различные позы и характер.

Многообразие таких комбинаций представлено очень широко. Так, одна и та же маска «идеально прекрасного» лица послужила для изготовления разных скульптурных головок. В одном случае это юное лицо дэвы, увенчанное пышной прической из поднятых надо лбом, симметрично расположенных густых прядей, уложенных на темени под широкий жгут, перевитый жемчужными нитями (табл. А 1—3); в другом — та же маска венчается гладкой облегающей шапочкой, а небольшие спиралевидные налепы на подбородке и щеках превращают ее в лицо молодого бородатого мужчины (табл. В 5); в третьем случае предполагалось изображение молодого монаха с гладко выбритой головой (табл. В 6). И в живописи, и в скульптуре при изображении монахов четко обозначалась граница коротко остриженных или бритых волос, идущая полукругом надо лбом и образующая острые заливы на висках. Эта линия в живописи обычно отмечалась красной краской, а в скульптуре передавалась небольшим выступом. Не совсем удачное совмещение на головке оттиснутых в отдельных формах лицевой части маски и верхней части бритой головы делало последнюю похожей на гладкий шлем или капюшон. В ряде случаев подобные монашеские головки описаны в европейских работах как «голова воина в гладком шлеме» или «в обобщенно переданной прическе» [Hallade, 1964, табл. LIV, рис. 133, 134].

Подобная небрежность в работе обычна для скульптуры и живописи, украшающей буддийские монастыри Центральной и Средней Азии, так как непосредственные исполнители, пользовавшиеся готовыми, сделанными по мастерским моделям матрицам, по всей видимости, сами далеко не всегда были профессионалами, способными создать художественный образ. Примеры плохого совмещения деталей, а также деформации скульптуры очень часты[1]. Иногда после формовки детали изображений прорабатывались стекой или дополнялись лепкой от руки.

---

[1] У головки (кат. № 62) сдвинута в сторону прическа, у статуэтки (кат. № 113), обращенной к зрителю спиной, нижняя половина формована в матрице, предназначенной для изготовления передней стороны фигуры, у статуэток из берлинского собрания [Le Coq, 1992, табл.33] мужская голова прикреплена на женском торсе.

Матрицы изготовлялись из гянча, из обожженной глины[2], реже — для мелких вещей — из камня. Они могли использоваться в течение продолжительного времени. Этим во многих случаях должна объясняться находка в одном и том же храме произведений искусства, стилистически и хронологически несомненно разных.

Подлинные матрицы и штампы в довольно значительном количестве были найдены М.М.Березовским в Кучаре, А.Стейном и П.Пельо в разных местах Восточного Туркестана. В Шикшине свыше тридцати таких форм обнаружил (между зданиями C11 и C12) Т.Бартус, член экспедиции А.Грюнведеля. Сделанные по этим формам гипсовые отливки полностью совпали с рядом происходящих из Шикшина подлинных лёссовых статуэток[3].

В мастерских имелись наборы матриц для изображения всех основных персонажей буддийского иконографического канона в различных масштабах — от миниатюрных, размером в несколько сантиметров, до значительно превышающих человеческий рост — лица и тела «идеального» типа будд, бодхисаттв, разного рода небожителей, молодых и прекрасных героев джатак и авадан, мужественных и суровых, «богатырского типа» воинов, стражей дверей, хранителей сторон света, свирепых и страшных, «гневного типа» грозных богов старого индуистского пантеона, демонов из полчища Мары.

Из сделанных таким образом статуэток собирались горельефные панно или статуарные группы. Пространство между фигурами заполнялось необходимыми для правильного понимания изображенной сцены элементами пейзажа — скалами, деревьями, архитектурными мотивами, также формованными в матрицах.

Крупная скульптура лепилась прямо на том месте, где должна была стоять, и сразу крепилась к стене или на пьедестале. Палка или кол, являвшиеся стержнем каркаса сидящих фигур, проходили в пьедестал и служили одновременно креплением [Дудин, 1916, с.21—22]. В Шикшине, как и повсеместно в Центральной Азии, скульптура в подавляющем большинстве случаев была высоким или статуарным рельефом, но не круглой пластикой. Почти вся она связывалась либо со стенами при помощи деревянных колышков, либо со специально вставленными в стены деревянными брусьями, гнезда от которых сохранялись во многих зданиях и пещерах (A2, A4, пещеры 5a, 6b, 7, 9 и др.).

Когда глина просыхала, ее раскрашивали. Раскрашивали все большие статуи, сюжетные панно и группы, чисто орнаментальную лепнину, архитектурные украшения, карнизы, базы и капители пилястров, балюстрады, тяги и бордюры.

Для окраски пользовались преимущественно минеральными красителями на растительном клее. Часто вся поверхность, предназначенная для окраски, особенно под синий и зеленый цвета, грунтовалась жидким раствором гянча или каолина. Позолота фольгой применялась очень широко и во многих случаях стала причиной сильных повреждений и даже уничтожения памятников искусства не силами природы, а человеческими руками, соскребавшими тонкую пленку золота, чтобы из добытой пыли выплавить песчинку драгоценного металла.

Гянч в пластике Шикшина нашел лишь ограниченное применение, хотя из него тоже изготовлялись статуи и архитектурные украшения. Очень интересны декоративные плитки с рельефными маскаронами дэвов, найденные в осколках около храмов A3a, F4, K2 (табл. XLV). Эти гянчевые плитки, так же как и лёссовые рельефы, отливались в матрицах[4].

Интересен и уникален с точки зрения техники найденный близ храма C4 обломок кисти руки крупной статуи, видимо несколько больше человеческого роста. В качестве каркаса здесь были использованы железные стержни, проходившие в каждом пальце (кат. № 52).

В некоторых случаях гянчем пользовались вместо лёсса для верхнего, пластически обработанного слоя обмазки статуй и архитектурных украшений (вихара B3c, лотосный престол в пещере 7 и др.). Тонким слоем гянча покрывали, как сказано выше, те части статуй, которые окрашивались прозрачными — синей и зеленой — красками.

Деревянная скульптура, обломки резных панелей, нимбов статуй, подбалок, балюстрад были собраны преимущественно в руинах зданий группы A. Находки эти немногочисленны, найденные изделия в большинстве случаев довольно грубой работы. Из дерева изготовлялись разные культовые и бытовые предметы — реликварии, напрестольные украшения, подсвечники и т.п. Найденные изделия в большинстве случаев довольно грубой работы.

Чаще всего после формовки дополнительно прорабатывались складки одежды, по-видимому, в тех случаях, когда штамп был стерт или недостаточно детализирован, как, например, кат. № 620, 144, 145, однако иногда скульптор мог ввести новые признаки, дополнить образ чертами, характеризующими другую категорию персонажей. Так, например, процарапанные стекой морщины или густые, гневно сдвинутые брови, налепленные на «идеальное», «милостивое» лицо, превращали данный персонаж в «мужественный», «демонический» или «скорбный» [Hallade, 1964, табл. LXXI, рис. 174—175; Le Coq, 1922, табл. 23b, 26a, b].

[2] В нашей коллекции есть интересный фрагмент небольшого штампа для изготовления налепа-горгонейона, см. кат. № 562.

[3] Кат. № 249, 504 и др.

[4] Фрагменты таких декоративных плиток-рельефов значительно лучшей сохранности собраны А.Стейном примерно на тех же участках шикшинского Мин-уя (Mi XXVI и Mi XXIII, т.е. зданий B3 и C4) [Stein, 1921, табл.CXXIX]. В этих же зданиях найдены деревянные предметы — архитектурные украшения, мелкая скульптура. С.Ф.Ольденбург сообщает: «...мы нашли, однако, в Шикшине же две каменные головы и куски статуй из известкообразной массы, причем в одном случае мы нашли кусок руки из этой массы с железным прутом внутри: это единственный, впрочем, образец такого рода техники, который нам встретился» [Ольденбург, 1914 (II), с.8]. «Каменная голова» в нашей коллекции только одна — Шш-466, кат. № 33, и она вовсе не каменная, а из серой грубой обожженной глины типа брекчии (см. табл. B9).

2. ЖИВОПИСЬ

Несмотря на те разрушения, которые причинили шикшинскому монастырю вода, огонь и люди, на стенах его храмов в то время, когда их посетила I РТЭ, еще оставались фрагменты чрезвычайно интересных росписей. Совершенно очевидно, что в убранстве этих храмов живопись занимала некогда большое и важное место.

В литературе за росписями центральноазиатских храмов утвердилось ошибочное определение «фрески»[5]. В действительности эти росписи храмовых и дворцовых построек наносились клеевой краской (темперой) на сухую лёссовую штукатурку, иногда грунтованную тонким слоем гянча. Краски разводились на водных растворах растительных клеев типа шереша. Красители были преимущественно минерального происхождения — золотистая и красная охры, зеленая земля, медная ярь, натуральный ультрамарин. В качестве белого красителя использовался каолин, черного — копоть и уголь[6].

В более поздних (VIII—IX вв.) росписях, а также в раскраске современной им скульптуры появляются аурипигмент и киноварь, легко определяемая благодаря потемнению до темно-бурого или аспидно-черного цвета.

Неизбежная для средневекового культового искусства подчиненность канону, регламентировавшему и сюжеты и изобразительные приемы, заставила предположить широкое использование в живописи трафаретов и припорохов, закреплявших эти каноны для живописных памятников, так же как это делалось с помощью матриц в скульптуре. Такое предположение с уверенностью высказывалось рядом ученых в отношении как восточнотуркестанских, так и среднеазиатских росписей.

Подлинные трафареты и припорохи были найдены и в других археологических объектах Центральной Азии, например в Хара-хото и в Дуньхуане. Они встречаются нередко в археологических и этнографических коллекциях материалов более позднего времени[7]. Но механической копировкой пользовались преимущественно для миниатюрной или станковой живописи. В монументальных росписях ограничивались основной разметкой композиции, а составляющие ее части — отдельные фигуры, лица, детали одежды и украшения писались натренированной рукой в соответствии с детально разработанными канонами той школы или мастерской, к которой принадлежал исполнитель росписи[8].

Подобная трафаретность изображений бросается в глаза больше всего в произведениях, исполненных с высоким мастерством, и является следствием действительно отличной профессиональной выучки исполнителей, безукоризненной твердости и уверенности руки, писавшей абрис лиц, жест или позу персонажей, рисунок орнамента так же автоматически, безошибочно, как опытный каллиграф пишет буквы алфавита или иероглифы.

Обычно на всех росписях Шикшина, как и многих других памятниках монументальной живописи Восточного Туркестана, можно прочесть порядок и способ выполнения изображений. На тщательно подготовленный сухой грунт наносился красной охрой контурный рисунок, потом контуры заполнялись цветом без нюансировки и светотеневой моделировки, и, наконец, все контуры и детали прорисовывались черным или красным — ровной, тонкой, энергичной линией. Краски накладывались плотным, непросвечивающим слоем. Только под прозрачные синий и зеленый цвета делалась подгрунтовка белым. Эти крупнозернистые красители сильно осыпались и требовали такой подкладки. И она делалась везде, где пользовались этими красками, — и в наиболее ранних росписях Кучара (V—VI вв.), и в наиболее поздних, из Турфанского оазиса. Золочение, не менее частое в живописи, чем в скульптуре, производилось фольгой, накладываемой по грунтовке золотистой охрой в более ранних памятниках, как, например, в пещере 5, и аурипигментом в более поздних, как К9е.

Систематические раскопки Шикшинского комплекса, по всей вероятности, помогли бы обнаружить скрытые сейчас под обломками рухнувших перекрытий и стен покрытые натеками лёсса остатки росписей, более ранних, чем имеющиеся сейчас в нашем распоряжении; указания на возможность таких находок есть и в материалах I РТЭ и других экспедиций[9]. Так, уже при первом беглом осмотре пещеры 11 были замечены остатки нижнего, более старого слоя живописи на стенах целлы. Это наблюдение подтвердилось

---

[5] В технике настоящей фрески расписаны известковые полы в пещерах 40 и 37 в Безеклике. Такие полы упоминает и Грюнведель [Grünwedel, 1912, с.229, 237, 278, 294].

[6] Анализ состава большинства красителей, использованных в центральноазиатской, в частности шикшинской, монументальной живописи, был проведен еще в 1948—1950 гг. реставратором Государственного Эрмитажа В.Н.Кононовым, а несколько позднее продолжен П.И.Костровым [Костров, 1954, с.164, 182—183, табл.XLI].

[7] При первом же поверхностном знакомстве с монументальной живописью Центральной Азии возникло предположение об очень широком применении в ней трафаретов и припорохов. Припорохи для икон на ткани и бумаге были найдены в Хара-хото и в Восточном Туркестане. Они использовались и используются до сих пор восточными иконописцами и миниатюристами [Ольденбург, 1914 (I), с.74, рис.25; Stein, 1921, табл.XCIV, Ch.00159].

[8] Проверка монументальной живописи, проводившаяся в Эрмитаже в процессе реставрационной работы, убедила, что полного совпадения изображений лиц и фигур (кат. № 625—627), на первый взгляд совершенно тождественных, не найдено; более того, несовпадение настолько велико, что мысль о трафарете в большинстве случаев должна быть исключена.

[9] В отличие от Согда и некоторых других мест Средней Азии, где стенные росписи обычно наносились на грунтовку из гянча, в Шикшине, Кучаре и Турфане, так же как и в других оазисах Восточного Туркестана, живопись чаще выполнялась на штукатурке из тонкоотмученного или просеянного лёсса, иногда с примесью растительного волокна. Такой грунт прочно связывался с красочным слоем и предотвращал его отслаивание и шелушение, с которым нам приходилось сталкиваться при расчистке стенных росписей Варахши и Пенджикента [Толстов, 1948, с.176—177; Шишкин, 1963, с.150—151; Костров, 1954, с.161—162].

при реставрации нескольких фрагментов, снятых I РТЭ в этом помещении. К сожалению, лежащая нижс живопись была в значительной степени сбита при подготовке под новый слой росписи [Дудин, 1916, с.42—43].

3. ДАТИРОВКА И СТИЛЬ

Датировка и атрибуции художественных памятников Восточного Туркестана всегда были и остаются трудным делом. Прямых, непосредственных данных об их создании, вотивных надписей с точным указанием даты, имен людей, бывших творцами или заказчиками этих памятников, мы почти никогда не знаем [Waldschmidt, 1933, с.27—29]. Археологическое изучение этого сурового и труднодоступного края носило случайный и беспорядочный характер; работавшие здесь экспедиции оказывались, по существу, лишь разведывательными, нигде не велись систематические раскопки, ни один памятник не был исследован до конца [Ольденбург, 1914 (II), с.4—5]. Поэтому и попытки установить хотя бы приблизительную хронологию, преемственность культурных традиций и эволюцию художественных форм часто оказываются гипотетическими и шаткими. Большинство экспедиций сосредоточивало все свое внимание на памятниках двух оазисов — Турфанского на северо-востоке и Кучарского на северо-западе Восточного Туркестана. Лежащий на самой середине пути между ними Карашар в значительной степени ускользал из поля зрения, и большинство археологов уделяли его древностям лишь несколько дней для беглого поверхностного ознакомления. В изучении Шикшина бессистемность, спешка и незавершенность исследовательской работы сказались, быть может, более, чем в других местах Восточного Туркестана. Здесь достоянием науки становилось лишь то, что лежало на поверхности, не требовало сложных раскопок и что, понятно, сохранялось только от последнего периода существования монастыря, непосредственно предшествовавшего его гибели и запустению.

Косвенные данные, которыми мы располагаем для датировки шикшинского Мин-уя, это немногочисленные монеты, найденные на его территории, письменные памятники на языках обитавших здесь народов, наконец, изображения реальных людей, бывших строителями зданий, заказчиками росписей и статуй, украшавших храмы.

Почти весь собранный I РТЭ на шикшинском городище нумизматический материал является подъемным или куплен у местного населения. Это медные монеты Танской династии (618—906). Самые ранние датировки 650—684 гг., самые поздние — 780—783 гг. По составу эта небольшая (всего 33 экз.) коллекция почти тождественна монетным находкам А.Стейна, с той разницей, что часть (пять монет) была найдена им в постаментах статуй и, таким образом, давала некоторое основание датировать эти статуи временем не позднее конца VIII или начала IX в. [Stein, 1921, с.1187, 1346].

А.Стейн высказал предположение, что следы многочисленных пожаров свидетельствуют об уничтожении монастыря уже в середине X в. тюрками-карлуками [Stein, 1921, с.1187]. Точка зрения С.Ф.Ольденбурга была иной [Ольденбург, 1914 (II), с.5]: он не связывал пожары с тюркским завоеванием. Открытые во многих шикшинских храмах портреты донаторов-уйгуров в их характерных национальных одеждах и головных уборах, уйгурские надписи, сопровождающие такие изображения, обрывки уйгурских рукописей, найденные на территории монастыря, наконец, стилистические особенности архитектуры и декорировки тех храмов, которые условно названы китайскими, убеждают нас скорее всего в том, что буддийский монастырь в Шикшине продолжал существовать и тогда, когда Карашар входил во владения уйгурского Турфанского княжества, т.е. с IX по XII в. [Малявкин, 1974, с.13—14]. Нижней датой существования монастыря можно с известной долей вероятности считать конец IV—V в. н.э. Во всяком случае, по сведениям, сообщаемым Фа-сянем, который посетил Карашарское княжество около 400 г., в нем процветал буддизм, насчитывалось много монастырей, где проживали 4000 монахов [Stein, 1921, с.1181]. Вполне вероятно, что лежавший вблизи от большой караванной дороги Мин-уй уже существовал в это время. В пользу такого предположения говорит и архаическая палеография некоторых тохарских рукописей, найденных в Шикшине [Waldschmidt, 1933, с.27].

Известные нам в настоящее время художественные памятники Шикшина происходят из ограниченного круга тех монастырских построек, которые оказались наиболее доступными. Это только вехи, позволяющие наметить какие-то моменты в истории монастыря и его место в общей картине сложения средневекового буддийского искусства Центральной Азии.

Значение художественной школы, которая в начале нашей эры возникла на территории Гандхары, нельзя приуменьшить, когда речь идет о сложении буддийской иконографии, особенно иконографии северного буддизма. Но та школа, к которой относят буддийские памятники Центральной и Средней Азии и которую до сих пор называют гандхарской, является итогом очень длительной эволюции некогда лаконичных монументальных и тяжелых форм с приземистыми и статичными фигурами, какие являют сланцевые рельефы подлинной Гандхары. Пластика Восточного Туркестана — стройные, удлиненные пропорции человеческих изображений, сложная, переходящая в орнаментальную схему игра драпировок, изысканная динамичность поз и жестов — связывает эти памятники скорее с «готикой» Хадды и «маньеризмом» Фундукистана [Hadaway, 1914, с.34—50].

Образцы скульптуры гандхарского типа были обнаружены во многих постройках Мин-уя (B3c, F4, K9e, L6 и др.) и пещерах (5a, b, c, 7, 8, 9, 11). Бóльшая и лучшая часть найденной I РТЭ в Шикшине скульптуры этого типа собрана в обходной галерее храма F4, единственном объекте всего археологического комплекса, где были проведены более или менее систематические раскопки[10] [Ольденбург, 1914 (II), с.6—8; Stein, 1921, с.1191—1194]. Остатки данной в очень высоком, частично статуарном рельефе декорировки обеих стен обходной галереи во многих местах довольно хорошо сохранились in situ, в завале найдены фрагменты. «Вообще скульптура эта, — пишет С.Ф.Ольденбург, — несмотря на все дефекты выполнения, композицией и трактовкой фигур примыкает непосредственно к лучшим гандхарским образцам» [Ольденбург, 1914 (II), с.7]. Эта группа скульптуры если не хронологически, то стилистически является примером наиболее старого по художественным формам шикшинского искусства.

Группы фигур несколько меньше натуральной величины располагаются вдоль стен галереи. Головы статуй разрушены, но, судя по одежде, позам и самой расстановке их, они представляют обычных персонажей житийных сцен — молодых монахов, мирян, дэвов. Отдельные эпизоды легенды не отделены друг от друга рамкой, пилястром или другим разграничительным знаком, что обычно для ранних памятников Гандхары. Повествование разворачивается непрерывно во времени и пространстве; одно событие переходит в другое, по мере того как паломник совершает свой ритуальный обход слева направо, по движению солнца.

В завале коридора было найдено множество обломков статуэток значительно меньшего размера, чем те, которые располагались вдоль нижней части стены. Это были головки небожителей, руки, державшие пригоршни сказочных райских цветов — мандарава или драгоценных камней, части развевающихся лент и жемчужных ожерелий. Вся эта скульптура, выдержанная в том же «великолепном гандхарском стиле», занимала некогда верхнюю часть стен, где местами еще сохранялись следы ее прикрепления. Это было изображение сонма полубогов и мифологических существ, которые, по легенде, осыпали цветами и драгоценностями Будду в великие минуты его жизни. Разномасштабность фигур, представляющих основную линию повествования и дополнявших и комментировавших этот рассказ, — характерная черта средневекового культового искусства, наглядно выделяющего основной сюжет, главное действующее лицо его относительной величиной. Этот прием одновременно создает иллюзию пространства и перспективу вокруг тесно столпившихся фигур. Впечатление чрезвычайного разнообразия и живости составляющих эти композиции статуй оказывается при более внимательном изучении обманчивым, так как это разнообразие достигается путем различных комбинаций очень ограниченного числа матриц. Невелико и количество вариантов в пределах каждого закрепленного «гандхарским» каноном иконографического типа — «идеальных», «мужественных», «эмоциональных», «гротескных». Они повторяются почти неизменно в трех-четырех размерах [Ольденбург, 1914 (II), с.10] (кат. № 55—80, 440—444).

Консервативность стиля скульптуры, которая была отмечена не только в Шикшине, несомненно, связана с техникой ее изготовления и с тем, что сделанные из такого непрочного материала, как сырая глина, статуи нуждались в постоянном обновлении и реставрации[11].

Обнаружение в грудах строительного мусора многочисленных фрагментов статуэток воинов, коней, оружия и стенных зубцов города, осаждаемого этими воинами, убеждает в несомненности существования в Шикшине композиции «Паринирвана», рассказа о кончине Будды Шакьямуни, являющегося заключением житийного цикла. Отряды индийских кшатриев осаждают город Кушинару, желая получить шариру — пепел сожженного тела [Foucher, 1905, рис.288—300; Ольденбург, 1914 (II), с.18—21]. «Осада Кушинары» занимала обычно стену напротив «Паринирваны». Этот сюжет представляет особый интерес, так как осада крепостей описана и в фольклоре, и в эпических преданиях, и в различных мифах средневековья. В отличие от событий сверхъестественных осада крепости казалась действительностью и могла представляться как осада реального города реальными воинами, одетыми и вооруженными так, как было принято по местному обычаю или определялось современным для исполнителя воинским искусством. Приближение образов праведных рыцарей, апостолов буддизма, почитателей и хранителей святынь к образу реальных центральноазиатских воинов важно и естественно еще и потому, что именно здесь эти тохарские, сакские или тюркские рыцари, правители маленьких государств-оазисов Сериндии также были ревностными последователями Шакьямуни, воздвигавшими ступы и чайтьи над действительными или мнимыми останками Будды, его учеников и святых — проповедников буддизма [Le Coq, 1925, с.11—21, рис.49—76].

«Воины», так же как «портреты» жертвователей, несомненно, могут быть одним из важных источников для датировки и установления среды, в которой были созданы эти памятники. Изображенные здесь реалии находят интересные параллели в археологическом материале Восточной и Центральной Азии [Le Coq, 1925, рис.46, 77—81; Деревянко, 1975, с.17, табл.XXXVI—XXXVII].

---

[10] См. Приложение: *Дудин.* Выдержки, л.35—46 [Дудин, 1910, л.35—46].

[11] В каждом более или менее значительном монастыре должна была существовать постоянная мастерская, располагавшая комплектом матриц и штампов, необходимых для ремонта и подновления скульптуры. В Шикшине такая мастерская, в которой оказалось более тридцати вполне пригодных еще для работы матриц, была обнаружена сотрудником А.Грюнведеля Т.Бартусом в здании, обозначенном им № 24 [Grünwedel, 1912, с.192, рис.439]. Почти совершенно аналогичный комплект фигурок приобрел в Кучаре М.М.Березовский. Насколько позволяет судить лёссовая скульптура из Тумчука, Субаши, Кизила и т.д., все эти монастыри имели свои наборы матриц, которыми пользовались в течение очень длительного срока. Модели, по которым они делались, были более или менее удачными (сравнительно поздними — не ранее V—VI вв.?) производными «гандхарского» искусства.

Самостоятельную, условно называемую китайской [Kümmel, 1933, с.30], стилистическую группу скульптуры представляют в Шикшине только немногочисленные статуи храма К13 и пещеры 10. Сходство планировки, декоративных элементов и сюжетов убранства в обоих храмах заставляет предполагать одновременность их постройки. Алтарная статуя в пещере 10, как и в прочих пещерных храмах Шикшина, изображала стоящего Будду. Значительно более своеобразна сопровождающая его свита. Эти статуи, расположенные на обширной, занимающей бо́льшую часть пространства целлы платформе, представляют не высокий рельеф, а настоящую круглую пластику. В отличие от толпы безымянных дэвов и монахов, сопровождающих обычно Будду на изображениях в более ранних храмах, здесь мы видим тот круг божеств, который встречается в памятниках X—XIII вв. в Дуньхуане и Хара-хото. Здесь представлены два наиболее почитаемых в махаяне бодхисаттвы: Авалокитешвара и Самантабхадра, восседающие на спинах посвященных им животных (ваханах) — льве и слоне, трактованных в той гротескной манере, которая известна нам по китаизированной иконографической схеме северного канона. Ближайшие, иногда полные аналогии им по стилю живописи мы находим в поздних сунских пещерах Дуньхуана, датируемых X в. [Дьяконова, 1947, с.463—467]. Пренебрежение анатомией и неприятие эстетики наготы, игравшей столь важную роль в эллинистическом и индийском искусстве, превращают статуи бодхисаттв «китайского стиля» в застывших кукол, одетых в бесформенную, скрывающую все тело одежду. Пластическая передача развевающихся или живописно драпированных тканей заменяется яркой и тщательно выполненной росписью, имитирующей текстильный узор. Лепка лица после формовки также дополняется росписью или прорабатывается стекой. Кисти рук и особенно ступни приобретают угловатую схематичность (см. кат. № 462, 496)[12].

На фрагменте росписи из К13 (кат. № 478, табл.XI) сохранилось изображение донаторов этого храма. Они носят пышную, волочащуюся по земле одежду, так же как и донаторы в поздних, X—XI вв., пещерах Дуньхуана, в планировке и иконографии которых мы находим ближайшую аналогию двум упомянутым храмам Шикшинского монастыря — пещере 10 и К13 [Waldschmidt, 1933, с.30; Сычев, 1975, табл.XXIII, XXV, XXIX].

Живопись Шикшина в значительно большей мере отражает не только различные влияния, смены и эволюции стиля, но и уровень профессионального мастерства и творческую индивидуальность.

Стенные росписи, открытые в некоторых постройках и пещерах Мин-уя, достаточно наглядно показывают и связь с художественными школами соседних оазисов, и своеобразное преломление этих влияний. Среди известных нам сейчас образцов живописи Шикшина нет таких, которые можно было бы хронологически сопоставить с наиболее ранними стилистическими направлениями Центральной Азии. Немногочисленные образцы той школы, которую Вальдшмидт назвал вторым стилем [Waldschmidt, 1928, с.37—39], датировал VII в. и считал более самобытной, отразившей местные, центральноазиатские, традиции, — это два небольших фрагмента из пещеры 5b, изображающих популярную джатаку о самопожертвовании бодхисаттвы, отдавшего себя на пожрание голодной тигрице (см. кат. № 570, 571, табл.XII, XIII). Оба фрагмента представляют, по сути, зеркальное повторение одной и той же композиции. Они заполняли пространство стены между нимбом алтарной статуи и углами проемов обходной галереи. Фоном для этой сцены служит горный пейзаж. Скалистые вершины здесь переданы в виде групп овалов, обведенных широкими цветными рамками. Изображение условно переданных горных хребтов — обычный канонический сюжет в декорации восточнотуркестанских храмов — отражает представление о храме как о модели мироздания. «Горы» располагались вдоль пяты сводов, оставляя свободной их середину, где изображались небесные светила и астральные божества.

«Горы» нижней части стен, как мы видим в пещере 5а, — это известное отступление от традиционной схемы убранства храма, являющееся нарушением канона. Стилизация скал в виде овалов имеет очень близкие аналогии в ряде кучарских пещер, датируемых VII в. [Waldschmidt, 1928, рис.50—62]. В совершенно такой же стилистической манере написаны «горы» пещеры 5b, где они обрамляют «небеса», заполненные изображениями божеств светил и небожителей, несущих музыкальные инструменты, на фоне «китайских» облачков и цветочного орнамента, заимствованного у танских набивных тканей, бывших в VIII—IX вв. одним из важных предметов экспорта на «шелковых путях».

В обходном коридоре пещеры 11 объединены сюжеты двух категорий, традиционные для этой части буддийского храма. Одни — повествовательно-дидактические, где изобразительное искусство служит средством проповеди, другие — репрезентативно-эпифанические, в которых икона представляет явление божества и вещественное воплощение молитвы верующего. Сюжеты первого рода — махапаринирвана, занимающая середину левой стены обхода, и осада Кушинары — напротив, справа. Остальная поверхность левой стены расписана рядом не отделенных друг от друга композиций пранидхи, в число которых включена «Дипанкара-джатака»[13]. Вся живопись этой части пещеры выполнена одним мастером или артелью, представляющими какую-то местную школу. Изображения будд, предстоящих им монахов, дэвов и мирян в сценах пранидхи, дэвов, держащих урны с пеплом, в сцене «Осада Кушинары» по типу лиц, одежде, манере исполнения являются развитием образов, знакомых нам по таким ранним памятникам Кучара, как «павлинья пещера», «пещера мореплавателей» в Кизиле, с одной стороны [Grünwedel, 1920, табл.III—IV, VII—VIII, XV—XVIII], и некоторым росписям хотанского круга, в которых светотеневая

---

[12] Чрезвычайно близки шикшинскому храму К13 и пещере 10 по планировке, архитектурному орнаменту, иконографии и составу пантеона пещеры Дуньхуана (№ 117, 118, 119 по нумерации С.Ф.Ольденбурга).

[13] Эти части росписи были очень сильно повреждены сыростью и разъедены солями. С них удалось только снять кальку (инв. № ЗК V 404, 405).

передача объема заменена моделирующей линией, — с другой [Stein, 1907, т.2, табл.II—V]. Лица дэвов в сцене «Осада Кушинары» очень похожи на лица небожителей в «пещере апсар» кумтуринского монастыря, отмеченной значительным китайским влиянием [Waldschmidt, 1928, табл.26—27]. Необычно и своеобразно композиционное решение нижней части сцены осады. Осаждающие город конные воины свободно разбросаны на фоне занимающей все пространство городской стены (табл.XXII, XXIV). Всадники нарисованы очень легким и смелым росчерком, придающим им эскизный характер, динамичность и объемность, благодаря чему они кажутся движущимися в пространстве между зрителем и стеной. Кони переданы с большой наблюдательностью, доспехи всадников и сбруя их лошадей — со скрупулезной точностью и детализацией. Смехотворны фигуры слонов, на которых едут вожди этого воинства. Художник, по-видимому, никогда не видел это животное в натуре.

В нижней части панно интерполирована сцена, не имеющая прямого отношения к представленному на нем каноническому сюжету. Изображена статуя (желтая, т.е. золотая) коленопреклоненного дэвы с молитвенно сложенными руками. Вокруг столпились монахи и миряне (?). Головы всех изображений утрачены, что еще больше затрудняет объяснение сюжета. А.Грюнведель, не пытаясь дать исчерпывающее толкование этой сцены, высказал лишь предположение, что здесь изображено «освящение статуи»[14] [Grünwedel, 1912, с.210, рис.467].

Не менее загадочна и другая роспись той же пещеры 11, находившаяся на правой от входа стене целлы. Она изображает стоящую фигуру в коротком дхоти из ткани с простым геометрическим рисунком. Все обнаженные части ее тела разрисованы символами и изображениями божеств индийской космогонии — солнца и луны, горы Меру, стражами сторон света и т.п. Окружающая фигуру мандорла с радужной каймой внутри заполнена стилизованными изображениями волн, среди которых плавают утки, листья, цветы водяных растений и божества-змеи — наги, олицетворяющие водную стихию. Последнее натолкнуло А.Грюнведеля на предположение, что загадочная фигура изображает нагараджу — царя нагов. С.Ф.Ольденбург отметил ошибочность такого предположения и на основании имевшихся в его распоряжении аналогий объяснил это изображение как особую икону Будды [Ольденбург, 1914 (II), с.20; Grünwedel, 1912, с.208, рис.465]. В дальнейшем толкование С.Ф.Ольденбурга подтвердилось обширным иконографическим материалом, открытым и в Восточном Туркестане, и в пещерах Дуньхуана (табл. Л).

Будда с рисунками на теле или на одежде — не что иное, как дхармакая — «истинно-сущее» — абсолют, вмещающий в себя все мироздание.

Учение о трех телах (трикая) будды — нирманакая, самбхогакая и дхармакая — занимает важное место в догматике махаяны. В Хотане, который был одним из древнейших центров этого направления буддизма, найдено много изображений «космического тела» будды, по трактовке и стилю близких к образу из пещеры 11 Шикшинского монастыря. Связи между Карашарским оазисом и его южными соседями, прежде всего с Хотаном, были, по-видимому, не менее тесными, чем с Кучаром и Турфаном[15] [Грек, Дьяконова, 1975, с.396—389; Williams, 1973, с.117—119].

Сохраняя многообразные черты различных художественных школ, памятники Шикшина всегда в большей или меньшей степени отмечены своим особым почерком и ви́дением окружающего мира. В то же время мы можем рассматривать их как итог, заключительный этап в развитии местных школ, т.е. то, с чем «варварские» живописцы из Кучара, Согда или Хотана приходили в Чаньань, ко двору танских императоров, где заслужили славу непревзойденных мастеров буддийской иконы и вообще экзотических сюжетов, вошедших в это время в особую моду [Bussagli, 1963, с.58—67].

Вообще большинство росписей Шикшина относится ко времени более раннему, чем конец VII—VIII в. Они представляют некий итог развития буддийского искусства Центральной Азии, сложения своих, самостоятельных школ и стилей в том виде, в каком их получил и принял плененный изысканной экзотикой «западных варваров» Китай. Наиболее характерным образцом официального канона, твердо установившего свои эстетические принципы и изобразительные приемы, являются росписи пещеры 9, высокопрофессиональные по технике, но ремесленные по скованности образного языка. Эти черты особенно бросаются в глаза в таких вещах, как принадлежащие Берлинскому музею «Донаторы» или головы двух дэвов из нашего собрания (табл.XV). В той же манере, быть может, тем же мастером написана группа монахов из храма К9е (табл.VIII) [Stein, 1921, табл.CXXIV; Waldschmidt, 1933, табл.25].

Роспись целлы этого храма — единственная в своем роде по мастерству исполнения и своеобразию изысканного стиля. Первое впечатление, которое она оставляет, — ее стилистическая близость к лучшим образцам танской иконописи Китая. Лицо женщины, держащей реликварий (табл. VI; кат. № 431), тяжелый, хотя и удлиненный его овал, мелкие, изящные черты кажутся сколком с изображений богинь, бодхисаттв, придворных красавиц, танцовщиц и музыкантш из Кучара, Хотана, Чача или Самарканда, чьи образы на многие века стали эталоном человеческой красоты для всей средневековой Азии, от Ирана до Японии. Однако «кушанское» платье этой женщины (или богини?) из храма К9е, ее вьющиеся волосы, драгоценности, украшающие ее руки, шею и грудь, ее грациозная поза, поднятая к лицу в жесте отчаяния рука заставляют думать, что расписавший храм К9е художник знал и другие образцы.

---

[14] Нам кажется возможным предположить, что изображенная здесь золотая статуя — реликварий для останков какого-то местного святого или благотворителя данного храма [Дьяконова, 1984, с.104—105].

[15] В настоящее время известно значительное число таких икон [Gropp, 1974, с.131, рис.52а—е; Le Coq, 1928, табл.7; и др.]. На стенных росписях Дуньхуана они были отмечены еще С.Ф.Ольденбургом [Ольденбург, 1914 (II), с.20].

Красочный строй картины, сочный и богатый, своеобразная линейная передача объемов, теней и бликов разноцветными контурными линиями, обильная, но с большим вкусом наложенная позолота напоминают скорее ранние росписи Кумтуры, Кириша, Субаши, чем танские пещеры Дуньхуана.

Другой фрагмент росписи стен этого же храма (кат. № 429) — традиционная для сцен проповедей симметричная композиция из многочисленных, расположенных в несколько рядов фигур свиты и учеников вокруг занимающего середину престола «учителя» построена смело и разнообразно, группы с обеих сторон престола уравновешивают друг друга, но составляющим их фигурам приданы разнообразные позы и положения (табл.IV—VI; кат. № 429).

Мы не знаем, уроженцем какой страны был мастер, расписавший целлу шикшинского храма К9с, не знаем его имени, но, несомненно, это был выдающийся художник, быть может, не менее талантливый, чем прославленный согдиец Чжун-да и уроженец Хотана Вэй-ши, имена которых нам известны по китайским источникам, называющим этих западных иноземцев в числе самых прославленных живописцев танской эпохи [Дьяконова, 1947, с.465; Bussagli, 1978, с.121].

ОПИСАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ, ОБСЛЕДОВАННЫХ I РТЭ В ШИКШИНЕ

Описание объектов Шикшина в настоящем издании следует в порядке обозначений на опубликованном плане Д.А.Смирнова [Ольденбург, 1914 (II), вклейка к с.4, рис.13], где в буквенных обозначениях наземных построек использован латинский алфавит. В тех случаях, когда Д.А.Смирновым были использованы буквы греческого алфавита, мы заменили их на латинские (в группах C, D и M). За основу описаний приняты записи С.Ф.Ольденбурга [Ольденбург, 1909 (I); Ольденбург, 1909 (II); Ольденбург, 1909 (III); Ольденбург 1914 (II)] (Ольденбург пользовался греческим алфавитом). Описания объектов сопоставлены с чертежами Д.А.Смирнова, фотографиями С.М.Дудина и дополнены сведениями, сообщенными С.М.Дудиным [Дудин, 1910, ч.1—3; Дудин, 1916] и имеющимися в опубликованных работах других исследователей. В конце каждого описания приводятся номера по каталогу найденных в данном здании вещей, ссылки на иллюстрации в наших Приложениях, ссылки на использованные источники и воспроизведения в публикациях. Каждая группа отсылок отделена от следующей точкой (Кат. №. Табл. Источники. Воспроизведения).

НАЗЕМНЫЕ ПОСТРОЙКИ

ГРУППА ЗДАНИЙ А

Эта группа примыкающих друг к другу зданий выстроилась почти правильным рядом вдоль невысокого хребта, который прорезает занятую Мин-уем ложбину с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Их ряд тянулся еще дальше в юго-восточном направлении, но ко времени посещения Шикшина I РТЭ от четырех крайних построек остались только бесформенные груды лёсса, смешанного с обломками сырцового кирпича. С.Ф.Ольденбург в полевом дневнике отмечает: «Перед А1 по хребтику остатки еще 4 зданий: № 1 около 115 шагов от А1, далее через 30 шагов № 2, через 30 шагов № 3, через 12 шагов № 4» [Ольденбург, 1909 (III), л.2]. На плане Д.А.Смирнова эти руины не обозначены.

Все здания рассматриваемой группы сложены из сырца на довольно высоком основании-цоколе также из сырца с пахсовой забутовкой и, как большинство построек других групп (B, C, K), разнородны по размерам, формам и назначению — бытовому или культовому. Последние представляют наибольший интерес и лучше сохранились. По всей вероятности, в них и были собраны остатки живописных, скульптурных украшений и храмовой утвари, вошедшие в состав наших и европейских коллекций.

Табл.5, 6, 7. Ольденбург, 1909 (III), л.2; Ольденбург, 1914 (II), с.5, табл.1; Дудин, 1910, ч.1, с.15; Дудин, 1916, с.6—9; Stein, 1921, с.1189—1190, табл.51, 52; Grünwedel, 1912, с.191—193, рис.439.

A1. Храм с квадратной целлой и коридором для ритуального обхода. Как и подавляющее большинство таких сооружений, имел преддверие-террасу с айваном. Но следы несших это перекрытие столбов или самого навеса никем из обследовавших объект не отмечены. Правда, С.Ф.Ольденбург пишет о находке в A1 кусков дерева трудноопределимого назначения. Остатки и следы в стенах от деревянных колышков свидетельствуют о существовавшем некогда скульптурном убранстве этого храма, так же как и следы краски на сохранявшейся кое-где обмазке стен и в завале посреди целлы — о росписи. Характер завала, содержащего значительное количество дерева, позволяет думать, что это здание, во всяком случае внутреннее помещение, имело плоское балочное перекрытие. Пол глинобитный, настланный на сырцовую кладку.

Кат. № 1, 2. Табл. 6, 7, 8, XLVIIb, g. Ольденбург, 1909 (III), л.2, 13; Дудин, 1910, ч.1, с.15, ч.3, л.2—3; Смирнов, 1909 (II), кроки л.6. Grünwedel, 1912, с.192; Stein, 1921, с.1187, табл.52.

A2 (Стейн — Mi XXV). Храм того же типа, что и A1, но бóльших размеров и лучшей сохранности. Наружная стена сохранилась на высоту до 4,5 м. Обходной коридор, в который ведут арочные проемы, был перекрыт коробовым сводом. Конструкция стен, расширяющихся книзу для большей устойчивости,

заставила С.Ф.Ольденбурга предполагать в середине целлы существование чайтьи или столба с нишами, какие обычно бывают в определенного типа буддийских храмах южных оазисов[1].

I РТЭ уже не застала это сооружение, и даже кирпичный фундамент был разломан, по-видимому, в поисках рукописей, которые нередко закладывались в статуи или в ступы — главные святыни храма. Каким было перекрытие целлы, с уверенностью сказать невозможно, но, судя по следам огня, некогда спалившего этот храм, а также по верхней части стен, оно могло быть плоским, деревянным. Открытый на восток айван-преддверие сохранил еще на значительную высоту (до 1,5 м) боковые стены и остатки ведущей на его середину лестницы на своде.

Никаких следов живописи или скульптуры здесь не было найдено.

Табл.6, 8. Ольденбург, 1909 (III), л.3—4, 13; Дудин, 1910, ч.1, с.15—17; Смирнов, 1909 (II), кроки л.6. Grünwedel, 1912, с.192; Stein, 1921, с.1187, табл.51, 52.

А3 (Стейн — Mi V, Va). Здание, состоящее из трех примыкающих друг к другу комнат (a, b, c). Первое слева помещение (а) глубокое и узкое (3,2 × 2,3 м), культового назначения — храмик того типа, который С.Ф.Ольденбург называет вихарой или вихарой богов. Это помещение сильно повреждено сыростью. Передняя стена обрушилась почти полностью, левая сохранилась на высоту около 1 м, правая — до 2 м и задняя, торцовая — почти на полную высоту, свыше 3,5 м. Около задней и боковых стен еще оставалась значительная часть украшавшей храмик скульптуры. Помещение не раскапывалось, но найденные при расчистке завала на глубине 30 см истлевший тростник и палочки позволяют думать, что вихара имела плоское перекрытие.

От находившейся у торца, прямо против входа, главной статуи святилища сохранились часть торса и скрещенные в голенях ноги сидящего по-европейски бодхисаттвы (скорее всего Авалокитешвары), ступни утрачены. Правая половина скульптуры сильно размыта, и только на левом бедре и голени видны складки драпирующей их одежды и конец широкого пояса-шарфа. На стене, за спиной этого изображения, можно было с трудом заметить контуры лепной овальной мандорлы, занимавшей всю стену. На одежде различались остатки синей и красной краски. Вдоль боковых стен размещались фигуры, по пять с каждой стороны, изображавшие дэвов или бодхисаттв, судя по их убранству, традиционному для этого класса персонажей. Все фигуры несколько менее человеческого роста, сидят в той же позе, что и центральная. Ступни всех, по-видимому, опирались на раскрашенное подножие.

Статуи у левой стены разрушены настолько, что можно установить только их количество и занимаемое ими место. Лучше обстоит дело с пятью фигурами, расположенными вдоль правой стены. Правда, ноги ниже середины бедра, кисти, а во многих случаях и руки выше локтя обломаны, и только каркас из пучков соломы позволяет предполагать их положение. Слабые очертания голов и ниспадающих с них покрывал сохранили две ближайшие к торцовой стене фигуры, но почти весь их торс, вьющиеся по плечам кудри и покрывающие шею, грудь и руки драгоценности различимы вполне отчетливо и позволяют восстановить полностью иконографический тип (табл. Б). Следы раскраски тела белым, розовым, синим цветом отмечены на трех первых фигурах. Чешуйки зеленой краски, обнаруженные в завале, позволяют думать, что инкарнат этих персонажей был «пяти священных цветов» (белый, красный, синий, зеленый и желтый), соответствующих пяти дхьянибуддам и связанным с ними космическим представлениям. У первой фигуры развевающееся за спиной покрывало синее с орнаментом из чередующихся трех белых и красных точек; у второй — малиновое с такими же, но только белыми точками; покрывало третьей фигуры — белое с зеленым. На бедрах видны широкие пояса-шарфы, на обоих боках завязанные бантами.

Помещения b и c, выходящие на ту же террасу, что и вихара а, по мнению С.Ф.Ольденбурга, являлись не храмовыми, а жилыми и хозяйственными комнатами. На боковых стенах А3b сохранились фрагменты сильно поврежденной росписи хорошего письма. Справа — коленопреклоненная фигура женщины или юноши перед стоящим буддой, от которого остались только контуры овальной мандорлы. Само изображение сбито тешой. Слева — фигуры монахов, обращенные влево и расположенные в несколько ярусов, также умышленно сильно повреждены.

Кат. № 3—7. Табл. 6, 9, II, XXXIVa, XLV, XLIX. Ольденбург, 1909 (III), л.4—6, 13; Дудин, 1910, ч.1, с.17—19, 32; ч.3, л.3—5; Смирнов, 1909 (II), кроки л.6. Ольденбург, 1914 (II), табл.VII; Stein, 1921, с.1188, табл.52.

А4а, b, с. Здание, также состоящее из трех помещений — a, b, c. В а отмечены следы беспорядочных раскопок, производившихся до I РТЭ. В 1909 г. была проведена лишь небольшая расчистка, чтобы выяснить направление стен, в частности принадлежность передней стены существовавшему до последнего времени жизни монастыря зданию. С.Ф.Ольденбург допускал, что это остатки старой постройки. Помещения b и с — скорее всего жилые или хозяйственные — не дали никаких находок. В сохранившейся части северо-западной стены А4с еще были целы проем и часть деревянного косяка от двери, ведшей в смежное здание А5. Оба помещения на 30—40 см засыпаны наносным мусором и обломками рухнувшей северо-западной стены А5. Д.А.Смирнов высказал предположение, что выступ террасы против восточного угла А5 является верхней площадкой лестницы, хорошо различимой на фотографии ТЭ.80.

Табл.5, 6. Ольденбург, 1909 (III), л.6—7, 13; Дудин, 1910, ч.1, с.19, 32; ч.3, л.5; Смирнов, 1909 (II), кроки л.6. Stein, 1921, с.1188.

А5 (Стейн — Mi VI). Храм, наиболее отвечающий обычному типу, — квадратная целла с обходным коридором и с террасой-преддверием. Обнаруженные в целле остатки превосходной росписи с богатой по-

---

[1] В этом и соседнем (А3) зданиях Стейн нашел интересные фрагменты резного деревянного нимба [Stein, 1921, с.1187, табл.CXXVIII].

золотой и обломки скульптуры позволяют думать, что храм был хорошо декорирован во всех частях, однако сохранность этих памятников искусства была так плоха, что попытки расчистить и найти что-либо связное казались бесплодными. «По-видимому, нет шансов на сохранение значительного поля фресок, ибо копавшие [ранее] не делали попыток вырезать фрески», — писал в своем дневнике С.Ф.Ольденбург [Ольденбург, 1909 (III), л.8]. Около обрушенных боковых стенок айвана большие (диаметром около 120 см) полукруглые лотосные подножия с направленными вверх лепестками сложной формы, характерной для более поздней, «уйгурской» иконографии. На них стояли гигантские статуи «стражей»; об этом свидетельствуют сохранившаяся на правом от входа подножии ступня, обутая в мягкий сапог, и найденное рядом лепное украшение — наплечник доспеха в виде морды чудовища. На левом — два когтистых пальца от лапы зверя или демона, служившего подножием (вахана) второму стражу. На стене около правого подножия хорошо различимы остатки росписи — правая нога в белом чулке или высокой обуви типа ичигов, под коленом отороченных каймой геометрического орнамента, который С.Ф.Ольденбург сопоставлял с аналогичным, отмеченным в другом месте А.Грюнведелем, с чем, однако, нельзя согласиться, так как в данном случае изображена своего рода гетра на голени брахмана, а не обувь.

В целле обнаружена часть сидящей скрестив ноги статуи. Левая нога от колена обнажена, ступни не сохранились. В описании С.Ф.Ольденбурга указано, что одежда «от пояса голубая с золотыми звездочками, виден живот и зеленая перевязь с золотыми звездочками. С седалища справа спускается зеленая материя с жемчужными нитями и золотом. Слева видна чья-то рука» [Ольденбург, 1909 (III), л.8].

Кат. № 8—16. Табл.6, 10а, К1, 4. Ольденбург, 1909 (III), л.8—9, 13; Дудин, 1910, ч.1, с.20, 32; ч.3, л.5—6; Смирнов, 1909 (II), кроки л.6. Stein, 1921, с.1188, табл.52.

А6 (Стейн — Mi VII). Сильно разрушенное здание, которое примыкало к находившимся с обеих сторон постройкам (имеет общие стены с А5 и А7). Более или менее сохранилась левая стена айвана и небольшая квадратная (около 4,5 кв.м) комната, быть может вихара, с главной, сидевшей у торцовой стены статуей и фигурами двух спутников, от которых осталось только полукруглое лотосное подножие. В правом заднем углу неглубокая ниша, по-видимому, позднейшего происхождения, с кубическим постаментом[2].

Позади этого храмика слабо различимы очертания стен примыкавшего к нему небольшого прямоугольного помещения.

Кат. № 17—18. Табл.6, 10, XLIb. Дудин, 1910, ч.1, с.21—22; ч.3, л.6; Смирнов, 1909 (II), кроки л.6. Stein, 1921, с.1189, табл.52.

А7—А12 (Стейн — Mi VIII—IX). По-видимому, кельи. В А7 и А12 довольно хорошо сохранился дверной проем, имевший вверху деревянную перемычку, впоследствии выломанную. Вероятнее всего, эти здания были перекрыты коробовыми сводами или куполами на ложных парусах.

Кат. № 19. Табл.6—7. Ольденбург, 1909 (III), л.11, 13; Дудин, 1910, ч.1, с.22—24; ч.3, л.6—7; Смирнов, 1909 (II), кроки л.6—7. Stein, 1921, с.1188—1189.

А13. Почти полностью разрушенное здание. Судя по сохранившимся остаткам стен и базы в центре, это мог быть квадратный в плане храм с чайтьей.

Табл.7. Ольденбург, 1909 (III), л.11, 13; Дудин, 1910, ч.1, с.24; ч.3, л.7; Смирнов, 1909 (II), кроки л.7.

А14 (Стейн — Mi IXa). Большой (5,3 × 5,3 м) храм, несколько отличный по своему архитектурному решению от обычных шикшинских «храмов с обходной галереей». С.Ф.Ольденбург считал его явным подражанием пещере. Особенно интересны в значительной мере сохранившиеся своды и арочные перекрытия различных его частей. С.М.Дудин в своих заметках об архитектуре Шикшина останавливает особое внимание на перекрытии целлы, действительно в своем роде единственном: «...переднее помещение перекрыто сводом не сплошь, а тремя частями, из которых средняя была поднята над полом значительно выше боковых» [Дудин, 1916, с.29]. Особенно интересно то, что оси боковых частей располагались параллельно фасаду, а ось средней, более высокой части — перпендикулярно. Предположение С.М.Дудина, что этот свод является продолжением перекрытия айвана, не подтверждается планом, так как айван слегка смещен в сторону относительно целлы и ширина айвана несколько больше ширины центральной части целлы. Общая площадь целлы 5,32 × 2,5 м. На высоте около 2,5 м от пола по стенам — гнезда балок, к которым крепилась скульптура; в середине задней стены — полукруглое лотосное подножие диаметром около 2 м с лепестками, направленными вниз, и остатки лепного с росписью нимба гигантской статуи. В левой части целлы, над проемом, ведущим в обходной коридор, — лепной нимб.

Остатки скульптуры сохранились и на передней стене: над входом фигуры трех бодхисаттв, средняя из них на полкорпуса выше боковых. Ниже следы двух круглых нимбов и больших стоящих фигур.

Всем стенам от основания придан довольно значительный наклон внутрь здания (пята сводов находится в айване на высоте около 3 м, в целле же — на высоте 2 м, в обходной галерее — немногим выше 1 м); переход к сводам совершенно незаметен. Входной проем в айване арочный, выложенный прямоугольным кирпичом, по архивольту утоплен сантиметров на пять в толщу стены. Следов статуй или росписи не сохранилось.

Конструкция боковой галереи такая же, как обычно в храмах этого типа, т.е. свод заднего отрезка выше боковых сводов, которые просто врезаны в стену этого помещения ниже пяты свода. «В обходной галерее была роспись, но все исчезло; здесь много жили и с лошадьми, пробили окошко в правом проходе и еще дыру внизу», — сообщает С.Ф.Ольденбург.

---

[2] При осмотре этого здания А.Стейн кроме незначительных обломков лёссовой скульптуры — частей драпировок, налепных розеток и т.п. — нашел фрагменты расписного дерева с надписью на тохарском языке [Stein, 1921, с.1189].

Кат. № 20. Табл.7, 10—12. Ольденбург, 1909 (III), л.11—12, 13; Дудин, 1910, ч.1, с.24—27; ч.3, л.7—9; Смирнов, 1909, (II), кроки л.7; Дудин, 1916, с.28—29; Stein, 1921, табл.52.

А15. Сравнительно хорошо сохранившаяся вихара того же типа, что и А3а. Представляет собой длинное, узкое помещение (около 6 × 2 м), в которое ведет айван со сводчатым перекрытием во всю ширину. Имеет левую стену, общую с А14. Площадь айвана около 9 кв.м, у левой щеки еще видны остатки полукруглого подножия. Задняя и боковые стены до половины обрушились, но в передней стене сохранился верх дверного проема, а на ее внутренней стороне — остатки лепного карниза и глиняный порог. В глубине, у торцовой стены, — большая, около 2 м, статуя сидящего по-европейски, со скрещенными в голенях ногами бодхисаттвы (Майтрея или Авалокитешвара). Вдоль обеих боковых стен по семь фигур сидящих в такой же позе дэвов или бодхисаттв. Отнести их к этому классу божеств позволяют остатки еще различимого в общих чертах убранства. Поверхность всей скульптуры размыта и выветрилась. Детали одежды и украшения испорчены, из обломков рук торчат пучки соломенного каркаса.

Табл.7, 10, 13. Ольденбург, 1909 (III), л.12, 14; Дудин, 1910, ч.1, с.27—28; ч.3, л.9; Смирнов, 1909 (II), кроки л.7.

А16—А18. Сильно разрушенные и опустошенные здания. С.Ф.Ольденбург называет их вихарами, но, насколько можно судить по тем немногочисленным данным, которые приводятся в полевых заметках I РТЭ, только А17 представляет близкую аналогию А3а и А15, т.е. является храмиком-часовней. У боковых стен в данном случае шесть фигур свиты, по три с каждой стороны; все фигуры небольшие, стоящие.

Развалины, обозначенные на плане (табл.2, 7) как A18bis, не упомянуты ни в списке С.Ф.Ольденбурга, ни в описаниях С.М.Дудина.

Табл.7. Ольденбург, 1909 (III), л.12, 14; Дудин, 1910, ч.1, с.28—29; ч.3, л.9—10; Смирнов, 1909 (II), кроки л.7.

А19. Две постройки с тремя помещениями (a, b, c). В первом здании две смежные квадратные комнаты (a, b) площадью около 8 кв.м. Вход с южной стороны первой из них. Перекрытие, по-видимому, было плоским. Второе здание отстоит на несколько метров к северо-востоку. Это храм с прямоугольной целлой и обходным коридором (c). Передняя стенка целлы и задняя обхода совершенно разрушены. Хорошо сохранились арочные проемы входов в коридор. К задней стенке этого храмика примыкает остаток стены соседнего помещения.

Табл. 7. Ольденбург, 1909 (III), л.12; Дудин, 1910, ч.1, с.29—30; ч.3, л.10; Смирнов, 1909 (II), кроки л.7.

А20. Вихара с хорошо сохранившимся арочным проемом входа и интересным лепным карнизом. По своим пропорциям (5,3 × 2,1 м) и стилю убранства почти тождественна А15. Помещавшаяся у торца статуя бодхисаттвы полностью уничтожена, но довольно хорошо сохранился престол в виде горы Меру, средняя часть которого расписана в косую клетку (условная передача скал?), а идущий по нижнему краю астрагал — лепестками лотоса; посередине, у нижнего края, небольшой полукруглый выступ — отдельная подставка для спущенных «по-европейски» ног статуи. Судя по отпечатку на передней стенке престола, поза статуи была та же, что и у статуй в А3а и А15, т.е. ноги ее были скрещены в голенях. Остатки овальной мандорлы на стене позволяют определить размеры статуи, голова которой находилась на высоте около 2 м от пола. Свита из 12 фигур, по 6 с каждой стороны, кажется вполне тождественной по иконографии подобным фигурам из А3а.

Кат. № 21. Табл.7, 14. Ольденбург, 1909 (III), л.12, 14; Дудин, 1910, ч.1, с.30; ч.3, л.10—11; Смирнов, 1909 (II), кроки л.7.

А21—А22. Два совершенно одинаковых квадратных (4,2 × 4,2 м) помещения-кельи с дверями на северо-восток.

Табл.7. Дудин, 1910, ч.1, с.31; ч.3, л.11, 14; Смирнов, 1909 (II), кроки л.7.

А23. Вихара (?) квадратная (около 3,2 × 3,2 м), примыкающая к левой стене А22. Задняя, правая и половина передней стены полностью разрушены.

Табл.5, 7. Дудин, 1910, ч.1, с.31; ч.3, л.11; Смирнов, 1909 (II), кроки л.7.

ГРУППА ЗДАНИЙ В

Эти здания расположились в ряд вдоль невысокого гребня, протянувшегося с юга на север, под небольшим углом к ряду зданий группы А. Так же как и последние, они представляют остатки построек различных по назначению, а соответственно и разнообразных по архитектуре (табл.3, 15, 16).

Ряд зданий, несомненно, продолжался еще дальше на юг, но крайние постройки ко времени посещения Шикшина I РТЭ были полностью разрушены, и только незначительные возвышения и обломки кирпичей намекали на существовавшие здесь некогда строения.

В1. Небольшой храм (2,9 × 2,7 м) находится на южной оконечности ряда. Щеки айвана и северная стена целлы обрушились и размыты дождем; лучше сохранились южная и западная стены; размеры и планировка здания еще вполне отчетливо просматриваются.

3 Зак. 2616

Табл.15. Ольденбург, 1909 (III), л.22; Дудин, 1910, ч.1, с.33; ч.3, л.12; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8.

B2. Постройка, состоящая из двух помещений (a, b), размеры и планировка которых могут быть установлены только приблизительно. Первое помещение (a) — сравнительно большой зал (10,7 × 8,5 м), к северной стене которого примыкает небольшая узкая комната (b) с остатками двух лотосных подножий у левой от входа стены. С.Ф.Ольденбург и здесь употребляет название «вихара», относимое им к культовым постройкам типа А3а, А15, А20 и др.

Вдоль восточной стены сохранился небольшой отрезок узкого прохода, ведущего в зал (a); этот проход был, по-видимому, перекрыт сводом. В помещении подобраны незначительные обломки скульптуры, формованной по гянчу на лёссовой болванке.

Кат. № 22а, б, 23. Табл.15. Ольденбург, 1909 (III), л.22; Дудин, 1910, ч.1, с.33—34; ч.3, л.12—13; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8.

B3a, b, c, d, e. Здание, состоящее из разнородных помещений. Сохранилось значительно лучше, чем предыдущее. В материалах экспедиции отмечено пять комнат[3].

Первая из них (a), «келья с площадкой», довольно обычная для шикшинского Мин-уя и вообще для Восточного Туркестана. Это квадратная комната (2,1 × 2,1 м) с глубоким айваном приблизительно таких же размеров, ориентированным на юго-восток. Интересной особенностью этого помещения являются конструкция кровли и карниз у потолка, свидетельствующий о том, что он был плоским. Стены, облицованные саманной штукатуркой, по-видимому, никаких росписей или лепных украшений не имели.

Помещение b (у Ольденбурга γ), примыкающее торцом к северо-восточной стене В3а, обращено входом на северо-восток. Несомненно, это храмик того типа, который С.Ф.Ольденбург называл вихарой богов. Он вмещал всего пять статуй. Судя по сохранившимся у стен полукруглым лотосным подножиям, центральная статуя (как обычно, бо́льших размеров, чем персонажи свиты) от неумелой расчистки, произведенной ранее, очень пострадала. С.Ф.Ольденбург полагает, что это был будда, но никаких доводов для этого не приводит. Из статуй свиты частично сохранились две стоящие фронтально фигуры; по-видимому, такой же была поза и остальных. Судя по сохранившимся частям скульптуры (подол одежды и ноги), одежда их была красной. Кое-где на стенах остались следы нимбов и живописи, заполнявшей пространство между горельефными фигурами[4].

Коридор с (у Ольденбурга ε), расположенный севернее вихары (b), замыкается поперечной стенкой с небольшой полукруглой нишей посередине. «Вокруг ниши по линии нимба — ряд дырочек от колышков, которыми нимб удерживался на стене... Над нишей и на обеих боковых стенах сохранились следы побелки и росписи по этой последней, сильно пострадавшей от времени...» [Дудин, 1910, ч.1, с.36].

Расположенное к западу от помещения с помещение d (у Ольденбурга δ) очень узкое (4 × 1 м), оно ориентировано на юго-запад.

Пятое помещение этого комплекса, помещение е (у Ольденбурга β), должно быть отнесено к тому же типу часовен-вихар, что и А16, А18, п.4, п.8 и др. Это довольно просторная комната, около 5 м по торцовой стене. Точные размеры по имеющимся данным определить трудно, так как передняя часть основания с террасой обрушилась и никаких следов ее не видно. Очень сильно разрушена и правая половина этой постройки. В левой половине у задней и боковых стен сохранилась по всей их длине невысокая (около 20 см высотой и до 40 см шириной) суфа и размещенные на ней лотосные подножия статуй. У середины задней стены — большой прямоугольный постамент из пахсы (?) высотой около 55 см, шириной около 1 м. На нем следы полукруглого лотосного подножия и ног гигантской (около 3 м?) фигуры, как предполагал С.Ф.Ольденбург, будды. На некотором расстоянии от этой статуи с обеих сторон были также изображения стоящих будд или монахов. Сравнительно хорошо сохранившаяся нижняя половина такой статуи в левом углу храма позволяет сказать, что это уже довольно поздняя (VII—VIII вв.) скульптура типа «Будды царя Удаяны» размером 1,5—1,6 м. На одежде статуи следы красной и зеленой краски. Подножия и следы прикрепления еще двух таких же фигур имелись у левой стены. Лотосы подножий обрамлены каймой из опущенных вниз лепестков. Очень интересной особенностью скульптур этого храма является то, что статуи, вместо того чтобы быть покрытыми слоем тонкой глины, в которой штамповали отдельные детали (поверх глиняной болванки), покрыты массой вроде известки — гянчем. По замечанию С.Ф.Ольденбурга, «работа средняя, довольно схематичная».

Помещение е представлялось С.Ф.Ольденбургу загадочным, и он считал его составляющим «одно целое с находящимся за ним массивом кирпича», вероятно основанием большой чайтьи (с').

Кат. № 24—31. Табл.15, 17, 18; XLVII с, d, е. Ольденбург, 1909 (III), л.22—23; Дудин, 1910, ч.1, с.34—47; ч.3, л.13—15; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8. Stein, 1921, с.1189, табл.51.

B4, B5a, b (Стейн Mi XXIII). Массивные цоколи двух квадратных в плане чайтий, сложенных из кирпича. К западной стороне В5а пристроена небольшая квадратная комната (b), которую С.Ф.Ольденбург предположительно считал вихарой.

Табл.15. Ольденбург, 1909 (III), л.23; Дудин, 1910, ч.1, с.37; ч.3, л.15; Смирнов, 1909 (II), кроки л.7. Stein, 1921, с.1189—1190.

B6 (Стейн Mi XXIV). Здание, по-видимому, культового назначения, сильно разрушенное, состоит из двух построек (a и b). В6а — храм с чайтьей, основание которой в виде бесформенной груды кирпича еще

[3] Обозначения помещений в В3 приводятся по Дудину, у Ольденбурга — греческий алфавит и порядок счета другой.

[4] С.Ф.Ольденбург в полевой тетради ошибочно указывает на нишку в глубине помещения [Ольденбург, 1909 (III), л.22], на самом деле нишка — в соседнем помещении (с) [Дудин, 1910, ч.1, с.236; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8].

занимает середину целлы. Постройка B6b расположена на расстоянии около 7 м на запад от B6a, это тоже храм, но с редким в этом Мин-уе планом: сравнительно большой (4,9 × 4,2 м) зал и соединенная с ним проемом в задней стене квадратная, несколько меньших размеров (3,2 × 3,2 м) целла. Стены, сложенные из сырцового кирпича, сохранились по большей части до высоты 1,5—2 м; в средней части левой стены пробито окно, по всей вероятности, уже после того, как монастырь прекратил свое существование. Задняя стена целлы обрушилась почти до самого основания. По-видимому, здесь были найдены украшения нимба большой статуи с рельефными изображениями будды в позе созерцания, а также втулка каменного подсвечника в виде головы монаха[5].

Кат. № 32—37. Табл.15; LIb, B-9. Ольденбург, 1909 (III), л.23; Дудин, 1910, ч.1, с.37—38; ч.3, л.15—16; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8. Stein, 1921, с.1189.

B7 (Стейн Mi XXVII). Небольшое здание с двумя нишами для статуй на стене против входа и следами росписи, сильно разрушенной. Находится далее на север, за небольшими грудами строительного мусора — остатками какого-то неопределимого уже сооружения.

Табл.15. Ольденбург, 1909 (III), л.23; Дудин, 1910, ч.1, с.38; ч.3, л.16—17; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8.

B8 (Стейн Mi III, VI). Довольно большой храм наиболее часто встречавшегося в Шикшине типа, с квадратной целлой (3,6 × 3,6 м), с обходным коридором и широким айваном (5,5 × 3,2 м). Это здание могло бы дать интересный материал при раскопках, так как на открытых частях его были видны остатки росписи, в частности, орнамент потолка. Кроме того, здесь сохранились следы плоского перекрытия и шедших под ним карнизов, позволяющих составить некоторое представление об их конструкции.

Табл.16. Ольденбург, 1909 (III), л.23; Дудин, 1910, ч.1, с.38—39; ч.3, л.17; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8.

B9a, b, c (Стейн Mi III). Три кельи, примыкающие с севера к B8, сохранили остатки купольных перекрытий и карнизов.

Табл.16, 18. Ольденбург, 1909 (III), л.23; Дудин, 1910, ч.1, с.40—41; ч.3, л.17—18; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8.

B10. Совершенно разрушенное небольшое здание.

Табл.16. Дудин, 1910, ч.1, с.41; ч.3, л.8; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8.

B11a, b. B11a — храмик с айваном. Сохранились остатки сильно разрушенных скульптур, расположенных по обеим сторонам айвана. Рядом B11b — маленькая вихара.

Табл.16. Ольденбург, 1909 (III), л.23; Дудин, 1910, ч.1, с.41—42; ч.3, л.18—19; Смирнов, 1909 (II), кроки л.8. Stein, 1921, с.1189.

B12a, b, c. Три постройки, разбросанные на расстоянии нескольких метров друг от друга. B12a — храм (?) с небольшой целлой, перекрытой хорошо сохранившимся куполом и чрезвычайно просторным, квадратным в плане (4,2 × 4,2 м) айваном. По сторонам ведущего в целлу проема и у боковых стен айвана еще сохранились остатки подножий скульптуры. Судя по разломанной верхней части дверного проема, надо думать, что тут была прямая деревянная перемычка. Каково было перекрытие айвана, сказать трудно, но скорее всего оно было плоским, во всяком случае, в позднейший период существования этого храма, когда айван был углублен при помощи пристройки обеих боковых стен. В левой из них сделан арочный проход. По всей вероятности, перед айваном был пандус или лестница. Позади находилась какая-то пристройка, полностью разрушенная. В дневнике экспедиции она предположительно названа кельей. B12b и B12c — два здания несомненно культового назначения. Первое из них — своеобразная часовня (эдикула), ограниченная с трех сторон довольно массивными стенами и открытая на восток; в боковых стенах по две, в задней — три довольно глубокие ниши, завершающиеся вверху циркульными арками с тем своеобразным, утопленным в толщу стены архивольтом, какой уже был отмечен на входном проеме храма A14. В нишах — следы от сидящих (?) статуй. Опавшая со стен штукатурка обнажила местами кирпичную кладку, не совсем обычную для Шикшина. Кирпичи в шесть рядов уложены чередуясь, тычком и ложком. Все три стены сохранились на равной, по-видимому, полной первоначальной высоте (около 3 м). Перекрытие здесь скорее всего было плоским. Об этом можно судить по тому, что в довольно глубоком (около 1 м) завале не содержится сколько-нибудь значительного количества кирпича. B12c — небольшая, сложенная из кирпича, квадратная в плане чайтья с глубокой, занимающей весь внутренний объем сооружения нишей, открытой на восток. Весь верх, как и углы основания, сбит и разломан. От помещавшихся в нише статуй или иных культовых предметов ничего не сохранилось.

Табл.16, 19—20. Ольденбург, 1909 (III), л.23, 25; Дудин, 1910, ч.1, с.42—43, 48; ч.3, л.19, 22; Смирнов, 1909 (II), кроки л.9. Stein, 1921, с.1189.

B13a, b, c, d. Четыре расположенных друг против друга здания. B13a — постройка, примыкающая к B12a, такой же планировки, с купольным перекрытием целлы. B13b, c, d отстоят на несколько метров от ряда, представляют собой три помещения: две комнаты с небольшим айваном — во-видимому, кельи, а находящееся между ними просторное помещение (c), полностью открытое на запад, с нишей в середине задней стены, можно считать «вихарой богов» того же типа, что B12b, со следами росписи на стенах.

Табл.16. Ольденбург, 1909 (III), л.24, 25; Дудин, 1910, ч.1, с.43, 48; ч.3, л.19; Смирнов, 1909 (II), кроки л.9.

---

[5] В заметках С.Ф.Ольденбурга или других членов экспедиции нет никаких упоминаний о находках, сделанных в этой части монастыря, но на некоторых вещах и в описи, составленной уже при камеральной обработке в МАЭ, ряд предметов помечен как происходящий из B6.

B14. Довольно большой (7,5 × 2,1 м) храм. Посередине остатки круглой чайтьи на квадратном основании, украшенном по углам небольшими пилястрами. Все засыпано мусором и сильно повреждено затеками лёсса. Неглубокий айван (7,5 × 2,1 м) сохранил лишь левую боковую стену.

Кат. № 38. Табл.16. Ольденбург, 1909 (III), л.24; Дудин, 1910, ч.1, с.43—45; ч.3, л.19—20; Смирнов, 1909 (II), кроки л.9.

B15a, b, c. Три небольших помещения, непосредственно примыкающих к северо-западной стене B14, совершенно забиты обвалившимися кирпичами и строительным мусором. Помещение a — келья или преддверие смежного с ней небольшого храма; b — узкая, небольшая (около 3 × 2 м) комната с остатками постамента чайтьи посередине; c — помещение, имеющее вход с юго-востока, у торцовой стены — остатки полукруглого подножия, как обычно в «вихарах богов».

Табл.16. Ольденбург, 1909 (III), л.24; Дудин, 1910, ч.1, с.45; ч.3, л.20; Смирнов, 1909 (II), кроки л.9.

B16a, b. Два здания: B16a — храм с обходом и совершенно необычным, большим, прямоугольным в плане столбом с четырьмя нишами. Вся юго-западная стена и обращенная к ней часть столба полностью разрушены. В уцелевшей части храма остались еще следы росписи и лепных украшений. С.Ф.Ольденбург отмечал сходство этого храма с пещерными и интересную орнаментацию лотосных подножий двойным рядом лепестков, направленных вверх и вниз. B16b — келья с айваном и купольным перекрытием — находится в нескольких метрах на восток от B16a.

Табл.16. Ольденбург, 1909 (III), л.24; Дудин, 1910, ч.1, с.45; ч.3, л.20—21; Смирнов, 1909 (II), кроки л.9.

B17a, b, c. Три здания. B17a — квадратная постройка с довольно хорошо сохранившимся куполом и айваном. В верхней части дверного проема следы деревянного бруса притолоки с прямой перемычкой. Сохранившаяся верхняя часть стен айвана позволяет предполагать, что кровля здесь была плоская. На расстоянии 2—3 м от B17a расположены примыкающие друг к другу B17b и B17c. B17b — небольшой (3,2 × 3,2 м) храмик с прямоугольным основанием чайтьи, сильно засыпанный строительным мусором. B17c — небольшое (2,1 × 2,1 м) квадратное здание, сильно разрушенное.

Табл.16. Ольденбург, 1909 (III), л.24; Дудин, 1910, ч.1, с.47—48; ч.3, л.21—22; Смирнов, 1909 (II), кроки л.9.

B18a, b, c. Три помещения, примыкающие друг к другу. Помещение a — прямоугольная (3,2 × 1,6 м) комната с небольшим айваном, выходящим на восток. Помещение b — остатки какого-то, видимо перестроенного, здания. Помещение c — небольшая (2,1 × 1 м) вихара (?), совершенно разрушенная и засыпанная.

Кат. № 39—47. Табл.16, XXXIXb. Ольденбург, 1909 (III), л.25; Дудин, 1910, ч.1, с.50—52; ч.3, л.22; Смирнов, 1909 (II), кроки л.9.

B19. Остатки двух сильно разрушенных стен, примыкающих с северо-запада к B18a.

Табл.16. Дудин, 1910, ч.1, с.49—50; ч.3, л.22. Stein, 1921, с.1189—1190.

ГРУППА ЗДАНИЙ C

В группу C объединены, несколько произвольно, руины, занимающие восточную часть южной половины Мин-уя (табл.3, 21).

C1. Небольшое, совершенно разрушенное здание, представляющее кучу обломков сырца и глины. Расположено более чем за 100 м к юго-востоку от основной застройки группы C.

Табл.2. Дудин, 1910, ч.1, с.51; ч.3, л.23; Смирнов, 1909 (II), кроки л.10.

C2a, b. Две ступы: C2a — на квадратном основании, в ограде. Сохранилась часть купола с остатками рельефных фигур стоящих будд (?) на внешней стороне и северо-восточная стена ограды. C2b — совершенно разрушенная ступа в квадратной ограде.

Табл.21, 22, 26. Ольденбург, 1909 (III), л.25; Дудин, 1910, ч.1, с.51; ч.3, л.23; Смирнов, 1909 (II), кроки л.10.

C3a, b. C3a — прямоугольная в плане чайтья, обнесенная невысокой оградой из сырца. Одна сторона и верхняя часть разрушены. По имеющимся данным нельзя сказать, что заключалось в ее небольшом внутреннем пространстве[6]. C3b — ступа на квадратном основании, довольно хорошо сохранившаяся, в квадратной ограде. Северо-восточная стена ограды двойная, в середине ее вход.

Табл.21, 25, 26. Ольденбург, 1909 (III), л.25; Дудин, 1910, ч.1, с.51—52; ч.3, л.23—24; Смирнов, 1909 (II), кроки л.10. Stein, 1921, с.1190.

C4 (Стейн Mi XXVI). Самый большой и интересный храм с обходным коридором. Он возведен на высоком (до 4 м), сложенном из сырцового кирпича цоколе и занимает вершину холма, доминирующего

[6] В дневнике С.Ф.Ольденбурга сказано только: «Чайтья, [с] орнаментом наверху». Фотография не дает возможности увидеть какой-нибудь орнамент. Различим только выступ, отделяющий прямоугольный цоколь высотой 65—70 см от верхней части и имеющий форму усеченной пирамиды. В нескольких шагах на северо-запад видна база чрезвычайно похожей на нее, но совершенно разрушенной чайтьи, не отмеченной в материалах I РТЭ.

над всей местностью. Площадь здания 23,5 × 21 м, фасад обращен на северо-восток. К преддверию или айвану площадью 12,8 × 8,5 м некогда вела лестница или пандус, уже совершенно разрушенный. Все помещения этого храма заполнены плотным слоем строительного мусора и затеками лёсса. С обеих сторон айвана располагалось по две небольшие комнаты, каждая площадью 4,2 × 4,2 м[7]. Из айвана же был вход в главную целлу площадью 7,5 × 6,4 м и в обходной коридор. Этот коридор в боковых отрезках шириной 1,4 м, перекрытых коробовым сводом, освещался окнами, по одному с северо-запада и юго-востока. Арочные проемы окон завершались с наружной стороны таким же гладким, слегка утопленным в толщу стены архивольтом, как на арке входа в храм A14 и на арочных нишах вихары B12b. Задний отрезок коридора, как часто бывает в храмах такого типа, значительно шире (около 3,2 м), он был занят скульптурной композицией «Паринирваны». Храм сильно горел, местами кирпичи и глиняная обмазка стен спеклись и приобрели красный цвет. Это позволяет предполагать значительное количество дерева в конструкции перекрытий и внутреннего убранства. Остатки многочисленных колышков и отверстий от них в стенах здания свидетельствуют о существовании некогда богатой скульптурной декорации[8].

Кат. № 48—49. Табл.21, 22, 24, 25; XLVIIa, f, XXXVf. Ольденбург, 1909 (III), л.26; Дудин, 1910, ч.1, с.53—57; ч.3, л.24—26; Смирнов, 1909 (II), кроки л.10. Grünwedel, 1912, с.192.

C5a и C5b. C5a — небольшая чайтья того же типа, что и C3a, находится в нескольких метрах на северо-запад от C4. Она сложена из сырцовых кирпичей и покрыта очень толстым слоем пахсовой штукатурки. Вершина и северная сторона разрушены. На сохранившейся южной стороне цоколя хорошо виден врезанный в штукатурку орнамент. C5b — храм того же типа, что и C4, который расположен в нескольких метрах к северу от него, значительно меньших размеров — 7,5 × 7,5 м, сильно разрушенный, но сохранивший на стенах незначительные следы росписи.

Табл.21, 23, 25. Ольденбург, 1909 (III), л.26; Дудин, 1910, ч.1, с.52—53, 57; ч.3, л.27; Смирнов, 1909 (II), кроки л.11.

Следующий комплекс значительно меньших по размеру помещений (от 3,2 × 3,2 до 4,2 × 3,2 м) бытового и культового назначения, плотно примыкающих одно к другому, объединяется в группу C6—C13.

C6a, b, c. Три помещения: a — храмик с преддверием, вход с запада; b — келья, выходящая на восток; c — «вихара богов», обращенная входом на запад, со следами статуй — одна у торца и по три по боковым стенам.

Табл.23. Ольденбург, 1909 (III), л.15, 26; Дудин, 1910, ч.1, с.57—58; ч.3, л.27—28; Смирнов, 1909 (II), кроки л.11.

C7a, b. Два прямоугольных помещения, по-видимому, перестроенные, a — с входом с запада, b — с востока.

Табл.23. Ольденбург, 1909 (III), л.26; Дудин, 1910, ч.1, с.58—59; ч.3, л.28—29; Смирнов, 1909 (II), кроки л.11.

C8a, b. Два помещения, оба квадратные: a — келья с входом с запада, b — вихара (?) с входом с востока.

Табл.23. Ольденбург, 1909 (III), л.27; Дудин, 1910, ч.1, с.59; ч.3, л.29; Смирнов, 1909 (II), кроки л.11.

C9a, b. Два квадратных помещения, несколько большего размера, чем C8a, b. Оба представляют собой кельи с айванами, a — ориентирована на запад, b — на восток.

Табл.23. Ольденбург, 1909 (III), л.27; Дудин, 1910, ч.1, с.59; ч.3, л.29; Смирнов, 1909 (II), кроки л.11.

C10a, b (Стейн Mi XXI). Два прямоугольных помещения: a — трапезная (?), размеры 6,4 × 3,2 м, западная стена почти полностью разрушена; b — келья с куполом, выход на восток.

Табл.23. Ольденбург, 1909 (III), л.27; Дудин, 1910, ч.1, с.59; ч.3, л.29; Смирнов, 1909 (II), кроки л.11.

C11a, b. Две квадратные кельи, с купольным перекрытием и с айваном у каждой; вход в a с запада, в b — с востока.

Табл.23. Ольденбург, 1909 (III), л.27; Дудин, 1910, ч.1, с.59; ч.3, л.29; Смирнов, 1909 (II), кроки л.11.

C12a, b. Две такие же кельи, с аналогично расположенными входами. В келье b на стенах следы росписи и прикрепления скульптуры.

---

[7] С.М.Дудин считает, что здесь с каждой стороны было по три комнаты. По-видимому, это ошибка, так как крайние скорее представляют выступы цоколя, забутованные глиной [Дудин, 1910, ч.3, л.24—26].

[8] Небольшие пробные зачистки, сделанные А.Стейном на айване C4, дали только ничтожно мелкие обломки скульптуры, что заставило его отказаться от дальнейших поисков. I РТЭ ограничилась осмотром и фиксацией на плане того, что можно было увидеть в засыпанном обломками здании: «Из свободно лежащих вещей нашли прекрасные две головы, части деревянной погребальной чаши с крышкой (совершенно как в Куче) без содержимого, кусок дерева с резьбою» [Ольденбург, 1909 (III), л.26] (кат. № 50—51).

Табл.23. Ольденбург, 1909 (III), л.26; Дудин, 1910, ч.1, с.59—60; ч.3, л.29; Смирнов, 1909 (II), кроки л.11.

C13a, b. Две небольшие вихары. Вход в обеих с северо-востока. В C13a — остатки нимбов и статуй.

Табл.23. Ольденбург, 1909 (III), л.27; Дудин, 1910, ч.1, с.60; ч.3, л.29—30; Смирнов, 1909 (II), кроки л.11.

ГРУППА ЗДАНИЙ D

D1. Ступа, совершенно разрушенная, сохранилась только западная часть восьмигранного невысокого цоколя.

Табл.2, 22. Ольденбург, 1909 (III), л.27; Дудин, 1910, ч.2, с.61; ч.3, л.30; Смирнов, 1909 (II), кроки л.13.

D2 (Стейн Mi XXII). Чайтья, самая большая и лучше всех сохранившаяся. Квадратное в плане здание заключало две расположенные одна над другой комнаты, высотой около 1,5 м каждая, предназначенные, по-видимому, для размещения урн или коробок с пеплом, подобных тем, что были найдены А.Стейном близ ограды этого же памятника. Стены толщиной около 1 м, сложенные из сырца, сохранились на высоту до 6,5—7 м. На высоте около 3,5 м от основания идет орнаментальный пояс, комбинированный из кладки фигурным кирпичом и лепнины, имитирующей ламбрекены, из треугольных фестонов, чередующихся с лентами, которые заканчиваются кистями[9]. Верхушка чайтьи и северная стена разрушены. Пролом в середине северо-западной стены, по-видимому, проделан кладоискателями. На расстоянии около 1,5 м чайтью окружает квадратная ограда высотой около 2 м. В западном и восточном углах ограды остатки небольших глинобитных суф или постаментов.

Табл.21, 22, 27. Ольденбург, 1909 (III), л.27; Дудин, 1910, ч.2, с.61—62; ч.3, л.30—31; Смирнов, 1909 (II), кроки л.13. Stein, 1921, с.1190—1191, 1221, № Mi XXII. 001, рис.280, табл.52.

D3. Ступа, также на восьмиграннике, с окном на юг, обнесенная квадратной оградой с небольшой, обращенной на северо-восток террасой; похожа на C2a, но значительно лучше сохранила купол — такой же, как у C3a, — украшенный восемью рельефными фигурами стоящих будд.

Табл.22, 26. Ольденбург, 1909 (III), л.27; Дудин, 1910, ч.2, с.62—63; ч.3, л.31; Смирнов, 1909 (II), кроки л.13. Stein, 1921, с.1190, табл.52.

D4a, b, c. Три ступы. D4a — интересная по форме, восьмигранная в плане ступа, с восьмигранным же куполом, сильно разрушена; с юго-западной стороны остатки ограды. D4b и D4c — руины двух ступ несколько меньшего размера, на восьмигранных цоколях, в одной прямоугольной ограде.

Кат. № 52. Табл.22, 27. Ольденбург, 1909 (III), л.27; Дудин, 1910, ч.2, с.63—64; ч.3, л.31—32; Смирнов, 1909 (II), кроки л.13—14.

D5a, b[10]. Два сооружения: D5a — ступа на восьмигранном цоколе, замыкающая с севера некрополь в южной половине Мин-уя; D5b — возможно, небольшая чайтья с айваном, об этом говорят следы постаментов в айване.

Табл.21, 23. Ольденбург, 1909 (III), л.27, 28; Дудин, 1910, ч.2, с.65—66; ч.3, л.33; Смирнов, 1909 (II), кроки л.13—14.

D6a, b, c. Три постройки: D6a — отдельно стоящее квадратное здание с айваном; D6b — полностью разрушенная ступа или чайтья; D6c — остатки здания с куполом на тромпах.

Табл.23. Ольденбург, 1909 (III), л.27—28; Дудин, 1910, ч.2, с.66; ч.3, л.33; Смирнов, 1909 (II), кроки л.13—14. Stein, 1921, с.1190.

D7. Прямоугольное зданьице со следами балочного перекрытия.

Табл.21, 23. Ольденбург, 1909 (III), л.28; Дудин, 1910, ч.3, л.33; Смирнов, 1909 (II), кроки л.13—14. Stein, 1921, с.1190.

ГРУППА ЗДАНИЙ E

На гряде невысоких холмов, ограничивающей с юго-запада территорию Мин-уя, сохранились остатки только трех зданий группы E.

---

[9] Различные варианты этого орнамента засвидетельствованы на всей территории Восточного Туркестана начиная с первых веков нашей эры. Возможно, что данный мотив восходит к «гандхарским» прототипам ламбрекенов и гирлянд. Этот мотив, используемый особенно часто в качестве бордюра, идущего вдоль верхней части стен, в росписи «уйгурского стиля» IX—X вв., восходит, несомненно, к подлинным ламбрекенам или драпировкам из ткани, какие известны среди находок текстиля в Хара-хото, Дуньхуане и др. [Stein, 1921, табл.CIX, ch.00278; CX, ch. 00279].

[10] Группа объектов D5b, D6γ и D7 обозначена С.Ф.Ольденбургом как D3β (α, β, γ) [Ольденбург, 1909 (III), л.28]. С.М.Дудин шифрует их как D5K, D5β и D5α [Дудин, 1910, ч.3, л.33]. Нами оставлены обозначения Д.А.Смирнова [Ольденбург, 1914 (II), вклейка].

E1a, b. Сдвоенное помещение: a — вихара, по форме очень похожая на вихару B12b, но открытая на юго-восток. В задней стене были четыре глубокие арочные ниши со статуями. Из них сохранились две ниши целиком (высота около 1,5 м, ширина и глубина 80—85 см) и около половины третьей, что позволило составить представление о первоначальном виде постройки. В нишах остатки прямоугольных постаментов, на которых помещались, по-видимому, сидящие статуи. Помещение b — небольшое, прямоугольное, глухое, без окон и входа, непосредственно примыкающее к задней стене E1a, о назначении которого сейчас судить трудно, тем более что оно сильно разрушено.

Табл.28. Ольденбург, 1909 (III), л.28; Дудин, 1910, ч.3, л.34; Смирнов, 1909 (II), кроки л.14. Grünwedel, 1912, с.192.

E2. Маленький квадратный в плане храм с квадратным же постаментом для статуи (или чайтьи?) в центре и айваном, обращенным на восток, отстоит на несколько шагов от E1 к северо-западу. .

Табл.28. Ольденбург, 1909 (III), л.28; Дудин, 1910, ч.3, л.34; Смирнов, 1909 (II), кроки л.14.

E3. Последняя в ряду постройка представляет остатки квадратного помещения со следами многочисленных построек и переделок. В более или менее сохранившейся южной стене — перекрытое аркой окно, в восточной — дверь. Между этим зданием и отстоящими от него метров на 30 постройками E1 и E2 — остатки каких-то совершенно разрушенных сооружений.

ГРУППА ЗДАНИЙ F

Развалины зданий этой группы вместе с группой K занимают северную половину Мин-уя, отделенную от южной болотистой ложбинкой, по которой протекает солончаковый ручей. Они почти сливаются с группами зданий L, M и N. Эти здания являются, возможно, самой старой частью застройки — ядром всего комплекса, в пользу чего говорит то обстоятельство, что именно здесь находятся большие храмы F3 и F4, сохранившие стилистически наиболее старые формы скульптурного убранства и живописи.

F1. Длинная, сильно разрушенная стена, за ней — помещение с чайтьей посередине и площадкой со следами статуи. Перед этой площадкой большая куча мусора, в которой найдены клочки уйгурских документов.

Кат. № 53. Табл.30. Ольденбург, 1909 (III), л.28; Смирнов, 1909 (II), кроки л.15.

F2. Здание, примыкающее к F1 с севера, состояло из трех одинаковых прямоугольных комнат (F2a, F2b, F2c). Первая из них (F2a), судя по следам постаментов (9) у входа, могла быть вихарой. Следующие (F2b и F2c) — вероятнее всего, кельи.

Табл.29, 30. Ольденбург, 1909 (III), с.28; Дудин, 1910, ч.2, с.68—70; ч.3, л.48; Смирнов, 1909 (II), кроки л.15.

F3. Большой квадратный храм с круговым обходом, сильно поврежденный пожаром и сыростью. На внутренней стене, справа от входа, остатки сильно разрушенной росписи — ступни будды, стоящего на лотосе, и фигура коленопреклоненного человека.

Кат. № 54. Табл.30, 32; III. Ольденбург, 1909 (III), л.28; Дудин, 1910, ч.2, с.67—68, 69; ч.3, л.47—48; Смирнов, 1909 (II), кроки л.15. Grünwedel, 1912, с.192.

F4 (Стейн Mi X, XI, XII). Храм, типичный для северо-западных оазисов, с большой квадратной целлой и обходным коридором. Обращает на себя внимание и размерами, и положением на вершине холма, а также количеством скульптуры, сохранившейся в нем. Перед входом находилась обширная платформа с тройной лестницей.

Лестница, ведущая к храму F4, и обходной коридор этого святилища были в числе немногих объектов Шикшина, где проводились планомерные раскопки.

Передняя стена целлы почти полностью разрушена. Внутри целла пуста, лишь три ряда гнезд от крепления балок указывают на существовавшую здесь когда-то богатую скульптурную декорацию. Пол этого помещения покрыт более чем метровым завалом рухнувшей кровли и наносами песка.

Расчистка целлы F4, требовавшая значительного количества рабочих рук и времени, никем не производилась. Все внимание было обращено на обходную галерею, давшую очень много интересных находок. Именно из завала обходной галереи происходит большинство хранящейся в настоящее время в Эрмитаже шикшинской скульптуры. Внутренние и внешние стены коридора, высотой более 4 м, были сплошь покрыты горельефами, изображавшими сцены из легенд (по-видимому, история жизни Гаутамы). Фигуры нижнего яруса были в человеческий рост, скульптура, находящаяся в верхних ярусах, — различных, но меньших размеров. Такая разномасштабность скульптурных групп должна была усилить иллюзию пространства, подчеркнуть высоту помещения.

Вдоль задней стены обходного коридора помещалось изображение «великой кончины». Первоначальная длина статуи Будды была не менее 8 м, но ко времени посещения Шикшина I РТЭ вся верхняя половина ее была уже разрушена, сохранилась лишь часть правой руки и ноги от бедер. В завале были обнаружены обломки гигантской головы со стилизованными в виде волнистых борозд волосами. Очень интересен лепной орнамент передней стороны ложа в виде ряда розеток и свисающих фестончатых треугольников, перемежающихся с кистями.

Кат. № 55—412. Табл.30, 32—39; XXVI, XXXVa—e, g—h, XXXVIIIa—b, XXXIXa, c, XL, XLII, XLIIIb, d—f, XLIVa—c, XLVd, XLVIa, b, d, e, g, XLVIII, XLIXa—c, LIa. Ольденбург, 1909 (III),

л.28; Ольденбург, 1909 (II), л.15об.—17, 18; Дудин, 1910, ч.2, с.78—95, 96—100; ч.3, л.34—37; Смирнов, 1909 (II), кроки л.15. Ольденбург, 1914 (II), с.6—9, рис.2—11, табл.III—V, VIII; Grünwedel, 1912, с.192; Stein, 1921, с.1191—1195, рис.285, 291, 294, 295.

F5. Довольно большое, сильно разрушенное здание, квадратное в плане, непосредственно примыкающее к задней стене F4, в настоящем виде неопределимого назначения. Обращает внимание отсутствие даже признаков дверного проема.

Табл.30. Ольденбург, 1909 (III), л.28; Дудин, 1910, ч.2, с.95—96; ч.3, л.47; Смирнов, 1909 (II), кроки л.16.

F6. Большая вихара, почти квадратная в плане, примыкающая к северо-западной стене F5. Вход посередине восточной стены. У задней стены против входа — полукруглое лотосное подножие, покрытое гянчем, со следами большой стоящей статуи. По сторонам, у той же стены, на полукруглых подножиях меньшего размера находились статуи. Остатки четырех постаментов сохранились у боковых стен и два — по сторонам входа.

Кат. № 413. Табл.30. Ольденбург, 1909 (III), л.29; Смирнов, 1909 (II), кроки л.16.

F7, F8, F9. Трудноопределимые руины зданий, расположенных на западе от основного массива построек, на вершине небольшого, вытянутого с северо-востока на юго-запад хребта, в западной части территории Мин-уя. F7 могло быть небольшой вихарой, F8 — чайтьей, F9 — вихарой или чайтьей, в уцелевшей западной стене которой еще была различима ниша. Между всеми этими постройками, по-видимому, находились еще какие-то сооружения.

Табл.43. Ольденбург, 1909 (III), л.29; Дудин, 1910, ч.2, с.108—109; Смирнов, 1909 (II), кроки л.16.

F10. Постройка, совершенно разрушившаяся, превратившаяся в кучу глины.

Табл.30. Ольденбург, 1909 (III), л.29; Дудин, 1910, ч.2, с.108—109.

ГРУППА ЗДАНИЙ К

Довольно компактный блок из нескольких вытянутых с востока на запад рядов непосредственно примыкающих друг к другу помещений представляют здания группы К.

К1 (Стейн Mi XV, XVI). Квадратный в плане храмик с входом в восточной стене; когда-то, по-видимому, был украшен росписями и изящной скульптурой.

Табл.38, 40. Ольденбург, 1909 (III), л.29; Дудин, 1910, ч.2, с.73; ч.3, л.48; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17; Stein, 1921, табл.53.

К2. Храмик, подобный К1, сильно пострадавший от пожара.

Кат. № 414—427. Табл.30, 48, XLVb. Ольденбург, 1909 (III), л.29; Дудин, 1910, ч.2, с.73; ч.3, л.48; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17.

К3a, b, c, d, e. Пять почти одинаковых по размеру помещений, плотно примыкающих одно к другому. К3а — первое с запада помещение, по-видимому, чайтья, от которой сохранилась часть стен; остальное пространство завалено обломками кирпичей и глины. К3b, К3с, К3d, К3е — четыре храмика, почти квадратные в плане, с массивным столбом в центре каждого. Входы с юга. Кое-где сохранились следы росписей.

Табл.30. Ольденбург, 1909 (III), л.29; Дудин, 1910, ч.2, с.70—72; ч.3, л.49—50; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17.

К4a, b, c. Комплекс из трех помещений: а — храм с обходом, вход с запада; b — узкий коридор, отделяющий помещение а от с; с — квадратная целла с айваном, вход с востока.

Кат. № 428. Табл.30. Ольденбург, 1909 (III), л.29—30; Дудин, 1910, ч.2, с.73—77; ч.3, л.50—53; Смирнов, 1909 (I), с.7; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17.

К5. Остатки здания, открытого на восток. У стен — части лотосных подножий двух статуй, от которых сохранились ноги до бедер. Здесь же найдены обломки какой-то большой фигуры.

Табл.48. Ольденбург, 1909 (III), л.30; Дудин, 1910, ч.3, л.53; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17. Stein, 1921, табл.53.

По мнению С.Ф.Ольденбурга, здания К4 и К5 некогда составляли один большой храм с обходом; позднее галерея была заложена, осталось открытое на восток помещение и рядом — нечто вроде лоджии, также открытой на восток. Подобранный на этом объекте кусок лёссовой обмазки стены с остатками краски свидетельствует о былой росписи. Д.А.Смирновым была предпринята расчистка одного из углов помещения К4b с целью определить глубину здания до пола, однако на глубине 1,4 м пол не был найден.

К6a, b (Стейн Mi XIV). Две небольшие, примыкающие одна к другой постройки: а — совсем маленькая келья с дверью на запад; b — несколько большее помещение с айваном и дверью на восток, внутри его, по-видимому, были статуи.

Табл.48. Ольденбург, 1909 (III), л.30; Дудин, 1910, ч.2, с.77; ч.3, л.53; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17.

К7. Остатки сильно разрушенного здания с выходом на запад.

Табл.48. Ольденбург, 1909 (III), л.30; Дудин, 1910, ч.3, л.54; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17.

K8a, b. Два, по-видимому, хозяйственных помещения или кельи с выходами на юг: a — узкая, длинная комната; b — почти квадратная комната.

Табл.30, 48. Ольденбург, 1909 (III), л.30; Дудин, 1910, ч.2, с.110; ч.3, л.57; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17.

K9c, d. Комплекс из двух помещений различной величины и назначения, по-видимому жилых. Оба сильно разрушены.

Табл.30, 48. Ольденбург, 1909 (III), л.30; Дудин, 1910, ч.2, с.110; ч.3, л.57; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17.

K9e (Стейн Mi XIII). Большой храм с обходным коридором, один из немногих храмов Мин-уя, частично раскопанный и давший образцы прекрасной и стилистически интересной живописи. Под мощным пластом затвердевших, слежавшихся глины и песка обнаружены слои угля, золы с остатками дерева и тростника, спекшиеся куски глины, что говорит о рухнувшем при пожаре плоском перекрытии, которое своими обломками скрыло значительную часть росписи. Только в левом от входа углу целлы она сохранилась во всем своем великолепии, даже золотая фольга оказалась неповрежденной[11].

Табл.40—42, 48; I, IV—X, XXVII, XXVIII, XXXIb, XLVIa, XXXVIIIc, XLVIc, La. Ольденбург, 1909 (II), л.17—17об.; Ольденбург, 1909 (III), л.30; Дудин, 1910, ч.2, с.100—108, 113—115 (примеч.); ч.3, л.54—57; Смирнов, 1909 (I), с.5—7; Смирнов, 1909 (II), кроки л.17. Ольденбург, 1914 (II), с.9; табл.IX—X; Stein, 1921, с.1195, 1197, табл.53, CXXIV—CXXVI.

K10, K11, K12, K13 представляют совершенно самостоятельную группу руин, расположенную на расстоянии нескольких десятков метров на север от комплексов F и K, по хребтику, протянувшемуся в северо-западном направлении.

Табл.43.

K10a, K10b. Две постройки: a — квадратная ограда совершенно разрушившейся ступы; b — небольшой (около 6,4 × 6,4 м) храм с квадратной целлой (около 2,1 × 2,1 м) и обходным коридором. Вход с востока. Внутри целлы, справа от двери, остатки лотосного подножия. Айван совсем разрушен.

Табл.43. Ольденбург, 1909 (III), л.30; Дудин, 1910, ч.2, с.110—111; Смирнов, 1909 (II), кроки л.18.

K11. Маленькая квадратная в плане вихара с остатками прямоугольного постамента. От стоявшей на нем статуи сохранились только ступни. На стенах следы орнаментальной росписи.

Табл.43. Дудин, 1910, ч.2, с.111; Смирнов, 1909 (II), кроки л.18.

K12. Квадратная целла размером 2,1 × 2,1 м с купольным перекрытием и открытым на восток айваном.

Табл.43. Ольденбург, 1909 (III), л.30; Дудин, 1910, ч.2, с.111; Смирнов, 1909 (II), кроки л.18.

K13 (Стейн Mi XVIII). Довольно большой, 15 × 7,5 м, храм с квадратной целлой и обходным коридором, перекрытым коробовым сводом, выходящим в преддверие, предшествующее айвану, к которому, по-видимому, вела лестница или пандус. Большая часть преддверия занята довольно высокой, около 75 см, платформой с двумя прямоугольными антами с обеих сторон. Вход в целлу непосредственно с платформы, пол ее на том же уровне; вход в обходной коридор по сторонам платформы на уровне пола преддверия. Внешние стены здания хорошей кладки из сырцового кирпича. Стена, отделяющая целлу от коридора, быть может, пахсовая или со значительными прослойками пахсы. Возможно, что такое впечатление создается благодаря толстому слою штукатурки, которой она покрыта. В нижней части стен сохранились еще довольно значительные остатки росписей — панель с геометрическим орнаментом из красных шашек. Выше — часть какой-то фигуры.

Стенки платформы орнаментированы большими, углубленными в толщу штукатурки картушами, заполненными ярким растительным орнаментом, напоминающим орнаменты танских набоек.

С.Ф.Ольденбург в своем дневнике несколько раз упоминает этот храм как памятник своеобразного стиля, который он условно называет китайским. «Тщательному осмотру и расчистке мы подвергли еще одно здание — K13, которое носило уже совершенно другой по сравнению с K9c характер; мы пока, за неимением лучшего, называем его украшения китайскими и, сравнивая его с другими памятниками Шикшина, склонны считать его чрезвычайно поздним» [Ольденбург, 1909 (III), с.9]. Ему находим многочисленные параллели по планировке, стилю и сюжетам скульптуры, росписям и орнаменту в уйгурских памятниках Турфанского оазиса и даже пещер Дуньхуана IX—X вв.

Кат. № 478—486. Табл.43—45; XI, XXXIVb, XLIVe. Ольденбург, 1909 (III), л.31; Дудин, 1910, ч.2, с.111—112; ч.3, л.64—65; Смирнов, 1909 (II), кроки л.18. Ольденбург, 1914 (II), с.9—10, табл.VI; Stein, 1921, с.1198—1199, табл.53, рис.290, табл.CXXXVIII.

K14 и K15. По-видимому, две чайтьи, полностью разрушенные, не отмеченные в плане.

Ольденбург, 1909 (III), л.31.

---

[11] Д.А.Смирнов замечает также, что завал, заполнявший целлу на глубину 2,5—3 м, был во многих местах тронут, но ни один из шурфов не был доведен до пола помещения. Раскопка, предпринятая I РТЭ, была начата от входа и проведена траншеей до боковой стены и налево, а затем вдоль всей стенки до левого проема в задней стенке [Смирнов, 1909 (I), л.5—6; Ольденбург, 1914 (II), табл.IV—VII, IX—X].

ГРУППЫ ЗДАНИЙ L, M, N и Q

Разнообразные руины на северо-восточной окраине монастырского комплекса, в большинстве своем совершенно занесенные песком и скрытые мощными затеками лёсса, представляли слишком много трудностей для исследователей, и все посещавшие Шикшин экспедиции ограничивались только беглым, суммарным описанием этой части Мин-уя.

L1, L2, L3. Бесформенные груды развалин и беспорядочно расположенные остатки стен.

Табл.48. Ольденбург, 1909 (III), л.31; Смирнов, 1909 (II), кроки л.18.

L4a, b, c. Ряд из трех залов, которые продолжают линию руин; могли быть трапезными и тому подобными бытовыми помещениями.

Табл.48. Ольденбург, 1909 (III), л.31; Дудин, 1910, ч.2, с.112, 120—121; ч.3, л.61—62; Смирнов, 1909 (II), кроки л.20.

L5b, c, d. Три постройки: b — небольшой храм или вихара с купольным перекрытием и следами статуи стража, стоявшей у стенки айвана; c — разрушенная ступа в квадратной ограде; d — стоящая на расстоянии 3,5 м от b и c маленькая открытая вихара с двумя нишами для статуй.

Табл.31, 47. Ольденбург, 1909 (III), л.31; Смирнов, 1909 (II), кроки л.20.

L6 (Стейн Mi XVII). Большой храм с обходным коридором и айваном, размещенный на обширной платформе общей площадью 41,6 × 19,2 м. У южного края платформы — следы лестницы или пандуса. С этой же стороны был и вход в храм. Расчистка левого угла с наружной и внутренней стороны, предпринятая Д.А.Смирновым, позволила выяснить некоторые стороны строительной техники, истории жизни и гибели здания. В завале было обнаружено много фрагментов скульптуры и лепных архитектурных украшений. Терраса перед L6 обозначена на плане как L4d.

Кат. № 487—563. Табл.31, 50; XLIb, XLIIIa, c, XLIVf. Ольденбург, 1909 (III), л.31—32; Дудин, 1910, ч.2, с.113—118; ч.3, л.58—60; Смирнов, 1909 (I), л.7—9; Смирнов, 1909 (II), кроки л.20. Stein, 1921, табл.53.

L7 (Стейн Mi XX). Шесть беспорядочно разбросанных на северной окраине Мин-уя построек.

L7a. Ступа на восьмиугольном цоколе, в квадратной ограде. На куполе еще сохранились остатки рельефных изображений стоящих будд.

L7b_1. Вихара типа B12a, в виде неглубокой (5,3 × 2,1 м) террасы, открытой на северо-восток. У задней и обеих боковых стен сохранились лотосные подножия трех статуй и следы росписи.

L7b_2. Небольшой храм с квадратной (2,1 × 2,1 м) целлой, обходным коридором и довольно широким (5,9 × 2,1 м) айваном.

L7c_1 и L7c_2. Две небольшие квадратные комнаты, каждая площадью 2,1 × 2,1 м, примыкающие задней стеной к L7b_2, с выходом на северо-восток. В помещении L7c_1 хорошо сохранились лотосные подножия семи стоящих фигур: одной — главной — у торцовой стены и по три меньших у боковых.

Табл.31, 50, 51. Ольденбург, 1909 (III), л.32; Смирнов, 1909 (II), кроки л.21.

L8 и L9. Остатки стен зданий, засыпанных грудами строительного мусора.

Табл.49. Ольденбург, 1909 (III), л.32; Дудин, 1910, ч.3, л.62; Смирнов, 1909 (II), кроки л.22.

L10a, b. L10a — ступа, одна из самых больших и хорошо сохранившихся. Она стоит на восьмиугольном цоколе посредине довольно обширного (около 11,7 × 8,5 м) дворика, обнесенного оградой. Вход с юга, против него остатки лестницы, ведшей внутрь ступы. На восточной стороне купола арочное окно. Снаружи и внутри ступы по восемь квадратных гнезд от балок для крепления скульптуры. L10b — келья с айваном. Между этими постройками — куча битых кирпичей и мусора — остатки чайтьи(?).

Табл.49, 51. Ольденбург, 1909 (III), л.32; Дудин, 1910, ч.3, л.62; Смирнов, 1909 (II), кроки л.22.

L11a, b. Две постройки: a — ступа на квадратном цоколе (около 2,1 × 2,1 м), наполовину разрушенная, без ограды; b — маленькая (2,25 × 2,25 м) келья с айваном.

Табл.49. Ольденбург, 1909 (III), л.32; Дудин, 1910, ч.3, л.62; Смирнов, 1909 (II), кроки л.22.

L12a, b, c. Постройки, совершенно разрушенные, — груды кирпича.

Табл.49. Ольденбург, 1909 (III), л.32; Дудин, 1910, ч.3, л.62; Смирнов, 1909 (II), кроки л.22.

Первые здания группы M представляют комплекс больших, связанных между собой построек, засыпанных и занесенных песком. Они занимают значительную территорию на восточной окраине Мин-уя. В полевом дневнике С.Ф.Ольденбурга против перечня этих сооружений сделана пометка: «Обо всех этих зданиях до раскопки говорить рискованно» [Ольденбург, 1909 (III), л.33].

Табл.44, 50. Ольденбург, 1909 (III), л.33; Дудин, 1910, ч.2, с.121—123; ч.3, л.62—64; Смирнов, 1909 (II), кроки л.22.

M6a, b (Стейн Mi XIX). Две постройки: a — вихара, открытая на юго-восток, с двумя нишками для статуй в задней стене; b — непосредственно примыкающее к a здание или ограда, квадратная в плане (около 6,4 × 6,4 м), в середине которой остатки квадратного же (4,3 × 4,3 м) основания чайтьи.

Табл.52. Ольденбург, 1909 (III), л.33; Смирнов, 1909 (II), кроки л.21.

M7. Ступа на квадратном основании в прямоугольной ограде.

Табл.31, 46, 48. Ольденбург, 1909 (III), л.33; Смирнов, 1909 (II), кроки л.21.

N1a, b. Две небольшие (около 4,3 м в диаметре) ступы: a — в квадратной ограде; b — без ограды.

Табл.31. Ольденбург, 1909 (III), л.33; Дудин, 1910, ч.2, с.119—120; Смирнов, 1909 (II), кроки л.21.

N2a, b. Две такие же ступы (около 4,3 м в диаметре): a — почти совершенно разрушенная, в квадратной ограде; b — без ограды.

Табл.31. Ольденбург, 1909 (III), л.33; Смирнов, 1909 (II), кроки л.21.

Q1 и Q2. Две совершенно разрушенные ступы за пределами Мин-уя. На плане Д.А.Смирнова не отмечены.

Ольденбург, 1909 (III), л.33; Смирнов, 1909 (II), кроки л.21.

О находящихся на расстоянии около 2 км к югу от Шикшина «развалинах 6 ступ», а также о «развалинах ступы и кумирни в 8 верстах к северу от Карашара» есть заметки в отчете С.М.Дудина. Сделанные С.М.Дудиным фотографии этих объектов удалось отождествить с записями в отчете по аннотациям в записной книжке.

Табл.53—54. Дудин, 1909, л.14 об.; Дудин, 1910, ч.1, с.7, 11—12; Смирнов, 1909 (II), кроки л.12.

ПЕЩЕРЫ

В полукилометре на северо-запад от Мин-уя, в склонах невысокой гряды галечно-лёссового конгломерата, находится группа пещер. Пещеры засыпаны, входы в них не всегда легко найти, почему С.Гедин, посетивший Шикшин в 1895 г., упоминает только семь из них, А.Грюнведель и А.Стейн в 1907 г. — девять, а С.Ф.Ольденбург — одиннадцать. По-видимому, именно малодоступность этих объектов была причиной того, что С.Гедин и А.Стейн отказались от их обследования.

Табл.56, 57. Ольденбург, 1909 (III), с.16; Дудин, 1910, ч.3, л.1[12]; Stein, 1921, табл.51.

С.Ф.Ольденбург принял тот же порядок нумерации пещер, что и его предшественники, — с востока на запад, включив в список А.Грюнведеля еще две, не замеченные последним (п.2 и 3), разрушенные и засыпанные, но представляющие в сопоставлении с прочими сооружениями группы несомненный интерес, особенно п.3.

Этот пещерный монастырь возник и, во всяком случае, существовал одновременно с наземным комплексом. Большинство пещер — это храмы, аналогичные по плану и декорации многим наземным постройкам Мин-уя, в частности храмам A14 и K9e: квадратная или, чаще, прямоугольная целла с массивом в глубине и обходом вокруг него. Таковы пещеры 5, 6, 7, 9, 10, 11.

Ольденбург, 1914 (II), с.11—21; Grünwedel, 1912, с.194—211.

Пещера 1. Пещера с семью нишами, не имеет в Шикшине близких аналогий, если не считать разрушенную п.3 сходной планировки. Центральное помещение пещеры глубокое и узкое (6,4 × 2,1 м), перекрыто коробовым сводом, также необычным по своей конструкции. Вырубленный в толще лёссового конгломерата, он был облицован саманной штукатуркой на довольно плотном каркасе, сплетенном из чия и веток. По-видимому, сооружение такого каркаса было вызвано необходимостью укрепить недостаточно толстый и плотный пласт, лежавший сверху. I РТЭ застала перекрытие пещеры уже обрушившимся более чем наполовину.

Ниши расположены по три в боковых стенах, друг против друга, и одна — большая — в торцовой стене, против входа. Проемы всех были украшены лепными подковообразными наличниками. На стенах, между нишами, на узком карнизе была надпись черным по белому фону, на санскрите и «языке 1»[13]. Между нишами a и b — несколько букв письма кхароштхи.

В нише a были найдены два глиняных черепа (украшение дакшита?). На стене этой же пещеры нарисован скелет и бутоны лотоса черным контуром по белому фону.

Между нишами f и e сохранились следы рисунка скрещенных ног. В росписи свода еще читался классический «горный пейзаж». В зените, где обычно размещаются астральные символы и изображения божеств ветра, молнии, планет, был различим солнечный диск в виде красного круга с черными лучами.

Табл.57—59. Ольденбург, 1909 (III), л.16, 17об.; Дудин, 1910, ч.2, с.124—125; ч.3, л.1; Смирнов, 1909 (II), л.23. Ольденбург, 1914 (II), с.13—14; Grünwedel, 1912, с.195, рис.440.

Пещера 2. Совсем разрушена и не дала никаких находок; представить ее первоначальную форму и назначение было также невозможно.

Табл.60. Ольденбург, 1909 (III), л.16; Дудин, 1910, ч.2, с.125; ч.3, л.1; Смирнов, 1909 (II), кроки л.24.

Пещера 3. Сохранилась только частично, в глубине. Интересен план с нишами в боковых стенах, напоминающий п.1.

Табл.61, 62. Ольденбург, 1909 (III), л.16; Дудин, 1910, ч.2, с.125; ч.3, л.1; Смирнов, 1909 (II), кроки л.24.

---

12 В этом источнике нумерация листов, содержащих описания пещер, начинается с первого, хотя следует за описанием наземного комплекса, после л.65.

13 «...Язык 1, одно из наречий (β) которого, по блестящему доказательству профессора С.Леви, было языком Кучара по крайней мере в течение ряда столетий» [Ольденбург, 1914 (II), с.19—20]. С.Ф.Ольденбург в своем «Кратком отчете» называет «языком 1» один из открытых в Центральной Азии в начале XX в. ранее неизвестных языков группы centum (западной), в настоящее время обозначаемых как «тохарский α» и «тохарский β» (в русской литературе обычно A и B) [Иванов, 1959, с.5—6].

Пещера 4. Вихара с пристроенным айваном; 2,4 м по фасаду. На стенах преддверия, сохранившихся на высоту около 1 м, — слабые следы расписного орнамента. Дверной проем обвалился, по-видимому, был арочным, сохранился довольно высокий, сантиметров тридцать, глиняный порог. По торцовой стене шла узкая суфа с тремя выступами, на которой были размещены статуи. В центре — будда, сидящий с поджатыми ногами (падмасана). Голова и часть рук утрачены, положение их трудно определить.

По фрагментам лепнины, частично сохранившимся на стенах и потолке, а также лежащим на полу, можно предполагать, что центральную фигуру осеняло дерево с кроной из группы сложных розеток и балдахин. Куски красного нимба, по-видимому, также принадлежали этой фигуре.

Справа от будды — остатки статуэток трех сидящих монахов-учеников, слева — двух монахов и одного дэвы. Высота фигуры будды была около 70 см, персонажей свиты — 50—52 см. Одежда монахов традиционной окраски — исподняя желтая и красный плащ.

Скульптурные группы были, несомненно, и у обеих боковых стен вихары, так как по ним на высоте 1,25—1,27 м идут пазы, заполненные пахсой со следами колышков, которыми крепились лепные украшения. Обломки статуэток были найдены в мусоре, заполнявшем помещение.

Кат. № 566—567. Табл.61—62. Ольденбург, 1909 (III), л.16аб; Дудин, 1910, ч.2, с.125; ч.3, л.4; Смирнов, 1909 (II), кроки л.24. Ольденбург, 1914 (II), с.14—15; Grünwedel, 1912, с.195, рис.441.

Пещеры 5 (Грюнведель — «двойная пещера a, b, c»). Группа пещер, состоящая из двух самостоятельных храмов с обходным коридором a и b — и небольшой часовни — ниши c. Эти пещеры имели общую террасу — айван, ограниченную с боков выступающими кирпичными стенками, по-видимому, с плоским кровельным перекрытием. Фасад был украшен скульптурой, остатки четырех постаментов еще сохранились на полу террасы, а в четырех расположенных на высоте 3,25 м нишах отчетливо различались следы горельефных изображений стоящих будд.

Передние стенки пещер в значительной части сложены из кирпича или дополнены кирпичной кладкой. Выходящие на террасу дверные проемы, по-видимому, имели деревянные притолоки, гнезда которых видны на фотографиях.

Табл.63.

П е щ е р а 5a. Широкая, почти квадратная целла этого храма перекрыта коробовым сводом, шелыга которого проходит на высоте около 5 м. Примерно такой же была и высота помещавшейся у торцовой стены статуи стоящего будды, от которой на полукруглом лотосном подножии сохранились только босые ступни размером от пятки до конца большого пальца 38 см и мандорла с бордюром из штампованных фигурок созерцающих будд.

Живопись сохранилась плохо, сильно фрагментирована, стерта и осыпалась: оставались различимы во входном проеме изображения донаторов-уйгуров, на левой боковой стене целлы — две сцены проповеди и, наконец, по сторонам нимба стоявшей у торцовой стены гигантской статуи — сцены из «Вьягхри-джатаки» — притчи о самопожертвовании бодхисаттвы, отдавшего себя на пожирание голодной тигрице. Живопись в этом месте сохранилась сравнительно хорошо и очень интересна как пример использования для заполнения свободного пространства повествовательного сюжета вместо орнамента.

Вдоль боковых стен целлы идут пазы, служившие для укрепления деревянных брусьев или балок, на которых держалась украшавшая некогда целлу скульптура. Нижний брус помещался на высоте около 1,7 м от пола, на таком же расстоянии от него — верхний. В мусоре на полу целлы лежало множество обломков отвалившейся или сбитой со стен и потолка живописи, скульптуры и лепных орнаментов. Подобными обломками были усыпаны и полы двух других пещер этой группы — 5b и 5c. В описании этих пещер С.Ф.Ольденбург указывает, что, несомненно, эти обломки часто переносились из одной пещеры в другую, близ нее расположенную, и в описях МАЭ ссылки на происхождение того или иного предмета из той или иной пещеры этой группы должны приниматься условно.

Кат. № 568—586. Табл.61, 63, 64; XII, XIII, XIVb, XIXb, XXVa, XXXVIb, XXXVIIa. Ольденбург, 1909 (III), л.18аб; Дудин, 1910, ч.2, с.125—126; ч.3, л.1—3; Смирнов, 1909 (II), кроки л.24. Ольденбург, 1914 (II), с.15—16, табл.XII—XIII; Grünwedel, 1912, с.195—199, рис.442—447.

П е щ е р а 5b. Эта пещера, почти тождественная предыдущей пещере 5a по планировке, а также по сюжетам и по стилю декора, несколько превосходит ее размерами. От занимавшей центральное место у торцовой стены алтарной статуи сохранились только полукруглое лотосное подножие и часть мандорлы с бордюром из налепных фигурок созерцающих будд — и то и другое до мелочей сходно с описанной выше пещерой 5a. Боковые стены целлы также сохранили по два паза для брусьев, поддерживающих скульптурную декорацию. Живопись на стенах целлы полностью утрачена, в дверном проеме следы изображения жертвователей-уйгуров. В отличие от пещеры 5a здесь довольно хорошо сохранилась значительная часть росписи потолка. В зените свода ряд стоящих (летящих?) будд, окруженных языками пламени, по его обеим сторонам белые полосы с еще различимой надписью брахми, называющей имена симметрично расположенных под этой надписью изображений накшатр — божеств лунного зодиака. Ниже идет ряд круглых медальонов с фигурками сидящих будд, еще ниже ряд более крупных медальонов со сценами из джатак — буддийских легенд, и парящие среди «китайских облаков» и фантастических цветов «райские музыканты».

Ниже, по-видимому до пяты свода, шел «горный пейзаж». Убранство обходного коридора, так же как в п.5a, утрачено полностью. На полу в мусоре обломки росписи и скульптуры.

Кат. № 587—594. Табл.61, 63, 65, 66; XXXIII, XXXVIIb. Ольденбург, 1909 (III), л.18аб; Дудин, 1910, ч.2, с.125—126; ч.3, л.1—3; Смирнов, 1909 (II), кроки л.24. Ольденбург, 1914 (II), с.15—16, табл. XII—XIII; Grünwedel, 1912, с.195—199, рис.442—447.

П е щ е р а 5c. Ниша-вихара. Небольшое квадратное помещение (площадь 1,5 × 1,5 м) с невысокой суфой вдоль задней стенки, на которой сохранились следы трех сидящих фигур. На полу было найдено несколько фрагментов статуэток монахов и дэвов.

Кат. № 602—612. Табл.64 г. Ольденбург, 1909 (III), л.18; Дудин, 1910, ч.2, с.125—126; ч.3, л.1—3; Смирнов, 1909 (II), кроки л.24.

Пещера 6 (Грюнведель — п.4). Выходит на ту же сторону, что и все три пещеры 5. Целла около 4,3 × 3,7 м и айван около 5,9 × 3,7 м. Пещера совершенно пустая (сооружение ее не закончено?). Полукруглое лотосное подножие у центральной стены целлы и круговой обход такие же, как в пещерах 5a, 5b, 7, 9, 10, 11, культовое назначение которых несомненно.

Табл.61, 63, 64; XXXVIIIе. Ольденбург, 1909 (III), л.18об.; Дудин, 1910, ч.3, л.3; Смирнов, 1909 (II), кроки л.24. Ольденбург, 1914 (II), с.16; Le Coq, 1926, табл.IV; Grünwedel, 1912, с.199—200.

Пещера 7 (Грюнведель — «пещера пострига»)[14]. Храм того же типа, что и пещеры 5a, 5b, 6 и наземные постройки A14, K9e. Преддверие частично сохранило боковые стенки. О перекрытии судить трудно. Пол айвана и внутренних помещений был завален кусками осыпавшейся штукатурки, истлевшими прутьями и тростником. Так как среди этого мусора находилось много обломков глиняной скульптуры и штукатурки со следами краски, можно предположить, что здесь были статуи и роспись, как и в других подобных храмах.

Прямоугольная глубокая целла (5,3 × 4,3 м) с коробовым сводом. На обеих боковых стенах — пазы от деревянных балок. Первый — на высоте около 1,8 м от пола, второй — на таком же расстоянии от первого. В середине торцовой стены сохранилась нижняя часть (до середины голеней) гигантской статуи стоящего Будды на полукруглом лотосном подножии. По сторонам этой статуи арочные проемы, ведущие в задний отсек обхода. В торцовой стене целлы видны следы штырей, которыми крепилась статуя Будды. На полу, около подножия, еще лежали его голова, кусок от ушниши и кисть правой руки. Высота статуи, судя по этим обломкам, была не менее 5,5—6 м. По сторонам подножия внизу видны края окружавшей статую рельефной мандорлы с фигурками будд и следами раскраски.

Боковые стенки коридора, по-видимому, никаких скульптурных украшений не имели. Здесь сохранилась еще частично роспись, изображающая будд, и на сводах кое-где орнамент.

В заднем колене, вдоль задней и боковых стен, на невысокой суфе размещена скульптурная композиция «Паринирваны» довольно значительных размеров и высоты (5,3 × 2,1 м, высота около 3 м). Центральная, несколько выступающая часть представляет ложе Будды с высоким изголовьем-подушкой. Длина фигуры Будды 3,62 м. В головах его стоят четыре фигуры несколько меньше человеческого роста и пять таких же фигур в ногах. У всех утрачены головы и кисти рук, поверхность скульптуры сильно осыпалась. Из обломков торчат большие пучки тростника, служившего каркасом этих статуй. Такой же тростник виден из-под обвалившейся штукатурки стен.

Свод и стены сохранили остатки росписи, о содержании которой судить было уже невозможно.

Кат. № 613—620. Табл.67—72; XXIX—XXXIа. Ольденбург, 1909 (III), л.18об.—19; Дудин, 1910, ч.3, л.3—4; Смирнов, 1909 (II), кроки л.25. Ольденбург, 1914 (II), с.16, табл.XIV; Grünwedel, 1912, с.200—201, рис.449—451; Le Coq, 1922, табл. 21a, b; 23a, b; 25a.

Пещера 8. Вихара, квадратная в плане, с коробовым сводом площадью 2,1 × 2,1 м, высота около 2,75 м. Похожа на пещеру 4. По-видимому, и здесь было какое-то преддверие или айван. Передняя стена и больше половины свода обрушились.

В боковых стенах на высоте 1,23 м — пазы от двух рядов балок; вдоль задней — суфа высотой около 7 см с тремя выступами разной высоты[15]. Центральное место занимал сидящий будда. На это указывает пьедестал в форме «горы Сумеру», т.е. сильно профилированная ступенчатая усеченная пирамида, высотой около 34 см. Свиту Будды составляли с каждой стороны по три монаха, сидящих с поджатыми ногами. Головы всех статуй отбиты, две крайние сохранились до плеч. На боковых стенах по низу сохранился расписной бордюр из стилизованных цветов в картушах. В завале были найдены обломки фигурок небожителей и налепных орнаментов.

Табл.67, 72. Ольденбург, 1909 (III), л.17; Дудин, 1910, ч.3, л.4; Смирнов, 1909 (II), кроки л.25. Ольденбург, 1914 (II), с.14—15; Grünwedel, 1912, с.201—202.

Пещера 9 (Грюнведель — «пещера киринов»[16]). Храм, своим планом и схемой внутреннего убранства похожий на пещеру 7. Терраса совершенно завалена обломками рухнувших стен преддверия и наплывами лёсса, так что даже приблизительно ее размеры трудно установить. Расчистить ее никто не пытался. Склон холма, в котором вырублена эта пещера, размыт и выветрился, верхняя часть дверного проема обрушилась.

Прямоугольная целла площадью 5,3 × 4,3 м, высота 4,3 м. На середине торцовой стены, прямо против входа, статуя стоящего Будды, сохранившаяся почти на половину высоты. Размер ее ступни — 55 см. Сохранилась также нижняя часть расписанного растительным орнаментом нимба с налепными фигурками

---

[14] «Hohle der Pristerweie» — такое название эта пещера получила благодаря изображению на правой стене целлы сцены пострига в монахи [Grünwedel, 1912, с.200—201, рис.450].

[15] С.Ф.Ольденбург предполагал, что здесь была такая же скульптурная композиция «Бенаресской проповеди», как и в п.4. Им приводятся следующие размеры скульптуры из п.8: от платформы до пояса 33—34 см, от пояса до шеи 23—24 см, от колена до колена 33 см [Ольденбург, 1909 (III), л.17].

[16] Основанием для названия этой пещеры послужило изображение на пьедестале вывезенной из этой пещеры статуи, ныне хранящейся в Берлине, фантастических животных — крылатых оленей, которых А.Грюнведель называет «kirin», ошибочно отождествляя с китайским фантастическим гибридным существом «cilin».

будд по внешнему краю. Несколько своеобразно лотосное подножие, как обычно полукруглое, но вместо рельефных лепестков окаймленное выпуклым астрагалом со следами росписи, всего вероятнее передававшей те же лепестки. В боковых стенах целлы, как обычно, два ряда пазов для балок, на торцовой стене — одна такая балка, проходящая по всей ее ширине.

В нижней части боковых стен целлы на высоту до 1—1,35 м сохранилась роспись. С каждой стороны было по три панно (около 1,5 × 1,5 м), отделенных одно от другого вертикальными полосами шириной 12 см, с расположенными друг над другом фигурками созерцающих будд. Сюжетами всех сцен на панно служат эпизоды из жития Шакьямуни, преимущественно проповеди.

Живопись плафона, плохо сохранившаяся, интересна по композиции, как обычно связанной с астральной и вообще «небесной» символикой. Красный круг в центре — солнце; расходящиеся от него побеги фантастических растений сплетаются в круглые медальоны, в которых изображены фигурки небожителей.

На стенах боковых ходов — остатки фигур идущих монахов или будд. Заднее помещение, как обычно довольно просторное (4,3 × 2,1 м), занято скульптурной композицией «Паринирвана». Ложе Будды — посередине задней стены длиной 3,8 м, высотой 40 см. Фигура Будды полностью уничтожена. В головах — остатки пяти статуй.

На противоположной, внутренней стене этого помещения, по-видимому, была сцена распределения останков. Свод помещения сохранил остатки росписи, как обычно в этой части храмов — сценки из джатак на фоне «горного пейзажа».

На полу целлы и обхода было найдено значительное количество фрагментов росписи и обломки статуй различных размеров, в большинстве случаев крайне хрупких, разъеденных влагой и солями.

Кат. № 621—654. Табл.67, 73—75; XV—XVIIIa, XXVb, XXXVIIId. Ольденбург, 1909 (III), л.19; Дудин, 1910, ч.2, с.126—128; ч.3, л.5—7; Смирнов, 1909 (II), кроки л.25. Ольденбург, 1914 (II), с.16—17, табл.XVI. Grünwedel, 1912, с.202—205, рис.452—457; Le Coq, 1933, 7/III, табл.25, 37b.

Пещера 10 (Грюнведель — «пещера нагов»[17]). Самый большой пещерный храм того же типа, что и пещеры 5a, 5b, 6, 7, 9. Площадь целлы 7,5 × 5,3 м, преддверия-айвана — 7,5 × 3,2 м. Боковые стены айвана частично вырублены в массиве горного склона, частично же дополнены кирпичной кладкой. По-видимому, кровля айвана была плоской. При расчистке преддверия были обнаружены остатки нескольких статуй. У правой стены — нижняя половина сидящей «по-европейски», со спущенными ногами, фигуры бодхисаттвы. Его ноги, скрещенные в голенях, опираются на лотосное подножие. У левой стены была, по-видимому, такая же фигура, от которой сохранилось только лотосное подножие и босая ступня на нем. Вдоль фасада пещеры тянутся две суфы высотой 30 см. На них, по сторонам от входа, сохранились обутые в сапоги статуи, попирающие поверженных демонов. На этой же суфе, в углах преддверия, — остатки лотосных подножий. На правом из них сохранилась нижняя (до колен) часть статуи бодхисаттвы в сложно драпированной одежде.

Целла прямоугольная с коробовым сводом. Большая часть ее занята платформой с выступами, чрезвычайно похожей на платформу храма K13. Арочные проемы по сторонам платформы ведут в обходной коридор. Посередине платформы помещалась гигантская статуя стоящего Будды, полностью уничтоженная. О размерах и позе ее можно судить по следам крепления к торцовой стене. Середина и правая часть платформы сильно разрушены, но по остаткам креплений можно предположить, что на ней помещались еще четыре статуи свиты. Все эти фигуры должны были представлять редкую в Восточном Туркестане круглую пластику, т.е. они не примыкали к стене.

Стены целлы расписаны сложными многофигурными композициями, разрушенными настолько, что судить об их содержании невозможно. Роспись потолка, также сильно пострадавшая, представляла канонический для этой части храмов сюжет «небесной сферы». Круг в центре символизировал солнце, в расходящихся от него вьющихся побегах размещались божества созвездий и космогонические эмблемы. На стенах и своде обхода сохранились только пятна желтой и красной краски, а у правой стены заднего колена — нарисованный черным контуром лотосный престол.

Кат. № 655—694. Табл. 67, 76—78. Ольденбург, 1909 (III), л.19об.—20об.; Дудин, 1910, ч.2, с.128; ч.3, л.4—5; Смирнов, 1909 (II), кроки л.25. Ольденбург, 1914 (II), с.17—18, табл. XVI—XX; Grünwedel, 1912, с.205—206, рис.458—460.

Пещера 11 (Грюнведель — «пещера нагараджи» или «пещера с городом»[18]). Храм с круговым обходом и преддверием-айваном, целла 5,3 × 4,3 м, преддверие около 6,4 м × 2 м. Боковые стенки айвана сложены из кирпича, левая почти вся разрушена. В конце правой стены сохранился кусок балки с гнездом для столба или колонки (?). Перекрытие айвана, по-видимому, было плоским и опиралось на деревянные столбы. На айване сохранились подножия и следы трех статуй. У правой стены — нижняя половина сидящего «по-европейски», со спущенными ногами, бодхисаттвы; по сторонам от входа в пещеру — фигуры бодхисаттв, стоящих на лотосных подножиях, также сохранившиеся только до середины голеней. У левой стены, по всей вероятности, была еще четвертая статуя, скорее всего сидящая, соответствовавшая первой.

Дверной проем сохранил деревянный порог, на котором оставались еще отметки столяра. У торцовой стены целлы — полукруглое лотосное подножие с остатками стоявшей на нем скульптуры (ступнями и

---

[17] Пещера названа так благодаря многочисленным изображениям нагов на своде пещеры [Grünwedel, 1912, с.205].

[18] Название «пещера с городом или нагараджи» дал этой пещере проф.А.Грюнведель благодаря занимающему стену обходной галереи изображению осады города и потому, что принял изображение на левой стене целлы «истинносущего тела Будды» — dharmakāja — за изображение царя нагов — Nāgarāja [Grünwedel, 1912, с.206—211].

подолом одежды)[19]. По сторонам от алтарной статуи два арочных проема. На высоте около 3 м на обеих боковых стенах — гнезда от крепления деревянных конструкций.

Роспись целлы, покрывавшая стены на высоту около 2,5 м, повреждена сыростью и выступающими солями. На входной стене с обеих сторон различались еще фигуры жертвователей — уйгурских князей. Левая стена была занята одной большой композицией, по-видимому, какой-то «великой проповеди». На правой помещались три панно, разделенные вертикальными рядами расположенных друг над другом созерцающих будд. На среднем панно находилось изображение Будды, сидящего на лотосном престоле; на левом — фигура Будды, стоящего на лотосе, перед ним — также стоящая фигура или бодхисаттвы. На правом — стоящая фигура, окруженная радужным нимбом, изображенный персонаж одет только в короткое дхоти, незакрытые части его тела покрывали изображения божеств и космогонических символов.

Обход расписан сценами пранидхи, в число которых включена «Дипанкара-джатака». Средняя часть заднего коридора по традиции занята слева изображением паринирваны, справа — сценой раздела реликвий[20].

На плафоне целлы кое-где сохранились остатки изображений летящих небожителей. По всей вероятности, эта роспись изображала также божества светил.

Кат. № 695—698. Табл.79—81; XXI—XXIV. Ольденбург, 1909 (III), л.20об.—21; Дудин, 1910, ч.3, л.7; Смирнов, 1909 (II), кроки л.25. Ольденбург, 1914 (II), с.18—21, табл.XXI; Грек, Дьяконова, 1971, с.327; Дьяконова, 1984, с.97; Grünwedel, 1912, с.206—211, рис.261—270.

---

[19] А.Лекок, участник второй немецкой экспедиции, работавшей в Восточном Туркестане в 1907 г., нашел пол этой пещеры засыпанным огромным количеством обрывков и целых листов рукописей на тохарском языке. Эти рукописи, несомненно, были заложены некогда внутрь главной статуи, остатки которой уже не сохранились ко времени посещения Шикшина I РТЭ. Рукописи были собраны Лекоком и переданы в Берлинский музей [Le Coq, 1925, с.131—135].

[20] При реставрации в Эрмитаже части росписи правой стены целлы (кат. № 698) под довольно толстым слоем лёссового грунта, на который была нанесена эта роспись, обнаружился нижний слой первоначальной или, во всяком случае, более ранней живописи. К сожалению, она была очень сильно повреждена и частично сбита при подготовке поверхности к переписке, так что восстановить хотя бы небольшие связные участки не удалось. По сохранившимся мелким ее деталям несомненно, что она выполнена хорошим мастером и по манере близка к живописи на внешней стене заднего колена галереи, с которой I РТЭ было снято несколько калек (их коллекционные номера: ЗК.V.399, 454, 509).

КАТАЛОГ КОЛЛЕКЦИИ, СОБРАННОЙ I РТЭ В 1909—1910 гг. НА ТЕРРИТОРИИ НАЗЕМНОГО И ПЕЩЕРНОГО КОМПЛЕКСОВ МИН-УЯ В ШИКШИНЕ, ХРАНЯЩЕЙСЯ В ОТДЕЛЕ ВОСТОКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Материал, происхождение которого из определенного здания или пещеры удалось более или менее точно установить на основании полевой или камеральной маркировки, упоминания в документах экспедиции, по фотографиям и т.п., расположен в каталоге в той же последовательности, в какой С.Ф.Ольденбург дал в своем дневнике описание исследованных им объектов.

Каталожное описание включает: название предмета, его описание, указание материала и техники исполнения (в том случае, если группа вещей из одного материала, он дается в подзаголовке), сохранности и размера. В конце указывается инвентарный номер коллекции ГЭ (шифр Шш) и воспроизведение в таблицах, аналогии в этой же коллекции (перекрестные), публикация данной вещи, аналогии в издании других коллекций.

Там, где идет группа однотипных вещей, ссылка на аналогии делается только перед первой, дальше пишется «То же».

Есть случаи, когда имеется группа предметов одного наименования, но вещи не аналогичны друг другу, тогда мы пишем «То же», но не ссылаемся на аналогии (например, группа вещей 81—85, 120, 121).

При описании группы аналогичных вещей нашей коллекции первой описывается вещь, наиболее сохранившаяся (поэтому в группу аналогичных вещей попадают разные части целой фигуры: торс, голова и т.д. — группа вещей 93—96, 99—112).

Размер объемных предметов дается только один — наибольший, плоских (живопись, плитки и т.п.) — два: длина и ширина.

РАЗВАЛИНЫ ГРУППЫ А

ЗДАНИЕ А1

1. Подсвечник. Круглая, неправильной формы плошка с втулкой для свечи в центре. Дерево. Рассохся, потрескался, края местами выщерблены. Диаметр 12 см.

Шш-715. Табл.XLVIIb.

Аналогии: № 30.

2. Часть резного украшения в виде цветка лотоса — два лепестка. Дерево. Один лепесток до половины отломан; трещины. 14,7 см.

Шш-711.

ЗДАНИЕ А3а

3. Фрагмент облицовочной плитки[1]. Поверху гладкая рамка, ниже три крупных перла и часть головы (узел волос на темени) дэвы, украшение в виде пятилепестковой розетки в рамке из перлов. Гянч, формовка в матрице. Оббит. 11 см.

Шш-497. Табл.XLVf.

Аналогии: № 42—44, 409, 414; Stein, 1921, табл.CXXIX, Mi XVI.004, Mi XVI.008, Mi XXIII.4.

4. Лепное украшение — сложная розетка: в центре цветок из двух рядов симметрично свисающих круглых лепестков, в каждом ряду по шести. Окаймлен рядом из крупных ланцетовидных листьев с выпуклой жилкой посредине. Лёсс с примесью волокна. Края обломаны. 17 см.

Шш-474.

---

[1] На вещи сохранилась полевая маркировка — А3а. Части таких же плиток с рельефным изображением головки в круге из перлов были подобраны в разных местах наземного комплекса. См.кат. № 42—44, 109—114.

Аналогии: № 236, 237.

5. Фрагмент лепного украшения — половина (по высоте) усеченного конуса с широкой каймой понизу и рядом вертикальных бороздок над ней. Вверху двойной выпуклый валик. На середине основания овальная шишечка. Лёсс с примесью волокна. Верх конуса побит; осыпается. 6 см.

Шш-336.

ЗДАНИЕ А3b

6. Фрагмент стенной росписи: расположенные в два яруса фигуры монахов. Большая часть красочного слоя утрачена. Много выбоин, осыпей. 75 × 50 см.

Шш-813.

7. Фрагмент стенной росписи: фигура коленопреклоненного юноши (?), обеими руками подносящего что-то стоящему перед ним персонажу (будде?). Волосы собраны на темени в высокий узел; торс обнажен, ниже бедер складки одежды; на груди — нити бус. Потерт, выбоины, трещины. Фигура, стоящая в левой части фрагмента (будда?), почти полностью утрачена. 52 × 26 см.

Шш-795. Табл.II.

ЗДАНИЕ А5

Скульптура из лёсса

8. Фрагмент статуи локапалы: наплечник доспеха в виде головы чудовища — глаза навыкате, левый выше правого, круглые ноздри, остроконечное левое ухо. Шерсть на темени намечена прямыми бороздками. Края обломаны; осыпался. 25 см.

Шш-482. Табл.XXXIVa.

Аналогии: № 480; Stein, 1921, табл.CXXXVIII, Mi XVIII.003.

9. Фрагмент руки гигантской статуи — палец. Следы розоватой краски. У основания пальца — палочка каркаса. Сильно осыпался. 19 см.

Шш-469.

10. Большой палец, слегка согнутый в суставе. Обгорел, потерт. 12 см.

Шш-468.

11. Фрагмент ноги статуи — часть правой ступни — подъем и пальцы. Большой палец отбит; осыпается. 14,5 см.

Шш-467.

12. Украшение скульптуры — кисть, широкая, у основания украшенная чашечкой из лепестков лотоса, книзу сужающаяся. Следы белил. Обгорело. 11 см.

Шш-470.

13. Фрагмент ноги статуи коня — копыто; край копыта и прядки шерсти над ним процарапаны стекой. Осыпается. 9 см.

Шш-471.

14. Фрагмент лепного украшения — два толстых неправильной формы кольца, надетых на деревянную палочку каркаса. Сильно осыпается. Палочка — 15 см.

Шш-472.

Подъемный материал

15. Угловая скрепа в виде точеного цилиндра с поперечным рифлением. Оба конца скошены и заканчиваются плоскими шпунтами. Дерево. Рассохлась; выбоины и трещины. 15 см.

Шш-709. Табл.XLIXf.

16. Фрагмент небольшого кувшина — часть стенки с остатками ручки. Светло-серая глина. Гончарный круг, обжиг. 9 см.

Шш-687.

ЗДАНИЕ А6

Подъемный материал

17. Фрагмент статуи — изображение мелких дугообразных складок ткани. Известка с примесью песка. 11 см.
Шш-476.

18. Балясина (?) цилиндрической формы с утолщением и перехватами на одном конце. По длине круглое отверстие. Дерево. Рассохлось, трещины. 20,3 см.
Шш-708. Табл.LIb.

ЗДАНИЕ А8

19. Фрагмент облицовки стены, бесформенный обломок со слабыми следами раскраски. Известь. Потерт. 17,5 см.
Шш-695.

ЗДАНИЕ А14

20. Фрагмент статуи: зеркально симметричные зигзагообразные складки одежды со следами синей и красной краски. Лёсс. Оббит, потерт. 7 см.
Шш-477.

ЗДАНИЕ А20

21. Фрагмент руки статуэтки: запястье и кисть, держащая какой-то предмет. Лёсс. Осыпался. 9 см.
Шш-475.

РАЗВАЛИНЫ ГРУППЫ В

ЗДАНИЕ В2е

Подъемный материал

22а,б. Два фрагмента головы статуэтки: а) левый глаз, часть лба и щеки; б) часть левого виска с волосами над ним, прихваченными лентой или повязкой. Следы окраски: белой — на теле и на волосах и черной — брови. Граница волос и контур уха обведены красной линией. Гянч на лёссовой основе. Склеено из двух кусков: а) 4,3 см, б) 5 см.
Шш-671; Шш-479.

23. Фрагмент головы статуи — часть правой стороны затылка, шеи, виска, волосы над ним и правое ухо. Гянч на лёссовой основе. Оббит. 16,5 см.
Шш-473.

ЗДАНИЕ В3

Подъемный материал

24а,б. Два фрагмента лица статуи: а) правый глаз, часть лба, носа, щеки; б) рот, подбородок и часть правой щеки. Лёсс. Потерты, осыпались. а) 14 см; б) 13 см.

Шш-667а, б.

25. Дощечка в форме клина, с квадратом на вершине. На боковых гранях следы красной краски. Дерево. Рассохлась, покоробилась. 15 см.

Шш-707. Табл.XIVIIe.

Аналогии: № 26; Stein, 1921, табл.CXXVIII, Mi XIV.002.

26. То же. Половина клина утрачена. 15 см.

Шш-712.

27. Фрагмент статуи: зигзагообразные складки плаща, свисающие с левой руки будды. Следы красной краски. Лёсс с гянчевой обмазкой. Обгорел, крошится. 10 см.

Шш-483.

28. Фрагмент головы статуи: длинная мочка уха с вытянутым петлеобразным отверстием. Следы белил. Гянч с деревянным каркасом. Крошится. 7 см.

Шш-484.

Аналогии: № 29.

29. То же: нижний край мочки уха. Следы позолоты. Гянч с деревянным каркасом. Разломан на две части; крошится. 8 см.

Шш-515.

30. Подсвечник. Круглая точеная плошка с втулкой для свечи в центре. Дерево. Потрескался, на крае небольшая щербина. Диаметр 13 см.

Шш-710. Табл.XLVIIc.

Аналогии: № 1.

31. Массивная дощечка в форме заступа. Дерево. Шпенек на основании обломан; трещины. 16 см.

Шш-706. Табл.XLVIId.

ЗДАНИЕ В6

Подъемный материал

32. Архитектурное украшение: массивный квадрат, на лицевой стороне которого выпуклый круг с шишечкой в центре. Дерево. Потрескалось, местами выщерблено. 17 × 17 см.

Шш-713. Табл.LIc.

33. Втулка подсвечника в виде головы монаха. На темени венчик в форме раскрытого цветка лотоса. Черты лица намечены поверхностными схематичными врезами. Овал лица широкий, почти круглый, глаза узкие, нос плоский, рот в виде щелки. Обожженная глина, покрытая аспидно-черным ангобом. Потерта. 7 см.

Шш-466. Табл.В9.

34. Налепное украшение мандорлы или нимба большой статуи: рельефное изображение будды в позе созерцания на фоне круглого нимба. Плащ обильными складками окутывает все тело, перекинутый через руки конец его скрывает кисти. Волосы переданы зигзагообразными бороздками; ушниша большая, полукруглая, лотосный престол конической формы из четырех рядов чешуеобразных лепестков. Края нимба повреждены при формовке. Лёсс. Обгорело и приобрело аспидный цвет. 15 см.

Шш-462.

Аналогии: № 35—37 (та же матрица), 375.

35. То же. Обгорело. Нимб справа и сверху сбит. 12 см.

Шш-463.

36. То же. Правая половина нимба утрачена. 15 см.

Шш-464.

37. То же. Обгорело. Нимб почти полностью утрачен. 11,8 см.

Шш-465.

ЗДАНИЕ В14

38. Налеп-розетка из десяти бусин, окружающих более крупную. Лёсс. Разбита пополам и небрежно склеена; осыпается. 3 см.
Шш-478.

ЗДАНИЕ В18

Скульптура из лёсса

39. Статуэтка: коленопреклоненный человек (мирянин?) на массивной квадратной подставке. Складки просторной одежды — спереди вертикальные, на спине горизонтальные — прочерчены стекой. Окрашена светло-зеленой краской. Голова и кисти сложенных перед грудью рук утрачены. Сильно осыпалась, много трещин. 19 см.
Шш-487.
Аналогии: № 40.

40. То же. Голова, руки до плеч утрачены; оборотная сторона плоская. Осыпалась. 22 см.
Шш-490. Табл.XXXIXb.

41. Торс статуэтки дэвы. Вокруг шеи налепное ожерелье, на груди перевязи, на руках браслеты. За спиной остатки развевающегося покрывала. Сильно осыпался. 20 см.
Шш-489.

**Подъемный материал, собранный на участке группы В.
Без точного указания места находки**

42. Фрагмент декоративной облицовочной плитки. Правый верхний угол. По краю гладкая рамка, часть медальона из перлов, окружавшего центральное изображение. Пространство между рамкой и медальоном заполнено рельефным растительным орнаментом. Гянч. 10 × 8,5 см.
Шш-498. Табл.XLVc.
Аналогии: № 3, 43, 44, 409, 414.

43. То же. Левый верхний угол. Побит, потерт. 16 × 10 см.
Шш-499. Табл.XLIVa.

44. То же. Правый нижний угол. Побит, потерт. 11,5 × 8,5 см.
Шш-254. Табл.XLIVe.

45. Фрагмент тулова сосуда. Глина обожженная рыжевато-желтого цвета. Гончарный круг. 8,5 см.
Шш-681.

46. Фрагмент донца сосуда. С внутренней стороны небольшое круглое углубление. Глина обожженная желтоватая пористая. 6,2 см.
Шш-682.

47. Кусок штукатурки со следами окраски желтой охрой. Известь. 6,5 см.
Шш-693.

РАЗВАЛИНЫ ГРУППЫ С

ЗДАНИЕ С4

Скульптура из лёсса

48. Голова статуэтки молодого бородатого мужчины в гладкой, облегающей голову шапке. Лицо «идеального типа»; борода и усы налеплены сверху при помощи отдельных мелких штампов. Обгорела; сбиты кончик носа и темя. 11 см.
Шш-855. Табл.XXXVf; В5. Воспроизведена: Ольденбург, 1914, с.10, рис.8, 9.

Аналогии: № 131, 132 (та же матрица).

49. Фрагмент лепного украшения (часть балясины): квадрат с рельефной четырехлепестковой розеткой на лицевой поверхности. Обгорел, осыпался. 8 см.

Шш-491.

Подъемный материал, собранный на участке групп C—D. Без точного указания места находки

50. Реликварий — невысокая цилиндрическая коробка с конусообразной крышкой. Дерево. Выточен на станке. Сохранилось немногим более половины стенки и менее четверти крышки. Выветрен, рассохся. Диаметр дна 30 см, высота стенки 11 см.

Шш-700. Табл.XLVIIa.

51. Фрагмент резного украшения — продолговатая дощечка, на одной стороне которой остатки грубой резьбы: орнамент из трех клинообразных зарубок, квадрата и длинного листа с выпуклой жилкой. Дерево. Выветрился, рассохся. 27 × 2,5 см.

Шш-717. Табл.XLVIIf.

52. Фрагмент руки (пясть) большой статуи. Гянч на каркасе из железных стерженьков. Разбит на два крупных (5—7 см) и множество мелких обломков[2].

Шш-486.

РАЗВАЛИНЫ ГРУППЫ F

ЗДАНИЕ F1

53. Фрагмент статуэтки дэваты: остов головы, шея, грудь, левое плечо. Остатки налепных украшений: вокруг шеи ожерелье из перлов, с правого плеча на грудь спускается такая же перевязь. За плечом — складки развевающегося покрывала с рядом налепных розеток по краю. Лёсс. Обгорел, побит, осыпался. 20 см.

Шш-488.

ЗДАНИЕ F3

54а, б. Два фрагмента стенной росписи. Нижняя часть большого панно. Слева направо: левая ступня в красной сандалии, стоящая на белом лотосе; коленопреклоненная фигура в зеленом дхоти, опоясанная разноцветными шарфами с развевающимися концами; маленькая скорченная человеческая фигура на фоне белого овала. Общий фон малиновый. Сильно потерты, много трещин и выбоин. Снята двумя кусками. Общий размер 161 × 56 см.

Шш-794а, б. Табл.III.

ЗДАНИЕ F4

Скульптура из лёсса

«Идеальные» (шанта) персонажи

55. Фрагмент статуэтки дэваты: голова, часть груди и протянутой вперед левой руки. Лицо «идеального типа» — полное, с широким овалом, складочки на шее и подбородке подчеркивают его полноту. Большой высокий лоб, брови переданы крутыми симметричными дугами, глаза большие, полуприкрытые тяжелыми,

---

[2] В описи МАЭ помечено: «Найдено в D4».

как бы припухшими веками. Верхнее веко очерчено складкой. Нос тонкий, с довольно высокой спинкой и сильно вырезанными ноздрями. Маленький рот с пухлыми губами и ямочками в углах. Забранные вверх волосы лежат симметричными дугообразными прядями, образуя надо лбом небольшой валик. На темени они собраны под жгут, перевитый нитями перлов. На обнаженных груди и плечах остатки налепных украшений: ожерелье и спускающаяся с левого плеча на грудь перевязь из перлов; у плеча браслет с большой розеткой в виде цветка лотоса в рамке из бус; в левом ухе серьга-розетка из перлов. За спиной сохранился кусок развевающегося покрывала. Обгорел, царапины. Тыльная часть головы, вместе с правым ухом, срезана, по-видимому, при монтировке статуэтки в рельефе. В обломе руки отверстие от палочки каркаса; с оборотной стороны хорошо видны отпечатки соломенного каркаса в торсе. 18 см.

Шш-257. Табл.A1—3, B6, 7.

Аналогии: № 56—80, 447, 589 (голова сделана в тех же матрицах, что и № 56—76); Stein, 1921, табл.CXXXIV, Mi XI.001, 002; Le Coq, 1922, табл.31a, b, 32a, b.

56. Фрагмент статуэтки дэвы или апсары: голова, левое плечо, часть (до локтя) левой руки и небольшой кусок правого плеча. Одежда обильными складками скрывает все тело до шеи. Выше локтя отороченный тесьмой или вышивкой край рукава. На шее остатки гривны; за плечами полукруглые складки развевающегося покрывала. Обгорел, потерт, крошится. 20,6 см.

Шш-9.

57. Голова статуэтки дэваты. Обгорела, много мелких выбоин и царапин; сбиты кончик носа, почти полностью — правое ухо и мочка левого[3]. 10 см.

Шш-1.

Аналогии: № 58—80, 123, 613—617.

58. То же. Жгут на темени без украшений. На лице следы окраски красной, на волосах — черной краской. Утрачены оба уха; незначительные выбоины и царапины. 9,7 см.

Шш-3. Табл. A2.

59. То же. На голове следы белил. Утрачены правое ухо и мочка левого. 9 см.

Шш-5.

60. То же. На волосах следы черной краски. Отбиты кончик носа и мочки обоих ушей. 10 см.

Шш-6.

61. То же. На лбу следы светло-красной краски. Отбиты кончик носа, левое ухо и мочка правого. 10 см.

Шш-13.

62. То же. Обгорела, крошится; отбито правое ухо. 9,2 см.

Шш-184.

63. То же. Сильно обгорела, приобрела темно-сизый цвет; утрачены оба уха и кончик носа; крошится. 9 см.

Шш-8.

64. То же. На лбу следы белил, на затылке незначительные остатки позолоты. Утрачено правое ухо, сбит кончик носа. 8,5 см.

Шш-4.

65. То же. В правом ухе серьга-розетка из бус. Выбита вся передняя часть прически и лоб справа. 10 см.

Шш-12.

66. То же. Фрагмент. Левая половина лица почти вся сбита, утрачено правое ухо; крошится. 9,5 см.

Шш-2.

67. То же. Заметны следы раскраски: на лице — белым и охряно-красным, на волосах — черным; остатки позолоты. Сильно стерта, нос сбит, черты лица плохо различимы. 10 см.

Шш-180.

68. То же. На лбу и около рта следы белил, на волосах — красной охры, черной краски и позолоты. С правой стороны большая выбоина, черты лица несколько стерты. Утрачены оба уха и нос. 9,7 см.

Шш-7. Табл.XXXVa.

69. То же. На волосах следы черной краски. Лицо утрачено. У сохранившегося уха нет мочки. 9,6 см.

Шш-14.

70. То же — фрагмент лица: лоб, переносица, левые глаз и щека. Потерт. 9 см.

Шш-270.

71. То же — фрагмент лица. Выщерблена переносица, не хватает части правой щеки и правого века. 7 см.

Шш-38.

72. То же — фрагмент лица. Вся правая сторона, нос и подбородок сбиты. 7,5 см.

Шш-187

73. То же — фрагмент лица. Следы темно-красной краски. Оббит. 7 см.

Шш-179.

---

[3] Тыльная часть головы, как и в большинстве скульптурных изображений из Шикшина, не обработана и переходит в бесформенный комок глины, которым эта скульптура крепилась к стене.

74. То же — фрагмент лица. Сильно выщерблен по краю, отбит кончик носа. 6 см.
Шш-27.

75а-г. То же — фрагменты лица, сильно поврежденные и деформированные: а) Шш-28, 5,5 см; б) Шш-325, 5 см; в) Шш-326, 4,5 см; г) Шш-327, 4 см.
Шш-28, Шш-325, Шш-326, Шш-327.

76. То же, другая матрица, отличается более сложным головным убором, состоящим из высокого узла на темени, на который были налеплены крупная розетка спереди и две полурозетки с боков, образующие подобие венца. Обгорела и приобрела аспидный цвет. Из украшений сохранилась только полурозетка справа. 15,5 см.
Шш-11. Табл.XXXV а.

77. То же. От головного убора сохранился только комок глины, служивший основой для крепления его. Сбит кончик носа и мочки обоих ушей с серьгами. 11 см.
Шш-15.

78. То же. Обгорела и приобрела аспидный цвет. Отбиты вся левая щека и подбородок, левое ухо и часть затылка, мочка правого уха и почти полностью верх прически вместе с украшениями на ней. 11,5 см.
Шш-10.

79. То же. Обгорела; лицо сильно побито, почернело. Серьги и верхняя часть головного убора утрачены. 5 см.
Шш-29.

80. То же — фрагмент: часть лица. Обгорел. 6 см.
Шш-328.

81. Торс статуэтки дэвы. Грудь и плечи обнажены. Остатки налепных украшений: на шее ожерелье из перлов, на груди перекрещивающиеся перевязи, скрепленные розеткой; такая же розетка украшает браслет на правом плече. Правая рука отбита выше локтя, левая — чуть ниже плеча. Обгорел, крошится. 12,5 см.
Шш-183.

82. Верхняя часть торса статуэтки дэвы — обнаженные грудь, шея, левая рука по локоть. На груди остатки налепных перевязей и ожерелья из перлов. Позади, с обеих сторон, складки развевающегося плаща. Посредине груди комок глины — след прикрепления какого-то предмета, бывшего в руках. Справа примыкает часть левой руки (плечо) находившейся рядом, по-видимому тождественной, фигурки. Обгорело, крошится. 18 см.
Шш-48.

83. То же — обнаженная грудь и живот до пояса. Своеобразная передача мускулатуры двумя врезанными полукругами, сходящимися на середине груди. Остатки налепных перевязей, спускавшихся с обоих плеч. Сильно обгорело. 14 см.
Шш-47.

84. То же — от шеи до пояса и кусок левого плеча. На груди остатки налепной перевязи. Обгорело. 8,5 см.
Шш-55.

85. То же — обнаженные грудь и живот; верхняя часть бедер окутана тканью. На груди остатки налепных перевязей. Слева бант широкого пояса и складки развевающегося плаща. Обгорело, крошится. 19 см.
Шш-331.

86. Фрагмент скульптурной группы (человек и конь) — бедра и голени человеческой фигуры, прикрытые одеждой, образующей дугообразные складки. Около правой ноги человека — копыто и бабка коня. Оббит, потерт. 23 см.
Шш-256.

87. Фрагмент статуэтки дэвы — нижняя половина обнаженного торса и ноги, задрапированные тканью до середины голени. На бедрах дугообразно свисающий шарф. У правого бока складки развевающегося позади плаща. Оббит. 19 см.
Шш-277.

88. То же. Обгорел, крошится. 16 см.
Шш-255.
Аналогии: № 89—90 (та же матрица); Stein, 1921, табл.CXXXIV, Mi XI.0021, Mi XII.001.

89. То же. На середине высоты сквозное отверстие от деревянного колка, крепившего статуэтку к стене. Сильно обгорел. 21,7 см.
Шш-53.

90. То же — обломок: часть драпировки и бант у левого бедра. Оббит. 10 см.
Шш-286.

91. Фрагмент статуэтки коленопреклоненного дэвы — часть обнаженного торса и задрапированные тканью бедра и ноги. Складки одежды проработаны стекой. На бедрах пояс-лента, конец которой ложится на правую ногу. Следы белил и красной охры. Оббит. 13,5 см.
Шш-186.
Аналогии: № 92.

92. То же. У левого бедра сохранился налепной бант пояса. Оббит. 16 см.
Шш-51.

93. Фрагмент статуэтки стоящей женщины — торс и ноги, до колен задрапированные одеждой. Сохранилась часть предплечья левой руки, придерживавшей ткань. На руке следы налепного браслета, на груди — ожерелья. Отбита правая половина груди. 18 см.
Шш-206.
Аналогии: № 94—96.

94. То же — верхняя часть торса женской фигуры. На груди кусок налепного ожерелья из перлов. Сильно обгорело; внешний пластический слой отделяется от внутреннего заполнения. 8 см.
Шш-280.

95. То же — торс и правая рука выше локтя; просторная одежда, образующая многочисленные складки, проработанные стекой. Налепным валиком обозначены край ворота и корсаж под грудью. Из-под рукава верхней одежды, не доходящей до локтя, видна часть широкого рукава нижней. Оббит. 17 см.
Шш-49. Табл.XXXVIIIа.
Аналогии: Stein, 1921, табл.CXXXIII, Mi XI.0072, Mi XI.3.

96. То же. Плечо, бедро и правая рука по локоть сбиты. 13,5 см.
Шш-278.

97. Фрагмент статуэтки стоящей женщины — передняя часть — в просторной, образующей много складок одежде. Концы развевающегося за спиной покрывала завязаны бантом у левого бедра. Задняя половина фигуры утрачена. 15,5 см.
Шш-279.

98. Фрагмент статуэтки сидящего человека в просторной одежде — живот и бедра. Между широко расставленными коленями концы плаща или покрывала, завязанные большим бантом. Обгорел. 13 см.
Шш-50.

99. Горельефная фигурка летящего влево отрока-небожителя. Круглое детское лицо; глаза большие, продолговатые, полуприкрытые тяжелыми веками; брови тонкие, дугообразные, нос небольшой, мягко очерченный; пухлые улыбающиеся губы с ямочками в углах; крупные, с длинной мочкой, уши украшены серьгами-розетками из бус. Голова выбрита, оставлены только четыре пряди, ложащиеся симметричными завитками на лоб в виде челки, и по локону на висках. Торс обнажен, на бедрах небольшая повязка — дхоти. На шее ожерелье, на груди скрепленные розетками перевязи. За спиной развевающийся шарф образует фон в виде заполненного дугообразными складками круга. Руки ниже локтя и обе ноги от бедер утрачены. 13,5 см.
Шш-333. Табл.Б3, В7.
Аналогии: № 100—112, 487, 488; Stein, 1921, табл.CXXXIII, Mi XI.0083.

100. То же — зеркальное повторение влево. Утрачены голова полностью, обе руки, правая нога, левая нога выше колена, большая часть шарфа. 9,5 см.
Шш-207.

101. То же — фрагмент: торс. Оббит. 10 см.
Шш-208.

102. То же — фрагмент: правая половина торса и рука до локтя. Оббит. 10 см.
Шш-209.

103. То же — фрагмент: верхняя половина торса. Оббит. 5,5 см.
Шш-212.

104. То же — фрагмент: бедро, обернутое дхоти. Оббит. 4,5 см.
Шш-59.

105. То же — фрагмент: торс. Хорошо сохранились налепные ожерелья и перевязи. Потерт. 8,5 см.
Шш-281.

106. То же — фрагмент: голова. Потерт. 4 см.
Шш-271.

107. То же — фрагмент: голова. Потерт. 3,5 см.
Шш-324.

108. То же — фрагмент: голова. Левая сторона лица сбита. 4 см.
Шш-266.

109. То же — фрагмент: голова. Черты лица стерты. 5 см.
Шш-273.

110. То же — фрагмент: голова. Правая сторона лица, часть затылка и оба уха сбиты. 5,5 см.
Шш-26.

111. То же — фрагмент: голова (другая матрица). Правая половина лица, кончик носа и левое ухо сбиты. Сильно обгорел и приобрел аспидный цвет. 6 см.
Шш-272.

112. То же — фрагмент: голова. Нос и лоб сбиты, на обоих висках трещины, сильно обгорел, крошится. 5,5 см.
Шш-323.

113. Часть стены с горельефной фигурой летящего (или прыгающего) человека, обращенного спиной к зрителю. Одежда состоит из короткого дхоти, трактованного в обычной для шикшинской скульптуры манере. У талии сохранился кусок налепной перевязи. На стене остатки зеленой краски. В данном случае

для формовки нижней половины фигуры, видимой со спины, была использована та же матрица, что и для изготовления подобных фигур в такой же одежде, видимых спереди. Утрачены: голова, правая рука до плеча, левая рука до локтя, правая нога от середины бедра, левая нога от середины голени. 20 см.

Шш-52. Табл.XXXVIIIb.

Аналогии: Le Coq, 1922, рис.33b.

114. Фрагмент статуэтки — нижняя часть торса человека в дхоти и его левая нога до середины бедра. Потерт, осыпался. 8 см.

Шш-57.

115. То же — нижняя часть торса. Потерт, осыпался. 7,5 см.

Шш-529.

Аналогии: № 116, 117.

116. То же — нижняя часть торса. Потерт, осыпался. 8,5 см.

Шш-58.

117. То же — обнаженный торс и бедра, повязанные дхоти. Сверху вниз проходит палка деревянного каркаса. Потерт, сильно осыпался. 13 см.

Шш-329.

118. Голова статуэтки юноши. Лицо «идеального типа». Крупные пряди прямых волос свободно, слегка нависая надо лбом и висками, зачесаны кверху и собраны на темени в большой веерообразный узел; прядь надо лбом схвачена пряжкой или лентой. Левая щека, часть подбородка и кончик носа сбиты. 8 см.

Шш-25. Табл.XXXV b.

Аналогии: № 119; Stein, 1921, табл.CXXXII, Mi XI.0063.

119. То же (другая матрица). Глаза, ноздри, уголки рта и пряди волос дополнительно проработаны стекой. Верхняя часть прически утрачена. Небольшие выбоины на левой щеке, кончике носа и подбородке. 9,5 см.

Шш-17. Табл.XXXV e; A4.

120. Голова статуэтки мальчика. Лицо круглое, лоб высокий; дугообразные брови еле намечены, глаза небольшие, узкие, нос короткий, мягко очерченный, рот маленький, улыбающийся, с пухлыми губами; подбородок подчеркнут складочкой. Уши большие, оттопыренные, в правом сохранилась серьга-розетка. Короткие кудрявые волосы переданы четырьмя рядами разделенных пробором маленьких стилизованных прядей со спирально закрученными концами. Левая половина головы и темя сбиты. В правом виске дырка; отбито левое ухо. 8 см.

Шш-16. Табл.XXXV c; A5.

121. То же. Лицо удлиненное, но полное, с грубыми чертами. Большие, несколько косо поставленные глаза под тяжелыми веками. Брови высокие; крупный мясистый нос, с резко очерченными крыльями. Рот небольшой с полными губами; подбородок крупный, раздвоенный. Волосы переданы короткими схематичными завитками, разделенными прямым пробором. На лбу небольшая челка. Мочки ушей отбиты. 6,5 см.

Шш-19.

122. Лицо статуи дэвы — полное, мягко очерченное. Большие продолговатые глаза под высокими дугами тонких бровей. Нос прямой, довольно длинный; маленький рот, верхняя губа слегка выдается над нижней; подбородок снизу очерчен складочкой. Уши большие, оттопыренные; в левом сохранилась серьга-розетка из восьми мелких бусин, окружающих более крупную. Зрачки, ноздри и ямочки в углах рта углублены стекой. Голова выше лба отбита. 7,5 см.

Шш-20. Табл.XXXV g.

Характерные и гротескные персонажи

123. Голова статуэтки монаха. Лицо «идеального типа»[4]; бритая часть головы (темя и виски), формованная отдельно, присоединена так, что производит впечатление своеобразного шлыка или гладкого шлема. Отбито левое ухо и часть головы, примыкающая к нему. 10 см.

Шш-37. Табл.XXXV h; B6.

Аналогии: лицо, см. № 57—80, 591, 603, 613—617; Le Coq, 1922, табл.23b; Hambis, 1964, т.1, табл. LIV, рис.133—134.

124. Голова статуэтки брахмана. Гневное, насупленное лицо «мужественного» (вира) типа. Большая окладистая борода из закрученных спиралью прядей налеплена отдельно. Длинные волосы забраны под сложный, дважды обвивающий голову тюрбан, концы которого образуют веерообразную петлю на темени. Оббита. 12 см.

Шш-21. Табл.B1.

Аналогии: № 125—128, 618, 639; Stein, 1921, табл.CXXXII, Mi XI.00102—00104, 00123.

---

[4] Лицо формовано в матрице типа № 57—80.

125. То же (другая матрица). Лицо немолодое, с резкими чертами. Глаза круглые, глубоко посаженные; брови насуплены. Нос крупный, с небольшой горбинкой. Рот небольшой с пухлыми губами. Длинные вьющиеся усы и окладистая борода. Волосы забраны под высокий сложный тюрбан. В правом ухе серьга-розетка из круглых бус. Отбито левое ухо и кончик носа; обгорела. 8,8 см.

Шш-23. Табл.В3.

Аналогии: № 126—128.

126. То же. Сильно обгорела, крошится. Сбиты лоб и часть тюрбана, левое ухо и кончик носа. 6,5 см.

Шш-22.

127. То же. Обгорела и приобрела аспидный цвет. Отбиты верх тюрбана и левое ухо; царапины на носу и левой брови. 7,5 см.

Шш-330. Табл.В3.

128. То же — фрагмент: левая часть головы, ухо с серьгой-розеткой. Оббит. 7 см.

Шш-24.

129. Фрагмент статуэтки брахмана — верхняя часть торса. С левого плеча перекинута широкая полоса, окаймленная рядом полукруглых зубчиков (условное изображение шкуры животного). У шеи на груди остатки налепных украшений. Сильно обгорел, крошится. 12 см.

Шш-46.

Аналогии: № 130; Stein, 1921, табл.CXXXIII, Mi XI.0064, 0096.

130. То же. Обгорел, крошится. 10 см.

Шш-56.

131. Фрагмент головы бородатого мужчины — левая сторона с частью гладкой, облегающей голову шапки. Обгорел. 6,5 см.

Шш-264.

Аналогии: № 48, 132.

132. То же — левая сторона. Обгорел, крошится. 9 см.

Шш-663.

133. Голова старухи (дочь Мары?) — скорбное старческое лицо в глубоких морщинах. Слева сохранились пряди растрепанных волос. Сильно обгорела. Сбита правая половина лба, темя, нос и подбородок. 5 см.

Шш-39. Табл.В2.

Аналогии: Stein, 1921, табл. CXXXIII, Mi XI.3.

134. Фрагмент головы плачущего монаха — левая половина лица. Черты искажены плачем, брови нахмурены, на лбу и в углу рта морщины. Обгорел, края оббиты. 7,8 см.

Шш-227.

Аналогии: Le Coq, 1922, табл.23b.

135. Фрагмент головы плачущего дэвы. На лбу, у корня носа, вокруг рта глубокие морщины, рот открыт, видны верхние резцы. Поверхность размыта, осыпается; левая щека и подбородок сбиты. 10,5 см.

Шш-41. Табл.В4.

Аналогии: № 136—140, 489; Stein, 1921, табл.CXXXII, Mi X.0018.

136. То же. Поверхность размыта, осыпается; детали трудноразличимы. 9 см.

Шш-665.

137. То же — правая половина. Около глаза следы розовой краски. Осыпается. 12 см.

Шш-32.

138. То же. Следы окраски красным. Осыпается. 5,5 см.

Шш-181.

139. То же — верхняя часть. Краски осыпались, оббито. 7 см.

Шш-276.

140. То же — правая половина лица. Краска осыпалась. Оббито. 6,5 см.

Шш-42.

141. Фрагмент головы статуэтки стража или демона — левая часть лица. Глаз круглый, навыкате, нос крупный с раздутыми ноздрями, мышцы щеки напряжены, нижняя губа прикушена крупными верхними резцами. Обгорел. 5,8 см.

Шш-40. Табл.В8.

142. Горельефное изображение человеческого черепа. Лоб очень низкий, швы переданы врезанными зигзагообразными линиями; глазницы большие с сильно выдающимися надбровными дугами; грушевидное отверстие обозначено двумя глубоко вдавленными точками; скулы и зубы непропорционально велики[5]. Обгорел, осыпался. 7,5 см.

Шш-265.

Аналогии: № 143, 448; Stein, 1921, табл.CXXXIII, Mi XI.0095, 0098.

---

[5] Стилизация изображения близка к позднейшей, принятой в иконографии ламаизма.

143. То же. Черепная коробка высокая, швы обозначены меандрообразными линиями; в глазницах круглые, выступающие как шарики, глаза; скулы сильно выдаются, нижняя челюсть маленькая, зубы крупные, квадратные. Часть правой глазницы сбита. 6 см.
Шш-30.

144. Фрагмент горельефной фигуры человека в мирской одежде, стоящего лицом к зрителю, слегка склонившись вправо. На нем туника, доходящая до середины бедер, с широкими короткими рукавами, стянутая узким поясом. Складки ткани, оторочка выреза на груди, рукавов и пояс прочерчены стекой. На видных из-под подола коленях врезанными овалами обозначены суставы. Обгорел, оббит, осыпался. 16 см.
Шш-54. Табл.XXXIXa.
Аналогии: № 145.

145. То же — торс в просторной тунике, подпоясанной косынкой, свитой в жгут, угол которой свисает спереди. Вдоль левой стороны груди идет обозначенная двумя врезанными бороздками оторочка застежки. У левого бедра — кисть левой руки, большой палец которой заложен за пояс. Обгорел. 14 см.
Шш-205. Табл.XXXIXc.

Руки и ноги горельефных фигурок

146. Кисти рук, сложенные ладонями вместе. С наружной стороны (под мизинцами) остаток налепной розетки из бус. Обгорели, оббиты. 6,5 см.
Шш-198.
Аналогии: № 147—150, 457—459.

147. То же. Обгорели, оббиты. 6,3 см.
Шш-288.

148. То же. Обгорели, большие пальцы утрачены. 5 см.
Шш-289.

149. То же. Обгорели, оббиты. 6,8 см.
Шш-61.

150. То же. Обгорели, оббиты. 6,5 см.
Шш-60.

151. Фрагмент правой руки статуи — часть предплечья и кисти (три пальца), согнутой в запястье. Выше три налепных браслета. Концы пальцев отбиты. Сильно обгорел, приобрел аспидный цвет. 9,5 см.
Шш-213.

152. Фрагмент левой руки статуэтки — тыльная сторона кисти. Следы красной краски. Конец большого пальца отломан. Осыпался. 6,5 см.
Шш-200.

153. Фрагмент руки статуэтки — предплечье с налепным браслетом. Оббит, потерт. 5,7 см.
Шш-70.

154. Правая рука статуэтки, слегка согнутая в локте и в запястье; пальцы вытянуты. Оббита. 7,5 см.
Шш-72.

155. Фрагмент правой руки статуэтки — кисть и часть предплечья. Между большим и указательным пальцами отверстие от крепления находившегося в руке предмета. На запястье следы налепного браслета. Концы пальцев отбиты. 5,8 см.
Шш-69.

156. Фрагмент левой руки статуэтки — тыльная часть кисти и складки драпировки, которую она держит. Оббито, потерто. 3,7 см.
Шш-322.

157. Фрагмент левой руки статуэтки — кисть, ладонью наружу. Отбиты большой палец и концы трех следующих. 5 см.
Шш-199.

158. Фрагмент левой руки статуэтки — кулак и запястье с налепным браслетом. Следы окраски черным. Оббит, потерт. 4,5 см.
Шш-290.

159. Фрагмент руки статуэтки — два пальца, сжатые вместе. Оббит. 4,6 см.
Шш-73.

160. Фрагмент правой руки статуи — часть запястья и обращенная ладонью наружу кисть. Линии руки даны врезанными бороздками. Следы окраски красной охрой. Тыльная сторона не обработана. Средний палец утрачен, остальные обломаны до половины. Осыпается. 18 см.
Шш-168.

161. Фрагмент ноги статуэтки старца или аскета — голень. Мускулатура и выступающая спереди кость очерчены двумя бороздами. Оббит. 13,3 см.
Шш-86.

162. Фрагмент левой ноги статуэтки всадника — босая ступня, вдетая в петлеобразное стремя. У лодыжки складки одежды. Внутренняя сторона не отделана. Утрачен большой палец. 4,5 см.
Шш-94.

163. Левая ступня на четырехгранной подставке. Подставка оббита. 10 см.
Шш-238.

164. Фрагмент правой ноги статуи — передняя половина ступни. Все пальцы почти одинаковой длины; ногти вдавленные. Низкий подъем отделен валиком. Три пальца отбиты. 5,2 см.
Шш-93.
Аналогии: № 165—172 (та же матрица).

165. То же. Оббит. 5 см.
Шш-89.

166. То же. Оббит. 5 см.
Шш-90.

167. То же. Оббит. 6 см.
Шш-190.

168. То же. Оббит. 5,4 см.
Шш-88.

169. То же. Оббит. 4,5 см.
Шш-91.

170. То же. Оббит. 4,5 см.
Шш-92.

171. То же. Оббит. 5,1 см.
Шш-84.

172. То же. Оббит. 5 см.
Шш-194.

173. Фрагмент правой ноги статуэтки — ступня. Утрачен большой палец; сильно обгорел и приобрел аспидный цвет. 6,5 см.
Шш-191.
Аналогии: № 174, 175 (та же матрица).

174. То же. Сильно осыпается. 7 см.
Шш-188.

175. То же. Оббит. 7 см.
Шш-189.

176. Фрагмент ноги статуэтки — ступня, щиколотка и часть голени. Следы красной краски. Сильно осыпался. 8 см.
Шш-193.

177. Фрагмент правой ноги статуэтки — ступня. Оббит. 13 см.
Шш-76.

178. То же. Следы красной краски. Концы двух пальцев отбиты; осыпается. 17,5 см.
Шш-292.

179. Фрагмент рельефа — ступня и обнаженная голень человека на фоне густых складок драпировки. Оббит. 10 см.
Шш-195.

180. Фрагмент левой ноги статуэтки — ступня. Оббит. 6,5 см.
Шш-78.
Аналогии: № 181 (та же матрица).

181. То же. Оббит. 6,5 см.
Шш-81.

182. Фрагмент левой ноги статуэтки — ступня. Оббит. 8,5 см.
Шш-80.
Аналогии: № 183—187 (та же матрица).

183. То же. Оббит. 7,8 см.
Шш-192.

184. То же. Оббит. 8 см.
Шш-77.

185. То же. Оббит. 8 см.
Шш-83.

186. То же. Оббит. 8 см.
Шш-79.

187. То же. Оббит. 9 см.
Шш-82.

188. Фрагмент левой ноги статуэтки — ступня. Большой палец отбит. Крошится. 11,5 см
Шш-526.
Аналогии: № 189.

189. То же. Оббит. 12 см.
Шш-187.

Фрагменты голов крупных статуй

190. Фрагмент головы дэвы или бодхисаттвы — лицо и левое ухо. Овал лица очень широкий, с полными щеками и маленьким, но довольно крутым подбородком, снизу подчеркнутым складочкой. Лоб высокий, нос небольшой, прямой, тонко очерченный; рот маленький с полными губами, в углах ямочки. Глаза большие, продолговатые, с тяжелыми веками. Зрачки были вставные. Брови высокие, тонкие, правильной дугообразной формы. Следы белил. Отбита мочка уха; зрачки утрачены. Обгорел. 17 см.

Шш-160. Табл.XXVIa, b.

Аналогии: № 191—199 (возможно, та же матрица); Stein, 1921, табл. CXXX, Mi XVII.003.

191. То же — лицо. Следы окраски красным. Отбиты лоб и верхняя левая часть лица с глазом. Осыпается. 11,8 см.

Шш-164.

192. То же — правая часть лица. Зрачок вставной из черной бусины. Следы окраски синим. Обгорел, крошится. 9 см.

Шш-162.

193. То же — нижняя часть лица. Обгорел, крошится. 10 см.

Шш-161.

194. То же — часть лица (нос и губы). Обгорел, крошится. 6,5 см.

Шш-291.

195. То же — часть лица с налепными усами. Оббит. 5,5 см.

Шш-167.

196. То же — верхняя часть лица со вставным зрачком из черной бусины. Обгорел. 9,5 см.

Шш-166.

197. То же — верхняя часть лица со вставным зрачком из черной бусины. На лбу намечена стекой прядь волос. Обгорел. 7,5 см.

Шш-163.

198. То же — верхняя правая часть лица. Сильно разрушен, осыпается. 10,5 см.

Шш-104.

199. То же — лицо и часть волос надо лбом. Потерт и выщерблен. 12 см.

Шш-31.

200. Фрагмент головы стража или демона — верхняя часть лица с густой налепной бровью. Следы красной краски. Обгорел. 13,5 см.

Шш-165.

Аналогии: Stein, 1921, табл.CXXXII, Mi XI.0056.

201. Фрагмент головы статуи — правое ухо. Следы красной краски. Мочка отбита. 10 см.

Шш-97.

202. То же. Мочка и низ уха отбиты. 7,6 см.

Шш-98.

203. То же — левое ухо с короткой мочкой. Окрашено красным. Потерто. 0,9 см.

Шш-95.

204. То же — левое ухо с длинной мочкой. Окрашено красным. Конец мочки отбит. 9,5 см.

Шш-332.

205. Фрагмент головы статуи демона — правое ухо, заостренное вверху. Нижняя половина отбита. Обгорел. 11 см.

Шш-531.

206. То же. Нижняя половина отбита. Обгорел. 8 см.

Шш-522.

207. То же — вытянутая, петлеобразная мочка правого уха. Окрашено белым. Сильно осыпалось. 5,1 см.

Шш-96.

208. Коса — вылеплена от руки из трех полосок лёссовой глины и проработана стекой. Следы синевато-черной краски. Осыпается. 12 см.

Шш-100.

Аналогии: Stein, 1921, табл.CXXXV, Mi XXII. 0025.

По-видимому, № 209—211 являются ее частями.

209. То же. Рыхлая, осыпается. 15 см.

Шш-101.

210. То же. Осыпается. 10,8 см.

Шш-102.

211. То же. Осыпается. 12 см.

Шш-295.

212. То же — сплетена из двух полосок. Следы окраски черным. Осыпается. 8,5 см.

Шш-226.

213. Фрагмент головы статуи дэвы или бодхисаттвы с частью головного убора в виде конусообразного верха диадемы, к которому подвязаны волосы, падающие по обеим сторонам большими петлями. Внизу сохранился деревянный штифт, служивший для прикрепления. Обгорел, крошится. 11,5 см.

Шш-275.
Аналогии: Le Coq, 1925, рис. 189, 190, 193, 195.

214. То же — с головным убором в виде венца, состоящего из трех налепов: в середине — чинтамани в виде круглого кабошона в узкой гладкой оправе, окруженной стилизованными языками пламени; по сторонам — розетки из восьми овальных лепестков, окружающих круглую, с узким ободком, сердцевинку. Обгорел, много мелких утрат. 8 см.
Шш-185.
Аналогии: № 215, 216; Stein, 1921, табл.CXXXIV, Mi XI.0062.

215. То же — боковые полурозетки из пяти лепестков, окаймляющих двойную дужку. Среднее украшение утрачено. Сильно обгорел. 6,5 см.
Шш-274.

216. То же — с головным убором в виде венца из налепных розеток. Боковые розетки из пяти овальных лепестков с жилкой посредине. Волосы собраны на темени в плотную петлю. От центральной розетки сохранился только след. Осыпался. 6 см.
Шш-182.

217. Фрагмент головы статуи — прическа: плотная петля из прядей волос, стянутая у основания такой же прядью. Слева спускается локон. Локон (или прядь), который был справа, утрачен. Рыхлый. 4,6 см.
Шш-33.

218. То же — часть прически: петля из прядей волос или ленты. У основания двойной перехват. Осыпается. 7 см.
Шш-321.

Налепные украшения
и детали скульптуры и архитектуры

219. Налеп-полурозетка: двойной ряд овальных лепестков с жилкой посредине (в правом ряду — пять, во втором видны концы четырех лепестков) окружает двойную незамкнутую петлю. Обгорел. 4,5 см.
Шш-122. Табл.Б5.

220. Налеп-розетка из шести окаймленных валиком лепестков с жилкой посредине, окружающих круглую сердцевинку. По краю рамка из перлов. Потерто. 6 см.
Шш-296. Табл.Б1.

221. То же. Часть рамки из перлов обломана. 7 см.
Шш-297.

222. То же. Потерт. 3,5 см.
Шш-223.
Аналогии: № 223 (та же матрица).

223. То же. Потерт. 3,5 см.
Шш-125.

224. То же. По краю оббит; потерт. 5 см.
Шш-121.

225. То же. Потерт. 4,5 см.
Шш-224.

226. То же. Шесть округлых лепестков, окружающих круглую сердцевинку; в промежутках видны концы шести лепестков нижнего ряда. Следы позолоты. Потерт. 4 см.
Шш-298.

227. То же. Шесть ребристых овальных лепестков, окружающих выпуклую круглую сердцевинку. Потерт. 3,2 см.
Шш-123.

228. То же. Потерт. 3 см.
Шш-560.

229. То же. Одиннадцать круглых бусин, окружающих полусферическую сердцевинку в рамке из двух рельефных валиков. По краю оббит, потерт. 2,8 см.
Шш-124.
Аналогии: № 230.

230. То же. По краю оббит, потерт. 2,7 см.
Шш-126.

231. Налеп — сложная розетка, середина которой состоит из шести круглых лепестков, окружающих такую же сердцевинку; обрамление из более крупных вихреобразно расположенных, заостряющихся на концах листьев с жилкой посредине. Следы позолоты. Обгорел; два листа отбиты. 6,6 см.
Шш-156.

232. То же. В центре крупная бусина, окруженная девятью более мелкими; следующий ряд из одиннадцати округлых лепестков, окаймленных девятью симметрично расположенными, как бы свисающими на одну сторону продолговатыми зубчатыми листьями с выпуклой центральной и врезанными боковыми жилками. Осыпается. 14,8 см.
Шш-152.

Аналогии: № 233—235.
233. То же. Край обломан, осыпается. 12 см.
Шш-503. Табл. XLVI d.
234. То же — фрагмент: часть двух листьев. Осыпается. 7 см.
Шш-313.
235. То же — часть длинного узкого листа с выпуклой центральной и врезанными боковыми жилками. Следы красной краски. Оббит, осыпается. 10 см.
Шш-312.
236. Налеп — сложная розетка из девяти круглых лепестков, окружающих такую же сердцевинку, окаймленных симметрично свисающими широкими, заостряющимися на концах листьями с выпуклой жилкой посредине. Осыпался. 9,8 см.
Шш-151.
Аналогии: № 4, 237; Stein, 1921, табл.CXXXVI, Mi XXVI.006.
237. То же. Конец одного из листьев отбит. 6,8 см.
Шш-155.
238. Налеп-розетка. Сердцевинка — овал в тонкой рамке — окружена семью крупными, овальными, с выпуклой жилкой посредине лепестками, симметрично свисающими на обе стороны. Обгорел. 5 см.
Шш-236.
239. Фрагмент лепного украшения — две розетки на остатках соломенного каркаса. Каждая состоит из пяти сердцевидных лепестков с выпуклой жилкой посредине, окружающих полусферическую сердцевинку. Осыпается. 8 см.
Шш-320. Табл.Б4.
240. То же. Стилизованная гирлянда цветов или цветущая ветка, составленная из пяти розеток (розетки из той же матрицы (?), что и № 238), укрепленных на комке глины. Обгорел, полностью сохранился только один налеп, остальные сильно оббиты. 15 см.
Шш-150. Табл.XLVI b.
241. То же — букет цветов или крона цветущего дерева, составлен из налепных розеток. Обгорел; полностью сохранились две розетки, у остальных лепестки по краям оббиты. 12 см.
Шш-316. Табл.XLVI e.
Аналогии: № 242 (та же матрица?).
242. То же — составлен из четырех сложных розеток. Обгорел; одна розетка повреждена. 9,4 см.
Шш-149.
243. Налеп-чинтамани. Кабошон в гладкой оправе, окруженный симметрично расположенными зигзагообразными, поднимающимися вверх языками пламени. Низ и левый край обломаны. 7 см.
Шш-302.
Аналогии: № 244—246 (та же матрица), 427; Stein, 1921, табл.CXXXVII, Mi XI.0088.
244. То же. Обгорел; оббит вверху и справа. 7 см.
Шш-303.
245. То же. Обгорел; выбоины на верхней части оправы и на пламени. 8,5 см.
Шш-304.
246. То же. Пламя слева и внизу полностью, а с других сторон частично отбито. 11,4 см.
Шш-305.
247. Фрагмент лепного украшения — плод или цветок в виде граненого шарика, окруженного симметрично расположенными акантовыми листьями. Следы позолоты. Края оббиты. Осыпается. 11 см.
Шш-153. Табл.XLVI g.
Аналогии: № 248 (та же матрица).
248. То же. Осыпается. 7,5 см.
Шш-154.

Статуэтки воинов и их детали

249. Фрагмент статуэтки воина: верхняя половина. Одет в пластинчатую броню, у шеи большие отвороты, отороченные каймой. Талия перетянута узким поясом. Обгорел и осыпался. От головы осталась только внутренняя болванка. Обе руки утрачены; в спине большая выбоина. В обломе нижней части видны палочки каркаса. 29,3 см.
Шш-44.
Аналогии: № 250—252, 504—506, 701, 702; Stein, 1921, табл.CXXXV, Mi XII.0010, 0015, 0017, 0018; Mi XI.00111, 00112.
250. То же — передняя часть торса. На оторочке полок посредине груди — следы красной краски. Обгорел, осыпался; правая рука утрачена полностью, левая — по локоть. 17 см.
Шш-43.
251. То же — верхняя передняя часть торса. Обгорел, осыпался. 15,5 см.
Шш-345.

252. То же — передняя часть от талии до бедер. Обгорел, осыпался; в обломках видны следы палочек каркаса. 10,5 см.

Шш-210.

253. Голова статуэтки воина. Лицо полное, с резкими, энергичными чертами. Глаза круглые, навыкате; брови насуплены, на лбу и переносице глубокие морщины, нос крупный, массивный, с раздутыми ноздрями; губы сжаты, в уголках рта складки; подбородок крутой, раздвоенный, снизу подчеркнут складкой; шлем из фестончатых пластин плотно облегает голову и шею; налобный щиток в виде доходящей до переносицы прямой, закругленной внизу пластинки. Справа, на уровне уха, на шлеме сохранилось украшение — крыло из завитков. На лице следы оранжевой краски. Левая половина головы не отделана. Потерта; сбиты кончик носа, навершие шлема и верхняя часть крыла. 10 см.

Шш-176, Табл.XLa; Г, Д1, 2, 4, 5.

Аналогии: № 254—267, 507—512; Stein, 1921, табл.CXXXV, Mi XII.009, 0010.

254. То же. Сохранилась окраска. Лицо розовое, глаза, брови, усы — черные, губы — красные, шлем — белый. Оббита. 8 см.

Шш-259.

255. То же. На лице следы красноватой краски. Шлем отбит; сильно потерто. 8 см.

Шш-260.

256. То же. Сильно разрыхлена; утрачены крылья, навершие шлема и часть затылка; много мелких утрат. 11 см.

Шш-175.

257. То же. Размыта; детали неразличимы. 12 см.

Шш-35.

258. То же. Обгорела, крошится; много мелких утрат и царапин. 9 см.

Шш-172.

259. То же — лицо и передняя часть шлема. На лице следы оранжевой и бурой краски, на шлеме — зеленоватой. Потерто, обгорело. 9,8 см.

Шш-221, Табл.XLb; Д1.

260. То же — лицо. Верхняя часть утрачена; много мелких утрат и выбоин. 5,5 см.

Шш-343.

261. То же — лицо и передняя часть шлема. На лице следы оранжевой краски. Склеено из двух кусков; много утрат и выбоин. 10,5 см.

Шш-261 + Шш-562.

262. То же — часть лица и шлема надо лбом. Склеено из двух кусков; много утрат, потерта, крошится. 8 см.

Шш-262 + Шш-263.

263. То же — правая половина лица; следы оранжевой, на бровях и зрачках — черной краски. Оббито, осыпалось. 7 см.

Шш-177.

264. То же — левая половина лица. Обгорело. 6,5 см.

Шш-36.

265. То же — нижняя половина лица со следами оранжевой крас: и. Оббито, осыпалось. 5 см.

Шш-267.

266. То же — лицо и часть шлема из пластин, но без налобного щитка. Оббито, осыпалось. 5,5 см.

Шш-268.

267. То же — середина лица. Оббито, осыпается. 4,5 см.

Шш-178.

268. Левая рука статуэтки воина, согнутая в локте. В кулаке остатки круглой палочки (древка копья или иного предмета). На предплечье узкий, облегающий рукав с зубчатой, закрывающей тыльную часть кисти манжетой. Выше локтя сохранился кусок широкого рукава пластинчатой брони, отороченного бахромой. На кисти остатки оранжевой, на манжете — светло-зеленой краски. Потерта. 11,7 см.

Шш-66. Табл.Ж2, 3.

Аналогии: № 269—276 (та же матрица); Stein, 1921, табл.CXXXV, Mi XII.0018.

269. То же. Обломана, осыпается. 3,5 см.

Шш-202.

270. То же. Обломана, осыпается. 4,5 см.

Шш-203.

271. То же. Обломана, осыпается. 4 см.

Шш-204.

272. То же — часть предплечья и кисть, согнутая в запястье; рука охватывала какой-то довольно крупный предмет, отпечатки которого сохранились на ее внутренней стороне. На руке гладкий, облегающий рукав с зубчатой манжетой на запястье. На рукаве следы оранжевой, на манжете — зеленой краски. Оббита, потерта. 7 см.

Шш-64.

273. То же — кисть. В кулаке остатки круглой палочки. Следы красной краски. Оббита, осыпается. 3,5 см.

Шш-74.

274. То же — предплечье в гладком рукаве и часть плеча в пластинчатой броне. Следы розовой краски. Обломано, осыпается. 9,5 см.

Шш-65.

275. То же — локтевая часть. Из облома предплечья видна палочка каркаса. Обломана, потерта. 9,5 см.

Шш-67.

276. То же — кисть, лежащая на прямоугольной пластине. На запястье остатки зубчатой манжеты. Обломана, потерта. 9,3 см.

Шш-62.

277. Левая рука статуэтки воина, вытянутая прямо, держала древко копья (?) (сохранилось отверстие). Предплечье в гладком рукаве с зубчатой манжетой; выше локтя — пластинчатая броня. На руке следы малиновой, на манжете — зеленой краски. Обломана, оббита, потерта. 23 см.

Шш-196.

Аналогии: № 278—283.

278. Фрагмент левой руки статуэтки воина — часть предплечья и кисть, держащая шнурок (поводья?). Оббит, потерт. 7 см.

Шш-197.

279. То же — кисть, держащая древко копья (?). Оба конца древка обломаны. Рука — 4,5 см. Древко — 14,4 см.

Шш-75.

280. То же. Оббит, сильно потерт. 7,5 см.

Шш-63.

281. То же. Оббит, сильно потерт. 4,5 см.

Шш-201.

282. То же. Сильно оббит, потерт. 3,5 см.

Шш-68.

283. То же. Сильно оббит, потерт. 2,5 см.

Шш-71.

284. Фрагмент левой ноги статуэтки всадника — ступня и часть голени в сапоге с высоким голенищем, у лодыжки стянутым ремнем. Нога вдста в петлеобразное, с овальным подножием, стремя. Путлище намечено двумя врезанными бороздками на передней стороне голенища. Окрашен черным. Оббит, потерт. 8 см.

Шш-283.

Аналогии: № 285 (сапог).

285. Фрагмент правой ноги стоящей статуэтки воина — ступня и часть голени, обутой в сапог. Окрашено черным. Оббит, потерт. 8 см.

Шш-87.

286. То же — ступня в сапоге. Оббит, потерт, 9 см.

Шш-85.

287. «Передник» от доспеха статуэтки воина. Прямоугольник из таких же, как и броня, пластин. Сверху как бы наложен другой «передник», снизу закругленный. Оба оторочены гладкой каймой. По низу прямоугольника — бахрома. Оббит. 5,5 см.

Шш-174.

Аналогии: Stein, 1921, табл.CXXXV, Mi XII.0017.

288. Щит и копье статуэтки воина. Большую часть круглого щита занимает рельефный горгонейон; по краю двойная рамка: внутренняя — гладкая, внешняя — из перлов. Копье — деревянная палочка, довольно небрежно обработанная. Вверху копья вырезано втульчатое навершие, под ним — остатки бумажного флажка; внизу гладкий конический наконечник. На щите следы темно-красной краски. Оббиты, осыпались. Копье — 66 см, щит — 12 см в диаметре.

Шш-220. Табл.Д3.

Аналогии: щиты № 289—293.

289. То же. С обратной стороны щита сохранилось предплечье руки, держащей оружие. Оба конца копья обломаны, обрамление щита справа и внизу оббито. Копье — 27 см, щит — 12 см в диаметре.

Шш-105.

290. Два щита статуэток воинов; один наполовину прикрывает другой. Верхний, круглый, с горгонейоном, сохранился полностью; нижний тоже круглый, но его гладкая поверхность украшена только небольшими выпуклыми бляхами (видны две) и тройной каймой по краю. На верхнем щите сохранились значительные следы позолоты, на нижнем — следы зеленой краски на середине и розовой — на кайме. У нижнего щита утрачен большой кусок сверху и весь левый край. Общий размер 17 см.

Шш-285.

Аналогии: для щита с горгонейоном — № 288, 289, 291—293; для щита с бляхами — № 294, 295, 527 (та же матрица).

291. Круглый щит статуэтки воина с рельефным горгонейоном. Следы красной краски. Утрачено все обрамление. Диаметр 10 см.

Шш-106.

5 Зак. 2616

292. То же — фрагмент. Оббит, потерт. 8 см.
Шш-284.

293. То же — фрагмент. Формован на гянче. С обратной стороны виден отпечаток пластинчатого доспеха. Оббит. 8,5 см.
Шш-546.

294. Фрагмент щита статуэтки воина. Сегмент — около трети круглого щита с тройной каймой вокруг гладкого центрального поля, украшенного небольшими выпуклыми бляшками (сохранились две). Следы краски: на кайме — синей, на середине — красной. Осыпается. 12 см.
Шш-135.
Аналогии: № 290, 295, 527.

295. То же. Сильно осыпается. 8,5 см.
Шш-215.

296. Фрагмент шлема статуэтки воина — левое крыло в виде встречных волют с отходящим вверх лепестком. С обратной стороны — отпечаток пластин шлема. Оббит, потерт. 5 см.
Шш-335. Табл.Г, Д4, 5.
Аналогии: № 297.

297. То же — правое крыло (зеркальное повторение № 296). Следы желтой краски. Осыпается; верхний лепесток отваливается. 5 см.
Шш-225.

298. Меч от статуэтки воина — прямой с крестовидной рукоятью, орнаментированной маленькими вдавленными кружками (имитация резной кости?). На гарде две продольные бороздки. По длине ножен двойная бороздка, у верхнего края — две полупальметки. Справа, около ножен, кусок развевающейся ткани или ленты. Утрачен низ ножен. 8,5 см.
Шш-219. Табл.Е5.
Аналогии: № 299.

299. Меч в ножнах и лук в налучье от статуэтки воина. Ножны украшены широким перехватом, ниже которого закругленный конец с рядом продольных бороздок. Поверх лежит слегка изогнутое налучье с вложенным в него обернутым в ткань луком. Налучье орнаментировано по краю рельефной каймой и двумя полупальметками: внизу, у наружной стороны, и вверху — у внутренней. Конец лука обломан. Общий размер 16 см.
Шш-216. Табл.Е6.
Аналогии: для меча — № 298; для налучья с луком — № 300—302 (та же матрица).

300. Фрагмент лука в налучье — верхняя половина; лук завернут в ткань, завязанную наверху узлом. Оббит, осыпается. 11 см.
Шш-217. Табл.Е3.

301. То же. Сильно осыпается. 11,5 см.
Шш-218.

302. То же. Оббит, осыпается. 6 см.
Шш-136.

303. Колчан статуэтки воина. Нижняя половина трапециевидной формы. Орнаментирована тремя идущими сверху донизу выпуклыми полосами; внизу широкая кайма, из-за которой выступают два трилистника. Следы зеленой краски. Осыпается. 12 см.
Шш-139. Табл.Е4.
Аналогии: № 304—308, 528—530 (та же матрица).

304. То же. Осыпается. 12 см.
Шш-137.

305. То же. Осыпается. 11,5 см.
Шш-370.

306. Верхняя часть колчана со стрелами от статуэтки воина. Воронкообразный зев с откинутой, свисающей складками передней стенкой. Внутри видны расположенные тремя рядами ромбовидные наконечники девяти стрел. Осыпается. 10 см.
Шш-282. Табл.Е4.
Аналогии: № 307, 308 (та же матрица).

307. То же. Осыпается. 10 см.
Шш-138.

308. То же. Откинутая крышка утрачена. 5 см.
Шш-505.

Животные и птицы

309. Фрагмент горельефной фигуры коня — голова на круто изогнутой, грузной, мускулистой шее. Голова маленькая, широкая. Грива подстрижена щеткой, челка длинная, волнистая, разбросана на две стороны. Глаза выпуклые. Уздечка из двойных ремней с S-образным псалием. В месте соединения нащечного ремня с начельником — след от прикрепления украшения (розетки?). На груди остатки паперси в виде налепной полоски, украшенной рядом выпуклых кружков (имитация ремня с бляхами); к ней

подвешен налеп-бубенчик, видны также следы налепных кистей. С правой стороны след какой-то другой фигуры. Храп подклеен. Кончики обоих ушей сбиты. Сильно обгорел, крошится, много трещин. 23 см.
Шш-379. Табл.XLII; 31, И3.
Аналогии: Stein, 1921, табл.CXXXVII, Mi XI.00138, 00139.

310. Фрагмент горельефной фигуры коня — передняя нога. Мускулатура тщательно моделирована; бабка тонкая, небольшое копыто, над которым обозначена щеточка шерсти. Нога слегка согнута во всех суставах. Сильно разрыхлен и осыпался. 26 см.
Шш-230.

311. То же — копыто и бабка. Крошится. 8 см.
Шш-232.
Аналогии: № 312, 313.

312. То же. Окрашен красной краской. Крошится. 9,5 см.
Шш-231.

313. То же. Оббит, осыпается. 7,5 см.
Шш-115.

314. Налеп — маска барана. Морда продолговатая, реалистически переданная; глаза большие, круглые, навыкате; ноздри обозначены овальными лунками. На фоне фронтально развернутых кольчатых рогов — большие уши. Конец левого рога отломан; осыпается. 10,5 см.
Шш-308. Табл.XLIIIb.
Аналогии: Stein, 1921, табл.CXXXVII, Mi XI.00115.

315. Фрагмент рельефного изображения барана — правый рог. Витки переданы косой насечкой. Оббит. 6,5 см.
Шш-235.

316. Фрагмент рельефного изображения какого-то животного — S-образно изогнутый рог. Следы белил. Оббит, осыпается. 7 см.
Шш-116.

317. Горельефная фигурка козла (или газели?) (украшение спинки престола будды?). Обращена к зрителям правым боком. Посредине спины комок глины — от прикрепления какого-то предмета. Следы белил и розовой краски. Рога и ноги утрачены; осыпается. Склеено из двух фрагментов. 25 см.
Шш-381. Табл.XLIIIe.
Аналогии: № 318.

318. То же — в зеркальном повторении. Утрачены голова и ноги. Осыпается. 16 см.
Шш-382.

319. Фигурка стоящей газели (из «Бенаресской проповеди»?), обращенная вправо. Утрачены голова и ноги до половины; глубокие трещины, осыпается. 9 см.
Шш-114 см.
Аналогии: № 320.

320. То же — зеркальное повторение. Утрачены голова и ноги до половины; глубокие трещины; сильно осыпается. 8,5 см.
Шш-636.

321. Фрагмент рельефной фигуры лежащего парнокопытного животного — левая половина. Утрачены голова и передняя нога; осыпается. 13,5 см.
Шш-233. Табл.XLIIId.

322. Фрагмент фигурки быка — левая половина, примыкавшая к стене, не отделана. Голова и ноги утрачены. Обгорел. 18,5 см.
Шш-109.

323. Голова фигурки барана. Следы белил и красной краски. Нижняя часть морды и рога отбиты; у шеи глубокие трещины. Крошится. 9,5 см.
Шш-863.

324. Фрагмент статуэтки козла или газели — туловище, часть шеи и передняя нога. Большие выбоины, осыпается. 14 см.
Шш-234.

325. Фрагмент ступни фигурки верблюда — два пальца. Следы красной краски. Осыпается. 7 см.
Шш-117.

326. Фрагмент лапы фантастического зверя: два пальца и перепонка между ними. Оббит, крошится. 12,5 см.
Шш-229.
Аналогии: № 327, 328.

327. То же — палец с когтем. Осыпается. 5 см.
Шш-868.

328. То же — палец с когтем. Осыпается. 3 см.
Шш-867.

329. Барельеф — маска слона. Изображение стилизованное — шишковатый лоб, маленькие, близко поставленные глаза; хобот опущен, ухо передано пучком схематичных веерообразных складок. Хобот до половины и правое ухо утрачены. Детали моделировки трудноразличимы. Осыпается. 20 см.
Шш-111. Табл.XLIIIf.

Аналогии: Le Coq, 1921, рис.6. Формовано в матрице, найденной в Шикшине экспедицией А.Грюнведеля.

330. Фрагмент горельефной фигурки слона — часть головы. На лбу две выпуклые шишки. Посреди лба и под глазами морщинки, процарапанные стекой. Хобот и правое ухо утрачены. 7 см.

Шш-110.

Аналогии: № 331 (та же матрица); Stein, 1921, табл.CXXXVI, Mi XI.00116, 00117.

331. То же — лоб и глаза. Крошится. 6,5 см.

Шш-537.

332. Фрагмент ноги фигурки слона — бабка и ступня с четырьмя очерченными стекой ногтями. Оббит, осыпается. 10,4 см.

Шш-306.

333. То же — нижняя часть со ступней. Мускулатура и суставы переданы очень детально. Четыре ногтя очерчены стекой. Оббит. 14 см.

Шш-307.

334. То же. Нога согнута в суставе. Оббит. 15 см.

Шш-112.

335. Фрагмент горельефного изображения хищной птицы или дракона — палец с кривым, острым когтем. На конце пальца подушечка. Оббит. 8,5 см.

Шш-562.

336. То же. Оббит. 5 см.

Шш-563.

337. Горельефная фигурка сидящей со сложенными крыльями птицы (совы?). Клюв и ноги отбиты, много мелких утрат. Осыпалась. 8 см.

Шш-310.

Аналогии: № 338 (та же матрица).

338. То же. Сильно оббита, осыпается. 7,5 см.

Шш-309.

339. Фрагмент горельефной фигурки летящей птицы — туловище. Окрашено красной краской. Левое крыло полностью, правое — в большей части утрачено. 7,5 см.

Шш-113.

340. Налеп-бубенчик от сбруи фигурки коня. Верхняя часть украшена рядом рельефных бороздок и шишечкой. Оббит, осыпался. 7 см.

Шш-299. Табл.32.

Аналогии: № 341 (та же матрица); Stein, 1921, табл.CXXXVI, Mi XI.00138, 00139.

341. То же. Оббит, осыпается. 5 см.

Шш-300.

342. Налеп — кисть от сбруи фигурки коня, с основанием, украшенным перехватами и фестончатой чашечкой. Кисть, густая у основания, к концу сужается. Осыпается. 5,6 см.

Шш-128.

Аналогии: № 343—347.

343. То же. Осыпается. 5,6 см.

Шш-222.

344. То же. Осыпается. 5,4 см.

Шш-301.

345. То же. Обгорел, потемнел. 5 см.

Шш-130.

346. То же. Следы красной краски. Осыпается. 7,5 см.

Шш-502.

Аналогии: № 347.

347. То же. Основание и кончик отломаны. 4,5 см.

Шш-127.

348. Фрагмент фигурки животного (?). Лицевая поверхность покрыта налепами, имитирующими пряди курчавой шерсти или волос. Изгиб этих прядей повторяет гладкий, плоский завиток (рог, ухо?).

Шш-118.

Аналогии: № 349; Stein, 1921, табл.CXXXVII, Mi XI.0094.

349. То же — зеркальное повторение. Оббит. 7,5 см.

Шш-119.

350. То же (другая матрица). Оббит. 4,5 см.

Шш-120.

351. То же. Оббит. 5 см.

Шш-237.

352. Фрагмент головы или части тела фигурки животного, покрытый налепными, схематически переданными прядями курчавой шерсти. Сильно оббит. 16 см.

Шш-108.

Аналогии: № 353 (та же матрица).
353. То же. Сильно оббит. 12,5 см.
Шш-293.

Детали архитектурной декорации

354. Часть гладкой балки (архитрава?), один конец которой заканчивается волютой. Снизу остатки капителей двух колонн или верхушек столбов: левая — квадратная, правая — закругленная. Обгорела, оббита. 9,5 см.
Шш-253.
Аналогии: № 355—358.
355. То же — зеркальное повторение. Обгорела, оббита. 5 см.
Шш-241.
356. То же; около волюты налеп-квадратик с тремя вертикальными бороздками (имитация триглифа?). Осыпается. 7,5 см.
Шш-145.
357. То же; под балкой остатки круглого и квадратного в сечении столбиков или колонн. Следы белил и красной краски. Крошится. 10 см.
Шш-148.
358. То же; под балкой остатки верхушки одного столбика. Крошится. 6,8 см.
Шш-240.
359. Кронштейн или миниатюрное изображение украшенного резьбой конца балки. Сверху — три сужающихся книзу уступа, внизу три рельефных пальметки, в середине — прямая, по бокам — две угловые. Сильно обгорел. 11 см.
Шш-144.
Аналогии: № 360, 361 (та же матрица).
360. То же. Слегка деформирован при штамповке, левый край смят. Сильно обгорел. 8 см.
Шш-143.
361. То же. Левая сторона отбита. 8 см.
Шш-239.
362. Фрагмент балюстрады — балясина в виде приземистого кувшина с широким горлом, украшенным рельефным пояском. Внизу — круглая подставка, лежащая на квадратной базе, украшенной спереди врезанным квадратом с пересекающимися диагоналями. Следы красной краски. Осыпается. 6 см.
Шш-244.
Аналогии: № 363, 364 (та же матрица); Stein, 1921, табл.CXXXVII, Mi XI.00127, Mi XII.0031.
363. То же — край балкона или галереи с базами двух балясин. Под одной из них сохранился кусочек налепной тяги, украшенной рядом выпуклых кружков. Осыпается. 7 см.
Шш-506.
364. То же — балясина и место прикрепления другой. Обгорел. 11 см.
Шш-242.
365. То же — угол балюстрады. Справа от угла — квадратные базы двух балясин, украшенные рельефной четырехлепестковой розеткой. Следы красной краски. Оббит, крошится. 10,6 см.
Шш-243.
Аналогии: № 366, 367 (та же матрица).
366. То же — часть тулова балясины. Верх отбит. 3 см.
Шш-571.
367. То же — нижняя половина балясины. Крошится. 4 см.
Шш-245.
368. Мерлон в форме равнобедренного треугольника, каждая из сторон которого украшена четырьмя зубцами-уступами. На лицевой стороне — врезанный орнамент: двойная линия делит треугольник по высоте на две половины; каждая заполнена врезанной S-образной фигурой и разбросанными по фону кружками. Ступенчатые стороны обведены врезанной линией. Следы красной краски. Осыпается. 13 см.
Шш-252. Табл.XLIVb.
Аналогии: № 369—371 (та же матрица), 555, 556; Stein, 1921, табл.CXXVII, Mi XI.00126, Mi XII.0028.
369. То же. Зубцы, за исключением двух нижних, отбиты. Осыпается. 11 см.
Шш-251.
370. То же — фрагмент — левая половина. Сильно обгорел и приобрел аспидный цвет. 8 см.
Шш-249. Табл.XLIVa.
371. То же — фрагмент. Осыпается. 7,5 см.
Шш-510. Табл.XLIVc.

372. Фрагмент полки или плоского выступа. По наружному краю украшен налепной тягой из ряда выпуклых кружков. Сверху сохранились следы прикрепления и остатки балясины. Следы красной краски. Тяга отваливается. Осыпается. 20 см.
Шш-250.

373. Миниатюрное изображение ламбрекена из треугольных фестонов и широких рубчатых лент с кистями на концах. Фестоны украшены орнаментом из рядов параллельных бороздок, насечек и зубцов. Осыпается. 11 см.
Шш-147.
Аналогии: № 383; Stein, 1921, табл.CXXXVII, Mi I.004g-h.

374. Рельефное изображение плодовой коробочки лотоса в виде кувшинчика с шаровидным туловом, невысоким узким горлом и широким венчиком. Выбоины внизу и на рыльце завязи; обгорело. 5,5 см.
Шш-158.
Аналогии: № 483—485, 693; Stein, 1921, табл.CXXXVIII, Mi XVIII.001.

375. Налепное украшение нимба статуи — рельефное изображение будды, сидящего на лотосном престоле в позе созерцания на фоне овальной мандорлы. Правая половина мандорлы отбита. Детали изображения неразличимы. Сильно обгорело и приобрело аспидный цвет. 12 см.
Шш-103.
Аналогии: № 34—37; Stein, 1921, табл.CXXXVII, Mi XXIV.01.

376. Чатра (зонтик) чайтьи — узкий конус, разделенный пятнадцатью идущими параллельно основанию бороздками; стоит на основании обращенной вершиной вниз четырехгранной ступенчатой пирамиды. Следы правки и окраски в красный цвет. Верхушка отбита; выбоины. 23,5 см.
Шш-140.
Аналогии: № 559.

377. Фрагмент горельефного изображения лестницы или ступенчатого постамента — угол с тремя ступенями. Осыпается. 10 см.
Шш-142.

378. Лепной кронштейн в виде двух уступов. Поверху с трех сторон окружен гладким валиком. С одной стороны орнамент из трех горизонтальных бороздок. Следы красной краски. Осыпается. 12 см.
Шш-246.

379. Фрагмент горельефного изображения финиковой пальмы. Крона из пучка перистых листьев. Ствол и концы всех листьев отбиты; много выбоин и царапин. Сильно обгорел. 15 см.
Шш-315. Табл.XLVIа.
Аналогии: № 380 (та же матрица).

380. То же. Оббит. 8 см.
Шш-565.

381. Деталь лепного украшения — изогнутая пирамидка; стекой нанесены вихреобразно расположенные бороздки. Осыпается. 12,5 см.
Шш-317.

382. То же; на лицевой поверхности рельефный завиток, окруженный рубчатой каймой, и часть меньшего, гладкого завитка. Осыпается. 6,8 см.
Шш-169.

383. Часть облицовки ложа будды в нирване. Рельефный орнамент имитирует ламбрекен из треугольных зубцов и широких лент, заканчивающихся кистями, между ними. Поверх идет тяга, украшенная крупными розетками (на данном фрагменте — 4 зубца и 7 розеток). 84 × 49 см.
Шш-318.
Аналогии: № 373; Stein, 1921, табл.CXXXVII, Mi I.004.

384. Деталь лепного орнамента — сплющенный с боков шарик с круглым углублением на одной стороне; к нему примыкает подвесок (?) в форме усеченной пятигранной пирамидки. Оббита. 4 см.
Шш-131.

385. Деталь лепного орнамента. Оббита. 4,5 см.
Шш-132.

386. Фрагмент изображения драпировки — прямые вертикальные складки, образующие по краю меандрообразную линию. Обгорел. 7,5 см.
Шш-287.

387. То же. Обгорел. 9 см.
Шш-214.

388. То же — дугообразный край ткани. Следы позолоты и желтой краски. Осыпается. 11 см.
Шш-133.

389. То же — конец ленты или шарфа, лежащий веерообразными складками. Край образует меандрообразную линию. Осыпается. 8 см.
Шш-221.

390. То же — петля из свитого в жгут шарфа или ленты. Окрашена красным. Осыпается. 7 см.
Шш-672.

391. То же — части изображения языков пламени. Сильно обгорел и крошится. 6,5 см.
Шш-538.

392. То же — языки пламени. Обгорел, крошится. 9 см.
Шш-539.

393. Профилированный выступ (кронштейн или ножка мебели?). Лапа (?) с тремя пальцами. Следы красной, белой и зеленой краски.Сильно осыпался; детали неразличимы. 24 см.
Шш-141.

394. То же — фестончатый лист с выпуклой жилкой посредине, лежащий на таком же листе большего размера. Обгорел; края обломаны; крошится. 12 см.
Шш-494.

395. Фрагмент миниатюрного изображения балюстрады. По краю налепная тяга из рельефных кружков; над нею прямоугольные базы для двух балясин, украшенные с лицевой стороны четырехлепестковыми розетками. Обгорел. 14,5 см.
Шш-146.

396. Фрагмент налепного украшения — длинный, узкий лист с зубчатым краем и выпуклой жилкой посредине. Следы красной краски. Осыпается. 17,5 см.
Шш-311.

397а, б. Бесформенные обломки налепа со следами позолоты на поверхности. Обгорели. а) 5 см; б) 8 см.
Шш-319, Шш-228.

398. Чашечка неправильной полусферической формы. Слабо обожженная глина. Леплена от руки. Оббита. Диаметр 6,5 см.
Шш-678.

Предметы из дерева

399. Полуцилиндр с выпуклым пояском посредине. На обоих концах шипы почти полностью отломаны. 11 см.
Шш-716. Табл.XLIXc.

400. Фрагмент — часть подбалки, украшенной резьбой. Один конец, косо срезанный кверху, внизу заканчивается волютой с грубо и схематично вырезанным листом аканфа. Следы белил. Второй конец обгорел и обуглился; глубокие трещины. 20 × 11,5 × 9,5 см.
Шш-701. Табл.XLVIIIa—d.
Аналогии: Stein, 1921, табл.CXXVIII, Mi IX.002.

401. Фрагмент балюстрады — часть балки с вставленной в паз балясиной в виде приземистого широкогорлого кувшинчика, заканчивающегося вверху закруглением. Окрашено в светло-красный цвет. Один конец обгорел; балясина выпадает из паза. Трещины. 20 см.
Шш-704. Табл.XLIXb.
Аналогии: № 402—403.

402. То же — балясина. Вверху и внизу следы шипов. Сбоку часть отколота. Трещины. 9 см.
Шш-702. Табл.XLIXd.

403. То же — балясина. Сохранился нижний шип. На треть обгорело и обуглилось. 12 см.
Шш-703. Табл.XLIXa.

404а, б. Часть ограды или панели (?). Две прямоугольные дощечки с широкими шипами на обеих узких сторонах и два квадратных в сечении столбика-связки с пазами на двух широких сторонах. Работа грубая. Выветрилось и потрескалось; края всех четырех частей во многих местах выщерблены. Столбики — 28 и 27 см. Дощечки — 21—20 × 5 см.
Шш-720, Шш-719. Табл.LIa.

405. Втулка миниатюрного колеса (молитвенной мельницы?) — цилиндр, на одной из плоскостей которого вырезан восьмилепестковый цветок лотоса; на другой — полусферический выступ, переходящий в конус. В трех пазах на поверхности цилиндра сохранились обломки трех спиц; следы красной краски и наклеенной тонкой ткани. Обломана, рассохлась, трещины. 15,3 см.
Шш-705. Табл.XLIXe.

Фрагменты гянчевой скульптуры

406. Фрагмент головы гигантской статуи — верхняя половина ушной раковины. Оббита. 11 см.
Шш-171.

407. Фрагмент руки гигантской статуи — конец пальца (внутренняя сторона). Оббит. 9,5 см.
Шш-294.

408. Фрагмент одежды статуи — подол, лежащий меандрообразными складками. Оббит. 8 см.
Шш-134.

409. Фрагмент облицовочной плитки — нижний край с частью медальона из перлов; сохранилаcı серьга-розетка. Оббит. 8 см.

Шш-642. Табл.XLVd.

Аналогии: № 3, 42, 43, 414; Stein, 1921, табл. CXXIX, Mi XXIII.1, Mi XXIV.004, Mi XVI.008.

Предметы из металла и камня

410. Пряжка продолговатая; в середине прямоугольная прорезь. На узких концах сердцевидные выступы. На лицевой стороне рельефный орнамент из завитков. С обратной стороны два шпенька. Медь. Рыхлая серая патина, местами зелень. 3,4 × 2,4 см.

Шш-860.

411. Обоймица от пояса или сбруи. Прямоугольник, согнутый из полоски. Медь. Рыхлая серая патина. 2 см.

Шш-861.

412. Пряслице дискообразное. Серый камень. Края слегка выщерблены. Диаметр 2,3 см.

Шш-859.

ЗДАНИЕ F6

413. Фрагмент скульптуры или лепного архитектурного украшения неправильной полуцилиндрической формы с отвернутым краем на одном из концов. Лёсс. Оббит. 11 см.

Шш-480.

РАЗВАЛИНЫ ГРУППЫ K

ЗДАНИЕ K2

414. Фрагмент облицовочной плитки с рельефным изображением головы дэвы в медальоне из перлов (глаза, лоб и украшенная шестилепестковой розеткой высокая прическа). Гянч. Оббит. 12 см[6].

Шш-447. Табл.XLVb.

Аналогии: № 3, 42—44, 409 (та же матрица?); Stein, 1921, табл.CXXIX, Mi XXIII.1; Mi XXIV.004; Mi XIV.008.

Лёссовая скульптура

415. Фрагмент головы статуи — правое ухо и прилегающая часть, покрытая условно переданными в виде параллельных бороздок прядями волос. На ухе — следы позолоты, на волосах — синей краски. Обгорел, осыпается. Мочка уха отбита. 8 см.

Шш-455.

416. Фрагмент скульптуры — пять прядей волос или шерсти. Каждая прядь разделена продольными бороздками, на конце закручена спиралью. Оббит. 8 см.

Шш-452.

417. Фрагмент статуэтки — обнаженное плечо, на которое ложатся две меандрообразные пряди кудрей. Лёсс. Оббит. 8,5 см.

Шш-458.

418а, б. Два фрагмента статуэтки дэвы или бодхисаттвы — часть груди с налепным ожерельем в виде двойного валика, украшенного двумя четырехлепестковыми розетками, розеткой из перлов и подвеской-пальметкой. Оба куска от одной статуэтки, но стыкуются не полностью. Обгорели, крошатся. а) 8,5 см; б) 6 см.

Шш-438, Шш-451.

---

[6] В описи МАЭ 1720—315 пометка «K2» (полевая маркировка?).

419. Фрагмент правой руки статуэтки дэвы — кисть, рассыпающая цветы и драгоценности. На ладони восемь налепов-розеток; пять состоят из четырех ромбовидных лепестков с выпуклой каемкой, три — из восьми перлов, окружающих круглую сердцевину в оправе. Концы пальцев отбиты. Сильно обгорело. 7 см.

Шш-450.

Аналогии: № 454—456.

420. Фрагмент правой ноги статуи — часть ступни, стоящей на полупальцах; обута в сандалию, привязанную скрещивающимися на подъеме налепными шнурами. В обломе на лодыжке следы каркаса из пучка чия. Сильно обгорел. Три пальца отбиты. 12 см.

Шш-448.

421. Фрагмент левой ноги статуи — пальцы. Обожжен, крошится. 6 см.

Шш-454.

422. Фрагмент статуэтки — правое плечо, задрапированное многочисленными вертикальными складками одежды. Обгорел, крошится. 8 см.

Шш-449.

423. Фрагмент статуи — часть складок одежды с налепным концом пояса в форме трилистника. Обгорел. 8,5 см.

Шш-453.

424. То же — полукруглые складки на левом бедре стоящей фигуры (будды?). Слева зигзагообразно свисающая пола плаща. Оббит. 7,5 см.

Шш-456.

425. То же — густые веерообразные складки развевающегося шарфа. Нижний край образует меандрообразную линию. Обгорел. 14 см.

Шш-457.

426. Налеп-розетка из шести округлых сростных лепестков. Потерт. 5 см.

Шш-460.

427. Налеп-чинтамани: круглый кабошон в гладкой, расширяющейся книзу оправе, окруженной поднимающимися зигзагообразными языками пламени, расположенными симметрично. У основания деревянный шпенек для крепления. Следы белил, на кабошоне — синей, на пламени — красной краски. Лёсс. Потерт. 9 см.

Шш-459.

Аналогии: № 243—246.

ЗДАНИЕ К4с

428а, б. Два фрагмента сильно разрушенной стенной живописи, неопределимого содержания: а) на зеленом фоне — пятна красной и белой краски; б) на красном фоне — следы зеленой и малиновой краски. Роспись по штукатурке. Почти совершенно стерты. а) 13 × 9 см; б) 41 × 19 см.

Шш-767, Шш-768.

ЗДАНИЕ К9е

Росписи клеевой краской по лёссовой штукатурке

429. Фрагмент сцены проповеди Будды: девять человеческих фигур — свита и ученики Будды. Слева — двое в уборе индийских божеств; торс обнажен выше пояса, от бедер задрапирован богатой тканью; на шее, голове и руках многочисленные традиционные украшения. Инкарнат первой фигуры белый, на шее подвешена за ноги белая лань (?). Можно полагать, что это — бодхисаттва Авалокитешвара. Оранжево-желтая окраска тела стоящего рядом персонажа позволяет считать его бодхисаттвой Манчжушри.

Далее группа из пяти монахов: на переднем плане двое коленопреклоненных, с молитвенно сложенными руками; позади них трое стоящих. Лицо крайнего слева обращено в три четверти вправо. Цвет тела двух монахов желтый, остальных — белый. Черные волосы обриты, одежда у всех — накинутый на оба плеча традиционный монашеский плащ, голубого, красного, желтого (у стоящих), светло-коричневого и темно-бурого (у коленопреклоненных) цвета. Выше (позади) остатки фигур еще двух персонажей. Слева — Ваджрапани, одетый в светло-розовый плащ, держащий перед грудью левой рукой ваджру, нижний трехзубый конец которой хорошо различим. У него «грозное» (кродха) бородатое лицо, обрамленное развевающимися черными волосами, брови нахмурены, глаза выкачены. Левее, рядом с ним,

трудноразличимое изображение воина в богатых доспехах и часть окружавшего его голову нимба («страж света»?). Живопись во многих местах обгорела и выкрошилась. Там, где стены не коснулся огонь, краски и позолота сохранились хорошо. Роспись была срезана тремя кусками. В 1935 г. куски при реставрации соединены на одном подрамнике. 105 × 98 см.

Шш-800. Табл.IV, Va.

Издано и многократно воспроизводилось в красках: Ольденбург, 1914 (II), с.9, табл.X.

430. Фрагмент росписи. Часть фигуры шагающего вправо будды — левая нога, обутая в сандалию, низ плаща и край окружавшей его богато орнаментированной мандорлы. В нижнем правом углу фрагмента с трудом различается часть погрудного изображения монаха, воздетыми руками поддерживающего ноги будды. Внизу маленькая фигура коленопреклоненного жертвователя в красном уйгурском халате. Лицо его полностью стерто. Левую сторону панно замыкает фигура стоящей молодой женщины или дэви в «кушанской» одежде с облегающим, низко вырезанным корсажем, юбкой и рукавами, образующими сложные складки, и развевающимися шарфами. На собранных в высокую прическу черных волосах — венец из трех розеток, в ушах — большие серьги-розетки с подвесками. В левой руке женщина держит подвешенный на шнурке цилиндрический реликварий. Правая рука у виска. Лицо искажено страданием, брови сдвинуты, рот приоткрыт. Обгорел. В тех местах, где огонь не коснулся стены, краски и позолота сохранились хорошо. Реставрирован. 87 × 65 см.

Шш-801. Табл.VI.

Многократно издано и воспроизведено: Ольденбург, 1914 (II), с.9, табл.IX.

431. Фрагмент росписи: сохранились следы ярких красок и позолоты. В левой части — хорошо написанная кисть правой руки, в жесте варамудра. Повреждено огнем. 41 × 28 см.

Шш-802. Табл.Vb.

432. Фрагмент росписи: донаторы-уйгуры — шесть фигур, обращенных в три четверти влево. Справа — четыре мужчины, слева — две женщины в высоких головных уборах. Мужчины одеты в халаты из узорных тканей с длинными рукавами, подпоясанные ремешками с подвесками. На головах — подвязанные под подбородком черные шапки, у переднего мужчины — с высокими зубцами. На левой женской фигуре — халат, отороченный широкой каймой. Все шесть донаторов в правой руке, в кулаке, держат перед грудью стебли цветов, поднимающихся над их головами, левая рука концами пальцев касается плеча. Фигуры женщин сильно повреждены: вся роспись потерта. В левой части внизу большая выбоина. 82 × 44 см.

Шш-803. Табл.I.

433. Фрагмент росписи нижней части стены: фигуры пяти стоящих монахов, расположенные в два ряда. Три, находящиеся в нижнем ряду, т.е. на первом плане, несколько меньше стоящих над ними, т.е. на заднем плане. Руки всех сложены в молитвенном жесте (анжали). Все одеты в светлые, окутывающие оба плеча плащи из тканей с крупным растительным орнаментом, особым для каждой фигуры. Потерт, выбоины. 60 × 42 см.

Шш-806. Табл.VIII[7].

434. То же, три монаха, сидящих в павильоне. Письмо довольно грубое. Потерт и осыпался. 82 × 45 см.

Шш-805. Табл.VII.

Аналогии: № 435—437; Stein, 1921, табл.CXXIV, Mi XIII.5, 6; CXXV, Mi XIII.5—9.

435. То же — гора Сумеру в форме двух соединяющихся вершинами пирамид, раскрашенных полосами пяти канонических цветов — красным, синим, желтым, зеленым и белым. Посредине гору обвивает розовый змей — Ананта. На вершине различима часть сидящей фигуры какого-то будды (?) и коленопреклоненного адоранта перед ним. Осыпался, потерт. Правый верхний угол отбит. 84 × 42 см.

Шш-807. Табл.IX.

436а, б, в. То же (три куска): фигуры стоящих и молящихся монахов. По нижнему краю ряд красных и белых прямоугольников (вымостка пола?) и красная полоса. Осыпались, потерты. Общий размер 212 × 85 см.

Шш-804 a, b, c. Табл.X.

437. То же — нижние половины трех идущих влево человеческих фигур. Одежда крайней слева — красная, длинная; двух других — такой же длины, коричнево-красная, поверх которой виден край верхней — белой. Все обуты в черные туфли. Сильно потерт, осыпался. 63 × 22 см.

Шш-765.

Скульптура и лепные украшения из лёсса

438. Голова статуи стража. Лицо искажено яростью, глаза выкачены (зрачки были вставные). Мускулы лица напряжены, брови сдвинуты, ноздри широкого, крупного носа раздуты. Верхние зубы прикусили нижнюю губу. Длинные, загнутые клыки касаются середины подбородка. Пряди волос откинуты вверх и за уши. В правом ухе сохранилась часть серьги-розетки. Сильно осыпалась. Утрачены зрачки. На левой половине лица, на подбородке и у правого угла рта верхний слой лёсса почти полностью стерт. Сильно отбито левое ухо. 27,5 см.

Шш-411. Табл.XXXIIa, b.

---

[7] Часть этой же росписи — в собрании А.Стейна (Stein, 1921, CXXIV, Mi XIII, 10).

439. Голова статуи мужчины. Лицо искажено плачем, брови сдвинуты, на лбу глубокие морщины, наружные углы глаз опущены, рот открыт. Густые пряди волнистых волос откинуты со лба. По сторонам подбородка стекой намечены пряди небольшой бороды. Середина лица, нос и верхняя губа полностью выбиты; утрачены оба уха; большая выбоина надо лбом. Осыпается. 27 см.

Шш-412.

440. Фрагмент статуи дэвы — голова и часть обнаженного торса. На шее и груди следы налепных ожерелий и перевязей. На теле сохранились следы белил, на волосах — черной краски. Верхняя часть прически почти полностью сбита. Поверхность осыпалась и потерта. Внизу обнажился каркас из большого пучка соломы. 61 см.

Шш-413.

Аналогии: № 442—444 (та же матрица?), 614 (?).

441. Фрагмент статуэтки божества ветра — голова и верхняя часть торса с поднятыми руками. Волосы взметены вверх в виде конического хохла. На руках — остатки налепных браслетов с розетками. За плечами — складки развевающейся одежды. Волосы сохранили окраску синим, на одежде следы красной, на теле — телесной краски. Руки оббиты, лицо стерто. Сильно осыпается. 27 см.

Шш-436. Табл.XXXIb.

Аналогии: Stein, 1921, табл.CXXXII, Mi XII.005.

Ср. с изображениями божеств ветра в росписях свода пещер в Кизиле (Le Coq, 1922, табл.19).

442. Голова статуи дэвы. Лицо «идеального типа». Пряди волос ложатся посредине головы в виде плоской петли и симметричными полукругами обрамляют лоб. На темени валик, перевитый лентами и нитями бус. Обгорела; мочки ушей отбиты. 19 см.

Шш-444. Табл.XXVIIa, b.

Аналогии: № 440, 443, 444 (та же матрица).

443. То же. На поверхности следы побуревшей краски. Обгорела. Правое ухо утрачено, у левого отбита мочка. 19 см.

Шш-853. Табл.XXVIIIa, b.

444. То же. На поверхности следы побуревшей краски. Обгорела; отбиты мочки ушей. 19 см.

Шш-445.

445. То же (другая матрица). Черты лица несколько грубее и схематичнее. Брови прямые. Волосы разделены посредине прямой линией. Валик на темени без украшений — просто свитая в жгут прядь волос или ткань. Обгорела; правое ухо утрачено, левое — оббито. 19,5 см.

Шш-446.

446. То же — фрагмент: середина и правая половина лба и волосы над ним. Обгорел, оббит. 11,5 см.

Шш-414.

447. То же. На волосах следы голубой краски. Сильно обгорело, приобрело аспидный цвет. Левое ухо утрачено, кончик носа отбит; потерто. 9 см.

Шш-427.

Аналогии: № 55—80, 589.

448. Горельефное изображение человеческого черепа в языках пламени. Края глазниц сильно выступают, нижняя челюсть короткая. Швы переданы глубоко врезанными меандрообразными линиями. Обгорело, крошится, 16 см.

Шш-521. Табл.XXXVIa.

Аналогии: № 142, 143.

449. Фрагмент статуэтки дэвы — нижняя часть торса и ноги, скрытые складками одежды, подвязанной широким шарфом. Украшенные кистями концы шарфа свисают по сторонам. Обрисовывающееся сквозь ткань колено обозначено кружком. Обгорел и приобрел аспидный цвет. Правая нога отбита выше колена, левая — до середины голени. 11 см.

Шш-371.

Аналогии: № 450 (та же матрица).

450. То же. Обгорел. В нижней части живота сквозная круглая дырка (от штыря, которым скульптура крепилась к стене). 11 см.

Шш-428.

451. Фрагмент головы статуи будды — ушниша. Волосы переданы ритмичными рядами волнистых борозд. Обгорел. 8 см.

Шш-426.

452. Фрагмент статуи — свисающий конец шарфа, завязанный узлом. Многочисленные вертикальные складки книзу расходятся веером. Следы красной краски. Обгорел. Конец ниже узла отбит. 17 см.

Шш-434. Табл.XXXVIIIc.

453. Фрагмент правой руки статуи — предплечье. Выше запястья браслет, украшенный налепной розеткой в виде цветка лотоса; ниже локтя — складки ткани. Обгорел. 14 см.

Шш-419.

454. Фрагмент левой руки статуэтки дэвы — тыльная сторона кисти, рассыпающей цветы. Большой палец отставлен в сторону; между ним и указательным виден кусок крупной розетки. Остальные пальцы вытянуты. Обгорел. 10,5 см.

Шш-423.

Аналогии: № 419, 455, 456.

455. То же. На ладони и вытянутых пальцах — три крупные налепные розетки. Следы белил. Обгорел. Отбиты половина мизинца, большой палец и часть розетки. 10 см.
Шш-424.

456. Фрагмент правой руки статуэтки — кисть. Указательный палец вытянут, остальные согнуты — держали какой-то предмет, следы от которого отпечатались на внутренней стороне пальцев. Обгорел. Большой палец отбит. 10 см.
Шш-425.

457. Фрагмент рук статуи — кисти, сложенные ладонями друг к другу. Под мизинцами следы налепных розеток. Обгорел, отбиты концы больших пальцев, указательный на левой руке и розетки. 11 см.
Шш-421.
Аналогии: № 146—150, 458, 459.

458. То же. Ниже мизинца фрагменты двух розеток. Следы побуревшей краски. Обгорел. Большие пальцы и края розеток отбиты. 12 см.
Шш-422.

459. То же. Ниже мизинца крупная шестилепестковая розетка. Обгорел. Большие пальцы отбиты. 11,5 см.
Шш-420.

460. Фрагмент правой руки статуэтки — часть кисти: четыре пальца, обхватывающие деревянный колышек. Следы окраски розовым. Оббит, осыпается. 15 см.
Шш-415.

461. То же — кисть. На ладони и вытянутых пальцах две налепные розетки со следами белил; сердцевинки их окрашены синим. Обгорел. Большой палец отбит. 12,5 см.
Шш-433.

462. Фрагмент статуи Будды в нирване — ступни и подол одежды. Двойной ряд меандрообразных складок окружает ступни, оставляя открытыми только пальцы — плоские, почти все одинаковой длины, с маленькими вдавленными ногтями. Снизу (со стороны подошвы) гладкая поверхность орнаментирована рядом поперечных бороздок. Следы окраски белым, красным цветом и позолоты. Обгорел, крошится. 28 см.
Шш-418.

463. Фрагмент ноги статуи — подъем ступни и пальцы, выполненные схематично. Сильно осыпается, потерт. 14 см.
Шш-416.

464. Фрагмент ноги гигантской статуи — последняя фаланга пальца, к концу немного утолщенная. Ноготь крупный, обозначен вдавленной линией. Следы позолоты. Обгорел. 13,5 см.
Шш-417.

465. Фрагмент большой статуи — длинная петлеобразная мочка уха. Окрашена красной и зеленой краской. На обломах виден мочальный каркас. 6 см.
Шш-99.

466. Фрагмент венца статуи дэвы — налеп-полурозетка. Пять закругленных лепестков расположены вокруг маленькой двойной дужки; между ними видны концы четырех таких же лепестков нижнего ряда. Обгорел. 8 см.
Шш-432.

467. Фрагмент статуи — деталь одежды: конец или узел пояса в виде трилистника. Верхняя часть и один из лепестков отбиты. Обгорел. 8 см.
Шш-429.
Аналогии: № 468.

468. То же. Один из лепестков отбит. Обгорел. 11 см.
Шш-430.

469. То же — веерообразно расходящиеся складки, перехваченные вверху тройным жгутом. Следы светло-красной краски. Осыпается. 6 см.
Шш-431.

470. Фрагмент рельефного изображения змеи — часть тела. Брюхо окрашено белым, спина — красным и расписана черными кольцами. Сильно крошится. 14 см.
Шш-437.

471. Фрагмент архитектурного украшения в виде пучка пальмовых листьев, завершающихся налепом-розеткой из шести лепестков. Следы белил и розовой краски. Обгорел, концы листьев обломаны. 10 см.
Шш-439.

472. Фрагмент лепного украшения — две сложные розетки, прикрепленные к стержню из пучка соломы, обмазанного глиной. Сильно обгорел. Одна розетка сохранилась более чем на половину, у второй утрачен один лепесток и концы четырех других. 19,5 см.
Шш-856. Табл.XLVIc.

473. Фрагмент лепного украшения-балясинки: приземистый столбик, опоясанный посредине сильно выступающим валиком с продольными бороздками, стоит на прямоугольном основании, украшенном четырехлепестковой розеткой в гладкой рамке. Следы красной краски. Обгорел. 9 см.
Шш-440.
Аналогии: № 474—476.

474а, б. То же. а) Следы белил. Основание утрачено. 5,5 см; б) Оббит. 7,5 см.

Шш-442, Шш-441.

475. То же. Оббит. 5,5 см.

Шш-443.

476. Фрагмент резной деревянной розетки в виде цветка лотоса. Окрашен клеевыми красками белого и светло-зеленого цвета. Диаметр 27 см.

Шш-852. Табл.La.

477. Бесформенный обломок скульптуры (?) со следами позолоты на одной стороне. Осыпается. 7 см.

Шш-435.

ЗДАНИЕ K13

478. Фрагмент стенной росписи — нижние половины четырех человеческих фигур. Две правые — в богатой китайской одежде и туфлях — стоят на лотосах. Две левые — в доспехах. Понизу — белая и красная кайма. Стерт, осыпался. 86 × 46 см.

Шш-864. Табл.XI.

Скульптура и лепные украшения из лёсса

479. Голова статуи дэвы. Лицо «идеального типа». Волосы забраны вверх симметрично расположенными над низким лбом дугообразными прядями. На темени валик из волос или ткани, перевитый нитями перлов. Зрачки обозначены черной краской. Следы белил. Сильно осыпается. В обломе шеи видны две палочки каркаса. Мочка правого уха отбита. 22 см.

Шш-461.

480. Фрагмент наплечника доспеха «стража» (?) — голова фантастического зверя, одновременно напоминающая голову коня с прижатыми остроконечными ушами и голову ящера с круглыми, близко поставленными глазами. Нос плоский с большими ноздрями. Верхние и нижние зубы совершенно одинаковые — крупные, квадратные. В открытой пасти видны складки выходившего из-под наплечника рукава. Сильно осыпался. 26 см.

Шш-481. Табл.XXXIVb; K1, 4.

Аналогии: № 8; Stein, 1921, табл.CXXXVIII, Mi XVIII.003, CXXVII, Mi XV.0031.

481. Фрагмент статуи дэвы — часть плеча (?) с рассыпанными волнистыми прядями волос. Сильно осыпался, потерт. 11 см.

Шш-536.

482. Фрагмент статуэтки — узел и петля банта. Оббит. 6 см.

Шш-513.

483. Фрагмент лепной капители пилястра в виде рельефного изображения завязи лотоса, окруженной цветами и листьями — три листа, по форме напоминающие дубовые, и розовый цветок — трилистник между ними. Листья раскрашены: два белой, один светло-зеленой краской, жилки на них — черные. Сильно осыпается, разваливается по трещинам; половина одного из белых листьев утрачена. 21 см.

Шш-646.

Аналогии: № 374, 484, 485, 693; Stein, 1921, табл.CXXXVIII, Mi XVIII.001.

484. То же — лист, раскрашенный белым, зеленым и красным. Оббит. 13 см.

Шш-647. Табл.XLIVe.

485. То же — кувшинообразная завязь лотоса, окрашенная ярко-желтым. У ее основания трилистник из белых с черными концами овальных лепестков. Верхняя часть завязи и левый лепесток отбиты. 13,5 см.

Шш-648.

486. Фрагмент керамической чаши. На внутренней стороне красноватый ангоб. Крупнозернистая обожженная глина красновато-желтого цвета. Гончарный круг. Оббит. 14 см.

Шш-689.

РАЗВАЛИНЫ ГРУППЫ L

ЗДАНИЕ L6

Скульптура из лёсса

487. Фрагмент горельефной статуэтки отрока — лицо. Овал полный, с тяжелым подбородком. Середина довольно высокого лба закрыта челкой. Глаза небольшие, брови низкие, дугообразные, нос прямой, губы полные. В правом ухе серьга-розетка из перлов. Сильно потерт, осыпается. 6 см.

Шш-404. Табл.В7.
Аналогии: № 99—112, 488; Stein, 1921, табл.CXXXIII, Mi XI.0083.

488. То же. В ушах серьги-розетки. На лице следы белой, на волосах, бровях и глазах — черной, на губах — красной краски. Осыпается. 5,5 см.
Шш-361.

489. Фрагмент головы статуэтки дэвы — лицо, искаженное плачем. Осыпается. 11,5 см.
Шш-365.
Аналогии: № 135—140 (та же матрица?); Stein, 1921, табл.CXXXII, Mi XII.005; Mi X.0018.

490. Фрагмент головы статуи — левая часть лица. Следы красной краски. Оббит. 7,5 см.
Шш-387.

491. Фрагмент горельефной фигурки — передняя половина обнаженного торса; на бедрах короткая, уложенная складками повязка. Согнутая в локте правая рука прижата к груди. Левая рука по локоть и обе ноги полностью утрачены. Сильно осыпается. 12,5 см.
Шш-356.

492. Фрагмент рельефа — часть фигуры человека: задрапированные тканью бедра и правая нога. На лодыжке гладкий браслет. Слева кусок гладкого фона. Сильно осыпался; на голени большая трещина. 12,5 см.
Шш-357.

493. Фрагмент горельефной фигурки — кисти рук, держащие связку из пяти книг. На руках остатки розовой, на книгах — красной краски. Осыпается. 7,5 см.
Шш-360.

494. Фрагмент согнутой в локте правой руки большой статуи — плечо и предплечье. Справа примыкает часть одежды со складками, обозначенными черными линиями. На поверхности руки трудноразличимые остатки сложной росписи — человеческие фигурки, круги и т.п.[8]. Разломан, на локте большая дырка. На всех изломах видны остатки каркаса из пучков соломы и палочек. 82 см.
Шш-338.

495. Фрагмент согнутой в локте левой руки статуи. Плечо в широком рукаве или плаще, предплечье обнажено. Сильно осыпается. 14 см.
Шш-355.

496. Фрагмент правой ноги статуи — пальцы и часть ступни, переданные схематично. Подъем плоский, отграничен от пальцев прямой бороздкой; пальцы прямые, почти все одинаковой длины, ногти вдавлены. Окрашен белым. Оббит. 16 см.
Шш-403.

497. Фрагмент головы гигантской статуи — нижняя часть ушной раковины. Следы позолоты. Мочка отбита. 7,6 см.
Шш-409.

498. То же — длинная, петлеобразная мочка правого уха. Оббито. 8 см.
Шш-373.

499. Фрагмент венца статуи дэвы. В середине большая восьмилепестковая розетка в гладкой рамке, окруженная языками пламени. Слева полурозетка из девяти овальных, с выпуклой жилкой лепестков, окружающих петлю, окаймленную пятнадцатью перлами. Правая сторона венца вместе с частью центральной розетки утрачена. Осыпается. 12 см.
Шш-388.
Аналогии: № 500, 501.

500. То же. Оббит. 5 см.
Шш-402.

501. То же. Оббит. 8 см.
Шш-568.

502. Украшение статуи — налеп в виде трилистника (конец пояса?). У его основания колышек для прикрепления. Сильно осыпается. 14,5 см.
Шш-397.

503. Фрагмент головы статуи — часть прически или тюрбана: ромбовидный пучок волос или ткани, перехваченный у основания свитой в жгут прядью волос или тканью. Края обломаны, сильно осыпается. 6,4 см.
Шш-504.

504. Статуэтка воина, стоящего фронтально. Доспех из горизонтальных рядов фестончатых пластин, скрепленных ремешками, оторочен гладкой каймой, украшающей также застежку. Доспех плотно облегает стан и расходится книзу колоколообразной, доходящей до середины икры юбкой. На плечах большие полукруглые, отороченные бахромой наплечники. Защитный воротник образует на груди остроугольный вырез. Доходящие до локтя рукава заканчиваются широкими манжетами с такой же, как и наплечник, бахромой. Широко расставленные ноги обуты в высокие сапоги, обвязанные у лодыжек тесьмой. За спиной сохранилась часть стены, к которой прикреплялась фигурка. Следы красной краски. Голова с большей частью шеи, обе руки по локоть и правая ступня утрачены. Поверхность сильно размыта и осыпалась. 45 см.

---

[8] Быть может, это было изображение дхармакая — «космического тела будды». Ср. № 697.

Шш-258. Табл.Г.
Аналогии: № 249—252, 505, 506, 701, 702 (701 — та же матрица); Stein, 1921, табл.CXXXV, Mi XII.008—0010, 0015, 0017; Le Coq, 1925, рис.67[9].

505. То же — фрагмент. В значительной части сохранилась окраска светло-зеленым на доспехе и розовым на оторочке застежек. Внизу заостренный деревянный шпенек. Осыпался. 28 см.
Шш-811. Табл.XLIb.

506. То же. На оторочке застежки следы красной краски. Сильно осыпается. 28 см.
Шш-812.

507. Голова статуэтки воина. Лицо «мужественное» (вира) с нахмуренными бровями и выкаченными из орбит глазами. На голове шлем из фестончатых пластин, острым мыском закрывающий лоб. По бокам украшения-крылья в виде полупальметок из завитков. Сильно осыпается, многие детали стерты. Украшение наверху шлема, части левого крыла и все правое утрачены.
Шш-34.
Аналогии: № 253—267, 508—512 (та же матрица?).

508. То же — с частью шеи. На шлеме и на лбу следы белил. Сильно осыпается; детали не везде различимы. 14,5 см.
Шш-340.

509. То же. Остатки белил и красной краски на лице. Кончик носа и губы сбиты. Все украшения шлема утрачены. Потерто. 11,5 см.
Шш-339.

510. То же. На шлеме и на лбу следы побуревшей краски. Крылья с обеих сторон шлема повреждены. Сильно потерто и осыпается. 9 см.
Шш-342.

511. То же. На шлеме остатки белой, на лице — розовой краски. На сохранившейся части левого крыла следы желтой охры. Правое крыло шлема утрачено, левое — обломано кругом. Потерта, осыпается. 9 см.
Шш-341.

512. То же — фрагмент: лицо и передняя часть шлема. Потерт, осыпается. 11,5 см.
Шш-344.

513. Фрагмент статуэтки воина — правое плечо с частью отворота и наплечника. Следы белил и зеленой краски. Потерт. 10 см.
Шш-405.

514. То же — нижняя часть пластинчатого доспеха. Следы зеленой и красной краски. Оббит, потерт. 8 см.
Шш-364.

515. Фрагмент правой руки статуэтки воина — кисть и предплечье в узком рукаве, лежащем мелкими продольными складками. На кисти следы розовой, на рукаве — белой краски. Нет целиком большого и концов остальных пальцев. Трещины, осыпается. 12 см.
Шш-362.
Аналогии: № 516—521.

516. То же — плечо и предплечье руки, согнутой в локте. Выше локтя рукав пластинчатого доспеха с широкой оторочкой понизу. Сильно осыпалось. 9 см.
Шш-358. Табл.Ж3.

517. То же — левая рука; у запястья фестончатая манжета. Сильно осыпается. 15 см.
Шш-353. Табл.Ж2.

518. То же — предплечье и локоть. Следы розовой краски. Осыпается. 8,5 см.
Шш-354.

519. То же — предплечье и кисть. В сжатых пальцах кусочек палочки (древко копья?). Следы оранжевой краски. Оббит, осыпается. 9 см.
Шш-408.

520. То же — правые запястье и кисть, держащая древко копья или иного оружия. Следы оранжевой краски. Крошится. 5 см.
Шш-407.

521. То же — кисть правой руки, держащая конец обернутого в ткань лука. Следы оранжевой краски. Оббит, потерт. 11,5 см.
Шш-359.

522. Правая нога воина-всадника, обутая в мягкий сапог с голенищем; ступня вдета в стремя с овальным подножием. Сапог на щиколотке стянут ремнем. Верхняя часть голени и бедро закрыты полой пластинчатого доспеха. Следы белил и желтой краски. Осыпается. 24 см.
Шш-347. Табл.И5.
Аналогии: № 523.

523. То же. Вверху сохранился кусок колчана (крышка) и палочки каркаса для его прикрепления. Носок сапога отбит; осыпается. 24,5 см.
Шш-346.

---

[9] Фигурки «рыцарей» из L6 очень близки к подобным же из F4, но выполнены в другом наборе матриц.

524. То же — левая нога. Осыпается. 26 см.
Шш-349.
Аналогии: № 525.
525. То же. На голени большая выбоина; осыпается. 24 см.
Шш-348.
526. Налеп — крыло от шлема воина; полупальметка из двух встречных волют и отходящего от них вверх лепестка. Следы позолоты. Оббит, потерт. 5 см.
Шш-410. Табл.Д4, 5.
527. Фрагмент круглого щита статуэтки воина — гладкий, украшенный в центре полусферической бляхой и меньшими — по краям, на равном расстоянии от нее (сохранились две). Края обломаны, сильно осыпается. Диаметр 9,5 см.
Шш-390.
Аналогии: № 290, 294, 295; Stein, 1921, табл.CXXXV, Mi XII.0018.
528. Колчан статуэтки воина — нижняя часть в виде сильно вытянутой усеченной пирамиды, украшенной рельефным орнаментом из трех продольных полос и каймы с выпуклыми кружками понизу. Над каймой два трилистника. Вверху свисает откинутая трапециевидная крышка. Следы зеленой краски. Осыпался. 19,5 см.
Шш-367. Табл.Е4.
Аналогии: № 303—308, 529, 530.
529. То же. Оббит, потерт. 15 см.
Шш-368.
530. То же. Сильно оббит, потерт. 12 см.
Шш-369.
531. Налучье с луком статуэтки воина. Лук, завернутый в ткань, до середины помещается в налучье. Налучье, слегка изогнутое, сужается книзу. По верхнему его краю идет широкий бордюр из ряда поперечных бороздок, заключенных между узкими продольными; ниже три рельефных, обведенных каемкой фестона с привесками-кружками. По краям верхней каймы следы круглых украшений. Нижний конец отломан; очень сильно осыпается. 22 см[10].
Шш-351. Табл.Е3.
Аналогии: № 532, 533.
532. То же. Обломаны лук и низ налучья. Осыпается. 19 см.
Шш-350.
533. То же. Лук отломан; сильно осыпается. 18 см.
Шш-352.
534. Меч в ножнах от статуэтки воина. Рукоять крестовидная. Ножны с двумя перехватами, с петельками для подвешивания, орнаментированы продольными бороздками. Наконечник их украшен четырьмя лепестками. Склеен из двух кусков; низ ножен утрачен, осыпается. 18,5 см.
Шш-391 + Шш-654. Табл.Е2, 5, 6.
535. Фрагмент головы и свитый из пучка соломы каркас шеи коня. Челка собрана в остроконечный хохолок; глаза круглые, выпуклые, близко поставленные; ноздри раздуты. Следы белил. Челка и ноздри окрашены красной, глаза — черной краской. Нижняя часть головы утрачена; сильно осыпается. 33,5 см.
Шш-374.
Аналогии: № 536 (та же матрица).
536. То же — верхняя часть головы. Оббит. 19 см.
Шш-375. Табл.XLII.
537. Голова коня в богато украшенной уздечке. Расширяющийся кверху налобник с орнаментом из рельефных кружков; посредине лба большой круглый выступ — основание султана (?). Слева, около рта, часть S-образного псалия и двойной ремень нахрапника. Уши и темя отбиты; сильно оббита, крошится. 17 см.
Шш-376. Табл.XLIIIc; И1—3.
Аналогии: № 538—543 (та же матрица).
538. То же. Оббита, потерта. 17 см.
Шш-377.
539. То же. Левая половина повреждена. 12 см.
Шш-378.
540. То же — правая половина. Оббита, потерта. 9 см.
Шш-337.
541. То же — фрагмент: храп и часть нащечного ремня. Оббит, потерт. 4,5 см.
Шш-868.
542. То же — правая часть лба. Сильно осыпалось. 7,5 см.
Шш-519.

---

[10] Из имеющихся в собрании Отдела Востока налучьев данного типа ни одно не сохранилось полностью. Приведенное здесь описание восстанавливает его по нескольким фрагментам, дающим в совокупности представление об их первоначальном виде. См. табл.Е3.

543. То же — храп и часть уздечки с S-образным псалием. Оббито, потерто. 6 см.
Шш-380.

544. Фрагмент ноги фигурки слона. Четыре полукруглых ногтя и складки кожи на подъеме обозначены вдавленными линиями. Осыпается. 9,5 см.
Шш-530.

545. Фрагмент ноги фигурки верблюда — два пальца и часть подъема. Мускулатура резко моделирована. Окрашен в красный цвет. Оббит, потерт. 7 см.
Шш-384.

546. Голова и часть тела горельефного изображения змеи (дракон?). Правая сторона. Узкая, длинная морда поднята; нос имеет вид небольшого хобота; из-под верхней губы торчит клык; овальный глаз окружен рамкой-веком. Остроконечное ухо лежит на шее, переходящей в гладкое тело. На хребте высокий рифленый гребень. Тело окрашено красной краской. Половина тела и хвост утрачены; на шее глубокая трещина. 18 см.
Шш-385а.
Аналогии: № 547.

547. То же. Часть морды и задняя половина тела утрачены. 11 см.
Шш-385б.

548. Фрагмент скульптуры — веерообразная кисть или узел волос, у основания перехваченные двойным жгутом. Внизу колышек для крепления. Оббит, потерт. 12 см.
Шш-389.

549. То же — край круглого или овального коврика (?) или чепрака (?), украшенного рельефной каймой из ряда вдавленных кружков между двумя бороздками. Поверх узкая налепная полоска, орнаментированная поперечными черточками. Трещины, осыпался. 13 см.
Шш-501.

550. То же — узкая полоска-налеп с рельефными каймами по длине и рядом поперечных бороздок между ними. Оба конца обломаны. 9 см.
Шш-392[11].
Аналогии: № 551.

551. То же — полоска-налеп; на одном конце веерообразное расширение (кисть?). Второй конец обломан, из него торчит длинная камышовая палочка каркаса. Сильно осыпается. 17 см.
Шш-366.

552. То же — конец налепной тесьмы или ленты, завершающейся кистью с двойным перехватом и фестончатой чашечкой у основания. Следы белил и желтой краски. Осыпается. 9,5 см.
Шш-394.

553. То же — часть бедра (?), прикрытого тканью, образующей ряд полукруглых складок. Оббит, потерт. 16 см.
Шш-393.

Архитектурные украшения из лёсса (подъемный материал)

554. Налеп — сложная розетка. В центре цветок из двух рядов округлых лепестков, по пяти в каждом; он окружен семью вихреобразно расположенными крупными продолговатыми листьями с выпуклой жилкой посредине. Оббит. 10 см.
Шш-401.

555. Миниатюрный мерлон от изображения городской стены. Лицевая сторона украшена рельефным орнаментом: в середине геометризованная треугольная пальметка, окаймленная с двух сторон несколькими рядами полос различной ширины и рядом крупных перлов. По краю с каждой стороны по четыре уступа, каждый из них заполнен рельефной спиралью. Следы окраски белым, красным и зеленым. Слегка осыпается. 16 см.
Шш-399.
Аналогии: № 368—371, 556; Stein, 1921, табл.CXXXVII, Mi XI.00126; Mi XII.0028b.

556. То же — от угла стены или здания. Три зубца от левого края отбиты. 10 см.
Шш-400.

557. Полукруглый постамент, по краю украшенный отогнутыми вниз рельефными лепестками лотоса. Справа лепестки отбиты. 16 см.
Шш-395.

558. Постамент в виде низкого усеченного конуса, орнаментированного лепестками лотоса. В середине сквозное квадратное отверстие. Обгорел. 8 см.
Шш-509.

---

[11] Может быть, № 550 и 551 — части одного и того же предмета.

6 Зак. 2616

559. Чатра (зонтик) миниатюрного изображения чайтьи: на четырехугольном основании-конусе, составленном из пяти уменьшающихся кверху частей, которые отделены друг от друга глубокими бороздами. Со стороны, прилегавшей к стене, не отделан. Навершие утрачено; сильно осыпается. 15 см.
Шш-396. Табл.XLIVf.
Аналогии: № 376.

560. Четыре фрагмента плоского выступа или карниза, как бы поддерживаемого прямоугольными в сечении брусками: два из них угловые. Оббиты, крошатся. Каждый 11 см.
Шш-523, Шш-524, Шш-525, Шш-512.

561. Кронштейн в виде двух уступов, вверху обнесен широким валиком. Осыпался, детали стерты. 15 см.
Шш-500.

562. Фрагмент матрицы с углубленным изображением верхней левой части головы и завитков волос Горгоны. Обожженная глина. Оббит. 9,5 см.
Шш-517.

563. Сосуд для подаяний (патра) от статуи будды или монаха: низкая толстостенная чаша неправильной цилиндрической формы, грубой работы. Почти вся внутри заполнена лёссом. Глина необожженная. Осыпается. 12 см.
Шш-398.

564. Фрагмент широкогорлого кувшина — часть венчика и стенки с кольцевидной ручкой. Черепок розовато-желтый, следы красного ангоба. Обожженная глина, гончарный круг. Оббит, потерт. 5,2 см.
Шш-683.

565. Две тонкие палочки от каркаса лёссовой скульптуры (?). Рассохлись. Дерево. 17 см.
Шш-860.

ПЕЩЕРЫ

ПЕЩЕРА 4

566. Налеп-розетка. Четырехлепестковый цветок с круглой выпуклой сердцевинкой, окруженный шестью крупными овальными, с выпуклой жилкой, листьями, симметрично свисающими по обе стороны. Лёсс. Осыпался. 12,5 см.
Шш-613.

567. Лепная деталь скульптуры (?) — неправильной круглой формы, по диаметру которой расположен валик с поперечным рифлением. Окрашена красным. Лёсс. Оббита, потерта. 9 см.
Шш-579.

ПЕЩЕРА 5А

Росписи клеевой краской по лёссовой штукатурке

568. Фрагмент росписи: на буром фоне — изображения шести стоящих донаторов. Две фигуры сохранились только ниже пояса. Первая — в длинном розовом халате с малиновым контурным узором. На ней белый кушак, концы которого свисают спереди. Вторая — в таком же халате, но белого цвета со следами зеленого и розового рисунка; кушак розовый. Из-под подола видны загнутые вверх, украшенные оборкой носки туфель. Между этими фигурами стоит маленькая смуглая женщина (?) с молитвенно сложенными руками. Ее черные волосы собраны на темени в высокий узел. Она одета в белый халат с красными четырехлистниками. Далее — женская фигура немного большего размера, в белой одежде с розовыми рукавами и поясом. Правее — еще две фигуры меньшего роста. Обе в длинных белых платьях, поверх которых надеты доходящие до колен, очень низко подпоясанные кофты. Руки обеих молитвенно сложены. Стоящая правее держит фантастический розовый цветок с двумя зелеными листьями. У левого края, по-видимому, была еще одна крупная фигура, от которой сохранились только части белой одежды с черными и красными полосами. Сильно потерт. 60 × 24 см.
Шш-771. Табл.XIVb.

569. Фрагмент росписи: верхняя часть изображения сидящего будды. Цвет тела светло-розовый, волосы — синие. Глаза и брови написаны черной, губы и складочки на шее и у подбородка — красной краской. Плащ скрывает оба плеча. Кисть правой руки — перед грудью, левой — на плече, жест (мудра)

неопределим из-за потертости. Вокруг головы желтый, с красной каймой, круглый нимб. Фон синий. Письмо очень сухое и схематичное. Много выбоин и утрат красочного слоя. 22 × 17,5 см.

Шш-772.

570. Фрагмент росписи: бодхисаттва отдает себя на съедение голодной тигрице с тигрятами. В нижней части композиции головой вправо лежит бодхисаттва. Его розовато-белое тело почти совершенно обнажено, только на бедрах зеленая с бурыми контурами повязка; на ногах паголенки в виде коричневой сетки, через локти перекинут синий шарф. Традиционные драгоценности (ожерелья, браслеты, перевязи) написаны бурой краской. Желтая тигрица выгрызает сердце бодхисаттвы, один из тигрят терзает его правое плечо, другой — правую ногу. В ногах бодхисаттвы различимы две стоящие фигуры дэвов (?), обнаженных по бедра. На правом — синее дхоти, на левом — зеленое и перекинутый на спину синий шарф. Фоном всей сцене служат скалы, переданные условно в виде групп белых с черными и зеленых с красными контурами овалов. По низу композиции бордюр в виде двух желтых параллельных полос, между которыми ряд белых и черных «кирпичиков». Живопись сильно осыпается и потерта. Головы обеих стоящих фигур неразличимы. 49 × 36 см.

Шш-776. Табл.XII.

Издано: Grünwedel, 1912, с.198, рис. 446 (воспроизведено с акварельной копии, сделанной А.Грюнведелем в 1907 г., когда живопись была в лучшем состоянии).

571. Фрагмент росписи — зеркально-симметричное повторение предыдущей композиции; отличается раскраской. Дхоти бодхисаттвы синее с бурыми контурами, шарф — зеленый. В ногах бодхисаттвы различима только одна фигура стоящего дэвы в красном дхоти, с синим шарфом на плечах. Пальцы его левой руки касаются рта (жест удивления). Над скалами различима фигура летящего божества. Много утрат красочного слоя, особенно в нижней части: трещины, потерт. 46 × 41 см.

Шш-777. Табл.XIII.

Издано: Grünwedel, 1912, с.199, рис.447 (воспроизведено с акварельной копии А.Грюнведеля, выполненной в 1907 г.).

572. Фрагмент росписи — фигурка мальчика, бегущего вправо. Голова и верхняя половина торса обращены в три четверти влево, в вытянутых в ту же сторону руках он держит длинную флейту[12]. Фигура написана черным контуром, без светотеневой моделировки. Мальчик одет в широкие красные штаны, подвязанные очень низко, так что большой живот нависает над ними. Верхняя половина тела обнажена. Оббиты края, темя, ступни мальчика, конец флейты. Сильно потерт, рисунок местами только угадывается. 24 × 15 см.

Шш-763. Табл.M1.

Аналогии: Grünwedel, 1912, с.199, рис.445.

573. То же. Различимы правый глаз и часть щеки. Почти полностью стерто. 9 × 6,5 см.

Шш-732.

574. Фрагмент росписи — обнаженные голени и ступни сидящей человеческой фигуры. Ноги опираются на желтую (золотую) прямоугольную скамеечку с орнаментом из ряда кружков по краю. Фоном служит какой-то красный предмет и складки белой и синей ткани. У правого края — часть коленопреклоненной (?) фигуры. Сильно потерт, много утрат красочного слоя. 31 × 27 см.

Шш-740. Табл.XIXb.

575. Фрагмент росписи — голова, часть груди и правое плечо будды. Тело бледно-розовое, волосы черные, плащ красный. На фоне следы желтого нимба с красной каймой. Потерт и осыпается. 19 × 17,5 см.

Шш-753.

576. Часть росписи нимба большой статуи. Изображение будды, сидящего в позе созерцания на фоне круглого нимба. Следы черной, белой и красной краски. Детали трудноразличимы. 13,5 × 11 см.

Шш-726.

577. Фрагмент росписи — нижняя часть композиции: различим круглый рыжий (меховой?) коврик и опирающееся на него колено монаха в плаще из белых, красных, бурых и синих прямоугольных лоскутков. Рядом босая ступня и часть кисти руки какой-то фигуры меньшего размера. Правее — бурые и зеленые складки ткани. Сильно потерт, много выбоин. 46 × 33 см.

Шш-742.

578. Фрагмент росписи: на грязно-белом фоне черные и красные пятна и пять строк уйгурской надписи. Надпись полустерта. 17 × 13,5 см.

Шш-747.

Скульптура из лёсса

579. Фрагмент горельефной фигурки женщины, стоящей строго фронтально. Одета в просторную тунику, многочисленными складками обрисовывающую форму тела. Поверх туники надета такая же просторная верхняя одежда с глубоким вырезом на груди. Пояс завязан спереди бантом. За спиной развевается плащ, нижними углами связанный под животом. На плечах круто завитые пряди волос.

[12] Подобные изображения мальчиков часто встречаются в «райских» сценах живописи Восточного Туркестана послетанского времени.

Обратная сторона плоская. На одежде следы синей, кирпично-красной и светло-зеленой краски, на волосах — черной. Голова, руки выше локтей, ноги ниже колен и части развевающейся одежды утрачены. Сильно разрыхлено и осыпалось. 38 см.

Шш-865.

Аналогии: № 580; Le Coq, 1922, табл.31а, 32а.

580. То же. Склеено из двух фрагментов. Голова, руки, ноги выше колен утрачены. Сильно разрыхлено и осыпалось. 32 см.

Шш-363. Табл.XXXVIIa.

581. Фрагмент левой руки статуи — кисть, держащая ваджру архаической формы в виде двух удлиненных октаэдров, соединенных вершинами. На руке следы розовой краски, на ваджре — белой, черной и зеленой. Очень разрыхлен, много глубоких трещин, осыпался, один из концов ваджры отломан. 24 см.

Шш-584. Табл.XXXVIb.

Издан: Ольденбург, 1914, с.7, рис.4.

582. Рельефная фигурка (налеп) из нимба гигантской (алтарной?) статуи. Будда сидит в позе падмасана, руки сложены у лона (дхьянимудра). Вся фигура полностью окутана складками монашеского плаща. Кисти рук скрыты наброшенным на них концом ткани. Лотосный престол из двух рядов чешуеобразных лепестков переходит внизу в стебель. Фигура будды окружена мандорлой, голова — нимбом в форме правильного круга. По краям нимба и мандорлы кайма из стилизованных языков пламени. Формована в матрице. Хорошо сохранилась раскраска — белая на лице, волосы, глаза, брови — черные, одежда красная, мандорла белая, нимб желтый, окружающее их пламя красное. В лёссовой глине большая примесь грубого растительного волокна. Сильно осыпалось по краям; трещины. 21 см.

Шш-576.

Аналогии: № 583—586. Изготовлены в одной и той же матрице; вероятно, являются частями одного и того же нимба.

583. То же. Сохранились следы раскраски на одежде будды и пламени — красной краской, на нимбе желтой, на мандорле белой. Стебель лотосного престола утрачен. Осыпалось; трещины. 17,5 см.

Шш-577.

584. То же. Следы раскраски см. № 583. Осыпалось; трещины. 17,5 см.

Шш-586.

585. То же. Сильно потерто и осыпалось. 18 см.

Шш-578.

586. То же. Хорошо видна раскраска на одежде и пламени красным, на нимбе белым, на мандорле зеленым цветом. Лотосный престол почти полностью отломан. Сильно осыпались края. 13,5 см.

Шш-583. Табл.XXVa.

ПЕЩЕРА 5b (?)

Скульптура из лёсса

587. Горельефная фигура фронтально стоящего будды. Торс, плечи, ноги до лодыжек окутаны складками малинового монашеского плаща. Складки переданы выпуклыми валиками, обрисовывающими формы тела. Голова, ступни и обе руки утрачены. Края слегка обломаны. 67 см.

Шш-580. Табл.XXXIII.

Аналогии: Le Coq, 1922, табл.39 (та же матрица?).

588. Фрагмент статуэтки — торс, левая рука и ноги, задрапированные в просторный плащ, спускающийся с левого плеча дугообразными складками на правое бедро. Оббит, потерт. 28 см.

Шш-611.

589. Голова и шея статуэтки дэвы. Лицо «идеального типа». Слева, над охватывающим темя жгутом из перлов, остатки желтого (золотого) венца. На лице следы белой и темно-розовой краски, на глазах, бровях, волосах — черной, на головном уборе — зеленой и желтой. Сильно потерт и осыпался. Нос, оба уха и большая часть венца утрачены. 12,5 см.

Шш-582.

Аналогии: № 55—80 (та же матрица), 447.

590. То же. Шею охватывает налепная полоска — ворот одежды или гривна (?). На мочке левого уха след прикрепления серьги-розетки. На лице следы бледно-розовой краски, на глазах и волосах — черной. Сильно разрыхлена; кончик носа и правое ухо отбиты. 12,5 см.

Шш-581.

591. Голова статуи молодого монаха. Лицо «идеального типа» со следами окраски белой (телесной?) краской. Обритая часть головы передана в соответствии с каноном, окрашена светло-синим, граница волос обведена охряно-красной линией. Умышленно повреждена: вырублены оба глаза и нос, отломаны темя, затылок и уши. 20 см.

Шш-588.
Аналогии: № 57—70, 123, 613—617.

592. Голова и шея статуи дэвы — формованный слой, без внутреннего заполнения. Лицо «идеального типа» со следами белой краски. Нижняя часть шеи окрашена светло-зеленым. Очень разрыхлена. Нос, брови и подбородок сбиты; левое ухо утрачено, у правого нет мочки. 23 см.
Шш-589.

593. Фрагмент статуэтки дэвы (?) — правая верхняя часть торса. Грудь и бок обнажены. С плеч спускается ложащаяся обильными складками ткань. С левого плеча под правую руку проходит гладкая перевязь. На складках следы буроватой краски. Сильно потерто, осыпается. 13 см.
Шш-590.

594. Фрагмент статуэтки дэвы — нижняя половина, задрапированная обильными складками ткани, обрисовывающими формы тела. У левого бедра петля и концы широкого пояса или шарфа, завязанного бантом. Следы окраски светло-зеленым. Очень рыхлый — утрачены левая нога ниже лодыжки, правая от колена, на левом бедре большая выбоина. 21 см.
Шш-592. Табл.XXXVIIIе.

ПЕЩЕРЫ 5а—с

Подъемный материал.

Росписи по лёссовой штукатурке

595. Фрагмент росписи — левая часть лица, шеи и левого плеча дэвы. Около щеки складки ниспадающего с головы белого покрывала. Ниже желтые (золотые) диски (серьги?), соединенные двумя белыми перлами. Прядь черных волос и часть круглого нимба со следами розовой краски. Сильно потерт. 13 × 13 см.
Шш-724.

596. Фрагмент росписи — верхняя часть головы и правое ухо дэвы. Потерт, утраты, царапины. 11 × 6,5 см.
Шш-754.

597. Фрагмент росписи — голова, шея, обнаженное правое плечо монаха, обращенного в три четверти влево. Контуры черные, инкарнат светло-телесный. На фоне росписи черная полоса и следы красной и белой краски. Сильно осыпался и пожух. 7 × 5,5 см.
Шш-749.

598. Фрагмент росписи — верхняя часть головы воина в шлеме с наушниками. Брови нахмурены, глаза свирепые, круглые. Черный контур по белому грунту. Нижний край шлема окаймлен красным. Сильно потерт, осыпается. 8,5 × 7,5 см.
Шш-750.

599. Фрагмент росписи — белая и красная полосы с желтым кантом. Справа на синем фоне белое безбородое лицо в профиль; перед лицом обращенные к нему ладонями кисти рук. С левого края — крылья птицы (?). Сильно потерт, осыпался. 54,5 × 30 см.
Шш-762.

600. Фрагмент росписи — с трудом различимы глаза и контур правой щеки молодого лица. Почти полностью стерт. 11 × 10 см.
Шш-729.

601. Фрагмент росписи — следы изображения складок красной ткани и трех связанных узлом белых лент. Остатки белой, черной и желтой краски. Сильно потерт. 19 × 12 см.
Шш-751.

Скульптура из лёсса

602. Голова с частью шеи статуэтки дэвы. На теле следы белой, на губах красной, на волосах — черной и синей краски; глаза и брови очерчены черным. От головного убора сохранилась только полурозетка слева. Лоб и нос сбиты; сильно осыпалась. 13 см.
Шш-582.
Аналогии: № 57—80, 123, 613—617.

603. Голова статуэтки молодого монаха. На лице следы розоватой, на глазах и волосах — черной краски. Левое ухо и мочка правого утрачены, затылок сбит; осыпается. 10,5 см.
Шш-587.
Аналогии: № 123.

604. Фрагмент руки статуэтки — правая кисть с вытянутыми пальцами; на ладони видны следы прикрепления налепов-розеток. На теле остатки розовой краски, на видимом около мизинца куске розетки — желтой. Лёсс. Конец большого пальца утрачен, запястье обломано. 11 см.

Шш-586.

Аналогии: № 605.

605. То же. Ладонь не отделана и заполнена комком глины. На тыльной стороне остатки бело-розовой краски. Концы трех пальцев отбиты, на мизинце царапины. 10,5 см.

Шш-585.

606. Чаша для подаяний от статуи будды или монаха — плошечка грубой лепки, неправильной полусферической формы. Внутри до половины заполнена глиной. Снаружи следы желтой краски. Необожженная глина. Края в нескольких местах выщерблены. Диаметр 5,5 см.

Шш-685.

Лепные украшения из лёсса

607. Фрагмент украшения, составленный из восьми сложных розеток. В середине каждой розетки цветок с выпуклой серединкой и четырьмя сердцевидными лепестками, вокруг которого симметрично расположены шесть больших овальных листьев с толстой жилкой посредине каждого. На цветках следы розовой, на листьях — зеленой краски. Часть розеток обломана. 35 см.

Шш-594. Табл.XLIVd.

Аналогии: № 608.

608. То же — девять розеток. Часть розеток обломана. 36 см.

Шш-595.

609. Фрагмент фриза или балюстрады — состоит из четырех квадратиков, украшенных каждый рельефной четырехлепестковой розеткой в гладкой рамке, квадратики связаны попарно перемычками в виде выпуклых валиков. Две вертикальные перемычки утрачены. Следы белой, красной и зеленой краски. 14 см.

Шш-596.

Аналогии: № 610—612 (та же матрица), 740, 741.

610. То же — два квадрата с перемычкой. Оббит, потерт. 13 см.

Шш-622.

611. То же — квадратик с розеткой. Оббит, потерт. 4,3 см.

Шш-633.

612. То же — перемычка. Оббит, потерт. 6 см.

Шш-631.

ПЕЩЕРА 7

Скульптура из лёсса

613. Голова статуи дэвы. Лицо «идеального типа». Волосы со лба подняты и симметрично дугообразными прядями собраны под лежащий на темени жгут, украшенный нитями перлов. Над жгутом — высокий веерообразный узел. Поверхность рыхлая, осыпается, много потертостей и царапин. 38 см.

Шш-597. Табл.XXX.

Аналогии: Le Coq, 1922, табл.21.

614. То же. Прическа без узла над жгутом. Утрачены оба уха; нос и правый глаз сбиты. Глубокие трещины пересекают правую половину головы и лица. 18,5 см.

Шш-603.

615. Голова статуи монаха. Лицо «идеального типа». Волосы переданы обобщенно в виде облегающего голову чепца с круглым выступом на лбу. Затылок и темя отбиты. Много выбоин и царапин. Сильно осыпается. 21,5 см.

Шш-599.

Аналогии: № 616, 617.

616. То же. Уши отбиты, через левую щеку идет глубокая царапина. Осыпается. 18 см.

Шш-600.

617. То же. Затылок отбит, глубокие царапины. Осыпается. 16,5 см.

Шш-601.

618. Голова статуи брахмана (?). Лицо старика. Высокий, но узкий лоб изрезан глубокими морщинами, брови нахмурены, круглые глаза навыкате; нос прямой, довольно короткий, губы очень полные. Щеки окаймлены небольшой курчавой бородой, пряди которой прочерчены стекой. На лоб спускаются дугообразно уложенные волосы или складки тюрбана. Кончик носа и частично губы сбиты. Утрачено правое ухо и мочка левого. Много потертостей. Осыпалась. 18 см.

Шш-602. Табл.XXXIa.

Аналогии: № 124—128, 639; Le Coq, 1922, табл.25а.

619. Голова статуи будды. Лицо «идеального типа». Волосы на голове и ушнише переданы рядами сложных волнообразных бороздок, формованных в специальной матрице. Ушниша невысокая, уплощенная. Мочки обоих ушей отбиты, много мелких трещин и выбоин. Осыпается. 23 см.

Шш-598. Табл.XXIX.

Аналогии: Le Coq, 1922, табл.21а, 39, 40.

620. Фрагмент статуи дэвы. Нижняя половина от пояса до середины голеней задрапирована обильными складками ткани. Живот обнажен; подвязанная на бедрах одежда отогнута валиком, на правом бедре лежит дугообразными складками. Колено намечено кружком. Пояс-шарф свисает полукругом на правом боку, его концы на левом бедре. Следы белил и зеленой краски. Оббит, осыпается. 45 см.

Шш-604.

ПЕЩЕРА 9

Росписи клеевой краской по лёссовой штукатурке

621. Фрагмент росписи — нижняя часть житийных сцен и сцен проповедей (?). Первая сцена: в центре будда в розовом плаще, сидящий на покрытом ковром престоле. Ниже, справа и слева от него, по три божества в традиционных уборах индийских дэвов, сидящих по-европейски. Фигуры справа от будды сильно повреждены и читаются с трудом. В группе слева хорошо видны первая с края фигура в длинной зеленой одежде с белым корсажем; следующая — в такой же одежде, но белой с зеленым корсажем; последняя — в зеленой с темно-синим корсажем. Одежда традиционная для богинь «кушанского» пантеона Центральной и Средней Азии. У всех трех красные, доходящие до локтя рукава, на бедрах желтые шарфы, на талии белые, завязанные спереди бантом пояса. Руки всех шести фигур молитвенно сложены. Головы окружены круглыми нимбами разного цвета, с контрастной по цвету каймой. Левее вертикальная кайма с расположенными друг над другом пятью фигурками созерцающих будд отделяет описанную композицию от следующей, представляющей, по-видимому, сцену нападения Мары. Центральная фигура (будда?) полностью утрачена, в правом нижнем углу видны как бы возникающие из земли поясные фигуры демонов, один из которых стреляет из лука; выше, в двуколке, влекомой демоном с бычьей головой, сидит воин; далее — фигурка поверженного воина в пластинчатом доспехе. В первой сцене изображения будды и предстоящих справа сильно разрушены. В остальных яркие краски — зеленая, желтая, красная — размыты и стерты. Сюжет не поддается точному определению. Срезано в шести фрагментах. Общий размер 271 × 82 см.

Шш-770. Табл.XVI.

Частично воспроизведена в прорисовке: Grünwedel, 1912, с.202, рис.455.

622. Фрагмент росписи — в середине композиции красный ковер, по низу которого идет кайма из белых треугольников с полурозетками, выполненными черным контуром. Справа коленопреклоненный белоликий монах в зеленом плаще. По сторонам по два дэвы, сидящих по-европейски. Справа различимы: обнаженная до бедер краснотелая фигура (мужчины?) в зеленом дхоти с темно-бурой перевязью на груди и белотелая (женщина?) в зеленом с красными рукавами корсаже и белой юбке. Руки молитвенно сложены. Правее — разделительная кайма с расположенными по вертикали фигурками созерцающих будд. Левая часть росписи сильно разрушена, персонажи почти неразличимы. Сюжет не поддается определению. Срезана в трех фрагментах. Общий размер 133 × 83 см.

Шш-775. Табл.XVII.

623. Фрагмент росписи — погрудное изображение двух монахов (?). Лица обращены в три четверти друг к другу. Цвет тела правой фигуры оранжевый. Грудь обнажена, с левого плеча спускается светло-желтый на красной подкладке плащ. Цвет тела левой фигуры — белый, одежда ярко-зеленая с оранжевой каймой, закрывает оба плеча; из-за верхнего края ее высовываются четыре пальца правой руки. Контуры даны тонкой черной линией, под слоем живописи просвечивают красно-коричневые контуры первоначального рисунка. Оббит по краям. Лица выше бровей утрачены. Сильно потерт и поцарапан. 26,5 × 18 см.

Шш-756.

624. Фрагмент росписи — нижняя часть (от талии до середины голеней) четырех стоящих фигур. Крайняя слева одета в ярко-зеленое платье с красным поясом, следующая — в белое с сероватым поясом; далее — в зеленое с красным поясом; последняя — в белое. Складки платьев переданы черными контурами. Потерт. 30 × 26 см.

Шш-738.

625. Фрагмент росписи — поясное изображение двух монахов, обращенных в три четверти влево. Руки обоих молитвенно сложены. Слева виден край третьей фигуры — часть правого плеча, шеи и уха. Цвет тела всех фигур розоватый; волосы, глаза, брови и все контуры черные, губы красные. Все изображенные в ярко-желтых плащах на красной подкладке, закрывающих оба плеча. Края обломаны, много утрат, трещины. 31 × 20 см.

Шш-773. Табл.XVIIIa.

626. Фрагмент росписи — лица двух дэвов, обращенные в три четверти влево; левое — оранжевое, правое — белое. Волосы, глаза, брови и контуры — черные. Местами просвечивают первоначальные красно-коричневые контуры. У правого дэвы желтые (золотые) круглые серьги, на шее гладкая гривна и такая же диадема на голове. С прически в виде узла на темени спускаются желтые и белые ленты. У левого видна только часть венца с большой розеткой посередине. Обе головы были окружены разноцветными нимбами, следы которых различимы на фоне. Потерто и поцарапано. Оббит по краям, утраты. 18 × 18 см.

Шш-774. Табл.XVb.

627. Фрагмент росписи — лицо дэвы оранжевого цвета, обращенное вправо. Волосы, глаза и контуры — черные. На голове желтый венец с большой розеткой спереди. Справа часть белого нимба с красной, желтой и зеленой каймами. Левая часть головы и шея утрачены. Потерт, трещины. 16 × 15 см.

Шш-784. Табл.XVa.

628. Фрагмент росписи — верхняя половина торса и часть правой руки человека в зеленом плаще с розовой подкладкой. Фон — малиновые и розовые чешуи. По краю идет желтая с красным кайма. Оббит, потерт. 24,5 × 16 см.

Шш-735.

629. Фрагмент глиняной обмазки стены с остатками живописи и краем лепного нимба статуи будды (?). На зеленом фоне белые ромбы с красными пятнами. Сильно потерт. 65 × 24 см.

Шш-737.

Фрагменты
нимба большой (алтарной?) статуи

630. Роспись — на грязно-белом фоне растительный орнамент, написанный тонкой ровной красной контурной линией. Бордюр в виде полосы, от которой отходят фантастические листья или языки пламени. Следы розовой и светло-зеленой краски. Сильно потерта, поцарапана и осыпалась. 24 × 15 см.

Шш-739.

631. Фрагмент нимба — по-видимому, того же самого, что № 630. Расписан таким же орнаментом. Левый край углублен, в нем помещались три рельефные фигурки будд, сидящих в позе созерцания (падмасана дхьянимудра) на лотосных престолах, на фоне круглых нимбов. Скульптура выполнена в одной и той же матрице, очень сильно разрушена, осыпалась, по краям торчит грубое растительное волокно. Один из рельефов отвалился. 57 × 35 см.

Шш-744.

632. Рельефное изображение будды, сидящего в позе созерцания. Выполнено в той же матрице, что и налепные украшения вышеописанного нимба № 631, но лучшей сохранности. Будда сидит на лотосном престоле на фоне круглых мандорлы и нимба. Лицо «идеального типа», завитки волос на голове переданы круглыми бугорками, ушниша полусферическая. Плащ обильными складками окутывает всю фигуру. На теле сохранились следы желтой краски, на волосах — синей; плащ красный на белой подкладке, которая видна на отвороте у левого плеча. Престол — лотос из пяти овальных, обращенных вверх лепестков и трех такой же формы чашелистиков. На лепестках видны следы розовой, на чашелистиках — зеленой краски. Очень сильно разрыхлено. Края выщерблены, утрачены два лепестка лотоса. 17 см.

Шш-593. Табл.XXVb.

Аналогии: № 633—635 (та же матрица).

633. То же. На нимбе следы желтой краски. Сильно осыпалось. 17 см.

Шш-619.

634. То же — фрагмент. На поверхности следы белой, на чашечке — зеленой краски. Голова утрачена; фон сохранился только около рук. 13 см.

Шш-620.

635. То же — фрагмент. Лицо сбито. Утрачена верхняя и левая часть нимбов. Сильно осыпается. 12 см.

Шш-621.

636. Голова статуи дэвы. Лицо «идеального типа». Сильно разрушена: глубокие трещины и выбоины. 28 см.

Шш-721.

637. Голова статуэтки дэвы. Лицо «идеального типа». Мочки обоих ушей утрачены, сильно осыпается. 9,5 см.

Шш-574.

638. Фрагмент головы скорбящего дэвы или монаха — лицо. В основе трактовки «идеальный тип», но на лбу и переносице — морщины. На лице следы белой, на губах — красной краски. Сбит нос и часть правой щеки; много выбоин и трещин; сильно осыпался. 18 см.

Шш-605.

Аналогии: Le Coq, 1922, табл.23b.

639. Фрагмент головы старого брахмана (?) — верхняя часть. На лбу и переносице глубокие морщины, брови нахмурены, глаза навыкате. На левой щеке конец вьющегося уса, на виске — завиток волос. На голове дугообразные складки тюрбана или схематично переданные пряди волос. Осыпается. 17,5 см.

Шш-606.

Аналогии: № 124—128, 618; Le Coq, 1922, табл.25a.

640. Фрагмент горельефной статуэтки дэвы — обнаженный торс до бедер и левая рука до локтя. На бедрах складки одежды, позади развевающийся плащ, служивший фоном. На груди и руках следы налепных украшений — ожерелья из перлов с тремя подвесками-розетками, браслет в виде двойного ободка; спускающиеся с плеч ленты скрещиваются на животе. На теле следы белой, на плаще — красной, на украшениях — желтой краски. Осыпается. 31 см.

Шш-609.

Аналогии: № 641—643.

641. То же — торс и обе руки по локоть. На груди налепы-перевязи из прямоугольных бус и лент; над правым локтем такой же браслет. На теле следы розовой, на украшениях — желтой краски. В верхней части груди круглая дырка и конец деревянного штыря, служившего для крепления скульптуры к стене. Осыпается. 24 см.

Шш-607.

642. То же; такие же налепы-перевязи и ожерелья из двух гладких полос с подвеской-розеткой. На теле следы светло-розовой, на одежде — зеленой краски. Левое плечо отбито; сильно крошится. 31 см.

Шш-608.

643. То же — торс и правая рука до запястья. На бедрах короткое дхоти; ниже видна часть обнаженного левого бедра. Через локоть перекинут шарф. На груди налепные перевязи из перлов, скрепленные розеткой, на шее — ожерелье. Браслет из ряда перлов с такой же розеткой. Сильно осыпается. 24 см.

Шш-610.

644. Фрагмент сидящей фигуры — ноги и бедра, задрапированные просторной белой одеждой с красной каймой; шарф лежит полукругом на животе, концы его спускаются меж раздвинутых колен. Сильно оббит. 23 см.

Шш-612. Табл.XXXVIIId.

645. Фрагмент лепного архитектурного украшения (фриз, имитация балюстрады?). Состоит из двух рельефных квадратных налепов, украшенных четырехлепестковой розеткой в гладкой рамке. Квадраты связаны перемычкой в виде выпуклого валика. С одной стороны к ним примыкают еще два таких же валика. Следы красной и зеленой краски. Осыпается. 15 см.

Шш-630.

Аналогии: № 646—653.

646. То же — два квадрата и две перемычки. Оббит, потерт. 12,5 см.

Шш-624.

647. То же — два квадрата и перемычка. Оббит, потерт. 18 см.

Шш-623.

648. То же — два квадрата и перемычка. Оббит, потерт. 12 см.

Шш-629.

649. То же: следы белой, зеленой и красной краски. Оббит, сильно потерт. 11,5 см.

Шш-625.

650. То же. Оббит, потерт. 12 см.

Шш-626.

651. То же. С одной стороны небольшой кусок стенной обмазки. Оббит, потерт. 12 см.

Шш-627.

652. То же — квадрат и перемычка. Оббит, потерт. 8 см.

Шш-628.

653. То же — одна перемычка. Оббит, потерт. 5 см.

Шш-632.

654. Фрагмент лепной тяги, украшенной четырьмя крупными, расположенными в ряд бусинами. Сильно осыпается. 7,5 см.

Шш-558.

Росписи клеевой краской
по лёссовой штукатурке

655. Фрагмент росписи — обращенное в три четверти влево лицо и плечи дэвы (?). Контуры черные, неодинаковой ширины. Лицо изящное («шикшинского», не «китайского» типа). На шее складочки. Ухо крупное, мочка небольшая, украшена кольцеобразной серьгой с подвеской из двух бусин и крупного бубенчика. На шее ожерелье. На сохранившейся части лба край венца, который, по-видимому, был украшен спереди большой розеткой. Следы оранжевой и малиновой краски. Над ухом часть белого банта и ленты. Оба плеча закрыты зеленой одеждой. Грудь обнажена. Много утрат живописи, сильно потерт. 15 × 14 см.
Шш-731. Табл.XVIIIb.

656. Фрагмент росписи — поясные фигуры двух дэвов, обращенные в три четверти направо. На головах желтые венцы с большими полукруглыми выступами посередине. Лица белые, глаза, брови, контурные линии — черные. Голова правого окружена темно-красным, левого — голубым нимбом. Сильно потерт и осыпался. 17,5 × 14 см.
Шш-736.

657. Фрагмент росписи — лицо и часть шеи дэвы (?). Надо лбом и у левого виска лепестки розового цветка и складки белого покрывала. Сильно потерт. 13 × 8,5 см.
Шш-746.

658. Фрагмент росписи — две фигуры, которые сидят поджав ноги на задрапированной белой тканью суфе. Обращены слегка влево, руки молитвенно сложены. Сидящая слева — в красном плаще и белом исподнем платье; сидящая справа — в белой накидке и красной одежде на бедрах, через обе руки перекинут зеленый шарф. Голова левой фигуры в нимбе. Много утрат живописи, сильно потерт. 24 × 20,5 см.
Шш-752. Табл.XXa.

659. Фрагмент росписи — часть изображения дэвы (?): торс с руками. Вокруг талии повязана белая ткань. Через локти переброшены дугообразно свисающие спереди зеленый и красный шарфы. На левом запястье два гладких браслета. На шее длинное ожерелье из перлов, скрепленное на груди большим круглым медальоном. На теле следы розоватой краски. Драгоценности желтые, фон белый, контуры черные. От правой руки виден только локоть; сильно потерт, трещины. 19 × 15 см.
Шш-723. Табл.XXb.

660. Фрагмент панно, изображавшего рай (?). Ствол и часть кроны дерева. Посредине ствола цветок из пяти красных лепестков. Ниже — края зелено-белых нимбов. Далее — ограда райского пруда из сиреневых и синих квадратных кирпичиков с белыми кругами в середине. Горизонтальные плоскости даны в обратной перспективе. Внизу пятна зеленой и красной краски (цветы, деревья?). Сильно осыпались. 19 × 19 см.
Шш-748. Табл.XIXa.

661. Фрагмент росписи — справа, среди белых облаков с синими и красными контурами, — летящая фигура небожителя с блюдом даров в правой руке. Сохранился обнаженный до пояса торс, бедра в оранжевой на синей подкладке одежде и бурый шарф. Слева часть балдахина с кистями. Сильно потерт. Много утрат красочного слоя. 27 × 25 см.
Шш-741.

662. Фрагмент росписи — на грязно-белом фоне красно-коричневые с черным контуром языки (пламени?). Потерт. 16 × 7,5 см.
Шш-737.

663. Фрагмент росписи — на фоне зеленых с черными контурами листьев стилизованные цветы с синей серединой — один с красным, другой с розовым венчиком. Стерт и осыпался. 20 × 15 см.
Шш-760.

664. Фрагменты росписи — на белом фоне желто-красные листья с черным контуром и часть круглого белого с пурпурной каймой нимба. Сильно потерт. 18 × 14 см.
Шш-722.

665. Фрагмент росписи — на желтом фоне белые облака с синим и красным контуром. На среднем облаке — красный лотос, на котором сидит поджав ноги фигурка в красной одежде, с розовым нимбом. Сильно потерт. 17 × 15 см.
Шш-733.

666. Фрагмент росписи — на белом фоне верхняя половина обращенной в три четверти направо фигурки в черной шапке и белом халате. Слева — часть ступни и голень левой ноги в желто-сером сапоге. На заднем плане — цоколь кирпичного здания. Сильно потерт. 14 × 10 см.
Шш-781.

667. Фрагмент росписи — на желтом фоне голова и плечи бородатого мужчины, обращенного в три четверти налево. На нем черная шапка и красный халат. Сильно потерт. 17 × 16 см.
Шш-782.

668. Фрагмент росписи — на красном фоне — остатки растительного орнамента, венчик розового лотоса, ряд белых «перлов». Очень сильно потерт и осыпался. 16 × 7,7 см.
Шш-728.

669. Фрагмент росписи — часть нимба — дугообразная кайма с растительным орнаментом: два фантастических цветка с черно-белыми и розово-красными зубчатыми лепестками. Сильно потерт. 18,5 × 14 см.
Шш-727.

670. Фрагмент росписи — часть двух квадратиков грязно-белого и синего цвета с кружками внутри (часть ограды райского водоема?) и следы растительного орнамента, написанного зеленым, желтоватым и красным цветом в черном контуре. Сильно потерт. 14 × 13,5 см.
Шш-757.

671. Фрагмент росписи — на белом фоне следы малинового овала с примыкающими к нему тремя желтыми кольцами. Сильно потерт; изображение трудноразличимо. 30 × 7,5 см.
Шш-734.

672. Фрагмент росписи — розовый цветок лотоса из трех рядов лепестков с красным контуром и черной жилкой посредине. Кругом пятна белой, черной, зеленой и малиновой краски. Сильно потерт. 17 × 15 см.
Шш-745.

673. Фрагмент росписи — на грязно-белом фоне цветок из трех наполовину желтых, наполовину красных лепестков. Сильно потерт. 20 × 17 см.
Шш-783.

674. Фрагмент статуи — расписная драпировка — подол одежды, спадающей четырьмя складками; сплошной орнамент из мелких розовых и белых цветов. 25,5 × 21 см.
Шш-673.

675. Фрагмент росписи — остатки фигур в узорных одеждах: первая — в розовой с белыми розетками, оконтуренными черным; вторая — в зеленой с черными контурными розетками; третья — в малиновой с каймой из розовых спиралей. Сильно потерт. 21 × 20 см.
Шш-759.

676. Фрагмент росписи — на белом фоне следы изображения двух желтых колец. В середине красный и белый овалы с зеленой, окаймленной желтыми кружками серединой. Сильно потерт. 25 × 8 см.
Шш-759.

677а, б. Два фрагмента росписи: бордюр из треугольников, разбитых на поля желтого, белого, красного и зеленого цвета, заполненные черными и красными спиралями. На фоне следы позолоты. Сильно осыпались; золотой фон сцарапан. а) 25 × 16 см; б) 33 × 16 см.
ТУ-724.

678. Фрагмент росписи — половина закрашена красным; далее — фантастический цветок из мелких желтых лепестков. Черная кайма с белыми перлами. Сильно потерт. 15 × 15 см.
Шш-761.

Скульптурные лепестки лотосных престолов и лепные нимбы статуй

Все имеют форму овального, заостряющегося к краю лепестка, отогнутого вниз. Расписаны клеевой краской, орнамент из несложных пальметок и волют белого, красного, черного, желтого и серо-зеленого цвета.

679. Лепесток малиновый с желтыми и черными разводами; с обеих сторон из-под него видны обломки таких же лепестков нижнего ряда. Обломан, потерт. 39 см.
Шш-788.

680. То же — розовый с белой и черной каймой. Слева виден обломок лепестка нижнего ряда. Правый край обломан. 29 см.
Шш-790.

681. То же — расписан черным и белым. Конец отбит. 24 см.
Шш-789.

682. То же — расписан белым и красным. Сильно осыпался. 22 см.
Шш-766.

683. То же — расписан по белому черным и желтым. Выбоина у основания. 20 см.
Шш-786.

684. То же — малиновый с желтым и черным. Отбит слева. 21 см.
Шш-787.

685. То же — малиновый с белым и черным. Сильно потерт. 21 см.
Шш-792.

686. То же — малиновый с белым и черным. Сильно потерт. 20 см.
Шш-791.

687. Кайма овального нимба из чередующихся широких и узких полос. На широкой внешней — по розовому фону белые с черной серединой и малиновым контуром розетки; затем три узкие полоски — белая, черная, белая — и снова широкая белая, на ней в розовых картушах белые розетки с черными мазками на каждом лепестке. Глубокие трещины, осыпается. 22,5 × 17 см.

Шш-725.

688. То же. Внешняя широкая полоса с орнаментом из белых с малиновым контуром полурозеток, с черными и красными пятнами на лепестках; затем три узкие полоски: белая, красная, черная. Центральная часть нимба расписана радиально расположенными лучами тех же цветов. Осыпается. 26 × 17 см.

Шш-755.

689. То же. Языки пламени чередующиеся: розово-красный с белым контуром, черно-белый с красным контуром, красный с розовым контуром, белый с черным контуром. Выбоины, трещины, сильно осыпается. 44 × 13 см.

Шш-743.

690а, б, в. Три фрагмента рельефного изображения змеи. Часть тела с лицевой стороны расписана по грязно-белому фону красными пятнами неправильной формы. Потерты, осыпаются. а) 17 см; б) 11 см; в) 2,5 см.

Шш-857а, б, в.

691. Налеп-розетка. Пятилепестковый с круглой серединкой цветок, окруженный семью вихреобразно расположенными узкими листьями с выпуклой жилкой. Цветок красный, листья зеленые. С одной стороны часть фона. Много мелких трещин, края обломаны, осыпался. 12 см.

Шш-614.

Аналогии: № 692; Stein, 1921, табл.CXXXVI, Mi XV.0024.

692. То же. Потерт. 9 см.

Шш-870.

693. Фрагмент лепного украшения — верхняя часть кувшинообразной завязи лотоса и нижняя половина листа, похожего на дубовый. Следы окраски: на завязи — желтого, на листе — белого и черного цвета. Осыпается. 14 см.

Шш-616.

Аналогии: № 374, 483—485; Stein, 1921, табл.CXXXVIII, Mi XVIII.001.

694. Фрагмент скульптуры — вертикальные, слегка расходящиеся книзу складки одежды или драпировки. Слева продольная красная кайма с белыми розетками. Справа, посредине светло-красного фона темная горизонтальная полоса с белыми четырехлепестковыми розетками. Потерто, выбоины. 15 см.

Шш-730.

ПЕЩЕРА 11

Росписи клеевыми красками по лёссовой штукатурке

695а, б, в. Фрагмент росписи боковой стены справа от входа в пещеру. Справа нижняя половина большой стоящей фигуры дэваты или бодхисаттвы (?) в развевающейся белой одежде. Левее четыре стоящие фигуры жертвователей, все в черных шапках. Первая в красном халате с орнаментом из больших белых кругов, далее две в белом и последняя — ребенок (?) — в красном. В руках у всех ветки с большими красными цветами. Над фигурами донаторов, между двойным рядом горизонтальных красных полос, остатки надписи письмом брахми «на яз. IB». Живопись сильно, местами полностью, стерта и осыпалась. Роспись была срезана тремя кусками, средний — с надставкой внизу. Общий размер 124 × 85 см.

Шш-796а, б, в.

Издано: Ольденбург, 1914 (II), с.19, рис.21.

Аналогии: № 696; Grünwedel, 1912, с.207, рис.464.

696. Фрагмент росписи левой боковой стены входа в пещеру. Часть композиции, зеркально-симметричной той, что описана выше (№ 695, Шш-796). В левой части различима нижняя половина фигуры божества (?) в развевающейся белой одежде, правее жертвователь — уйгур в черной шапке. Вверху остатки надписи письмом брахми. Живопись сохранилась крайне плохо, потерта и осыпалась. Снята двумя кусками. Общий размер 84 × 72 см.

Шш-797.

697. Фрагмент росписи правой стены целлы — Будда, стоящий на фоне мандорлы, заполненной стилизованным изображением волн, с возникающими из них фигурками младенцев — нагов, цветами и листьями водяных растений и птицами. Мандорла окружена двойной каймой: внутренней — из четырехлепестковых розеток в овальных картушах и внешней — из разноцветных зигзагообразных лучей. Будда одет только в короткую набедренную повязку с красной каймой и орнаментом из белых четырехлистников. Все остальное тело его обнажено и покрыто различными изображениями: на торсе — гора Сумеру, на вершине ее многоэтажный дворец с сидящими в нем буддами и бодхисаттвами. На руках и ногах овальные картуши с изображением богов — хранителей сторон света (локапала). На коленях — разделенные на восемь секторов круги, имитирующие «Колесо Закона»: в центре правого

желтое лицо — Сурья (солнце), в левом белое — Чандра (луна). Слева внизу, между мандорлой будды и окаймлявшим стену вертикально бордюром из крупных розеток, на красном фоне гусь (ханса). Выше фантастический цветок и маленькая фигурка созерцающего будды на лотосе. У правого края фрагмента — три расположенные друг над другом («столбиком») фигурки созерцающих будд на белых лотосах, следы каких-то изображений, не поддающихся интерпретации, и мазки красной и зеленой краски. Живопись сильно потерта, растрескалась и осыпалась. Голова и ступни главного персонажа утрачены. Роспись была срезана в восьми фрагментах, при реставрации монтирована на одном щите. При срезке были обнаружены остатки нижнего слоя живописи, выполненной, так же как и верхней, по грунтовке тонким слоем гянча. Общий размер 168 × 124 см.

Шш-793. Табл.XXI (деталь); Л.

Издана: Grünwedel, 1912, с.209, рис.465; Ольденбург, 1914 (II), с.20; Грек, Дьяконова, 1975, с.396.

698. Роспись правой стены заднего отсека коридора пещеры — панно, изображающее осаду Кушинары. Несколько более чем наполовину высоты поверхность панно окрашена желтой охрой, расчерченной тонкими черными линиями на небольшие прямоугольники, изображающие кирпичную кладку городской стены. На этом фоне разбросаны фигурки осаждающих город воинов. Четверо из них, сидящие на слонах, по-видимому, изображают князей, от прочих всадников, на конях, они отличаются и тем, что головы их окружены нимбом. Воины носят пластинчатые доспехи, шлемы-шишаки с закрывающей шею и плечи бармицей, их вооружение составляют прямые длинные мечи, луки и стрелы (у некоторых всадников кроме лука, готового к бою, есть еще запасной в чехле). В руках они держат клевцы, палицы, копья. За спиной у конников круглые щиты. Лошади, их сбруя, позы написаны мастерски с отличным знанием натуры. Слоны производят карикатурное впечатление. По-видимому, художник никогда не видел живого слона. Верхняя половина картины изображает галерею, расположенную над увенчанной мерлонами городской стеной. Кровлю галереи поддерживают тонкие красные колонки, между которыми сидят дэвы, держащие в руках урны с еще пылающим пеплом (шарилем). Из восьми фигур дэвов сохранились: в левой части панно — часть крайней и почти полностью две следующие, справа — часть крайней. В середине нижней части росписи различима группа стоящих фигур, окружающих желтую (золотую?) статую коленопреклоненного бодхисаттвы или дэвы с молитвенно сложенными руками. Окружающие статую персонажи, от которых сохранилась только часть ниже плеч, судя по одежде, изображали монахов или бодхисаттв. Живопись сохранилась преимущественно в левой половине панно. Правая его половина, и особенно середина верхней части, сильно разрушена солями и осыпалась. Роспись была снята в 18 кусках, после реставрации смонтирована на четырех подрамниках. Общий размер 352 × 175 см.

Шш-779. Табл.XXII, XXIII, XXIV.

Издана и воспроизведена: Grünwedel, 1912, с.210—211, табл.466—469a, b; Ольденбург, 1914 (II), с.12; Дьяконова, 1984, с.100—106.

ПРЕДМЕТЫ, НАЙДЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ НАЗЕМНОГО И ПЕЩЕРНОГО КОМПЛЕКСОВ ШИКШИНА ИЛИ В ОКРЕСТНОСТЯХ. БЕЗ УКАЗАНИЯ МЕСТА НАХОДКИ

Фрагменты скульптуры

699. Фрагмент — правая половина лица статуи из гянча. Формована в матрице (?). Грубая работа. Черты переданы примитивно и схематично. Побит, поцарапан. 18 см.

Шш-492.

700. Фрагмент лёссовой фигурки дэвы — обнаженный торс, плечи. На бедрах пояс, у левого плеча прядь волос. Ожерелья, браслеты, перевязи переданы врезанными линиями. Оббит, потерт. 13 см.

Шш-541.

701. Фрагмент статуи воина — верхняя передняя часть торса и головы. Доспех из горизонтальных рядов фестончатых пластин плотно облегает тело. Защитный воротник образует треугольные отвороты. По краю воротника и вдоль полы — гладкая оторочка. Талия стянута узким гладким поясом. Кое-где сохранились следы зеленой, белой и красной краски. Оббит, потерт, лицо утрачено. 31 см.

Шш-45. Табл.XLIa.

Аналогии: № 249—252, 504—506, 702; Stein, 1921, табл.CXXXV, Mi XII.008—0010, 0017—0020; Mi XI.00111; Le Coq, 1925, рис.64, 67.

702. Фрагмент статуэтки воина — часть плеча и груди, одетых пластинчатым доспехом с наплечником. Следы белил и позолоты. Смят, деформирован, осыпался. 4 см.

Шш-518.

703. Фрагмент большой статуи — закругленный край одежды (?). Следы розовой краски и позолоты. Оббит, потерт. 8 см.

Шш-550.

704. Фрагмент статуэтки — дугообразные складки ткани. Оббит, потерт. 6,5 см.

Шш-532.

705. То же. Оббит, потерт. 4 см.
Шш-570.
706. То же. Оббит, потерт. 8 см.
Шш-533.
707. То же. Оббит, потерт. 10 см.
Шш-554.
708. Фрагмент статуи — на плоской поверхности врезанная бороздка и налеп — овальная розетка из бус. Следы белил и синей краски. Оббит, потерт. 4 см.
Шш-567.
709. Фрагмент головы статуи — верхняя правая часть лица. Сильно осыпалась. 4 см.
Шш-548.
710. Фрагмент головы статуи «стража»(?) — веерообразный пучок волос, перехваченный гладкой перевязью или пряжкой с треугольным выступом посредине. Обгорел. 11 см.
Шш-675.
711. Фрагмент головы гигантской статуи — правое ухо. Следы позолоты. Мочка отбита; потерт. 10,5 см.
Шш-372.
712. То же — часть верхнего края ушной раковины. Следы красной краски и позолоты. Крошится. 3,5 см.
Шш-514.
713. Фрагмент головного убора статуи дэвы — часть зубца короны. Обгорел. 4,5 см.
Шш-669.
714. Фрагмент правой ноги статуи — подъем и мизинец. Сильно крошится. 9 см.
Шш-555.
715. Фрагмент правой руки статуэтки — кисть и предплечье воина, стреляющего из лука. Сильно осыпался. 8 см.
Шш-674.
716. Фрагмент левой руки статуи — часть предплечья в широком рукаве, образующем крупные складки. На обнаженной части руки у запястья — два налепных браслета. Следы краски: на теле — темно-розовой, на одежде — голубой и зеленой; на браслетах — следы позолоты. Сильно осыпается. 23,7 см.
Шш-107.
717. Фрагмент левой руки статуэтки воина — кисть и часть предплечья. Сильно осыпается. 5,5 см.
Шш-673.
718. Фрагмент согнутой в локте руки барельефного изображения человека. Оббит. 5 см.
Шш-569.
719. Фрагмент руки гигантской статуи — две фаланги пальца; ноготь продолговатый, слегка вдавленный. Оббит. 12,7 см.
Шш-170.
720. То же. Следы позолоты. Оббит, потерт. 10 см.
Шш-528.
721. Фрагмент руки статуи — две фаланги пальца. Следы белил. Оббит, потерт. 5 см.
Шш-670.
722. То же — часть пальца. Конец отломан. 3,6 см.
Шш-664.
723. То же — палец (?): цилиндрической формы, у одного из концов прямоугольная полоска, следы позолоты. Осыпается. 9 см.
Шш-638.
724. Фрагмент рельефного изображения дракона — голова и часть тела. Морда в профиль с оскаленной пастью, с большим круглым глазом; длинное остроконечное ухо прижато к шее. Змеиное тело изогнуто S-образно. Следы темно-красной краски. Осыпается. 13,5 см.
Шш-485.
Аналогии: № 546, 547.

Лепные лёссовые архитектурные украшения

725. Фрагмент украшения — вершина пальмы. Обгорел, сильно оббит, края листьев утрачены. 10 см.
Шш-564.
726. То же — сложная пальметка из завитков и фестончатых листьев, окружающих крупную розетку. Следы желтой и зеленой краски. Нижний край обломан, осыпается. 12 см.
Шш-615. Табл.XLVIf.
727. То же — зубчатый лист с толстой выпуклой жилкой посредине. Сильно крошится. 4 см.
Шш-617.
728. То же — продолговатый лист с выпуклой жилкой посредине. Оббит, потерт. 5 см.
Шш-643.

729. То же — двойная розетка; с одной стороны — из пяти сердцевидных лепестков, окружающих круглую середину, с другой — из неправильных ромбовидных лепестков и маленькой выпуклой серединой. Часть лепестков обломана. 3,5 см.

Шш-652.

730. То же — половина шестилепестковой розетки с сердцевинкой из перлов. Обгорел. 6,5 см.

Шш-557.

731. То же — розетка в виде пятилепесткового цветка, окруженного перлами. Сильно осыпалось. 5,5 см.

Шш-649.

732. То же — такая же розетка. Осыпается. 5 см.

Шш-650.

733. То же — круглый кабошон в двойной оправе, окруженный перлами. Потерт. 3 см.

Шш-644.

734. То же — такой же кабошон. Потерт. 3 см.

Шш-645.

735. То же — часть розетки: четыре лепестка и сердцевинка. Осыпается. 3,5 см.

Шш-559.

736. То же — часть розетки: три лепестка и сердцевинка. Осыпается. 4 см.

Шш-651.

737. То же — часть розетки: три лепестка и сердцевинка. Осыпается. 4,3 см.

Шш-653.

738. То же — бубенчик или круглая подвеска. У основания фестончатая чашечка. Следы белил и желтой краски. Оббит, потерт. 3,5 см.

Шш-641.

739. Фрагмент лепной тяги в виде жгута, свитого из выпуклых полос и нитей кольцеобразных бус. Следы белил, зеленой и розовой краски. Осыпался. 6,5 см.

Шш-637.

740. Фрагмент налепной балясины — квадратная база с отштампованной на лицевой стороне четырехлепестковой розеткой и торовидное тулово. Потерт, осыпается. 10 см.

Шш-495.

Аналогии: № 609—612, 741.

741. То же. Орнамент на базе сильно потерт. 10 см.

Шш-496.

Керамика

742. Фрагмент скульптуры — дугообразные складки одежды (?). Темно-зеленая полива (?). Оббит. 7,5 см.

Шш-691.

743. Фрагмент — несколько меньше половины мисочки в форме усеченного конуса. Серый ангоб. Гончарный круг. Оббит, потерт. 9,1 см.

Шш-686.

744. Фрагмент неглубокой толстостенной чашки со штампованным орнаментом на внешней стороне. Черепок рыхлый, темно-серый. Оббит, потерт. 4,5 см.

Шш-677.

745. То же. Склеен из трех кусков; оббит, потерт. 7 см.

Шш-675.

746. То же. Оббит, потерт. 5 см.

Шш-676.

747. Плошка толстостенная, грубо лепленная от руки, необожженная. Внутри посредине вылеплен валик. Дно коническое. Следы красной краски. Черепок очень рыхлый. Оббита, потерта. 7,5 см.

Шш-684.

748. Фрагмент конической чашки. Черепок серый, рыхлый. Гончарный круг, слабый обжиг. Оббит, потерт. 8,3 см.

Шш-688.

749. Фрагмент сосуда — край чашки или венчика кувшина. Черепок серый, рыхлый; слабый обжиг. Оббит, потерт. 7 см.

Шш-690.

750. Фрагмент большого сосуда — часть венчика с утолщенным краем. На внешней стороне следы коричневого ангоба. Черепок рыхлый, слабый обжиг. Оббит, потерт. 6 см.

Шш-680.

751. То же. Черепок красноватый. Оббит, потерт. 8,5 см.

Шш-858.

752. Фрагмент сосуда — часть венчика и стенки с остатком ручки. Черепок сероватый. Оббит, потерт. 12 см.

Шш-889.

753. Пряслице неправильной круглой формы с отверстием в центре. Края оббиты, поцарапано. 5,5 см.
Шш-692.

Прочее

754. Кусок шлака. 11 см.
Шш-697.

755. То же. 11 см.
Шш-698.

756. То же. 10 см.
Шш-696.

757. Дощечка прямоугольная с выступами на двух противоположных сторонах. Размер 10,5 × 14,4 × 1,2 см.
Шш-714. Табл.Lb.
Аналогии: № 404.

Н.В.Ивочкина

Монеты, найденные I РТЭ в Шикшине

Среди монет, привезенных С.Ф.Ольденбургом из I Русской Туркестанской экспедиции, было 37 экземпляров, представляющих подъемный материал из Шикшина. Большинство монет относится к периоду династии Тан (617—907).

Девять из них — Кайюань тунбао, самые популярные танские выпуски, относящиеся к VII в. Остальные три типа — Цянь-юань чжунбао, Да-ли юаньбао и Цзянь-чжун тунбао, — выпущенные в небольшой промежуток времени между 758 и 783 гг., составляют группу из 24 экземпляров.

Две неизвестные монеты типа китайского цяня отличаются отсутствием ободков на обеих сторонах и легендой, состоящей лишь из одного знака: на одной из них «чжун», на другой — «юань» в верхнем поле. Размер, вес и толщина тела монеты сближают их с монетами ушу, не имеющими легенды. Имаи Тэйкечи считает их результатом работы фальшивомонетчиков [Тэйкечи, 1885, с.26—3а], с чем трудно согласиться, так как фальшивомонетчикам, вероятно, легче было бы воспользоваться как образцами ходячими монетами, чем изобретать новый тип [Ивочкина, 1975, с.27—28].

Кат. №	Инвентарный №	Государство, династия, время правления	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г	Диаметр, мм	Металл
758	Шш-820	Китай. Династия Тан 618-906	«Кайюань тунбао», т.е. «первая монета открытия обращения» [Алексеев, 1907, с.27]. Сохранность очень плохая, расслаивается	Гладкая	4,35	26	Медь
759	Шш-821	»		»	3,07	25	»
760	Шш-834	»	То же, хорошей сохранности	»	4,41	25	»
761	Шш-845	»	То же, поверхность коррозирована	»	3,41	24	»
762	Шш-848	»	То же, в очень плохом состоянии	»	2,99	25	»
763	Шш-818	»	»	»	4,33	25	»
764	Шш-819	Император Гаоцзун. 650-684	То же, нечеткие заплывшие знаки, литейные швы по гурту и в отверстии	В нижнем поле полумесяц, обращенный выпуклой стороной к отверстию	4,32	26	»
765	Шш-843	»	»	В нижнем поле по диагонали биконическая выпуклость, вероятно, дефект литейной формы	4,14	25	»
766	Шш-851	»	То же, очень плохой сохранности	Гладкая	4,79	26	»
767	Шш-831	Период Цянь-юань. 758-759. Отливка 758 г.	«Цянь-юань чжунбао», т.е. «тяжелая монета периода Цянь-юань». Стоимость 10 единиц. Плохой сохранности	»	9,94	30	» »
768	Шш-817	»	То же, поверхность коррозирована	»	8,77	30	»
769	Шш-844	»	»	Большие литейные погрешности	5,75	25	» »
770	Шш-815	»	То же, хорошей сохранности	Гладкая	2,38	21	»
771	Шш-832	»	То же, очень плохой сохранности	»	3,48	22	»
772	Шш-823	Династия Тан. Период Да-ли. 776-779	«Да-ли юаньбао», т.е. «монета периода Да-ли». Из всей легенды ясно читается только знак «да». Очень плохой сохранности	Плохой сохранности	4,10	24	»
773	Шш-824	»	То же, сильно деформирована	»	2,25		»
774	Шш-828	»	То же, хорошей сохранности	Гладкая	3,06	22	»
775	Шш-833	»	То же, плохой сохранности	Плохой сохранности	4,24	24	»
776	Шш-838	»	То же, хорошей сохранности	Гладкая	3,01	21	»
777	Шш-839	»	То же, плохой сохранности	»	2,98	22	»

778	Шш-814	Династия Тан. Период Цзянь-чжун. 780-783	«Цзянь-чжун тунбао», т.е. «монета периода Цзянь-чжун»	Гладкая	2,88	22	Медь
779	Шш-816	»	То же, плохой сохранности	Плохой сохранности	2,19	21	»
780	Шш-822	»	Читается только знак «чжун»	»	2,95	22	»
781	Шш-825	»	То же, все тело монеты расслаивается	»	2,82	»	»
782	Шш-827	»	То же, поверхность коррозирована	»	3,13	22	»
783	Шш-829	»	То же, читается только знак «чжун»	»	2,47	22	»
784	Шш-830	»	То же, фрагмент монеты без правого поля	Гладкая	1,97	21	»
785	Шш-835	»	То же, одинаковая толщина всех черт знаков и уравновешенность композиции легенды ставит данный экземпляр выше прочих образцов выпуска периода Цзянь-чжун	»	3,65	23	Красная медь
786	Шш-837	»	То же, необыкновенно высокий уровень исполнения легенды, как и в Шш-835	»	3,15	22	Медь
787	Шш-841	»	То же, очень плохой сохранности, читается только знак «чжун»	Не видна	3,97	23	»
788	Шш-842	»	То же, поверхность сильно испорчена	»	3,03	23	»
789	Шш-846	»	»	С литейными погрешностями	2,60	21	»
790	Шш-847	»	»	Плохой сохранности	3,26	24	»
791	Шш-849	»	Неизвестная монета китайского цяня. Ободки отсутствуют. В верхнем поле углубленный знак «юань»	Ободки отсутствуют Надписей нет	1,64	20	»
792	Шш-850	»	То же, но со знаком «чжун» в верхнем поле	»	1,89	21	»
793	Шш-836	»	Неопределенный фрагмент в 1/4 цяня	Без надписей, но с ободками	4,16	25	»
794	Шш-840	»	Монета типа цяня. Не читается из-за плохой сохранности	Стерта	4,16	25	»

7*

ПРИЛОЖЕНИЯ

С.Ф.Ольденбург

Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии 6 июня 1909 г.

(Архив РАН, ф.208, оп.1, ед.хр.162)

л.13а **//Работа в Мин-уе близ (Шорчука) Шикшина**

22/VIII 909. После предварительного осмотра решил сегодня начать работу. Вышла задержка, п.ч. надо было отправить почту в Карашар. Встав в 5 ч., я начал работу в 8 ч. с Бисам-баем и курлинским Сабир-аксакалом, потом недолго помогал еще какой-то приезжий сарт. Орудия: три лопаты, кайла, метелка из чия, перочинный нож.

Предстояло раскопать до конца помещение часовни В, уже почти раскопанное немцами (на остатках фресок китайская подпись о Лекоке, как прочитал Босук Темирович). Помещение четырехугольное, открытое на с.с.в. По-видимому, здесь была стена *a* с дверью *f*, но теперь от стены остались лишь незначительные следы соединения ее с двумя другими стенами, *b* и *c*. Я нашел следующее: бо́льшая часть комнаты занята оставленным мусором *e*; перед *f*, приблизительно на высоту 1,5 аршина, масса, относительно которой без раскопки нельзя было решить, какого она происхождения. На стене *b* были внизу видны бледные остатки старых фресок, на которые потом, очевидно, были наведены новые фрески. Я приступил сперва к расчистке низа стены *b* от прилегавшего мусора, до пола, который из извести (?) с песком (?), покрывает весь пол и в общем хорошо сохранился, пострадав только от раскопок. Пол носил явные следы пожара. После расчистки обнаружилось следующее: к полу непосредственно примыкает
л.13б // темная полоса шириною <пропуск>, над нею полоса, в которой шесть медальонов, размером в диаметре <пропуск>, считая и окружающую полосу, в которой виден какой-то орнамент, и три наружные полосы (цвета <пропуск>), фигуры с нимбами и видны деревья, в одном медальоне виден внизу пруд и в нем три фигуры. Пока не определил содержание. Фрески этого типа покрывали, очевидно, всю стену *b*, но теперь уже их восстановить нельзя: частью сорваны фрески, частью они заплыли лёссом сверху, и отделить их невозможно. Относительно этих фресок при дальнейшей расчистке я мог определить по отдельным кускам, что они занимали и стены *a* и *c*, но так как часть пещеры около стены *c* и примыкающей к ней части стены *a*, видимо, сильнее всего подверглась влиянию пожара, бывшего в пещере, то фрески этой стены уже при реставрации пещеры были в кусках и вошли кусками в состав новой облицовки под новыми фресками. О манере письма и сюжетах фресок надеюсь сказать потом.

Дальше я стал расчищать мусор *e*, причем было найдено несколько фигур будд на лотосах из извести (?) с песком, размером <пропуск> (одна сохранилась целиком). Высота от начала лотоса до верха нимба <пропуск> поперек в самом широком месте нимба <пропуск>. По манере они сильно напоминают Хотан — по трактовке лотоса, закрытым обоим плечам и общему типу; они, по-видимому, были раскрашены. Маленький нимб у головы светлый с темной каймой, цвета выцвели. Это какая-то серия будд. Характерна покрытость рук (dhyanimudrā, vajrāsana) частью одежды, которая отнесена влево. Работа со штампа, но хорошая.

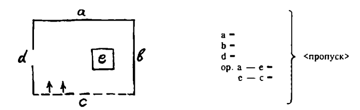
Очистив комнату от мусора *e*, я приступил к раскопке *d*, причем я был лишен возможности определить, представляет ли *d* остаток пьедестала для фигуры, как я склонен был думать, или просто часть
л.14а засыпки старой двери *f* вместе с мусором *e*. Дело // в том, что мой предшественник (г.Лекок?) оставил у *f* случайный обрубок какой-то массы. При раскопке выяснилось, что *f* — дверь и что пол под ней продолжается в следующее помещение. При раскопке найдены: лёсс, песок, камни, обожженные (пожаром)

кирпичи, части фигур (внутренние бесформенные, узнаваемые по следам присутствия в них дерева и соломы). По бокам двери были по двое сидящих на полу будд, из которых удалось открыть только одного, и то не вполне, о них до завтра. При раскопке, приблизительно в середине двери, найдены следующие предметы: 1) только что описанный будда (сломанный); 2) чох <пропуск> династии; 3) монета в 5 (?) чохов той же династии, обе недурной сохранности. Головка из B6bis очень оригинальной работы, как будто архаизирующая, по-видимому, изображение бодхисаттвы, верх венца отбит. Головка прикреплена к туловищу палочкой, остаток которой виден. За неприбытием арбы со стамесками пришлось отложить окончание раскопки.

Вечером калмаки угнали наших лошадей. Надо завтра жаловаться дифан-гуаню.

23.VIII.909. Начал работу в 6 часов, в 7 пил чай. Работали до 12 $^{3}/_{4}$, потом от 2 — 6. Лошади казаков и аксакала пришли. Другие, по мнению Босука, убежали, он отрицает возможность кражи у «русского нойона». Работал с Босуком (великолепно) и Бисам-баем. Аксакал никуда не ездил; временами работал водонос и вечером — Закари. Из орудий прибавились две // стамески и кисть. л.146

Начал раскопку нетронутого здания. Начал вести раскопку и стены ↑↑, имея в виду, что против

двери должен находиться постамент и могут быть остатки статуи. Наплыв, покрытый легким слоем гальки, имел от 1 аршина до 1,5 аршин высоты и занимал все здание. Вследствие влияния воды (оно здесь всюду очень велико!) наплыв страшно твердый и требовал постоянно кайла (отличный инструмент, допускающий очень нежное обращение). Раскопка, еще не законченная ввиду отъезда Босука за лошадьми, дала следующее.

Постамент расчищен почти совсем, его форма —

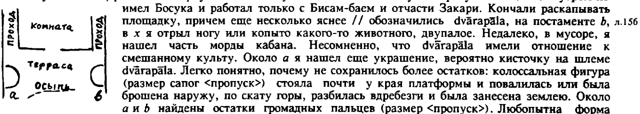
размер <пропуск> с лепкой, штампованный, глиняный орнамент, раскрашенный, плохо сохранился. Потолок обвалился рано, что видно из того, что ближе к полу найдены куски фресок, очевидно с потолка, и затем слой перегноя пальца в три толщиной, составившийся из растительных частей крыши (камыша, дерева, юлгуна(?)), затем почти сплошь нанесенный водою слой, который, по-видимому, испортил и все фрески. В этой массе найдено несколько черепков, ближе к двери — части головы и туловища (обломанные) небольшого будды, хорошей работы, из обожженной глины (!). Куски фресок, видно только линии отдельные и пятна красок, преобладают пурпурный и красный. По окончании раскопок // сообщу еще. л.15а

Ввиду отсутствия Босука, без которого опасно было с моими рабочими выполнять более деликатную часть раскопок у стены, ради фресок, я пошел смотреть, нельзя что покопать пробно, но особенного успеха не имел. Следует отметить, что мы начали очистку платформы в здании A5. Выяснилось, что на обоих ее боках стояли dvārapāla. Увы, сохранились только обутые ноги. Повергли меня в сомнение и смущение находки около постаментов dvārapāla по cintāmaṇi, весьма не древнего типа (синее внутри с красными языками пламени). М.б., впрочем, оно и древнее? Кончим завтра, так же как и осмотр фрески в A3, великолепная коленопреклоненная gaṇika перед стершимся буддою (стоящим).

Под конец решил осмотреть, что под полом. Я разбил пол в середине A, пол толщиною <пропуск> под ним два ряда больших кирпичей, затем почва (здесь конгломерат, с крупною галькою).

Лошади не нашлись, несмотря на поиски Босука, утверждавшего, что лошади не украдены, подаем заявление дифан-гуаню.

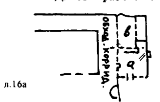
24.VIII. Лошади нашлись у калмаков! Старая история: они забежали в поля, чинтала, их задержали, расспрашивали чьи, узнали, что наши, и заявили. Я думаю, что они же их и украли, а потом, поняв, что с нами шутки плохи, решили вывернуться. Они получили лан за возможную потраву. Из-за этого я утром не

имел Босука и работал только с Бисам-баем и отчасти Закари. Кончали раскапывать площадку, причем еще несколько яснее // обозначились dvārapāla, на постаменте *b*, л.156 в *x* я отрыл ногу или копыто какого-то животного, двупалое. Недалеко, в мусоре, я нашел часть морды кабана. Несомненно, что dvārapāla имели отношение к смешанному культу. Около *a* я нашел еще украшение, вероятно кисточку на шлеме dvārapāla. Легко понятно, почему не сохранилось более остатков: колоссальная фигура (размер сапог <пропуск>) стояла почти у края платформы и повалилась или была брошена наружу, по скату горы, разбилась вдребезги и была занесена землею. Около *a* и *b* найдены остатки громадных пальцев (размер <пропуск>). Любопытна форма лотосных пьедесталов статуй. Они представляют собою внизу нераспустившийся лотос с листьями вверх, а не вниз, как у большинства других постаментов. Предметов найдено вообще немного. См. список[1].

[1] Списка нет.

Далее я расчистил соседнее помещение А.

// в *а* — ниша, где на пьедестале сохранилась стоящая нога, пьедестал с опущенными листьями лотоса. Пьедестал совершенно гладкий, без всяких следов статуи! *х* — пьедестал с лотосом, как у //, и следами двух стоящих ног. В мусоре *а* и *b* найдены довольно значительные куски фресок, некоторые с золотом. Часть [времени] после обеда прошла в поисках потерянного Бисам-баем плана. Затем мы с Босуком приняли участие в начатой Дудиным расчистке коридора большого
л.16а храма, кото//рый только тронули немцы. Оказалось, что задняя стена занята громадной сценой п.нирваны. Опишу, когда кончим очистку, для которой давали рабочих.

25.VIII. Утром ходили к развалинам верстах в двух: монастырь с большой (по́лой) ступой; 6 ступ вместе (полые, сводчатые) в ограде и несколько расчищенных ступ. Все страшно заплыло. Немного покопали в монастыре одну комнату, чтобы выяснить план.

После обеда копали с Босуком, сперва кончили две прежние раскопки; выяснили интересный вопрос о деревянных косяках у дверей: мы нашли в В <пропуск> две деревянные подставки для косяка (одна сгнившая). В В′ оказалось, что кто-то сломал открытого мною будду. Т.о. остается только указать, что, по-видимому, в дверном проходе, на самом полу без пьедестала, стояли четыре статуэтки сидящих фигур будды (?), не бодисатвы, по-видимому, судя по остаткам одежды.

Фигуры около 0,35 м(?) высоты, совершенно обгорели и обожглись.

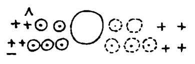
Затем еще покопали внизу у большого храма, много мелких предметов (см.перечень[2]) и несколько громадных кусков частей тела статуй, как будто и живот и ноги.

26.VIII. Явились 5 рабочих. Сперва один, до 6 ч., потом в 7 — остальные. Двое порядочных, трое плохих; кроме них вначале работали Маасум-ахун и Ходянай-дян (оба отличные работники). Начали в 6 часов копать левый коридор и часть площадки; под моим наблюдением, надзирал Босук Темирович. Работать было очень тяжело ввиду сильного ветра, который залеплял глаза. Не успели кончить коридор. Найдены три монеты — чох и 2 получоха (?) — танские (?) и много разной мелочи.

л.16б Порядок дня с рабочими я установил такой: 6 — 7 $^1/_2$, // 7 $^1/_2$ — 8 чай, от 8 — 12 работа, от 12 — 2 обед, от 2 — 6 — работа. Плату ввиду дороговизны хлеба я согласился повысить с 3 чинов до 3 $^1/_2$ чинов. Кроме общей раскопки я вел небольшую с Сабир-аксакалом, в углу террасы, где оказалось какое-то помещение; мы еще будем рыть, при общей раскопке, как только будет больше рабочих. Кроме того, Дм. Арс. стал немного рыть, нашел любопытную деревянную вещь, лотос крашеный.

27.VIII. Начало работы 6—7 $^1/_2$, 8 $^1/_2$ — 1, 2 $^1/_2$ — 6 $^1/_4$. 12 рабочих. Найдено 2 монеты в коридоре, 10 в мусоре площадки. Кончили левый коридор и большую часть площадки. Все это в значительной степени перерыто немцами, т.ч. пока нет речи о слоях. Найдено много любопытных вещей, особенно мелких головок. Храм носит сигнатуру F4. Дмитрий Арсеньевич нашел великолепные фрески, видно, их будет немного, так мне кажется.

28.VIII. Работа 6 — 7 $^1/_2$; 8 — 12; 2 — 6. 12 рабочих, из них два отряжены в распоряжение Дм. Арс. Копали задний коридор. Начала выясняться статуя будды лежачая; ложе украшено хорошо сохранившимся орнаментом в два ряда, по верху цветы, внизу геометрический орнамент. Копали одновременно и правый коридор, и вход в среднее помещение, где немцы, говорят, тоже копали, — выяснилось, что они копали только до известной глубины. В коридорах сегодня найдено немного, между прочим 4 монеты; одна монета найдена в нижнем слое у дверей с иероглифом 中. Ряд головок найден в дверях, внизу, в совершенно спекшемся слое. Между прочим нашли два экземпляра лавровской головки. Одну голову я вылущивал $^1/_2$ часа из окружавшей ее массы. Спереди по обе стороны двери в зал было, по-видимому, по статуе. Против сцены нирваны на стене ряд статуй, стоящих. Описание нирваны дам потом, по окончании расчистки.

л.17а // Осмотрел фреску Смирнова. Композиция, по-видимому, на одной стене такая: + = бодхисаттвы, ⊙ = монахи, Λ Ваджрапани, ━ Авалокитешвара с серной (?).

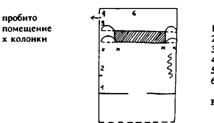
Стиль, я бы сказал, почти византийский, темно-желтые тона, тело розовое и золотисто-желтое, густая позолота нимбов. С другой стороны видна стоящая фигура в нимбе, видна нога и часть нимба, внизу уйгурская фигура адоранта с цветком, с левой (от фигуры) стороны идет большая фигура в богатой одежде, держит в левой руке на веревочке какую-то шкатулку (?). Не следует ли видеть здесь, в этой фреске, уйгурское искусство с западными на него влияниями? Сравни любовь к женским типам в грубых рисунках уйгурских рукописей.

Плохи рабочие сарты ужасно. Ночью несколько раз шел небольшой дождь. Опять масса комаров. Любезность чжен-фу и курлинского Да-муллы удивительна. Да-мулла — нечто вроде китайского аксакала. На Дуран ехать нельзя, есть ряд станций без воды, пищи, кормов для лошадей. Едем на Токсун. Трудно со стиркой белья, стирают долго и отвратительно, рвут белье. Вода весьма посредственная, частью возят в бидонах из Дензиля, частью пользуемся здешним ключом.

29.VIII. Начали 6 ч. 7 рабочих + Бисам-бай (4 рабочих и 2 казака у Дм. Арс.). 6 — 7 $^1/_2$. Нашел головку, решающую вопрос об одном из украшений. 8 — 12. Нашел сломанную голову верблюда, очень хорошую. В правом коридоре и сзади вещей мало, страшно испорчено сыростью, которая сильна в нижних

[2] Перечня нет.

слоях. Сделали носилки (Босук — 2). Рабочие отвратительны. Ноги у будды нашлись, свежеотрублены пальцы: подошвы были приняты за платформу. Сзади надо копать очень осторожно из-за сырости. 2 — 6. Копали усиленно сзади. Ноги удается в значительной мере спасти у будды. Нашли голову одной из фигур, в задней дыре — 1 чох, немного шелковой материи, желтоватой. // Ожидания Смирнова насчет фресок не л.17б оправдались, их очень немного неиспорченных. Рядом с описанным выше образом — другой, значительно больший, очень плохой сохранности. Композиция, по-видимому, такая: в середине на лотосе, на престоле будда (?). Кругом бодисаттвы, монахи, махараджи. При беглом осмотре я заметил справа, внизу Майтрея и Вирудхака с головою слона на шлеме; слева как будто лев Манджушри. Любопытны лепные, раскрашенные колонки (плохой сохранности) по бокам входов в соседнюю галерею.

1 первый образ
2 второй (больший)
3 Меру
4 монахи сидящие
5 уйгуры
6 джатаки (?)

вырезано немцами

Любопытно изображение в 3 Меру в виде 5 полос веером из традиционных красок, окруженная змеей Ānanta, справа солнце, слева луна. Фрески грубоватые. Странно, что разная роспись. Но что́ значит, что в этом помещении (пещерного характера), по-видимому, три разные росписи? Глядел пока только поверхностно, слишком занят раскопкой. Ветер в заднем коридоре оборвал часть. Опять небольшой дождь вечером, при страшном ветре, который рвет палатку. Назавтра, воскресенье и 30-е, решил дать праздник нашим людям. Дм. Арс. объявил казакам, и те даже закричали ура.

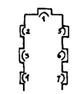
30.VIII. Копали с 6 — 7 $^1/_2$. Дождь, который отчаянно лил значительную часть ночи (с градом), не повредил ничего. У ног будды нашел щит с копьем и флажком, 1 монету с ф и много мелочей; любопытны куски лука. У правого края левого коридора много обломков статуэток «рыцарей» (Шакьи?). Платформа у ног покрыта платьем будды.

// С 8 $^1/_4$ — 12 $^1/_4$. Идет медленно — 6 рабочих. Откопали почти целиком правый коридор. Очистка л.18а будды идет крайне медленно. Все в заднем коридоре страшно отсырело и частью перегнило. Будда, по-видимому, весь был покрыт листовым золотом. Эффект, вероятно, был большой, в полутемном коридоре. Нашел кусок руки с тетивой от лука и маленьким кусочком дерева; кроме того, верхнюю часть рыцаря с прикреплением (обломок). 2 — 6. Кончаем вчерне расчистку, будду оставили, п.ч. он очень влажен, как и вообще стены заднего коридора. При очистке группы у перехода в левый коридор я занялся сам ее очисткой, оказалась великолепной работы группа. Точное ее определение еще не решаюсь дать. Посредине какое-то здание, вроде башни, вокруг него обвита веревка, за которую впряжены бык и (?) слон. Около каждого животного сбоку по человеку, в углу справа какой-то коленопреклоненный человек, за ним женщина, к которой наклонился какой-то человек. Фон — горы; композиция гандхарская. Над этим — будда в нише, по-видимому vajrāsana, вокруг большие адоранты.

Начал раскопку лестницы. Благодаря Босуку удалось выяснить, что она была разделена на три отдела. Средний у́же. Балка, ступенька, доска, балка, ступенька, доска. Поперек стенка, балка, ступенька, балка и кирпич (?), ступенька, балка и кирпич (?), ступенька, балка, стенка. Балки сильно перегорели. Была, видимо, балюстрада, части которой найдены по обе стороны стены. Такой тип лестницы применен у хамийского вана в его дворце, по словам Босука. Не надо ли искать прототип нашей лестницы в тройной лестнице при путешествии Будды в // небо богов Trayastriṃça? л.18б

Днем шел мелкий дождь, небо было покрыто зловещими тучами.

31.VIII. Начал очистку пещеры № 1. Она сплошь покрыта слоем в 1 м 20 см. Внизу немного обломков фресок, штукатурки, камыша и несколько кусочков дерева, дальше сплошь гравий. Вот ее план:

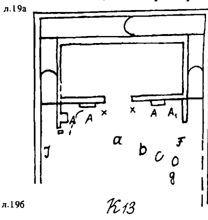

Пещера № 1

Описание завтра после расчистки. Двое рабочих чистили помещение, где уйгурские ханы, двое работали с Босуком у F4, 1 — у Смирнова (Бисам-бай уехал за убежавшими лошадьми). 6 — 7 $^1/_2$. 8 — 12. 2 — 6. Рабочие были заняты переноской вещей из F4.

Я взял одного Масум-ахуна и стал расчищать копанную немцами K13.

л.19а

// Потребовалась помощь еще четырех рабочих для расчистки. Я решил копать, заинтересовавшись K13, которое показалось мне до раскопок колонкой. Оказалось, что *B*, вероятно, ноги какого-нибудь зверя, как *c* — четыре лапы, с когтями, какого-то дикого зверя. Никаких слоев не наблюдалось, все был один слой перемешанного мусора. *A* — пьедесталы статуй четырехугольные. A_1 — со статуей, сидящей со спущенными ногами, ноги отломаны внизу, туловища от пояса и головы нет. *D* — лотосный пьедестал для стоящей фигуры, рядом, пока не отделенный, остаток фигуры, *g* — лежащая на полу статуя рыцаря в латах, без головы и без концов ног, *F* — часть, средняя, статуи, *F* и *g* раскрошены. *H* — остаток фрески, *a* платформа, выше прохода *B* на <пропуск> м. *J* — проломанная рабочими часть платформы. Расчистку кончу завтра. В мусоре крошечный кусок уйгурский. Прибыла почта: Сережа, Нат. Ал., Ел. Петр. Барановский, Рышков Е.Г., Грюнведель, <нрзбр.>. Телеграмма от 7 авг. Газ. от 9 июня. Прибыл аксакал. До Мин-уя в горах 1 день. Поедем, верно, через неделю.

л.19б // 1 сентября 1909 г. Весь день копал K13, поручив рабочим под руководством Босука докапывать пещеру; увы, они не кончили. Любопытно, что в нише № 7 пещеры 1 на правой стороне (если смотреть из пещеры) черной краской нарисован скелет, в этой же нише на полу найден сделанный из глины, со следами краски, череп, очень натуралистичный. K13 драгоценно тем, что показывает, как долго здесь был буддизм; на K13 видно уже сильнейшее влияние Китая, грубая, яркая раскраска, стремление к монструозности. Завтра займусь подробным описанием. Необходимы фотографии: предметов возьмем немного. Ясно, что здесь все было копано и брошено. Ни о каких слоях и речи нет. Любопытно еще отметить, что во входных дверях сохранились две пяты для косяка (перегнившие), а во внутренних дверях — колонки, из которых одна сохранилась весьма удовлетворительно.

л.20а // 2.IX. Утром поручил скидку мусора около caitya 3 рабочим, под общим присмотром Босука, 3 рабочих копали с Д.А. Я прошел сперва в пещеру № 1, где Д[удин] должен был рисовать и калькировать, осмотрел ее с ним и потом пошел сделать беглый осмотр пещер. Из них одна, где снаружи лежит чудовище под ногами Lokapāla (?) или иного аналогичного существа, в одежде воинов, в явном соответствии с K13, даже платформа та же, изображение лотосов и ряд деталей в окраске и форме. Любопытна последняя пещера, где любопытный Vajrapāṇi, человек с одеянием в сценах, ср. Кучу. Можно снять многое из фресок, хотя они и попорчены кайлами. Любопытны изображения «рыцарей» в заднем коридоре. 2 пещеры пропов. в Бенаресе. От 2 — 6 с 3 рабочими чистили пещерный храм, две большие пещеры и ниша посредине. При расчистке много мелочей, клочков санскритских рукописей, 1 — на языке I и 1 — манихейская (!), обронена немцами (?). Ряд хорошо сохранившихся кусков надписей (черное на белом) на языке <пропуск> и 1 уйгурская (несколько букв). По-моему, храм близок к последней пещере, т.к. среднего периода. Не кончили еще, много мусора.

3.IX. Ночью шел отчаянный дождь, я боялся, что не удастся кончить вовремя, но к 6 дождь прошел. Сперва привел в порядок K13, для фотографирования, а потом пошел на расчистку пещеры № 5. После 8 мы пошли с Дм. Арс. проверить нумерацию пещер. Вот она.

№ 1. Расчищена, с 7 нишами, по-моему, старинная. Д[удин] снял фотографии, рисунки и кальку. Найдена при расчистке на полу ниши 5 глиняная, со следами раскраски, мертвая голова (на стене
л.20б отличный черный на белом рисунок скелета). В середине чох и пряслице // из серого камня.

№ 2. Совсем закрыта. Открытие потребовало бы по крайней мере 3 дня, которых у нас нет.

№ 3. Совсем завалилась. Впереди площадка, у ней две стены, в них заметны следы двух ниш в каждой. Решили не отрывать, вода, видно, все испортила, судя по наплыву.

№ 4. Небольшая, с изображением в лепке бенаресской проповеди. Под пещерой какой-то [ход] сажени 4—5, конца не найти (суживается), забрался туда Дм. Арс.

№ 5. Храм из двух высоких пещер с нишей посредине. Обозначены 5α и 5β. Очищены.

№ 6. Вся ободрана. Стоящий Будда. Рядом с 5 на одной площадке.

№ 7. Громадный стоящий Будда, сохранилась голова. Сзади скульптурная нирвана, средний период. Плафон с полосами, в которых медальоны будд.

№ 8. Очень маленькая: бенаресская проповедь, видны 5 монахов, без голов, место Будды посредине и колышки и кусочки глины с орнаментом, указывающие на присутствие богов. Очищена.

№ 9. Большой стоящий Будда. Несомненна связь с K13[3], хотя немного хуже по стилю. В мусоре найдена монета. Характерны сидящие фигуры, отделение сцен столбиками будд. Сзади нирвана. Очищена.

№ 10. Связь с K13. Немного лучше. Плафон великолепный. Фрески лучше скульптуры.

№ 11. Стоящая фигура. Сзади нирвана (?) и распределение мощей. Безбожно вырезано и порчено. Внизу хороший Vajrapāṇi и Ānanda (?). Сзади, на противоположной нирване стене, распределение мощей (?) с рыцарями. На передней стене уйгурские ханы (?).

л.21а // Был проводник из Курли. До места с пещерами в горах 2 дня езды. Там 15 пещер, но ездивший туда «ференги», по-видимому, Штейн (с ним два «хинди»), прокопав три дня, нашел только маленького

[3] В оригинале зачеркнуто K13.

будду из дерева. Фресок нет. Пещеры только штукатурены. Название местности Кора, на северо-запад от Шикшина—Чорчука. — Проводник замечательно представительный. Решено теперь не ехать, пришлось бы затратить не менее 5 дней, а надо в Турфан.

Днем несколько раз мелкий дождь и сильный ветер. Ночью сильный ветер. Начата укупорка фресок. Прим.: В Турфан ездивший с Штейном Рак... <нрзбр.> из Караходжа называет, по-видимому, то же место, «Узумчи».

4.IX.909. Продолжаю очистку пещер, на очереди № 10 и 11. 10 — вчера начатой. Копал с 8 рабочими. Расчистил 10 и 11. На площадках выяснились статуи, которые немцы почему-то не копали. В 10 на одной площадке лежит на животе фигура с тремя когтями, ноги подняты кверху. На ней стоял «рыцарь», от которого только остались ноги. В № 11 оказались на площадке, под слоем мокрого песка, очень попорченные статуи (2) и постамент, от которого только сохранилась стенка. Внутри любопытно отметить, что значительная часть фресок написана сверх старых; по-видимому, нижние фрески вполне свежи. Желательно срезать побольше кусок. Больше чистить пещер не буду. На завтра проверка F4, а затем работа в пещерах и храмах, описание и заметки.

5.IX.909. Утром закапывал лестницу и раскопку Дм. Арс. L6. Потом сдал Босуку работы, а сам после обеда занялся исследованием и проверкой, что по хребтику еще 4 здания (жалкие следы) и A1 и A2. Записи в особой тетради[4]. Надо записать рассказ Босука о китайском выжимательстве чиновников.

// 6.IX. Работал с Босуком и Маасум-акуном, услыхал сказку «девка-семилетка» (М.а.) и другую, от л.21б
Босука, из рукописного сборника, который в Хами, Мах и Минур у Хуб-чехре (по-сартовски 2001 рассказ. М. посватался за Х. Она поставила условием, чтобы он на каждую сказку рассказывал ей свою, если скажет хоть одной больше, чем она, победит. Он победил). Б. говорит, что книги теперь дешевле, обещал написать в Хами.

7.IX. Продолжение работ, в ночь с 6 на 7 страшный ветер. Вечером писал краткий отчет Комитету и письма. Телеграмма Кроткова.

8.IX. Рано утром послал Б. с телеграммами и почтой; он привез ночью почту. Ее задержал Даота, которому ее передал Кротков, для скорости! Удивительно заботлив Кротков, мы все очень благодарны.

9.IX. Чистили A20, выяснил вопрос о купидных фигурках, окончательно при помощи пещеры № 9. Работал после обеда в пещерах. Ветер. Д.А. кончил план южной части. С.М. калькирует и срезывает фрески вместе с Романовым. Второй случай ссоры Силантьева с Бисам-баем. Д.А. заявил Бисам-баю, что он отошлет его в Чугучак. Я потом сказал Д.А., что нельзя прибегать сразу к крайним мерам. Д.А. не согласился и рассердился.

10, 11, 12. Продолжается работа. Пришла почта. Босук уехал в Курлю с поручениями. Опять ветер. Кончил пещеры и группу А. Завтра хочу описать K13 и, если успею, F4. Потом надо разобрать по группам здания. Д.А. из-за ветра не может кончить планы. С.М. режет фрески. // Босук уехал в Курлю, хотел л.22а
вернуться сегодня к вечеру, но, видно, не успел.

14.IX. Вернулся утром Б. и сообщил, что арбы наняты, две — для ящиков в Урумчи по 40 лан, 1 — для нас в Турфане за 30 лан. Лошадей купить не пришлось, слишком дорого. Привез фиги, гранаты, груши — фрукты все весьма посредственные, не видно тут правильного ухода и разведения фруктовых деревьев. Холод сносный, но одеяла меховые готовы, п.ч. по ночам трудновато иногда.

Нашел в Д4 кусок руки главным образом из известки (немного глины) с продетыми железными прутьями. Какая-то новая техника.

При случайной раскопке-расчистке одной стены откопали статую без головы, по-видимому, на коленях, со странным узором платья и с выдающимися, как у отшельников, ребрами.

15.IX. Продолжал осмотр северной половины, немного очищая при этом у F2, — оказалась стена и перед нею в сторону храмов большая мусорная куча, в ней нашел клочок уйгурского документа и клочок на языке I. Затем копал caitya. К <пропуск>, оказалась действительно caitya, судя по кладке; нашел при этом клочки уйгурского документа: бумага, наклеенная на материю. Жаль, что только клочья. С.М. работает еще в пещерах, Д.А. кончил общую съемку пещер с горизонталями. Фотографии были неудачны. Привезли негодные доски, боюсь, как бы это нас не задержало. Хотим ехать в субботу 19-го.

16.IX. Продолжался осмотр. Торопимся кончать. [В] M3a нашел кусок посуды с орнаментом — старинным. Д.А. нашел в L10a тоже черепок с куском малопонятного орнамента.

// 17.IX. Мы на отлете. Закапываем все. Группу в F14 решено не брать. Снимал аппаратом 13 × 18. л.22б

18.IX. Приехали все арбы, усиленно собираемся. Характерно для здешних нравов — арбакеши привезли двух женщин, которые ищут своих сбежавших мужей. Идут пешком. <нрзбр.> Ездили с Д.А. смотреть тограки в сухой реке. Совершенно особое впечатление — тут есть жизнь среди пустыни. По-видимому, недалеко подпочвенная вода.

19.IX. Весь день С.М. укладывал и кое-что доснимал; я с Д.А. ходил по зданиям, шла проверка эскизов и собирание вещей. Ясно, что завтра не уехать: укладка должна быть очень тщательна, иначе она будет во вред вещам. Засыпали скульптуру F4, сцену нирваны, как раньше лестницу и L6. К вечеру все сильно устали. Привезли вещи из Дензиля, привез хозяин, с ним дочка, девочка лет 8, славная — имя Турде-хан значит «остановись». У отца было двое детей до нее, но они умерли, и вот он дал ей тогда имя Турде, чтобы она осталась жива. Вообще здесь удивительные имена собственные.

20.IX. Проснулся в три, наши мусульмане справляют урозу, зажжен огонь, они едят и болтают.

// 29.IX. В 6 $^{1}/_{2}$ часов приехали в сартовский Турфан. л.23а

[4] См. Приложение: *Ольденбург*. Полевая тетрадь.

С.Ф.Ольденбург

Полевая тетрадь

(Архив ГЭ, ф.РТЭ, оп.1[1])

Карашар

Баркай, Шикшин, Шорчук

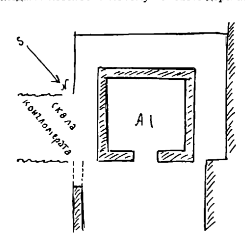
л.2а // Перед А1 по хребтику еще остатки 4 зданий: № 1 — около 115 шагов от А1, далее через 30 шагов — № 2, через 30 ш. — № 3, через 12 ш. — № 4. Остатки бесформенны, но несомненно присутствие кирпича в кладке.

А1. Кладка кирпичей горизонтальная, размер <пропуск>. Задняя стена прохода обвалилась, внутри и снаружи стена заплыла лёссом. Внутри беспорядочно копано. На наплыве внутри легкие следы краски, вероятно росписи. Нашел только разные куски дерева, некоторые из них трудно определяемого назначения; одна балясинка. .

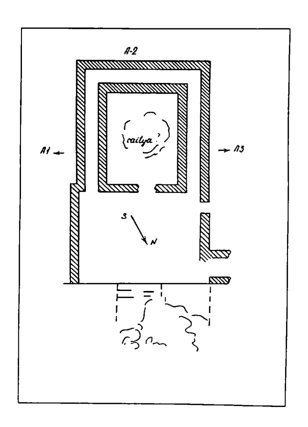
Взят образчик пола, под ним тонкая подстилка из гладкой глины с соломою, под нею сырец — глина с соломой, вглубь не рыл. Проходы не копаны. В стенах, по-видимому, несколько следов прикрепления статуй.

Взяты еще кусок дерева — остаток лотосного орнамента, куски какого-то деревянного сосуда (?) и кусок верхушки балясины со следами позолоты. Почему-то много дерева.

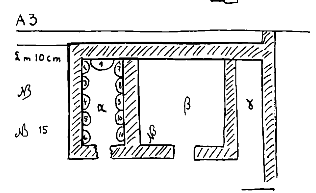
л.3а

[1] Содержит полевые записи. Тетрадь в мелкую клетку в сафьяновом переплете, всего 55 листов. Листы 1, 10, 35—36, 41—43, 45—48, 50—55 не заполнены записями, листы 16—20, 37—39 заполнены с двух сторон, остальные — с одной. Шикшину посвящены листы 2—33; начиная с л.34 — Турфан.

// Стены A1 и A2 скошены [рисунок] для устойчивости. Очевидно, что в середине зала стояло нечто л. тяжелое, вероятнее всего caitya, под нею кирпичный фундамент, он теперь разломан; прокопали под пол, оставя нечто вроде ямы. Искали, верно, рукописей. Все сильно пострадало от воды и лёсса. Копано немного и беспорядочно. Пострадало от пожара сильно. Впереди, очевидно, была лестница, под нею свод. Сзади маленький выступ и между A2 и A3 переход заплывший. Никаких предметов не нашел, но несомненно, что раскопки, нпр. платформа, должны дать немало. Много следов прикрепления статуй колышками. На платформе, верно, были статуи на постаментах. О росписях пока сказать ничего нельзя. Размеры кирпича 35 × 18 × 7(8). X — следы прикрепления статуй,был карниз, [рисунок], сохр. стат. 43—63 см.

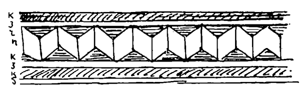

В первом помещении α против входа большая фигура, судя по одежде бодисатва, он сидит со спущенными ногами, причем, по-видимому, самые ноги внизу были скрещены [рисунок]. Складки в виде прямых, выпуклых линий, кроме куска шарфа, который, видимо, был драпирован и где складки углубленные. Нимб, по-видимому, был овальный. Платье синее, драпировка красная. В круг по пять бодисатв (?). По-видимому, они были пяти цветов, ясно видно у 1 налево (только левый ряд сохранился

л.5а сносно) был белый, 2 розовый (т.е. красный?), 4 синий, // в намытом слое следы зеленого, но они могут происходить от того, что осыпались украшения. Цвет одежды, видимо: 1 — синий шарф, с белыми и красными oOo; 2 — шарф малиновый с oOo, белое с зеленым; видно, что завязка нижнего платья (по завязке с каждого бока) была синяя. Украшения, видимо, чередовались — две легкозаметные разновидности (см. рисунок). Складки все прямые, врезанные. Ноги и вообще вся нижняя часть без тщательной откопки не видны. Прически различаются две разные (только две хоть немного сохранившиеся головы). Ноги как у главного в центре. О положении рук рискованно говорить, они сильно поломаны. М.б., были скамеечки под ногами, в наносе найдено несколько частиц скамеек из глины (раскрашенные). Завалено было примерно на 1 м 10 от пола (по грудь фигур), наплыв воды. При очистке, на глубине 30 с. от пола начал встречаться перегной (от крыши) и палочки (немного). Правая сторона очень плохо сохранилась.

β, видимо, жилое помещение, γ кладовка (?). Ход, по-видимому, через А2, т.к. от А4 отделено стеной.

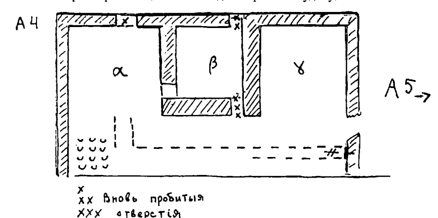
Фрески (женщина и испорченная голова будды) из А3β сняты и взяты с собою, α копано не было, β и γ копали до нас и снята часть фресок β; теперь ничего, кроме пустых мест и заплывов, не осталось. Фон фресок нежно-палевый, голубые и коричневые тона еще видны на обрывках. Внизу орнамент,

л.6а в углах тоже был орнамент, но не // мог его разобрать. Росписи в γ, по-видимому, не было, но утверждать трудно: стены обобраны.

На площадке перед β нашел части балюстрады (?). Вообще продолжает поражать масса кусков дерева, которые находишь. Пожара, видимо, не было.

Взял кусок пола. Размеры кирпичей (от стены α два кирпича наудачу): 35 × 17 × 9.

А4 как будто не было помещением для культа, а предназначалось для житейского обихода монахов, но утверждать что-либо на этот счет за отсутствием находок нельзя. Остается еще открытым вопрос о том, было ли помещение закрытым со стороны платформы, т.к. обозначенная --- стена принадлежит, по видимому, старому зданию. Без подробной раскопки вопрос не решается. Копано до нас беспорядочно в α и немного нами для выяснения вопроса о стенах. Мусору не много, только β заплыло все на высоту 30—40 см. В γ много жженого мусора, очевидно, из А5, от падения стены. В штукатурке стены масса соломы, такого же рода куски замазки-штукатурки были найдены в большом количестве в месте ◡◡◡, тут же были наплывы воды и на глубине 20—30 см появилась галька холма.

л.7а // Необъяснимым остается выступ у террасы. Д.А. предполагает, что здесь была лестница. Кладка — сплошной кирпич, следов росписей не сохранилось, но вероятно, что она была и скрыта, и погибла под наплывами лёсса.

В двери к А5 сохранилась в полу часть косяка, порога возвышенного не было. Из предметов взято (больше не найдено, кроме опять массы дерева) обтесанный кусок неизвестного назначения (найден в мусоре) и подставка под косяк (?), найденная на месте #, вделанный в глину.

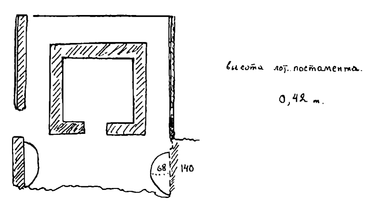
Стена, соединяющая с A5 ├─ , была отштукатурена и побелена, что видно там, где мы сняли кирпичи для выяснения вопроса о пристройке x.

Скамейка в α никаких следов постановки на ней статуй не носит.

Задний фасад с выступами, вообще всюду почти задний фасад с выступами, очень небольшими, но пройти по ним обыкновенно можно.

В месте у стены к A5 у пола кусок обгорелого столба, с выемкой для вставки другого куска дерева, под ним по стенке след желоба, здесь что-то стояло.

л.8а

Храм (?) с платформою. В коридорах, видимо, была роспись. В среднем помещении следы превосходной росписи, с богатой позолотой (позолота, по-видимому, была и в A3), как в A6 и в F4, ромбиками*. По-видимому, нет шансов на сохранение значительного поля фресок, ибо копавшие не делали попыток вырезать фрески. Фрески за статуей, в левой части платформы, — остался след нимба (?) и белые ноги в чулке (?), перевязь под коленом со следующим орнаментом

// На платформе с обеих сторон на лотосных постаментах стояли dvārapāla . От правого л.9а
сохранилась нога в сапоге, конец платья, падающий на сапоги. Vāhana нет следов, возле найдено в мусоре небольшое конское копыто. Под другим было чудовище с раздвоенным концом ноги, двупалос; сохранилась часть головы в мусоре.

Сильный пожар многое испортил.

Нужно очистить среднее помещение из-за возможных фресок. Куски вынимать нельзя (прогнило).

A6 <в тетради здесь оставлены два чистых листа>.

// A7. Келья. Сохранилась дверь, видимо, был свод; стены заплыли лёссом, была роспись; немного мусора с платформой. л.11а[2]

A8. <нрзбр.> Не было ли между 7—8 varcaskuti пол.

A9. Келья.

A9bis. Здесь было несомненно небольшое здание — келья (?).

A10. Келья (?). В дверях следы росписи, по бокам были фигуры <нрзбр.> (?)

A11. Келья с площадкой.

A12. Келья с площадкой.

За A10 не лестница, а келья или храмик лицом к равнине с лестницей.

A10bis — A13. Представляется мне храмом с caitya и площадкой. Был страшный пожар. То, что выдается сзади в долину, мне непонятно.

* Сохранившаяся, по-видимому средняя, часть сидящей фигуры. Сидит скрестивши ноги, левая спущена и от колена обнажена, нижняя часть ног не сохранилась. Одежда от пояса голубая, с золотыми звездочками , виден живот и зеленая перевязь с золотыми звездочками. С седалища справа спускается зеленая материя с жемчужными нитями и золотом. Слева видна чья-то рука. При достаточном количестве времени можно бы разобрать и другие детали.

[2] Лист 10 чистый, только на первой строке: A6.

A14. Явное подражание пещере; площадка с сводом; как будто не было статуй, но слева след какой-то громадной балки, зачем? Внутри против входа лотосный пьедестал для громадной стоячей статуи , ср.A5, но наоборот, здесь вниз. Нимб частью раскрашенный, частью лепной из mākara (взять), ср.пещеры.

Против статуи над дверью три фигуры бодисатв (?), посередине стоячая, с боков сидячие, колени расставлены, дальше не различить, скоро за ними свод. Над ними будто другой, под ним тоже, виден след 5 балок, по бокам еще по большой стоящей фигуре уже под сводом. На боках по две фигуры (остались нимбы). Ниже по бокам двери и с боков ряд отверстий для балок, поддерживавших карниз. Налево
л.12а посередине стены глубокая ниша, где, очевидно, была // статуя. В обходной галерее была роспись, но все исчезло; здесь много жили и с лошадьми; пробили окошко в правом проходе и еще дыру внизу. Пробили дымоход сзади и еще одну дыру; все закопчено, масса навозу и соломы.

Снаружи над дверью . Была ли тут роспись, не знаю.

A15. Vihāra богов со статуями 1 + 7 + 7. Снаружи как будто бы стояла налево (входя) статуя (сидячая?). Высокий порог, свод, следы карниза, как в A20.

A15bis. Рядом несомненная келья обычного размера.

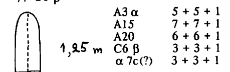
A16. Vihāra бога со статуей в фоне (сохранился след нимба), купол. Пол поднят, узенькая дверь (не входить!).

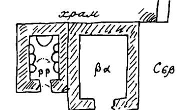
A17. Vihāra богов 1 + 3 + 3, все фигуры небольшие, стоящие. Много мусора.

A18. Vihāra богов, . Три ниши. Ничего без раскопок не определить. Много мусора. Над нишами и колонки (?)

A19. Ср. B6bis, две комнаты рядом. Что это?
A20. Vihāra богов 1 + 6 + 6. Есть цветы и карниз.
A21. Келья.
Сзади за № 21 маленькая часовня, в стене ниша.
A21bis. Келья.
A21ter. Vihāra богов.
19bis. Храм с обходной галереей сводами.
Рядом келья 19ter.
A18bis. Храм с пл.
18ter. Рядом келья.
л.13а // A1. Храм с круговой галереей мал.
A2. Большой храм.
A3 α. Vihāra богов (1 + 5 + 5).
β. Келья.
γ. Кладовка?
A4 α, β, γ–жилые помещения?
A5. Храм с круговой галереей средн.
A6.
A7. Келья.
A8. Келья.
A9. Келья.
A9bis. Келья?
A10. Келья?
A11. Келья.
A12. Келья.
A10bis ?
A13. Храм с caitya в середине?
A14. Храм с круговой галереей (подражание пещере).
л.14а // A15. Vihāra богов 1 + 7 + 7.
A15bis. Келья.
A16. Vihāra богов.
A17. Vihāra богов.
A18. Vihāra богов.
A19 ?
A20. Vihāra богов.
A21. Келья.
A21bis. Келья.
A21ter. Vihāra богов.
A19bis. Храм с обходной галереей мал.

A19ter. Келья.
A19bis. Храмик?
A19ter. Келья.
// C6 β л.15а

Порог 17 см.
Скамеечка 35 см; шир. 15 см.
сидящие ноги заплыли, т.е. ноги сидевшей статуи.
Складки врезаны, схематически.
Скамеечка раскрашена.

// **Пещеры** л.16а

Пещеры, если исключить № 2 и 3 как засыпанные и нами не тронутые, можно разделить на следующие группы:

I. № 1 — своеобразная пещера с 7 нишами.

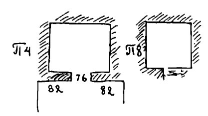
II. № 5 — храм-пещера из двух пещер α и β и лежащей между ними ниши.

III. № 6, 7, 9, 10, 11 — наиболее, по-видимому, распространенные с массивом в глубине пещеры, обходным вокруг коридором.

IV. № 4 и 8 — пещеры-часовни, почти тождественные, разнящиеся только величиною.

Из этих почти несомненно 9, а может быть и 11, имеют отношение к K9e, а 10 — к K13. Особенно велико сходство между [пещ.] 10 и K13, только в пещере все немного лучшей работы.

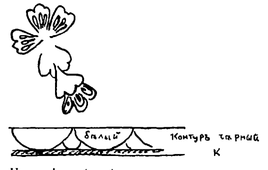
Часовни

Обе часовни заключают в себе изображение первой — Бенаресской проповеди, причем в обеих часовнях исчезло центральное изображение Будды, остался только пьедестал. В П.4 остались, впрочем, куски, по-видимому, принадлежавшие фигуре Будды.

Перед П.4 небольшая площадка (по фасаду 2,4 м, вперед 1 м примерно). На фасаде следы росписи, по-видимому орнамента, впрочем, все почти оборвано. В двери, по-видимому сводчатой, высокий (0,13 м) глиняный порог. Прямо против входа пьедестал, на котором сидел будда. // Пьедестал покрашен в красное. л.16б
Высота пьед <нрзбр.> 11.

В центре сидел будда, справа от него три ученика, слева — два, за вторым монахом справа виден кусок [статуи] одного из богов (?) — одежда. Будда сидел в padmāsana, руки трудно определить. Следов нимба на стене нет, но в мусоре есть куски красного нимба. По обе стороны будды стена там, где свободна, расписана цветочным китайским орнаментом красным по белому фону с черными контурами. На стенах, по-видимому, была роспись, но кроме нескольких контуров и немного краски, ничего не сохранилось, у пола на передней стенке слева (изнутри) сохранился слабый след орнамента вроде лотосного.

На плафоне (свод) виден след орнамента, но никак не разобрать, каков он. Справа и слева, на высоте от пола справа 1 м 27 см, слева 1 м 25 см, идут в камне два желоба, ширина 7, в которые вмазана глина, густо перемешанная с соломой, в нее-то и втыкались палочки, колышки, держащие статуи карнизов и украшения, которые, кроме того, очевидно, и примазывались. По остаткам в мусоре видно, что были фигуры богов. Затем на потолке у двери виден кусок цветка. Такие же, видно, были над буддою. Видно еще камыш и дерево, державшее потолок.

Группа. Высота фигуры монахов от пьедестала до шеи 40, 38, ширина от колена до колена 34 и 35. От пояса до шеи 28, 32. У будды от пояса до шеи 28, но фигура как будто шире.

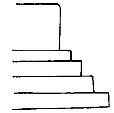
Взят цветок, чох, непонятный орнамент и еще орнамент богов (?) с левого плеча Б.

У монаха 1 слева левая рука держит завязку ♧

У монахов нижнее платье желтое, верхнее красное.

л.17а // П.8. Расположение фигур точь-в-точь как в П.4.

Форма пьедестала как будто другая, правда, в П.4 он почти обрушился и судить о нем трудно. Цифры пьедестала в порядке П4: 16, 19, 28, 14, 86. Высота пьедестала будды 34, монахов 7.

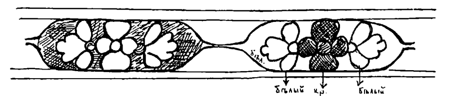

Монахи от платформы до пояса 34, 33, [от] пояса до плеч 24, 23, от колена до колена 33. Второй монах слева сидит немного менее в углу. Следы богов только в виде кусков фигур, телá в одежде богов.

Желоба для карнизов на высоте 1,25, 1,21 [м], ширина желоба 10,8.

Перед камнем в кирпиче камыш и дерево — прокладка.

Орнамент после красного борта справа.

Слева:

контур лиловый, фон красный.

Взят кусочек орнамента, есть он в П.4.

В обеих пещерах был мусор, частью старый, частью новый. Вещи в П.8 были все найдены на полу или у самого пола.

// **Пещера с нишами** л.17б

План пещеры составлен точно, подробно, и есть кальки и фотографии, т.ч. сказать остается немного. Вид архаичный.

Ниша 1 (центр, дальше цифры идут направо от нее).

1 Всюду те же двери. Надписи, частью, по-видимому, санскрит, частью язык I. Между 5 и 6
2 5 как будто местное kharosthī; счет из пещеры
3 6
4 7

1. Только куски орнамента справа
2. Только плафон и слева орнамент

Между 1 и 2 [нишами] внизу чьи-то скрещенные ноги с странной ременной (?) обвязкой.

// Храм-пещера л.18а

Платформа, на которой находится пещера, очень низка, отграничена двумя боковыми стенками. Перед нами три двери в пещеры α и β и в нишу между ними γ .

На площадке четыре постамента, из них третий (от Мин-уя) как будто для сидячей со спущенными ногами фигуры, остальные для стоящих фигур. Наверху, на высоте 2 $^1/_2$ сажени приблизительно, 4 ниши с остатками стоящих фигур (будды или бодисатвы). Затем над дверями как будто тоже три фигуры, это довольно ясно видно над α .

α . Прямо против входа стояла колоссальная фигура Будды с овальным нимбом, он внутри расписан, наружный обод с лепными сидящими фигурками б. на лотосах. От громадной статуи сохранились только ноги (0,38 м до большого пальца от пятки).

форма лотоса
пьедестала.

Роспись почти вся исчезла, остались только куски на передней стене слева (жертвователи — уйгурские ханши), немного внизу справа; vyaghri джатака внизу по обе стороны нимба. Под нею орнамент, что и в А3β и в П.5β. В проходе правом на левой стороне внизу и левом проходе справа сняты идущие из коридора фигуры? На потолке след росписи, неразличимый. По обе стороны по два желоба для балок и карнизов. Скульптура любопытна.

Роспись ср. П.11, К9е, А3, П.5β.

γ. Ниша, было 3 фиг., постамент обыкновенный. Сохранилась нога правой (стоячей). Сохранились головки монаха и типа бодисатв или богов.

β. Слабые следы росписи на низах стен, остальное ободрано. Нимб у большой фигуры как в α , только побольше лепная фигурка.

1) внизу неразличимый ясно любопытный орнамент. // Скульптура порядочная. Тоже по два желоба. л.18б

Сохранилась часть плафона. Посредине полоса стоящих будд с пламенем за телом, по обе стороны полоски с надписью (?), затем полоса: 1) стоящие будды (?) Nakṣatra (поперек не взять); 2) фигуры на облаках; 3) сидящие б. красные и лиловые; 4) медальоны со сценами, между медальонами фон цветов, далее широкая полоса орнаментом, сильно напоминает Кучу. В храме лежит беспорядочный мусор с поломанными фресками, куски надписей: черное на белом, язык I и санскрит (?).

Пещеры

П.6. Совершенно обобранная. Не совсем расчищена. Найдена только одна поломанная головка, хорошей работы, б.м. просто кем-то сюда занесенная. Кажется, точно П.6 составляла раньше часть П.5.

П.7. Не расчищена. Против входа колоссальный б. сохранился от колен вниз, ноги 0,70 м, пьедестал. Нижнее платье красное, верхнее желтое, с зеленой подкладкой (видно в складках).

От росписи сохранились только в проходах фигуры будд (?) (по образцам в мусоре судить трудно), орнамент на части потолка проходов, орнамент у нимба, снаружи лепные будды типа П.5.

На потолке неясно видны полосы с орнаментами и с медальонами, в которых фигуры. Много недурной скульптуры в мусоре.

Задний коридор занят посредственной скульптурой махапаринирваны.

Б. (ноги, т.е. пальцы, не сохранились), длина 3,62 м. Постель у подушки с загибом, ср.П.11, (рис.)[3]. В головах сохранилось (без голов все фигуры) 4 фигуры, в ногах — 5. Как будто не хватает по 1 фигуре. Работа средняя. Сырость начинает портить.

л.19а // По два желоба для карнизов.

Последняя фигура в ногах, в стороне за столбом (?) (остатки его с нимбом). Складки врезаны, довольно схематичны, но обрисовка тела под платьем недурна.

П.9. Площадка не очищена, поэтому нельзя указать ни ее размеров, ни того, есть ли на ней статуи, что весьма возможно, хотя на площадке П.7 нет.

Против входа громадный будда; ноги 0,55 м. Пьедестал гладкий со следами росписи (вероятно, лотосы). Нимб расписной, наружный обод с лепными буддами padmāsana, по бокам орнамент (см.рис.)[4]. В верхнем левом сохранилась фреска летящей devata с приношениями.

Роспись: передние стены не сохранились. Боковые делились на три поля, разделенные столбиками сидящих будд. Сохранились только низы небольшой полосой. Справа три сцены с центральной фигурой на троне и боковыми сидящими фигурами. Слева сперва тоже, потом искушение Б. Мара на колеснице с быком. От третьего поля ничего.

В проходах на стенах идущие из коридора будды (?) среди орнамента. Плафоны — красивый орнамент (см.рис.)[5]. Махапаринирвана. Длина платформы 3,38 м (Б. нет, фигура уничтожена ?). У головы было пять фигур, сохранились ноги третьей, платье, скрывающее ноги, и лотосный пьедестал пятой. В ногах сохранились части пяти фигур, пятая, как и в 7, за столбом, на лотосном пьедестале. Работа недурная, складка врезана, а внизу сложная. В мусоре найдена коленопреклоненная фигурка монаха (по-видимому, Ананда) без головы, по размерам подходящая к сцене.

Плафон коридора с полосою посредине и частью только сохранившимся орнаментом. Плафон пещеры прекрасный, посередине круг (плохо сохранился), кругом переплетшиеся медальоны будд, которые затем
л.19б как бы // выходят стеблями из переходящего к бокам пещеры пояса. По два желоба для карнизов. Скульптура хорошая.

П.9 сближается больше всего по росписи с К9е, затем с П.11, П.5. Орнамент на пьедестале парин[ирвана] (см.рис.[6]).

П.10. Перед пещерой площадка, отгороженная стенами, из них левая не сохранилась почти, за ней до стены, покрывающей толщу горы, узкий промежуток (0,50 м). Длина площадки 7,78 м, ширина 3,13, она определяется полом. На площадке справа на высоком пьедестале, высоту которого из-за обвала определить нельзя, сидит бодисатва со скрещенными по-гандхарски ногами, далее шла ниша шириною в 0,65 м, глубиною 38 [см], высотою 95 [см] (по-видимому, она была со сводиком), на нее обвалился бодисатва. Затем угол. По фасаду платформа длиною 2,60 м, высотою 55 [см], шириною 47 [см], на ней сперва лотосный пьедестал (0,85 м), на котором стоял бодисатва, видны низ платья (складки схематичны) и ноги (0,36 м), далее стоял dvārapāla на своем vāhana, который имеет три пальца со страшными когтями, лежит, задрав ноги кверху, опираясь на локти и скаля зубы (голова пострадала), левая нога отломана. Под ним изображены скалы, на нем две ноги dvārapāla в сапогах.

Налево платформа, длина 2,52 [м], ширина 37 [см], высота 53 [см]. Сперва лежит на спине чудовище с раздвоенными копытами; руки с 4 когтями, одна — под головой, другая — на животе, под ним — скалы. На нем две ноги dvārapāla в сапогах. Далее лотосная подставка (0,81 м), стоял бодисатва, как справа, сохранились немного ноги (0,35). На постаментах и ниже видны слабые следы геометрического орнамента.

У входа глиняный порог, сильно заплывший, и следы деревянного косяка.

Росписи сохранились очень мало на стенах и немного найдено в мусоре; как будто две манеры росписи,
л.20а одна лучше, // тоньше, с более гармоничными тонами.

Начиная от дверного прохода и до перехода в заднее помещение по низу тянется тот же красный шашечный орнамент, что и в К13. На пьедестале остатки рядов стоящих фигур (жертвователи), причем слева видно, что это поле кончалось на высоте человеческого роста и после белого, окаймленного красными линиями бордюра идет другое поле (с обеих сторон черное, между красными линиями). Судя по сохранившимся в мусоре кускам фресок, на стенах была масса сцен, в тонах много синего, коричневого и зеленого. На платформе в середине, которая расположена как в К13, красной краской — цветочный орнамент. Стенки у проходов покрыты цветочным орнаментом, по-видимому, — и потолки. На боках [проемов] были большие фигуры будд или бодисатв, идущие (?) справа внутрь, слева внаружу, на лотосах. По четырем бокам с краев нарисованы колонки того типа, что в К13 (лепная в дверях); внизу до пола красный орнамент ·X·X· 48 с цветками внутри. В заднем коридоре сохранились только на задней стене большие красные и желтые пятна (монашеская одежда?) и в конце, ближе к полу, черный контур остатков лотосного пьедестала. Роспись потолка очень изящная: с боков пещеры из орнаментального фриза (орнаментировку не различить) выходят желтые стебли, сплетающиеся далее в медальоны, в которых, по-видимому, попеременно сидят будды и бодисатвы, между медальонами цветочный орнамент. Тона желтый,

---

[3] Рисунка нет.
[4] Рисунка нет.
[5] Рисунка нет.
[6] Рисунка нет.

коричневый, розовый (?), зеленый. В середине остатки орнаментального круга. Медальоны искусно переходят и на заднюю стену у потолка. Середина занята разломанной, к сожалению, в середине платформою, на куске штукатурки которой мы нашли остатки уйгурской надписи. К сожалению, также и автограф г. Лекока в другом месте платформы. // О расположении статуй на платформе в ее настоящем л.20б положении говорить трудно. С правой стороны платформы, на расстоянии почти 2 м от задней стены, видно отверстие для палки, к которой была прикреплена статуя, и слева видна палка, входящая в глубь платформы, расстояние от задней стены 1,1 м.

Связь и сходство с К13 несомненно: dvārapāla по типу те же, но в К13 они внутри. Чудовище с ногами с раздвоенными копытами, в П.10 остатки фигур бодисатв в одежде, как в К13. Шашечный орнамент, платформа, даже овальные вырезы платформы (узорные в П.10), остатки вычурного пестрого орнамента (в П.10 обломки). Колонки. Надо признать, что П.10 лучше по работе, К13 грубее. Рисунок на лотосах постаментов внутри (обломки в П.10). Другие внутри ⌣. Ср. снаружи.

П.11. Точно нельзя определить размеры площадки. На ней после тщательной очистки удалось установить следующие статуи. Справа у остатков стенки, которая кончается куском балки с отверстием для вставки чего-то (столба?), постамент со стоящим перед ним маленьким лотосным постаментом, на нем сидел бодисатва, от фигуры осталось очень мало, но ясно видно положение скрещенных ног. Далее по обе стороны двери по постаменту, справа фигура (бодисатвы?) не совсем <сохранилась>, по пояс, с платьем, закрывающим ноги, слева сохранились только ноги и кусочек одежды на лотосном постаменте. Все лотосы = ⌣; рядом с левым постаментом следы (на той же линии) другого постамента. Весьма вероятно, что против бодисатвы со скрещенными ногами сидел другой бодисатва: в мусоре нашлись соответствующие части фигур соответствующей величины. Часть фасада была, очевидно, покрыта росписью — орнаментом. По постаментам видны следы геометрического орнамента. // Через деревянный порог, сохранивший еще л.21а разметки столяра, входят в пещеру. Справа и слева расчищенные С.М. сцены: уйгурский хан с цветком перед большой фигурой будды. Под ним в перегородках надписи на языке I (?) brahmi. Внутри, справа и слева, по-видимому, тоже фигуры жертвователей. (Налево скалькировано.) Направо стена делится на поля (сколько) столбиками будд, с боков полосы цветочные, как и слева. Отмечаю направо фигуры будды (?), в платье и с нимбом (оба покрыты сценами, ср. Кучу). Слева какие-то сцены, не объяснимые по фрагментарности. Справа и слева двойной слой фресок, по-видимому, после пожара. Часть снята. Желоба только спереди, а то отверстия для балок (?). В проходах: направо на правой стене сцена pranidhi (?), налево dipankarajataka. Проход налево от стороны pranidhi (?). Сцена п.-нирваны. |? ?| Будда в желтом платье, нимб особый, ложе узорное. В головах боги, плохо сохранились. Рядом с ложем сперва на земле Ānanda, потом Vajrapāṇi с брошенным золотым vajra. В ногах Kāṣyapa, за Kāṣyapa дальше видны ноги с чулками на икрах (как демон — см. Грюнведель) и еще фигура в длинном платье (виден только низ). Плафон в самой пещере почти исчез, были там, между прочим, летящие devata. Плафон уже непонятен по орнаменту. Против входа стоял, очевидно, большой будда, пьедестал сильно разрушен, фигура тоже. О живописи не говорю, так как снял кальки с фресок.

Dīpankarajātaka. В середине Dīpankara. Справа от него, по-видимому, юноша (Megha), беседующий с девушкой, — вероятно, это сцена покупки цветов. Над ними виден юноша (тут же?) с протянутыми вверх руками, что он делает, не видно. Налево от Dīpankara юноша расстилает свои волосы под ноги учителю, рядом стоит та же девушка, видно у ней два цветка. Над ними со сложенными руками (большой палец отставлен) монах (?). Dīpankara простирает левую руку, правой не видно (см. кальку). В сцене паринирваны над Буддой, по крайней мере у головы, были фигуры, видны среди, как кажется, Брахма и Индра.

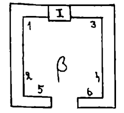
// B1. Храмик с площадкой. л.22а

B2. Ряд помещений. Линия B1 и B2 тянется с запад. стены. B2 β vihāra богов, между нею и стеною α был какой-то сводчатый переход. По-видимому, B2 β было 1 + 2 + 2 (или 3 + 3). Это, видно, более новое помещение. Вообще о B2 сказать что-либо определенное без раскопок нельзя.

B3, помещения α, β, γ, δ, ε.

α. Келья с площадкой, любопытен карниз у потолка, показывающий, что потолок плоский, прямой.

β. Храмик.

1 — фигура будды — от неумелой расчистки статуя очень пострадала. 1, 2, 3, 4, почти наверное, все стоящие статуи по аналогии 1 и 3, которые немного сохранились. Одежда <нрзбр.> у будд или монахов, есть нимбы. 5 и 6 меньших размеров, но того же типа. Одежда была красная, если это не подкраска для позолоты. Работа, по-видимому, недурная. Сильно заплыло. В промежутках между статуями была роспись, след между 3 и 4. Какой будда (?) с нимбом, сидящий.

γ. Маленькая vihāra б. с нишей в глубине; тут, очевидно, начинается уже перестроенная часть, п.ч. пол vihāra гораздо выше, но пробитие пола и прорытие (немцами?) показало, что стена шла параллельно ниже и что пол vihāra настлан позже. Была роспись.

ε. Может быть, просто промежуток между стен, а может быть, и vihāra богов. Первое вероятнее.

δ. Загадочное здание, если не считать, что оно составляет одно целое с находящимся за ним

массивом кирпича. Особенность его в том, что статуи его, вместо того чтобы быть покрыты слоем тонкой глины, в которой штампованы части тела (поверх глиняного болвана), покрыты массой вроде штукатурки, на которую затем накладываются краски (и позолота).

л.23а // Расположение следующее: в середине на возвышенном пьедестале стоящая статуя будды, громадная, с нимбом (остался след ног и нимба). По бокам на лотосных пьедесталах, поставленных на общую, идущую кругом платформу, фигуры будд или бодисатв (нимбы). Нижнее платье зеленое, верхнее красное; складки (см. рисунок)[7]. Лотос на пьедестале формы (см. рисунок)[8]. С боков было по две статуи; сохранились следы только справа. Работа средняя, довольно схематическая. Штукатурка встречена в статуях F6 и D4. Необходимо отметить прямую связь с F6 в стиле и расположении статуй и помещений.

B4. caitya.

B5. caitya, маленькая vihāra богов.

B6 α. Храм с caitya посредине, с площадкой.

β. Рядом с vihāra богов маленькая <вихара>, с площ. Между B6 и B7, за vihāra богов остатки какого-то здания.

B7. Храмик, посредине caitya (?). Две ниши против входа, следы росписи.

B8. Храм с обходной галереей, в средней галерее на потолке виден орнамент.

B9. α. Келья, купол, перемычка в углу, с B8 сзади.

β. Келья, у потолка фигурный фриз, как в A15 и A20, купол (?).

γ. Келья, купол.

B10 ?

B11. α. Храмик (?) (келья?). Спереди на площадке по обе стороны по статуе (остатки). Сильно пострадало.

β. Рядом vihāra богов, маленькая. Рядом зал, м.б. келья.

B12. Храмик. На площадке сохранились 4 постамента статуй (?) (два по бокам дверей). Сбоку пристроены к обоим бокам еще части стен, и в южной части пробита дверь. Купол хорошо сохранился. Сзади ? (келья?)

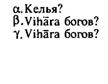
л.24а // B13 α. Келья (?) с куполом, была роспись, следы на площадке.

B14. Храм с caitya, сохранилось много частей и обломков статуэток <нрзбр.>, которые покрывали caitya. Как будто не очень старо. Нашел маленькие черепа, по-видимому, докшитские украшения.

Сильно рыта и несколько от того попорчена caitya.

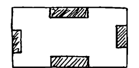
B15.

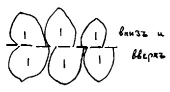
α. Келья?
β. Vihāra богов?
γ. Vihāra богов?

B16 α. Храм с круговой галереей. Очень любопытный, п.ч. вместо средней комнаты столб с 4 нишами, три из которых сохранились.

Вот форма столба. Отвечает и пещерным стройкам и caitya.

Роспись в проходе, еще заметна форма лотоса пьедестала:

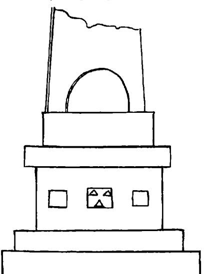
---

[7] Рисунка нет.
[8] Рисунка нет.

B16 β. Келья? с площ., куп.
B17 α. Келья. Купол., пл.
B17 β. Храмик. Расчищено мною (см. дневник), ср. E храмик на хребтике, совершенно тот же пьедестал и тот же орнамент на нем.
B17 γ. Келья. Между β и γ площадка?
// B18. Келья. Между B18 и B17 γ две vihāra богов. л.25а
B18 β и B18 γ. Кроме того, к B18 пристроено здание — vihāra богов (?), — откуда при небольшой расчистке добыли статуэтки уйгурских адорантов, без голов, на коленях. B19 <нрзбр.>
B12 β. Vihāra богов; по-видимому, без передней стены, прямо — три ниши, по бокам — по две ниши, всего — 7. Пол сильно приподнят.

B13 β. Келья с площадкой, купол.
B13 βα. Келья?
B13 ββ. Vihāra богов. Ниша в стене B13 β γ с купол. vih. бог.
B12 β. Vihāra богов.
B12 γ. Caitya или отдельная vihāra.
C1 ?
C2. Ступа с оградой, статуи.
C3α. Caitya, орнамент поверху.
C3β. Ступа с оградой.
// C4. Самый большой храм. Сильно засыпан, слабая и неважная попытка очистки — раскопок. л.26а
Задняя галерея занята сценой нирваны в скульптуре; видимо, сильно пострадала. Из свободно лежащих вещей нашли прекрасные две головы, части деревянной погребальной чаши с крышкой (совершенно как в Куче), без содержимого, кусок дерева с резьбой. Раскопка C4 особенно важна.
C5α. Caitya. Примерно такого вида:

C5β. Храм с круговой галереей, средней величины. Следы росписи.
C6α. Храмик с платформой.
β. Келья.
γ. Vihāra богов со статуями, как A15, A10, L7c″ 1 + 3 + 3.
C7. α и β. Подверглись перестройкам: в настоящее время это <пропуск>
// C8α. Келья маленькая. л.27а
C9α. Келья с площадкой.
C10α. Столовая?
C11α. Келья; купол, площадка.
C12α. Келья.
C13α. Vihāra богов, видны нимбы фигур.
C8β. Vihāra богов.

C9β. Келья; площадка.

C10β. Келья, площадка?

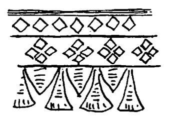
C11β. Келья; площадка?

C12β. Келья, купол, площадка. Следы прикрепления статуй к стенам и росписи.

C13β. Vihāra богов.

D1. Ступа.

D2. Caitya, с узором и с оградой, большая, для нижнего узора ср. В и Е. В сторону от D2 и D3 кучи бесформенные глины.

D3. Ступа. Статуи, окно. Около D3 много шлаков, вероятно, результат обгорел. сосудов.

D4α. Восьмигранная ступа. В D4α найдена рука из известки и глины, с железными прутьями в пальцах.

D4β. Две ступы в общей ограде с площадкой (из них D4ββ ступа со статуями).

D5. Внизу была, несомненно, угловая статуя.

D6. Келья с площадкой и куполом. На площадке, на стене следы росписи, орнамент.

л.28а // D6β. Ступа.

D3β. α. Храмик (три окна).

β. Келья.

γ. Келья?

E1. Vihāra богов. Была vihāra. Теперь четыре ниши без передней стены. Статуи сидят в сторону долины. E1 2 ниши vihāra богов, остатки лотоса с пьедестала.

E2. Маленький храм с пьедесталом для статуи, то же, как В <пропуск>. Между E2 и E3 стенка.

E3 ?

F1. Рядом с F3α непонятные остатки. Тут же приклеена маленькая vihāra.

F1. Длинная, непонятная стенка, затем идет помещение с caitya посредине и площадкой, на которой были статуи (?), перед стеной и этой площадкой большая куча мусора, в которой найден клочок уйгурского документа.

F2 αα. Vihāra богов.

β. Храмик или келья.

γ ? вернее, пустое место перед стенкой F3. Перед F2 caitya (большая), в ней, среди кирпичей, найден наклеенный на бумагу <образ> на материи — в клочьях.

F3 α. Большой храм с круговой галереей. Плохо сохранился; страшный пожар. На обнаженной внутренней правой (изнутри) стене следы фресок (сняты).

F4. Большой храм с круговой галереей. Описан отдельно.

F5 ? без выхода?

л.29а // F6. Vihāra богов, большая. Против входа большая стоящая статуя (не сохранилась). По бокам — по статуе, по сторонам — по 4 статуи, по сторонам входа — по статуе. По характеру совершенно напоминает B3; постамент будды покрыт штукатуркой.

F7. Между F6 и F7 еще caitya (?) и куча глины. По скату за F6 как будто два здания, одно vihāra богов (?).

F7. Большое, неопределимое без раскопки здание.

F8. Caitya? Между F8 и F9 х, куча глины.

F9. Vihāra богов, ниши.

F10. Куча глины.

K1. Храмик, горел сильно; есть остатки росписи и кое-какие предметы.

K2. Совершенно подобен K1, храмик.

K3. α — b Четыре помещения, сильно заплывшие, часто закопченные, по типу пещерных храмов,
β — c столб посередине, с нишами. Есть следы фресок. Требуют тщательной раскопки. K3a
γ — d сюда не относится, это caitya, см. в F.
δ — e

K4b и K4c составляли ранее вместе с частью K5 храм с круговой галереей. Теперь галереи заделаны и остался просто храм с площадкой. На площадке видны статуи — по две с каждой стороны двери. Тип фигур
л.30а бодисатв П.10 и 11 площадки. Сохранились низы. У одной платье покрывает // ноги, другая их свободно показывает. Из K4b (замуровано) взяты фрески. В среднем помещении была какая-то большая статуя — видел в спекшемся мусоре обломок.

K4a. Тоже храм с круговой галереей, сильно пострадал.
K5. Келья, купол, виден карниз у потолка. За K5 рядом с K4a было здание, но ?
K6a. Келья <пропуск> Между K5 и K6a было еще что-то?
K6b. Храмик с площадкой, внутри были, по-видимому, статуи.
K7. Проход (?), маленькая vihāra богов.
K8a, b. Трудно уяснить себе, в K8b вход (?) с каким-то удивительно высоким порогом (?). Без полной раскопки ничего сказать нельзя.
K9c, d. Жилые помещения (?).
K9e. Храм с обходной галереей. См. отдельно.
K10 α. Ступа с лестницей.
K10 β. Храмик с круговой галереей.
K11. Vihāra богов. Где вход (?). Статуя стоячая, остались следы ног. Здесь найден расписной нимб (5 будд). Орнамент у платформы ср. B2.
K12. Келья, купол.
// K13. Храм с обходной галереей см. отдельно. л.31a
K14. Caitya.
K15 ?
L1. Относительно этих трех (?) зданий до раскопок рискованно что-либо сказать.
L2 — <пропуск>
L3 — <пропуск>
L4a. С L4a начинается как бы ряд тех зал, которые имели, по-видимому, значение в общемонастырской жизни.
L4b ?
L4c ?
L4d. Площадка для храма L6. Поражают ее размеры.
L4e ?
L5a ?
L5b. Храмик (?); купол; остатки dvārapāla, стоящего у стены на площадке.
L5c. Ступа. Рядом x?
L6. Большой храм, сильно пострадавший от пожара и засыпанный. Необходимо раскопать. // Из него л.32a взят ряд вещей после пробной раскопки Д.А. По стилю хуже F4. Было большое скульптурное изображение нирваны. Замечательные плиты, которыми выложен пол коридора, большого размера, прекрасной выделки. См. подробнее у Д.А. [Смирнова].
L7a. Ступа с оградой. Статуи наверху. С оградой не совсем понятно.
L7b′. Vihāra богов, любопытная постройка; по-видимому, три стены и платформа. Ср. B3b и F6. Сходство стиля, но не то, что П.З. Пьедестал покрыт штукатуркой. Роспись.
L7b″. Храм с круговой галереей, орнамент.
L7c′. Vihāra богов.
L7c″. Vihāra богов. Стоящие фигуры: 1 + 3 + 3. Здание с куполом. Складки схематичные, фигуры будто монахов, красные и желтые платья.
L7c‴. Vihāra (?), нет эскиза.
L8 ?
L9. Caitya и еще? Много черепков.
L10a. Ступа, с остатками лестницы на юге. Следы ☐ балок снаружи и изнутри, ☐ ☐ ☐ по 8 изнутри и снаружи. Для статуй? Между L10a и L10b кирпичи, caitya (?).
L10b. Келья.
L11a. Ступа с четырехугольным основанием.
L11b. Келья с площадкой.
L12a ?
L12b. Ступа.
L12c. По той же линии куча глины?
//M1a. Обо всех этих зданиях говорить до раскопки рискованно. л.33a
M1b
M2a
M3b
M3a
M4a
M4b

M5a
M5b
M6a. Vihāra богов, две ниши. Внизу красный орнамент.
M6b. Caitya.
M7. Ступа, четырехугольная внутри (орнамент).
N1a. Ступа.
N1b. Ступа.
N2a. Ступа.
N2b. Ступа.
Q1. Ступа в шоре.
Q2. Ступа в шоре.

С.М.Дудин

Выдержки из отчета о работе в Шикшине

(Архив ГЭ, ф. РТЭ, оп.1, д.7)

// С4 представляет развалины большого храма на высокой, частью сложенной из сырца, частью естественной, лишь облицованной сырцом, террасе. Облицовка террасы с северо-западной стороны сильно осыпалась, а северо-восточная, фасадная сторона засыпана громадной осыпью мусора и обломков сырца. Две другие стороны потеряли только обмазку, кладка же их сохранилась хорошо. В плане храм представляет то же, что А2, с некоторым, впрочем, изменением, именно: к боковым стенам, в их переднем конце, здесь примыкали две пристройки квадратной формы на самой площади террасы. Упираясь в подошву их, к ним примыкают еще две пристройки таких же размеров и формы. Ниже этой последней, также примыкая к ее основанию на самой почве, были еще две комнаты. Таким образом, камеры эти образовывали как бы ступенчатые крылья центрального здания. Из них сохранились более или менее удовлетворительно только две верхние камеры А и В. От нижних камер на левой стороне сохранились лишь следы, засыпанные мусором, а на правой стороне — средняя камера. От нижней же — только бесформенная куча мусора. Высота стен А и В около 2 аршин. Обе имеют выход на площадку. В помещении А стены сохранили обмазку в два слоя. На обмазке, под мусором, сохранились следы росписи по побелке глиной. В помещении В стена против входа разрушена до основания. Остальные стены сохранились на ту же высоту или несколько больше. Под мусором, на обмазке стен также сохранились слабые следы росписи. Можно думать, что на площадку перед входом в среднее здание вела лестница. На это помимо других соображений указывает и самый характер осыпи, закрывающей всю фасадную сторону террасы. Но выяснить устройство лестницы, ее размеры и т.п., конечно, можно только путем раскопки осыпи, скрывающей ее остатки. л.24а

// Входная стенка среднего помещения носит следы обожженной обмазки. Росписи не заметно. Стены среднего помещения поражают своей массивностью. Они почти в два раза [толще] наружных стен храма, образующих круговой ход. Они сохранились на высоту более трех аршин и засыпаны мусором и обломками почти доверху. В углах направо и налево от входа, несколько очищенных нашими предшественниками, заметно несколько слоев обмазки, нанесенных один на другой, также сильно обгоревших. Что помещалось посреди помещения, сказать нельзя, так как оно не разрыто. Характер мусора, насколько позволили уяснить его мои раскопки при помощи лопаточки, сводится к следующему: внизу зола, обгоревшая глина с примесью соломы, куски кирпичей и угли, происшедшие от пожара. Выше строительный мусор, получившийся от разрушения стен, имевшего место после пожара. От пожара больше всего пострадала, по-видимому, именно эта часть храма. В круговом ходе пожар был менее значительный и тронул более или менее значительно только передние концы хода. Во всяком случае, в заднем колене обхода, на стене, общей со средним помещением, статуи только слегка тронуты огнем, были на верхней части стены еще много времени после пожара и упали только в самое недавнее время, как это видно из состояния завала, — их остатки лежат на старом слое мусора, прикрывающем мусор пожара. Кроме того, остатки статуй в углу, образуемом задним коленом обхода и правым коленом, вовсе почти не тронуты огнем. Наконец, самый слой пожарного мусора здесь значительно тоньше, чем в среднем помещении. На стенах среднего зала, там, где мусор несколько обрыт от стен, заметны следы росписи, но чрезвычайно плохой сохранности. На разрушенной поверхности стен здесь прекрасно сохранилась камышовая прокладка, к которой так часто прибегали строители при кладке высоких, массивных стен — из камыша, постланного ровным слоем и по краю отграниченного валиком из перевязанных пучков из камыша же. В трех коленах кругового хода лучше других сохранилась внешняя сторона левого колена, внешние стены других колен сильно попорчены, все они, однако, сохранили обмазку в несколько слоев — самый нижний наиболее толстый, с грубой соломой, более верхние из более тонкой глины с короткой соломой. В наружных стенах правого и левого колена были пробиты на некотором расстоянии от входа арочные окна. Более сохранилось окно левого колена, правое разрушено. Пол обхода засыпан почти на всю высоту стен, т.е. на 2 1/2—3 1/2 аршина. Перекрытие, судя по обвалу стены тотчас около окна, было сводчатое. Осторожная раскопка этого места помогла бы решить этот вопрос вполне определенно и точно. В заднем колене правый угол раскопан и показывает, что у задней // стенки заднего обхода шел широкий постамент, занимавший почти половину колена по ширине. Высота его не могла быть определена без раскопок. В левом углу, на левой стороне левого колена сохранились остатки широкого карниза, к которому, по всей вероятности, были прикреплены статуи или статуэтки при помощи трех рядов небольших колышков. Вернее, однако, что были прикреплены как те, так и другие, так как на таком же карнизе стены, общей со средним помещением заднего колена, была прикреплена лежащая фигура, размером несколько меньше натуры, торс которой был прикреплен к карнизу шестью колышками. Толщина карниза 2 1/2 верш., ширина несколько больше аршина, судя по остаткам его на правой стене правого колена в правом углу. Судя по остаткам его на левой стене левого колена, нижняя часть карниза была обработана рядом лотосовых лепестков (см. рис.)[1]. В заднем углу, образуемом задним коленом и правым, сохранились остатки стоящей статуи такой

л.25а (beside line starting "// Входная стенка"); л.26а (beside line "угол раскопан и показывает, что у задней // стенки")

[1] Рисунка нет.

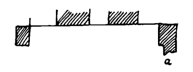
же приблизительно работы, как в А3. Сохранились только торс и ноги. Лепка складок примитивная, т.е. представляет лишь борозды по плотно примыкающей к формам одежде. Торс уродлив, голени коротки. Установлена она у задней стенки. Направо и налево от нее в стене колышки и следы от них, вероятно принадлежавшие другим статуям. То обстоятельство, что стена в этом месте носит гладкую обмазку, не говорит, конечно, в пользу предположения, что статуй здесь не было, лишь за то, что они были приставлены и закреплены уже на обмазке, что встречается довольно часто. В том же углу, на правой стене правого колена, сохранилась ниша, как бы вырубленная среди лепных облаков. Но в нише никаких следов от несомненно стоявшей здесь фигуры не сохранилось.

Следует заметить, что колена кругового обхода не равные по ширине, не только заднее, но и симметрично боковые. Такие неточности, впрочем, довольно обыкновенное явление в сооружениях Шикшина. Площадка террасы с правой стороны здания значительно уже, чем с левой, благодаря обвалу. Судить о формах входов в среднее помещение и в боковые обходы не представляется никакой возможности, так же как о перекрытии среднего помещения и площадки перед входом между крыльями зданий. В мусоре, даже при слабой попытке рыть, попадаются остатки лепных фигурок хорошей и рядовой работы, а также фрагменты крупных скульптурных изображений. Любопытно, что здесь же был найден кусок деревянного точеного гроба, того же типа, какой вывезен г.Березовским из Кучи.

л.34а // F4. Представляет храм с круговым ходом, в плане почти совершенно тождественен с А2 или С4 и по размерам почти равный последнему. Обрытый отчасти немецкой экспедицией, отчасти нами, он, несмотря даже на то, что наша раскопка не была доведена до конца, дает богатый материал для изучения и
л.35а понимания особенностей устройства как именно // этого архитектурного памятника, так и других, похожих на него и по назначению, и по типу.

Терраса, на которой расположен храм, по ширине теперь не превышает ширины здания. На левой стороне ее обмазка осыпалась и переходит в стену храма совершенно незаметно, на правой стороне она несколько выступает за линию боковой стены храма, как то показала частичная раскопка в соответствующем месте. Спереди терраса выходит вперед на величину, почти равную половине длины здания, причем часть ее направо и налево сильно выдается вперед, образуя два выступа. Сложена терраса из сырца, которым были заполнены выемки и впадины в естественном возвышении, и им же произведена облицовка стен. Стены террасы слегка наклонены внутрь. Раскопка выступов обнаруживала некоторые странности в их устройстве. Оказалось, что они как бы приставлены к фасадной стене террасы и представляют камеры, сложенные из сырца и засыпанные глиной. В правом из них, где кладка стен совершенно ясна и носит даже следы обмазки, раскопка ведена аршина на три вглубь и все время давала один и тот же материал засыпки — глину, совершенно не имевшую характера строительного мусора. Пол обнаружен не был, но до породы, на которой была построена терраса, тоже не дошли. В левом выступе также было обнаружено то же устройство, но несколько затемненное дурной сохранностью сырцовой кладки. Ни в одной из стен камеры, разрытой нами, не найдено также и признака не только открытого, но и заложенного хода или отверстия. Единственное объяснение сооружения этих выступов-камер, которое невольно напрашивается, это то, что они были сделаны для того, чтобы расширить несколько площадку террасы. Глина же, которой они засыпаны, применена как более дешевый, чем сырец, строительный материал, но ему несколько противоречит обмазка стен, найденная в правом выступе. Между выступами помещалась деревянная лестница, занимавшая, однако, не всю ширину промежутка между ними. Длина лестницы определена быть не могла, т.к. от нее сохранилась лишь незначительная часть, сильно обгоревшая, даже обуглившаяся, и выведенная из своего первоначального положения сдвигом вниз и в сторону. Лежала лестница на сырцовом или глинобитном откосе и с боков была ограничена двумя тонкими сырцовыми стенками. Устроена она из грубо отесанных плах, укрепленных концами в толстых слегах
л.36а между сырцовыми стенками. На слегах, вероятно, были укреплены перила, // т.к. обломки точеных балясин были найдены здесь же, в сору. Несколько странно здесь только то обстоятельство, что на слегах нами не было найдено ни одного отверстия, в котором должны были быть укреплены балясины, не найдено также ни одного обломка поручней.

Площадка террасы покрыта слоем штукатурки из извести на подслое из обмазки глины с соломой. От храма теперь сохранились на значительную высоту массивные стены, слегка наклоненные внутрь и сужающиеся к верху всех четырех фасадов как наружного корпуса, ограничивающего круговой обход, так и среднего помещения. Высота стен теперь доходит до <пропуск> аршин, несомненно, что раньше они были несколько выше. Снаружи на стенах почти нигде не сохранилось никакой обмазки, стены сильно оплыли и обветрены, но несомненно, что раньше они были обмазаны, так как на главном фасаде под мусором, закрывавшим низы его стен до высоты аршина, найдены следы густой обмазки и побелки (сильно пострадавшей от огня). Эта часть фасада образовывала как бы цоколь, выступающий на $^{1}/_{4}$ аршина. Боковые стены храма обрываются теперь на линии передней стены внутреннего корпуса, но, судя по тому, что настилка пола из известковой штукатурки обрывается у линии продолжения боковой стены, как у правой, так и у левой части террасы, можно думать, что боковые стены слегка выступали вперед, т.е. так же, как в С4. Кроме того, самый торец в правой боковой стенке также говорит в пользу этого предположения. Здесь сохранился небольшой выступ, более тонкий, чем боковая стенка, несомненно продолжавшийся далее его теперешней величины, но обломанный (см. рис. а). Кирпич, из которого сложено все здание, совершенно почти свободен от гальки и отличается большой прочностью.

Цемент — глина с небольшой примесью соломы. Размер кирпича обычный. Пол террасы и средняя стена переднего помещения носят следы сильного пожара. Выше цоколя не сохранилось обмазки, так же как и на боках входа, также обожженных пожаром. Форма входа определена быть не может, т.к. верх его разрушен. Внутри среднее помещение засыпано на высоту более 2 арш. У входа мусор был отчасти вынут нами, у стен обкопы сделаны немецкой экспедицией. Характер засыпки — у стен зола, у пола угли, рыхлая обожженная галька, перемешанная с золой, выше продукты разрушения стен в виде обломков сырца, тронутых огнем и необожженных, пыль и продукты разрушения обмазки стен, почти нигде не сохранившейся. Выше мусора стены оплыли и обветрены. // По стенам, тотчас над мусором, т.е. л.37а приблизительно на высоте 3 арш. от пола (он не отрыт достаточно ясно), идет параллельно полу ряд глубоких квадратных отверстий, имеющих 3 вершка в стороне и расположенных друг от друга на расстоянии 6 вершков. Выше этого ряда на 20 вершков идет следующий ряд отверстий, имеющих те же размеры и на таком же примерно расстоянии одно от другого. Через те же 20 вершков выше проходит и 3-й ряд таких же отверстий. Самый тщательный осмотр их не дал ничего, кроме пыли, занесенной ветром, и обломков статуэток, очевидно, положенных рабочими, производившими здесь раскопку для немецкой экспедиции. Над последним рядом отверстий шел, по-видимому, широкий налепной карниз, от которого остались лишь ничтожные следы. Очертания отверстий отличаются большой правильностью, но расстояния между ними слегка варьируют. Под каждым рядом отверстий в стене проходит настилка из камыша обычного типа. Все они теперь, как я сказал, уже пусты, но в трех из них, на правой стене в третьем ряду, я нашел концы обуглившихся бревен, хорошо пригнанных к стенкам отверстий, т.е. несомненно находящихся на месте своего первоначального нахождения. Вполне возможно, конечно, предположить, что назначение всех отверстий было удерживать балки, но какое назначение имели балки, трудно сказать. Всего вероятнее предположить, что они должны были поддерживать три ряда статуй, украшавших верхние части стен среднего помещения. Но пример закрепления сравнительно даже более крупных статуй на такой же высоте без помощи таких подпорок, а лишь при помощи кольев, имеющий место в заднем колене обхода в храме С4, говорит несколько против такого предположения, тем более, что оба эти храма как-то дают повод думать о некоторых признаках одновременной постройки и по убранству, не говоря уже об общем плане и конструкции, почти совершенно одинаковых.

Внизу все стены носят следы двойной обмазки из глины с соломой и побелки со следами росписи, а также следы большого пожара. Они прогорели до кирпичей, а местами обожжены и сами кирпичи. В мусоре попадаются и целые кирпичи, обожженные не пожаром, а нарочно, больших размеров, плоские, квадратной формы, служившие настилом пола, как то можно заключить по аналогии с L6, где они найдены на месте их первоначального заложения и в большом количестве. Но был ли настлан ими пол среднего помещения, конечно, было бы утверждать несколько рискованно, т.к. в L6 они найдены не в среднем помещении, а на террасе. // К сожалению, мусор, которым засыпано среднее помещение, значительно л.38а перерыт предшествовавшими раскопками. Стены обрыты вокруг всего помещения и засыпаны снова ради находок, и поэтому мусор в значительной степени потерял уже тот интерес, который он несомненно имел, будучи нетронутым. Только тщательная разборка его архитектурных частей помогла бы осветить многое, что теперь темно и неясно в этом помещении. Круговой обход мы нашли засыпанным на высоту от одного до $2\,^{1}/_{2}$ аршина. Часть его была обрыта с целью находок, но не до самого пола, правая часть заднего колена и вовсе не была копана. Раскопка, начатая здесь мной с целью очистить несколько статуй для съемок, показала необходимость продолжать работы по очистке, и их принял на себя С.Ф.О.

После очистки кругового хода явилась возможность дать обстоятельное описание его устройства и состояния. Стены правого колена сохранились на высоту до 8 аршин. На всю высоту от поверхности мусора до верха стены потеряли обмазку. Ниже обмазка сохранилась, а местами сохранились и следы побелки. Следов пожара не заметно нигде, кроме небольшого участка на правой стене, где обожжена не только обмазка, но и кирпичи недалеко от входа. Переход в заднее колено обозначается выдавшимися вперед выступами (*a* и *b*), от которых теперь остались лишь следы. Выступ у левой стороны (*a*) сложен из кирпичей; выступ же у правой стены (*b*) по работе похож на карнизы, т.е. сделан из пучков соломы и камыша, обмотанных местами бечевками и облепленных обмазкой из глины с соломой. Высота стен и состояние их в левом колене — то же самое. Следов пожара также нигде понизу не заметно, но на правой стене выше мусора (на расстоянии 25 вершков от пола) на небольшом участке был тонкий слой золы с обгоревшей глиной, очевидно получившийся значительно позже пожара в среднем помещении и обвала потолков и стен. Переход в заднее колено здесь сохранился лишь у правой стены, но на нем сохранился и след полуколонки, попорченной, однако, настолько, что восстановить ее совершенно невозможно. У левой стены выступа нет и, по-видимому, не было. Почти на углах обеих стен левого и правого колен над выступами на высоте 4-х аршин сохранились 4-угольные отверстия около 6 вершков ширины при высоте 8 верш., по одному с каждой стороны друг против друга. Вероятно, гнезда для толстых балок, которые поддерживали кладку поперечных стенок над обоими проходами. На правой стенке левого колена над большим отверстием заметны два отверстия поменьше, но в противоположной стенке их не наблюдается. В правом колене над большим отверстием левой стены тоже есть одно отверстие, но в противоположной стене их нет. Назначение их, однако, вероятно, было то же, // что и больших отверстий. Отсутствие л.39а противолежащих гнезд не противоречит этому объяснению, т.к. на местах, соответствующих им, стены частью разрушены, частью заилены наплывами от дождей. Тотчас у входа в правое колено на левой стене на высоте $3\,^{1}/_{4}$ арш. заметны пять горизонтально расположенных на небольшом расстоянии дыр, похожих на дыры в стенах среднего помещения, также и на левой стене левого колена сохранились следы таких же и так же расположенных дыр. Части противолежащих стен, соответствующих этим отверстиям, к

сожалению, разрушены, что, конечно, не лишает возможности думать, что они здесь были и представляют гнезда балок, поддерживающих — так же как у конца колен — перемычки над входами. Конечно, такое устройство входов не решает вопроса об их форме, т.к. примеры арочных входов с таким креплением стен над ними встречаются и среди сооружений в Шикшине (см. группу А) и в других местах (например, в храме в Безеклике). Стены заднего колена сохранились на ту же высоту, что и боковые, только задняя стена несколько ниже в средней части. У боковых стен и задней стены идет площадка в 7 вершков высоты при ширине в один аршин у боковой стенки, и в 2 аршина у задней стены. Середина ее занята постаментом для статуи будды в нирване высотой в 9 верш. при ширине в 2 $^{1}/_{2}$ аршина. У противоположной стенки по всей ее длине идет цоколь, выступающий на 2 $^{1}/_{2}$ вершка при высоте в 9 вершков, на середине его две ступеньки, подымающиеся на 10 вершк. выше.

На площадках сохранилась обмазка из глины с соломой, а по низу постамента будды — налепленный на обмазку, штампованный орнамент (см. рис.)[2] из глины, смешанной с дикой коноплей, очень прочный и прочно связанный с обмазкой. Колоссальная статуя будды в нирване на постаменте сохранилась очень плохо. Голова ее отломана и разбита на куски, из них только два, принадлежащих темени и вискам, лежат на месте. На них хорошо сохранилась только лепка волос характерного рисунка. У головы сохранилась правая часть <касавшейся ее> руки. Верхний бок статуи и бедро разбиты и провалились внутрь. Низ попорчен временем. Нижнее правое бедро почти цело. Ступни ног и голени также сохранились. У ступней только отбиты пальцы. На ногах сохранились стилизованные складки тонкой, облегающей формы одежды, которой обвиты не только бедра и голени, но и ступни ног до пальцев. Край ее заложен красивыми, характерными складками (см. рис.)[3]. На ложе следы лепки постланной и как бы обмятой ткани. Слеплена статуя по тому же типу, как и другие статуи меньших размеров. Внутри ее заложен каркас из бревен и
л.40а пучков // камыша и соломы, связанных и каждый порознь, и вместе. На каркас наложены толстые пласты глины, общая толщина доходит до 5 верш. Масса с «чогыртмак», т.е. с листьями касатика — с добавлениями, — в изобилии растущего кругом. На них, в свою очередь, положен более тонкий слой из более тонкой глины, смешанной с волокнами дикой конопли, по которому и произведена формовка фигуры штампами. Поверх штамповки нанесен еще тонкий слой еще более деликатной глины, смешанной с рогозником, по которому и была наконец исполнена раскраска фигуры и позолота ее. По предположению С.Ф.О., фигура была вызолочена вся. При раскопке попадались куски глины с позолотой, по-видимому, от этой статуи, но и без этих находок это предположение доказывается присутствием позолоты на самой статуе; именно на складках одеяния, сохранившегося на ногах, следы окраски желтым тоном, обыкновенно служащим подслоем для позолоты, а во многих местах поверх краски неправильные, сильно стертые участки и самой позолоты. Но тщательный осмотр того же места показывает, что позолота закрывала лишь, так сказать, лицевую сторону материи, изнанка же ее была обозначена ярким зеленым тоном.

На стене у места, соответствующего голове статуи, сохранился громадный нимб, вылепленный также на каркасе из соломы и прикрепленный к стене целым рядом колышков. Нимб гладкий, на нем сохранилась обмазка из глины и соломы, но сильно размытая и оплывшая. Общая длина статуи 12 $^{1}/_{2}$ аршина. Длина следка без пальцев (от них сохранились палочки каркаса) — 1 арш. 7 вершк. Статуя в середине своего левого бедра тронута огнем, а внутри выгорел весь каркас. Часть того же бедра у стены совершенно не тронута огнем. Такое, несколько странное, состояние статуи заставляет думать, что она обгорела не одновременно с пожаром в среднем помещении, а была разбита после пожара, вероятно с целью грабежа, и потом зажжена — или нарочно, или это было делом случая. Кроме золы в ней найден навоз и сор, также частью тронутый огнем. Части задней стены направо и налево от будды и боковая стена до входа в боковых коленах были заняты рядами фигур, изображающих две различные сцены. Сохранились фигуры лучше всего в правой части помещения, в левой они пострадали значительно больше. Но и там и здесь все фигуры лишены голов, руки почти у всех отбиты или попорчены, особенно в верхних частях, так же как и верхние части торсов, которые сильно пострадали, от дождя и ветра главным образом. Отсутствие голов, однако,
л.41а нельзя объяснить иначе как делом рук человеческих, потому // что укрепление их [производилось] путем насадки на срединный кол каркаса торса фигур, что исключает возможность падения от иных причин. Это верно тем более, что нами найдены попорченные, очевидно намеренно, головы (выколоты глаза, изуродованы и сбиты носы и т.д.), почти совершенно не тронутые влиянием непогод и др. Выполнены они (статуи) также теми же приемами, как и вся скульптура Шикшина. На многих из них, особенно в нижних частях, сохранилась окраска прочной, слегка глянцевитой краской. Краски слегка мутноваты и темны. Смываются водой при стирании, без механического воздействия легко выдерживают воду. На некоторых из них сохранились следы позолоты, но лишь в виде орнамента (звездочки, квадраты такого типа, как в А5 и А3). Тела окрашены двумя тонами — желтовато-красным у одних фигур и грязно-розовым у других. Складки одеяния часто подчеркнуты более темным тоном. Статуи группируются следующим образом: на правой стене от будды, у задней стены, пять стоячих фигур, у правой стены четыре стоячие фигуры, затем рядом с ними на переднем крае — три коленопреклоненные фигуры; а за ними следы двух стоячих фигур и, наконец, в углу у выхода в правом колене обхода — группа из слона и быка, запряженного в ярмо, привязанного к колонне и погоняемого тремя полуобнаженными фигурами значительно меньших размеров, чем предшествующие. Над группой в небольшой нише, окруженной как бы облаками (см. С4), остатки сидячей с поджатыми ногами фигуры будды. В углу на площадке наискось расположена фигура, лежащая на животе и опирающаяся на локти. Три фигуры у самых ног будды поставлены несколько в профиль к

---

[2] Рисунка нет.

[3] Рисунка нет.

зрителю и как бы выдвигаются одна из-за другой, отделяясь друг от друга складками материи верхнего платья. Две следующие фигуры обращены фасом. Фигуры у правой стены поставлены также в профиль в том же направлении, как и первые. Сидячие фигуры поставлены также в профиль к сцене со слоном и как бы выдвигаются друг из-за друга. Т.обр. вся группа делится на две сцены. Такая постановка фигур делает группы более естественными и живыми. Отсутствие параллелизма линий рук, ног и складок из-за отсутствия повторяемости поз и движений делает эти группы производящими вполне художественное впечатление. Много помогает этому то обстоятельство, что на фигурах нет никаких украшений, детали их костюмов не раздроблены и лепятся большими, мощными пятнами.

Фигуры левой части сохранились хуже, и некоторых из них вовсе не хватает. Располагаются они следующим образом: тотчас у нимба две фигуры, поставленные к зрителю прямо анфас, третья слегка повернута лицом к боковой стене — в профиль к зрителю. // За ней как бы задвинута пятая фигура. В л.42а
углу обнаженная фигура анахорета, согнутая в спине и ногах, с грубой, но довольно правильной моделировкой груди, живота и рук. У боковой стены уцелели три фигуры, средняя из них женская, с обнаженной грудью, живот и ноги ее задрапированы в тонкую, закрывающую у нее следки ног и лежащую красивыми фестонами по полу материю. За фигурами анахорета и первой у боковой стены видны складки платья и следки ног еще трех фигур, что в связи с окраской и глубокой лепкой дает впечатление множества фигур за фронтовыми фигурами. В женской фигуре ясна попытка скульптора подать проступающие из-под прозрачной тонкой ткани следки ног. У выхода в левое колено обхода фигуры сильно попорчены, но тем не менее ясно различаются три коленопреклоненные фигуры, из которых средняя оперлась на оба колена, а крайняя — на одно, все со скрещенными руками, за ними три стоящие фигуры — на всех фигурах платье, более или менее плотно облегающее формы, но лишь нижняя часть фигур. Здесь они разобраны складками в виде однообразных, как бы нарочно сложенных валиков, но на верхних частях фигур и по бокам их, где к исподнему платью прибавляется верхнее, складки отличаются уже большим разнообразием, переданы тяжесть материи, ее масса, и складки набраны в красивые фестоны и тяги чисто античного образца, благодаря чему несколько искусственное пользование складками верхних одеяний как разделяющими фигуры переборками производит впечатление естественного явления и лишено той скуки, которую производит всякая не в меру примененная условность. Моделировка следков почти античная, характерное выступание второго пальца имеет место на всех следках. Колени легко очерчены овальной бороздкой. Сохранившиеся кое-где кисти рук, поддерживающие складки плащей (особенно хорошо сохранившаяся кисточка у 2-й фигуры из сцены у головы будды), с их отогнутым слегка мизинцем и характерным изгибом кистевого сустава, совершенно напоминают античную манеру того же мотива, так же как и трактовка груди у женской фигуры с подчеркнутым околососковым кружком. Окраска фигур сохранилась настолько хорошо, что позволяет дать перечень окраски чуть ли не всех фигур, что я и сделаю в примечаниях*. Стена против будды в нирване по низу // также была украшена статуями. Как уже было л.43а
сказано выше, по всей длине ее шел невысокий цоколь, посредине на нем возвышались две ступеньки, несколько наклоненные вперед. На верхней ступеньке было размещено 9 фигур менее натуральной величины. (Длина голени со ступней 6 вершков.) К сожалению, от них сохранились только ничтожные следы. Лучше других сохранилась фигура, расположенная на конце постамента против ног будды. Но и она не дает ничего почти для характеристики. Позы всех девяти фигур совершенно одинаковы: они сидят, опустив ноги с раздвинутыми коленями и следками, поставленными пятками вместе, а носками врозь. Под ногами средней фигуры небольшой постаментик (*а*). Направо и налево от сидящих фигур было по одной стоящей фигурке несколько большей величины (от лобка до полу 12 верш.). Из них сохранились ничтожные остатки той, которая стоит против головы будды. Она обнажена до пупка, ниже задрапирована в ткань. Направо и налево от этих фигур до краев стены, разделенные друг от друга (?) как бы полуколонками или пилястрами, стояли три фигуры значительно больших размеров, но меньше натуры. На части // стены против головы будды от них сохранились только голени, часть бедер и отчасти следки. л.44а
Задрапированы они несколько иначе, чем стоящие фигуры у противоположной стены. Здесь у каждой фигуры материя, окутывающая тело, была, по-видимому, собрана на боках фигур, причем свободные боковые края ее висят складками между ног, образуя две полосы фестончатых складочек. На боках драпировка поддерживается, по-видимому, поясом, концы которого виднеются сбоку у каждой фигуры на

---

* В группах левой стороны в углу коленопреклоненные фигуры. 1-я от края: верхнее платье красное, нижнее зеленое. Средняя: тело розоватое, платье от пояса карминное; угловая — все платье серовато-голубоватое, тени в углублениях складок синие. У левой стены первая фигура изломана, на третьей краски не сохранились вовсе. Четвертая — женская фигура — платье бледно-голубого цвета, синего в углублениях продольных складок и красное в складках изнанки. По голубому полю была разбросана позолота в виде звездочек, по рисунку таких же, как в А5. Пятая — обнаженная до пояса, тело розовое, платье светло-зеленое. Платье фигуры, расположенной сзади, карминного цвета. Тело анахорета желтовато-красное. У задней стены первая от угла фигура — верхнее платье карминного цвета, нижнее светло-зеленое; вторая — часть правой груди бледно-розовая. Туника бледно-голубая, нижнее платье красное. Третья сохранилась плохо; верхнее платье кармин, нижнее зеленоватого цвета. У четвертой платье бледно-зеленое, у пятой голубое с синими тенями в продольных складках. В группах правой стороны у задней стены первая от ног будды — верхнее платье кармин, нижнее светло-зеленое. Вторая — бледно-голубое с тенями в продольных складках. Третья — и верхнее и нижнее платье карминного цвета. Четвертая — верхнее платье не сохранило окраски, нижнее бледно-зеленого цвета. Пятая — голубое с позолотой на звездочках того же рисунка, как у женской фигуры левой стороны. Угловая фигура — верхнее платье зеленое, на нижнем окраска не сохранилась. У правой боковой стенки: первая фигура — верхнее платье кармин, нижнее зеленое, вторая — верхнее платье зеленое, нижнее — карминного цвета. Третья — как первая. Сидящие фигуры: платье карминное, обнаженные ноги розовые, вторая — тело — правая грудь, руки и обнаженные ноги — розовые, платье зеленое. Третья — тело розовое, платье карминного цвета. На фигурах группы со слоном и быком краски не сохранились. У лежащей фигуры — верхнее платье карминного цвета, нижнее — на правой стороне груди — голубое.

одеянии, которое ниспадает сзади и с боков. Характер складок, или, вернее, их трактовка, здесь такая же, как и у фигур противоположной стены, и, несмотря на пользование штампами, в обработку их внесено много художественного разнообразия, которое придает жизнь и правду скульптуре, хоть и сильно симметризованной и стилизованной. За фигурами виднеются те воскрылия или <пропуск>, которые проходят через руки и за спиной и, будучи симметрично расположены и изогнуты, образуют за фигурами как бы нимбы. Такие же <пропуск> имеются у одной сидячей (наружн.) фигуры в группе левой стороны заднего колена обхода (В, А3, А14 и другие; о них я упоминал также). Окраска сохранилась лишь местами. Можно только сказать, что пилястры между фигурами носят следы окраски кармином, так же как и воскрылия, а у одной из фигур и часть платья над поясом. Такие же фигуры (вероятно) были расположены и на другом крае стены. От двух из них не сохранилось ничего. От третьей — крайней — уцелел лишь каркас и первая облепка из глины с соломой, которые говорят только, что фигура была стоячей и той же величины, как и фигуры, ей симметричные. Похожие по драпировкам и поясам маленькие фигурки, представляющие как бы копию только что описанных фигур, мы находили в мусоре как этого храма, так и в других местах. На них одеяние шло только от боков до низа, нижняя же часть торса обнажена. К сожалению, в находках этих не сохранилась такая верхняя часть торса, а поэтому нельзя судить о его трактовке иначе, как по изображениям на росписи, которая, к счастью, дает возможность реставрации не только этих фигур, но и других. Такова, между прочим, роспись пещеры 11 в Шикшине же (см. кальки и образцы).

л.45а // Выше фигуры, на высоте 3 $^1/_4$ арш. от постамента, по задней стене из заднего колена, по его боковым стенам, а также и по стене, противоположной задней, шел широкий фриз, выступающий вершка на три вперед. Он посажен при помощи целых рядов колышков на обмазку стены, а не на кирпичи. Устройство фриза показано на рисунке[4]: на толстом слое глины с большим содержанием соломы настланы и прибиты колышками (*а*) четыре ряда валиков из камыша (*с*). Пучки перевязаны на известных расстояниях, пространство между ними и поверхность их замазаны той же обмазкой из глины с большим количеством соломы, причем и этот слой обмазки также укреплен небольшими колышками. Поверхность фриза совершенно гладкая и только верхний его край имеет легкий уступ. Выше фриза, почти на высоте его ширины, проходит узкий прямоугольный карниз, устроенный по тому же способу, как и фриз, из одного пучка камыша и выступающий вперед несколько побольше. Фриз уцелел только в правом и левом углах заднего колена, на всем же остальном пространстве он обвалился и от него остались только следы кольев и кое-где следы прикрепления. Между карнизом и фризом на стене заметен ряд почти правильно расположенных отверстий. Цель их определенно указать трудно, но с большой вероятностью можно предположить, что к этому месту были прикреплены те маленькие фигурки, фрагменты которых были во множестве находимы нами при очистке кругового хода. Над карнизом в углу, у входа в правое колено кругового хода сохранились остатки как бы полки, низ которой имеет волнистую поверхность (см.рис.)[5]. Она также составлена из пучков камыша, обработанного глиняной обмазкой, причем полосы эти идут по диагонали угла, но несколько неправильно. К сожалению, сохранился очень незначительный кусок этой полки (?), и сказать, что это было, нельзя. (Постамент для отдельной статуи, часть потолка, или — что вернее всего — обработка нижней поверхности верхнего карниза у потолка?) Под ней, упираясь основанием в карниз, сохранилась одна-единственная лепная балясина, имеющая форму, показанную на рисунке (В)[6]. Обмазка обхода в заднем колене сохранилась почти на всей поверхности стен. Ее глина обильно смешана с соломой, она нанесена в один слой и достигает толщины 1 дюйма и более и сильно заплыла. Стенной росписи нигде не заметно. На площадке статуи, заметны следы побелки и подкраски красным тоном. Пол в круговом обходе из известковой штукатурки, очень прочный и сохранился почти весь. Толщина его ок. 1 $^1/_2$ сант., под ним слой глины с соломой около 1 вершка толщиной, под слоем
л.46а глины — настилка из двух или трех рядов // сырца. По крайней мере на террасе это обстоятельство, как то выяснено раскопкой, имеет место. Площадь пола в круговом ходе несколько выше пола на площади террасы. Так как известковой настилки нет на местах входов, то надо предположить, что здесь, т.е. в среднем и боковых входах, были пороги и, конечно, из другого материала — вернее всего из дерева.

Западный фасад храма не представляет никаких любопытных особенностей. Он лишен обмазки и сильно обветрен и размыт. На углу, тотчас у его подошвы, сохранились остатки небольшой чайтьи с остатками лепного нимба, засыпанные мусором и песком. Восточный фасад примыкает вплотную к постройкам группы К. В ней, по-видимому, был устроен тайник (см. план), или, что вероятнее, эта впадина образовалась от разрушения закрывавшей ее стены соседнего строения группы К. Ее стенки сохранили обмазку, тогда как на остальной поверхности ее фасада не сохранилось ни следа обмазки. Неполное ее разрытие не дало ничего, кроме строительного мусора и песку, нанесенного ветром и забитого дождем. С северной стороны тесно связано с корпусом храма и несомненно одновременной постройки с ним — квадратное сооружение F5. Оно замкнуто со всех сторон, никаких выходов в нем нет. Высота его стен та же, что и в F4. Толщина их также одинакова. Внутри камера засыпана мусором и занесена песком. В северной стене — ниша, которая также была засыпана. При раскопке в ней найден сор с клочками санскритских рукописей. В восточной и западной стенах у засыпки дыры, которые, пожалуй, будучи

---

[4] Рисунка нет.
[5] Рисунка нет.
[6] Рисунка нет.

раскопанными, могут вывести из камеры, но снаружи на стенах их место обозначено лишь промоинами. Середина засыпки провалилась и промыта, промоина направляется, по-видимому, к северо-восточному углу среднего помещения храма. Раскопка мусора у ниши северной стены дала строительный мусор — продукт разрушения стены — и на глубине около 1 $^1/_2$ аршина — слой голубиного и мышиного помета, а под ним сбитую глину, вероятно, пола. Таково устройство уборки и состояние остатков храма F4. Я уверен, что разборка мусора в среднем помещении дала бы материал для выяснения его уборки, конечно не такой богатый, какой найден в заднем колене кругового хода, но достаточный для его понимания в общих чертах, и, конечно, это будет сделано членами следующей экспедиции. Остается еще ряд вопросов, которые требуют разрешения: какое было перекрытие кругового хода и среднего помещения, как заканчивалось перекрытие среднего помещения, была ли перекрыта веранда, каков был фронт ее перекрытия, какова была уборка фасада среднего помещения и устоев веранды и т.п. // Но на них совершенно невозможно ответить л.47а по тем данным, какие добыты нами здесь, или можно ответить, лишь руководствуясь сближениями, аналогиями и т.п. К таким вопросам я вернусь при описании следующих сооружений.

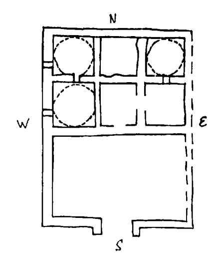
С.М.Дудин

Развалины шести ступ

(Архив РАН, ф.208, оп.1, ед.хр.164)

л.11а // 25 августа мы посетили группу развалин к югу от Шикшина (по пути к урочищу Шорчук по дороге в Курлю) в 2 $^1/_2$ верстах. Часть их раскинулась почти непосредственно (слегка вправо) на дороге. Это развалины шести ступ с купольным перекрытием. План их в схеме сводится к следующему (план более точный, с обмерами, исполнен Д.А.Смирновым). На квадратном корпусе со стенами, наклоненными несколько внутрь, сложенными из сырцовых кирпичей (внутри стены не падающие, понятно, а отвесные), на парусах (кладка которых мною зафотографирована) покоится высокий купол (кладка также снята) обыкновенной кладки, но из кирпичей трапециевидной формы. Шесть таких корпусов, расположенных по три в два ряда, и образуют группу ступ. Между собой они, по-видимому, связывались ходами со стрельчатыми арочками. Теперь налицо только один такой ход в ступе северо-восточного угла, но он засыпан мусором от соседнего помещения, и попытка проникнуть в него не удалась (грозила обвалом). Внутри сохранились следы обмазки глиной с примесью соломы. Попытка раскопки не дала никаких результатов. Кладка стен, характер и величина кирпичей здесь те же, что на развалинах в Шикшине. Цемент — глина. Прокладка из камыша между рядами кирпичей встречается и здесь также в большом количестве в стене, прилегающей к шести ступам (см. план), и в стенах самих ступ. Лучше всех сохранилась ступа северо-восточного угла, а также ступы западная и северо-западного угла. В них, однако, провалились купола. К ступам примыкает ограда, состоящая из стены с воротами на восточной стороне. Вся она осыпалась, а на восточной стороне разрушилась до основания. Толщина стены <пропуск> Вокруг несколько ступ, сложенных с четырехугольным основанием. Расположены они частью группами по две, частью же поодиночке. На восток шагах в 200-х заметны следы ступ, расположенных по 4 в ряд. Эти ступы были, по-видимому, очень небольших размеров и сейчас почти совершенно смыты.

К северу в $^1/_4$ версты расположены развалины громадной ступы, сложенной из кирпичей такого же типа, как и встречавшиеся ранее, с прокладкой из камыша. Она сплошная, а не полая, к ней примыкает маленький храмик, а сохранились эти развалины очень плохо, но раскопка и расчистка их помогла бы, несомненно, восстановить их план почти в полной степени. На поверхности их — масса черепков обычного для здешних развалин типа.

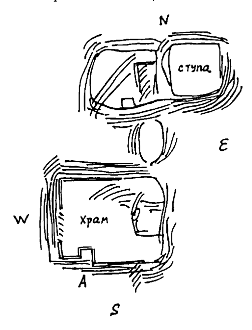

С.М.Дудин

Развалины кумирни и ступы в 8 верстах к северу от Карашара

(Архив РАН, ф.208, оп.1, ед.хр.164)

// Осмотр 18 августа. Не доезжая верст 8 до Карашара, мы встретили развалины ступы и буддийского храмика. От ступы сохранилось лишь основание, она была сложена из сырцовых кирпичей, причем ряды кирпичей время от времени перестилались камышовой настилкой. К югу от ступы расположены развалины сильно оплывшего храмика, также сложенного из сырца. План беглым осмотром установить не удалось. На прилагаемом рисунке я намечаю приблизительно то, что можно было увидеть. л.8а

Остатки стен. В пункте А сохранились остатки штукатурки из глины и углы выступов. На поверхности развалин встречаются куски глиняной посуды без поливы, такого же типа, как в Шикшине и на развалинах по пути к Шикшину.

Д.А.Смирнов

Выдержки из полевого дневника

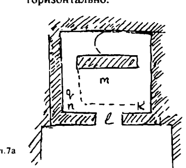
(Архив ГЭ, тетрадь № 3)

л.5а // 28—29 августа (1909 г.) мной велись раскопки здания К9е.

Обратило оно на себя внимание благодаря хорошей сохранности фресок в задней галерее (уйгурские ханы и монахи) и на левой задней стене от входа в главный храм. Вся задняя галерея и часть стенки от задней галереи до правого (от входа) перехода была уже раскопана, вероятно Лекоком. Кроме того, мусор в здании был тронут во многих местах, приблизительно на глубину 1 аршина, но раскопки были остановлены. Кроме того, была еще расчищена терраса перед зданием. Глубина мусора до пола — около 1 сажени. Начата была раскопка очищением порога двери до пола и проведением траншеи — как по правой, так и по левой стенке. Порядок слоев мусора такой: сверху, приблизительно в 1 фут мощностью, лежит пласт очень упорной, с трудом поддающейся кайловой работе глины. Под этим слоем около 1 фута же занимал пласт рыхлого, очень мелкого, нанесенного водой песку, который отваливался при первом прикосновении. Под песком был слой в 1 верш. (приблизительно) мощностью черной пористой золы, в которой встречались остатки стеблей камыша. Ниже этого, до самого пола, идет сплошной слой красной, обожженной, очень неправильными кусками спекшейся глины. Обычно она очень рыхлая и легко разваливается, но местами, напр. у правой стенки, она очень плотна и мнется от удара молотка, что, несомненно, указывает на присутствие в этих местах сырости.

л.6а // Около пола, в самой нижней прослойке (не больше 1 фута от пола), встретилось 9 голов бодисатв и три торса их же. 5 голов удалось достать сравнительно целыми, остальные рассыпались на мелкие куски при первом прикосновении. По правой стене раскопки были, как только траншея дошла до конца задней стенки, как можно видеть из рисунка, где m — часть здания, оставшаяся нераскопанной.

В точке К, на расстоянии 1,5 арш. от полу, был найден конец толстой обгорелой балки, лежавшей горизонтально.

Вероятно, это был остаток балки, поддерживавшей какую-нибудь статую. В месте, обозначенном l, найдена была трудноопределимая часть громадной статуи Будды, стоявшей прямо против входа, у противоположной стены. В точке q, на расстоянии $1\,{}^{1}/_{2}$ фут. от пола, была найдена половина вырезанного из дерева лотоса со следами зеленой краски.

Кроме того, везде в нижнем слое было находимо: 1) остатки продолговатых, часто с сохранившейся зеленой краской, «розеток» с венчиком с одной стороны и с другой — небольшими деревянными четырехугольными стержнями(?); 2) остатки головных украшений и остатки от статуй бодисатв; 3) остатки рук, украшений на руках бодисатв. Необходимо заметить еще следующее: в самом низу, и на правой, и на левой стенах, находился слой
л.7а небольшой ширины (ок. 3—4 дюймов) угля. На левой // стене, в точке q, был найден в этом же слое около 1,5 аршина длиной, с одной стороны обуглившийся, с другой — по-видимому, разрисованный брусок дерева с остатками основного грунта этой разрисовки. В середине здания на 1 фут от пола была кем-то вырыта пещера, и в ней найден стол, вероятно, новой китайской работы.

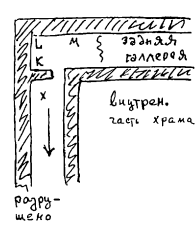
З д а н и е К 4 b

Была предпринята раскопка с целью определения глубины здания до пола. Сверху был тонкий слой (1—2 вершка) пыли, в нем найдены в некоторых местах фрески. Глубже на 1 аршин шел слой очень плотной, слежавшейся глины водного происхождения. Дальше (0,5 арш.) слой рыхлого песку (в нем находились очень сильно попорченные сыростью маленькие кусочки фресок). Ниже шел слой черного перегною, в котором найдены были: 1) 1 <нрзбр.> (№ 1), 2) кусочки украшений небольшой статуи. Пройдено в этом слое около 1 арш. и пола не найдено. Под конец в этом же слое были найдены куски расписанных плит, напоминающих изразцы.

З д а н и е L 6

2 сентября (1909 г.) мной были проведены раскопки в здании L6. Целью раскопки было определить границы стенки, шедшей поперек левой от входа галереи. Стена была обнажена чьими-то предыдущими раскопками (неправильными и поверхностными) для обнажения стены, с целью, очевидно, посмотреть, есть ли на ней фрески, т.к. стену нужно было очистить с двух сторон, то поневоле пришлось очистить отчасти и угол.

л.8а // X — та стена, для выяснения которой была начата раскопка, l — угол, который пришлось очистить. Слой снимали один за другим, начиная от угла по направлению стрелки. Слои, особенно верхний, определенно утончаются. Самый верхний слой (1—1,5 арш.) был несомненно слоем упавшей боковой стенки. В нем сплошь кирпичи, очень неправильно раскиданные, обычно присыпанные густым слоем лёссовой пыли — очевидный след <нрзбр.> цемента. В самом конце (низу) этого слоя была найдена штукатурка, загрунтованная красной краской. Был ли рисунок — неизвестно, так как никаких следов линий не сохранилось. Судя по остаткам, вернее, что раскраски не было. В тех же местах попадались косые

«розетки», которые прилеплялись к стенам и к полочкам, шедшим вдоль стен. На некоторых из «розеток» сохранилась еще зеленая краска. Кусок полки, сплошь усеянной такими розетками, был вынут целиком. Ни симметрии, ни красоты в этих прилепных розетках не заметно. Следующий слой (1 $^1/_2$ аршина) состоит сплошь из скульптурных остатков сцен, бывших у стен, перемешанных с кирпичом и лёссовой пылью. Никаких следов пожара в этом слое не замечено. Скульптурные остатки все переломаны; некоторые из них разрушились совершенно, вероятно, от проникшей // когда-нибудь сверху воды. л.9а
Скульптурные остатки состоят из: 1) большого числа частей «рыцарей» того же, в сущности, типа, что с других мест этого же монастыря; 2) частей лошадей, слонов, верблюдов; 3) найдены также были голова серны и козел с сидевшей на нем фигурой, уже разбитой; 4) найдена также нога быка; 5) части двух больших бодисатв. Части животных и рыцарей встречались в очень большом количестве и в разных местах; порядка в их положении не замечено. Все фигуры были, очевидно, в скульптурной сцене, прилепленной к стене. Некоторые части этих сцен остались даже у стен. Ниже шел слой очень плотно слежавшегося лёсса, а под ним слой гравия ок.1 арш. мощностью. Вероятно, это была надстилка над полом. Пласт этот абсолютно нем, без всяких остатков. Ниже этого пола $^1/_4$ арш. идет слой мелкой гари с золой, которая при прикосновении рассыпается и снимается очень легко. Под этим слоем находится пол, состоящий из четырехугольных плит из синей, слабообожженной глины. Под ним слой плотно утрамбованной лёссовой глины. После раскопок в углу K была обнажена от земли сцена поклонения Будде. Сам Будда (центральная фигура) отвалился от стены и разрушился, но фигуры молящихся с обеих сторон сохранились хорошо: они коленопреклоненные. На одной стене M обнаружена сцена нирваны, как это было в F4.

ГЛОССАРИЙ

абхаямудра (abhayamudrā) — жест, символизирующий дарование безопасности, благоволение, покровительство. Кисть руки ладонью наружу поднята до уровня плеча или перед грудью.

авадана (avādana) — собрание легенд о деяниях бодхисаттв, в популярной форме излагавших основы буддийского учения.

Авалокитешвара — имя бодхисаттвы (Avalokiteśvara — «Владыка всевидящий»). Особо почитался северными школами буддизма как божество милосердия, заступник и чадоподатель.

Амида, Амитабха — имя будды (Amita, Amitābha, Amida — «Беспредельный свет»). Один из пяти дхьянибудд (см.) или джин. Владыка западной четверти мироздания и «Чистой Земли Запада» — рая Суккавати (см.). Особо почитаем северными школами буддизма.

Ананда — имя собств. (Ānanda). Один из первых и ближайших учеников Будды Шакьямуни.

Ананта — имя собств. (Ananta). Мифологический змей древнеиндийской космогонии, обвивающий земную ось.

анжали, анжалимудра (añjalimudrā, añjali) — жест, символизирующий приветствие, внимание, поклонение, молитву. Кисти рук сложены перед грудью ладонями друг к другу, пальцами вверх или вперед.

антаравасака (antaravāsaka) — часть уставной одежды буддийского монаха, прямоугольный кусок ткани, обернутый вокруг бедер наподобие понявы.

апсара (apsaras) – персонаж древнеиндийской мифологии, нимфа, полубогиня, райская куртизанка. Олицетворяла плодородие и производительные силы природы, особенно растительного мира.

архат (arhant) – последователь будды, достигший высшей ступени на пути к нирване, обладающий совершенной мудростью и способностью творить чудеса.

асана (āsana) — поза сидящей фигуры, имеющая символическое значение в иконографическом каноне.

асуры (āsura) — мифические существа, считавшиеся противниками богов.

бодхисаттва (стар. написание бодисатва) (bodhisattva) — существо, достигшее в результате самосовершенствования в ряде перерождений высокой степени мудрости, достойное стать буддой. По учению махаяны, бодхисаттва из сострадания к живым существам не покидает круг бытия, чтобы помочь им также вступить на «путь» и достичь просветления.

бхадрасана (bhadrāsana) — поза фигуры, сидящей «по-европейски», со спущенными ногами.

бхумиспаршамудра, бхуспаршамудра (bhūmisparśamudrā, bhūsparśamudrā) — жест, символизирующий призывание земли в свидетельницы. Рука (правая) сидящей в позе падмасана (см.) фигуры опущена ладонью внутрь, так что концы пальцев касаются земли.

ваджра (vajra) — особой формы жезл, символизирующий молнию.

Ваджрапани (Vajrapāṇi) — имя бодхисаттвы (букв. «Несущий в руке ваджру»). Почитается как преданный ученик и телохранитель Будды Шакьямуни. Его постоянный атрибут — ваджра (см.).

ваджрасана (vajrāsana) — «алмазное восседание», то же, что падмасана (см.) — «лотосное восседание». Поза, символизирующая погруженность в созерцание, медитацию. Ноги поджаты таким образом, что ступни следом вверх лежат: правая на левом бедре, левая — на правом.

ваджраяна (Vajrayāna) — «Алмазная колесница» — одно из основных направлений буддизма. В VIII—IX вв. сыграло значительную роль в развитии эзотерического буддизма в Центральной Азии, а позднее ламаизма в Тибете и Монголии.

Вайрочана — имя собств. (Vairocana) — «Озаряющий». Один из пяти дхьянибудд (см.). Владыка центра мироздания. Некоторые буддийские толки считают его верховным, извечным буддой — «адибуддой».

варамудра (varamudrā) — жест, символизирующий приятие дара, молитвы, исполнение просьбы. Рука, обычно правая, слегка опущена, иногда выдвинута вперед, кисть открыта ладонью наружу.

варчаскути (varcaskuti) — отхожее место, нужник.

вахана (vāhana) — верховое животное, седалище, ложе в виде зоо- или антропоморфной фигуры, служащей пьедесталом или троном божества.

вира (vīra) — «муж, герой» — канонический тип изображения богатырских, воинственных персонажей, хранителей сторон света, стражей веры, легендарных богатырей.

Вирудхака — имя собств. (Virudhaka). Один из четырех «махарадж» — хранителей сторон света (см.). Хранитель юга.

вихара (vihāra) — обитель, жилище (божества). В Средней и Центральной Азии так часто называется буддийский храм или монастырь вообще. С.Ф.Ольденбург называет вихарой и вихарой богов определенный вид часовен, состоящих из небольшой комнаты, в глубине которой против входа помещается статуя «хозяина храма», обычно какого-нибудь бодхисаттвы, а вдоль боковых стен — по равному числу персонажей свиты.

вьягхри (vyāghrī) — тигрица. Вьягхри-джатака (vyāghrī-jātaka) — джатака о тигрице. Весьма популярна легенда о самопожертвовании бодхисаттвы, отдавшего себя на съедение голодной тигрице.

ганика (gaṇika) — гетера.

гянч — алебастровая масса, употребляемая до настоящего времени в Средней и Восточной Азии для штукатурки стен, а также для изготовления скульптуры и декоративных элементов архитектуры. Гульгянч — высший сорт гянча.

дакшит (drag-gśed) — в пантеоне ваджраяны класс божеств — защитников веры. Изображаются страшными (krodha).

дварапала (dvārapāla) — страж дверей, привратник.

джатака (jātaka) — жанр буддийской литературы, включавший фольклорный материал и предназначенный для широкой проповеди учения.

Дипанкара (Dīpankara) — имя будды одного из прошлых «мировых периодов». Дипанкара-джатака (dīpankara-jātaka) — джатака о встрече будды Дипанкары с юношей, который в последующем перерождении стал Буддой Шакьямуни.

Дрона (Droṇa) — имя брахмана, последователя Будды Шакьямуни, предотвратившего междоусобную войну, разделив поровну шариру (см.) между восемью претендентами.

дхарани (dhārani) — молитва, заклинание.

дхармадешана (dharmadeśana) — жест, символизирующий поучение, проповедь; кисть правой руки перед грудью ладонью наружу, концы большого и указательного пальцев соприкасаются.

дхармакая (dharmakāya) — «истинное тело», «истинно-сущее» — одна из основных догм махаяны (см.), утверждает, что всякий совершенный будда обладает «тремя телами» (trikāya): 1) нирманакая (nirmanakāya) — иллюзорное «тело явления», в котором он является в мир как «спаситель», наставник, ведущий все земные твари к «спасению»; 2) самбхогакая (saṃbhogakāya) — «тело блаженства», в котором он пребывает в раю среди небожителей и бодхисаттв; 3) дхармакая (dharmakaya) — «истинно-сущее», вмещающее в себя все мироздание.

дхармапала (dharmapāla) — защитник веры. Категория «грозных» божеств, особо почитаемых ваджраяной (см.).

дхармачакрамудра (dharmacakramudrā) — жест, символизирующий «вращение колеса закона», т.е. проповедь; руки перед грудью, кисть правой обращена ладонью к зрителю, левой — тылом, большие и указательные пальцы обеих рук соединены в одной точке.

дхоти (dhoti) — часть индийской мужской одежды, некроеный кусок ткани, окутывающий бедра.

дхьянибудды или джина (jīna) — пять эзотерических извечных будд, олицетворяющих центр и четыре стороны мироздания. Культ занимает важное место в догматике махаяны.

дхьянимудра (dhyanimudrā) — жест, символизирующий погруженность в созерцание; руки ладонями вверх, сложены одна на другой у лона сидящей фигуры.

дэва, дэвата (deva, devata) — божество м.р., дэви (devi) — ж.р.

Кашьяпа (Kāśyapa) — имя одного из первых учеников Шакьямуни.

киннара м.р., киннари ж.р. (kiṃnara, kiṃnarī) — мифологические персонажи древней Индии. Райские певцы и музыканты. Изображались в виде птиц с человеческими лицами.

кродха (krodha) — «гневный», «грозный» — канонический тип изображения демонов и гневных ипостасей божеств.

кхароштхи (kharoṣṭhī) — письмо, которым пользовались в Северной Индии и Центральной Азии с III в. до н.э. по IV в. н.э.

лакшана (lakśana) — особые внешние признаки в буддийской иконографии, отличающие совершенного будду, татхагату (см.), архата (см.) и некоторых высших богов буддийского и индуистского пантеонов.

лан — китайская денежная единица, серебряные слитки.

локапала (lokapāla) — божества — хранители сторон света; см. также махараджа.

Майтрея (Maitreya) — имя бодхисаттвы. По верованиям буддистов, Майтрея — будда грядущего мирового периода; он явится в мир, чтобы помочь живым существам достигнуть нирваны.

макара (mākara) — дракон, «морской слон». В индийской мифологии олицетворяет водную стихию.

мандала (maṇḍala) — круг. Символически изображает дом божества, сферу его влияния и власти, а также мироздание, макрокосм.

мандарава — фантастический цветок.

мандорла — сияние, окружающее фигуру божества (в скульптуре и живописи).

Манчжушри (Manjuśrī) — имя бодхисаттвы. Особо почитается как покровитель наук и просвещения.

Мара (Māra) — имя владыки мира страстей, греха, смерти. Вместе со свитой демонов он совершает нападение на Будду Шакьямуни, пытаясь его совратить с «пути познания истины» и достижения нирваны, но терпит поражение. Сцена нападения демонов Мары на Будду является одним из частых сюжетов в изобразительном искусстве буддизма.

махапаринирвана, паринирвана (mahāparinirvāṇa, parinirvāṇa) — «великая кончина»; по учению всех школ буддизма — последняя земная смерть Будды, после которой он уже не возвращается в круговорот бытия.

махаяна (mahāyāna) — «Большая колесница». Одно из основных направлений буддизма, которое традиция считает основанным Нагараджуной (первые века нашей эры).

махараджа (mahārādja) — «Великий царь»; «четыре махараджи» — хранители четырех сторон света; см. также локапала.

Мегха (Megha) — имя юноши, принесшего будде Дипанкаре (см.) обет стать в будущем рождении его преемником.

мудра (mudrā) — «знак», «печать», «символ». В изобразительном искусстве и культовой практике буддизма символические жесты и положения рук.

нага м.р., нагини ж.р. (nāga, nāgini) — змеиные божества, олицетворяющие водную стихию. Обычно изображаются как человеческие фигуры, ниже пояса переходящие в змеиный хвост, голову их осеняют капюшоны кобры.

нагараджа (nāgarādja) — царь нагов.

накшатра (nakṣatra) — «лунные дома», т.е. созвездия, через которые луна проходит в течение месяца; накшатрам соответствуют определенные божества.

нирвана (nirvāṇa) — цель «пути спасения», окончательное освобождение от круговорота бытия (сансары) — состояние успокоения, безатрибутное, не определяемое никаким понятием.

нирманакая см. дхармакая.

падмасана (padmāsana) — «восседание на лотосе», поза, символизирующая погруженность в созерцание; см. также ваджрасана.

паринирвана (parinirvāṇa) — см. махапаринирвана.

патра (pātra) — монашеская чаша для сбора подаяния.

пранидхи (pranidhi) — обет, принесение обета. Каноническая композиция буддийской иконографии изображает будду (кого-либо из будд прежних жизненных циклов), принимающего обет своего преемника; см. Дипанкара.

ратна (ratna) — драгоценность. Изображается в виде овального кабошона.

Самантабхадра (Samantabhadra) — имя бодхисаттвы.

самбхогакая см. дхармакая.

сангхарама (saṅghārāma) — монастырь, жилище монахов.

сангхати (saṅghāti) — часть уставной одежды буддийского монаха. Прямоугольный кусок ткани, служащий плащом, в также подстилкой и одеялом во время сна.

сиддха (siddha) — «совершенный». Легендарные ученики Будды, великие маги, обладающие совершенной мудростью и силой творить чудеса. Культ занимает важное место в учении махаяны и особенно ваджраяны.

ступа (stūpa) — массивное полусферической формы сооружение, хранящее символические останки Будды или другие реликвии.

Сукхавати (Sukhāvatī) — рай будды Амитабхи, где праведники свершают свое последнее перерождение перед вступлением в нирвану.

татхагата (tathāgata) — один из эпитетов Будды.

Траястримша (Trayastriṃśa) — небо (рай) 33 индийских богов, куда ведет тройная лестница.

трикая см. дхармакая.

Тушита (Tuṣita) — рай, где бодхисаттва пребывает перед тем, как сойти в мир, чтобы стать буддой.

урна (urṇa) — одна из 32 лакшан (см.) будды — пучок волос между бровями — обозначается кружком.

ушниша (usnīṣa) — одна из 32 лакшан (см.) будды — выступ на темени, символизирующий высшую мудрость.

хинаяна (hīnayāṇa) — «Малая колесница». Одно из основных направлений буддизма, на рубеже нашей эры распространенное во многих областях Северной и Южной Индии и на Цейлоне и представленное различными школами.

чайтья (caitya) — «памятник» в самом широком значении этого слова. Может быть храмом, часовней, божницей, ступой и т.п. В Восточном Туркестане обычно небольшое сооружение вроде обелиска или башенки, служащее хранилищем реликвий или просто метой какого-то события.

чакравартин (cakravartin) — «Вращающий колесо (закона)», мировой владыка.

чхатра (chatra) — почетный зонтик.

чинтамани (cintāmaṇi) — «философский камень», талисман, исполняющий все желания своего владельца. В изобразительном искусстве буддизма включается в орнамент, как благопожелательный символ и оберег. В более старых изображениях (V—VII вв.) имеет вид четырехгранной призмы с языками пламени на обоих концах или восьмигранника; позднее (VIII—XII вв.) приобретает форму кабошона, окруженного огнем.

чох — мелкая китайская монета.

Шакья (Śakya) — наименование клана (рода), к которому принадлежал Будда Шакьямуни («Мудрец Шакья»). В буддийском искусстве выработался канонический образ кшатриев из рода Шакья — соплеменников Будды, осаждающих город Кушинару, где было предано огню тело Будды, чтобы получить его священный пепел.

шанта (śanta) — «мирный», «благостный», канонический идеальный тип изображения будд, бодхисаттв, положительных героев легенд, принятый буддийской иконографией.

шарира (śarira) — букв. «тело», «труп»; останки, пепел или волосы, зубы, остриженные ногти, собранные после кремации Будды, святого или героя. Почитаются буддистами всех школ (как христианами мощи). В средне- и центральноазиатских, тюрко- и арабоязычных письменных памятниках — шариль или шарил.

шереш — растительный клей.

якша (yakṣa) — добуддийские божества, воспринятые буддизмом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГЭ — Государственный Эрмитаж.
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества. СПб.
ЗКВ — Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Академии наук СССР). Л.
ИВСОРГО — Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества.
ИИРГО — Известия Имп. Русского географического общества. СПб.
ИРКСА — Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1903—1917.
МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.—Л.
РГО — Русское географическое общество.
СНВ — Страны и народы Востока. М.
ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Л.
ТОВЭ — Труды Отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа. Л.
AA — Arts Asiatiques. P.
AAs — Artibus Asiae. Ascona.
AM — Asia Major. L. (Lpz.).
BSM — Die buddhistische Spätantike in Mittelasien. Bd 1—7. B., 1922—1933.
EW — East and West. Rome.
JA — Journal asiatique. P.
JGI — Journal of the Great India Society. New Delhi.
MPP — Mission Paul Pelliot. P.
N.S. — New Series.
OAZ — Ostasiatische Zeitschrift. B.
RAA — Revue des arts asiatiques: Annales du Musée Guimet. Paris — Bruxelles.
SBAW — Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München.
ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Wiesbaden.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев, 1907. — *Алексеев В.М.* Описание китайских монет и монетовидных амулетов, на⌃дящихся в нумизматическом отделении Императорского Эрмитажа. СПб., 1907.

Алексеев, 1982. — *Алексеев В.М.* Сергей Федорович Ольденбург как организатор и руководитель наших ориенталистов. — Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982.

Альбаум, 1960. — *Альбаум Л.И.* Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. Таш., 1960.

Ащенков, 1959. — *Ащенков Е.А.* Архитектура Китая. М., 1959.

Бартольд, 1963—1977. — *Бартольд В.В.* Сочинения. Т.1—9. М., 1963—1977: т.1 — 1963, т.2/1 — 1963, т.2/2 — 1963, т.3 — 1965, т.4 — 1966, т.5 — 1968, т.6 — 1966, т.7 — 1971, т.8 — 1973, т.9 — 1977.

Бичурин, 1950—1953. — *Бичурин Н.Я. (Иакинф).* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1—3. М., 1950—1953: т.1—2 — 1950, т.3 — 1953.

Бонгард-Левин, 1968. — *Бонгард-Левин Г.И., Воробьева-Десятовская М.И., Темкин Э.Н.* Об исследовании памятников индийской письменности из Центральной Азии. — Материалы по истории и философии Центральной Азии. Вып.3. Улан-Удэ, 1968.

Воронина, 1959. — *Воронина В.Л.* Архитектурный орнамент древнего Пенджикента. — Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., 1959.

Воронина, 1964. — *Воронина В.Л.* Архитектура древнего Пенджикента. М.—Л., 1964 (МИА, № 124).

Герасимова, 1971. — *Герасимова К.М.* Памятники эстетической мысли Востока: Тибетский канон пропорций. Улан-Удэ, 1971.

Геродот, 1888. — *Геродот.* История в девяти книгах. Пер. с греч. Ф.Г.Мищенко. Т.1. М., 1888.

Грек, Дьяконова, 1975. — *Грек Т.В., Дьяконова Н.В.* Концепция дхармакая в изобразительном искусстве Центральной Азии. — Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе. 27/IX—6/X 1968. Т.2. М., 1975.

Григорьев, 1904. — *Григорьев А.В., Клеменц Д.А., Ольденбург С.Ф.* Доклад комиссии по снаряжению экспедиции с археологической целью в Кучу и Турфан. — ИРКСА. 1904, № 4.

Деревянко, 1975. — *Деревянко Е.И.* Мохэские памятники среднего Амура. Новосибирск, 1975.

Дудин, 1909. — *Дудин С.М.* Записная книжка. 1909 г. Рук. Архива ГЭ, фонд РТЭ.

Дудин, 1910. — *Дудин С.М.* Шикшин. 1910 г. (?) (рук.): ч.1 — Архив РАН, ф.208, оп.1, ед.хр.164, с.1—60; ч.2 — Архив ГЭ, фонд РТЭ, оп.1, д.4, с.61—128, с рисунками автора; ч.3 — Архив ГЭ, фонд РТЭ, оп.1, д.7 (рук.) — то же, что 1 и 2, но другая авторская редакция, без рисунков.

Дудин, 1916. — *Дудин С.М.* Архитектурные памятники Китайского Туркестана. Пг., 1916.

Дудин, 1918. — *Дудин С.М.* Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая. — Сборник трудов МАЭ. Т.5. Вып.1. Пг., 1917.

Дьяконова, 1947. — *Дьяконова Н.В.* Буддийские памятники Дуньхуана. — ТОВЭ. 1947, № 4.

Дьяконова, 1961. — *Дьяконова Н.В.* Материалы по культовой иконографии Центральной Азии домусульманского периода. — ТГЭ. 1961, № 5.

Дьяконова, 1980. — *Дьяконова Н.В.* К истории одежды в Восточном Туркестане II—VII вв. — СНВ. 22. 1980.

Дьяконова, 1984. — *Дьяконова Н.В.* Осада Кушинагары. — Восточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984.

Иванов, 1959. — *Иванов В.В.* Тохарские языки и их значение для сравнительно-исторического исследования индоевропейских языков. — Тохарские языки. М., 1959.

Ивочкина, 1975. — *Ивочкина Н.В.* Монеты первой Восточно-Туркестанской экспедиции С.Ф.Ольденбурга. — Культура и искусство Индии и стран Дальнего Востока. Государственный Эрмитаж. Л., 1975.

Костров, 1954. — *Костров П.И.* Техника живописи и консервация росписей древнего Пенджикента. — Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.

Краузе, 1959. — *Краузе В.* Тохарский язык. — Тохарские языки. М., 1959.

Литвинский, 1971. — *Литвинский Б.А., Зеймаль Т.А.* Аджинатепе. М., 1971.

Малявкин, 1974. — *Малявкин А.Г.* Материалы по истории уйгуров в IX—XII вв. — История и культура востока Азии. Т.2. Новосибирск, 1974.

Матье, 1961. — *Матье М.Э.* Искусство древнего Египта. М. — Л., 1961.

Нильсен, 1966. — *Нильсен В.А.* Становление феодальной архитектуры Средней Азии V—VIII вв. Таш., 1966.

Ольденбург, 1909 (I). — *Ольденбург С.Ф.* Записная книжка 1909 г. Рук. Архива РАН, ф.208, оп.1, ед.хр. 193, л.31—78, 140—167.

Ольденбург, 1909 (II). — *Ольденбург С.Ф.* Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии 6 июня 1909 г. Рук. Архива РАН, ф.208, оп.1, ед.хр.162, л.13—22.

Ольденбург, 1909 (III). — *Ольденбург С.Ф.* Полевая тетрадь 1909 г. Рук. Архива ГЭ, фонд РТЭ, оп.1, л.2—33.

Ольденбург, 1914 (I). — *Ольденбург С.Ф.* Материалы по буддийской иконографии Хара-Хото (Образа тибетского письма). СПб., 1914.

Ольденбург, 1914 (II). — *Ольденбург С.Ф.* Русская Туркестанская экспедиция (1909—1910 гг.). Краткий предварительный отчет. СПб., 1914.

Ольденбург, 1917. — *Ольденбург С.Ф.* Экспедиция Д.А.Клеменца в Турфан в 1898 г. — ИВСОРГО. Т.45. Иркутск, 1917.

Ольденбург, 1930. — *Ольденбург С.Ф., Ольденбург Е.Г.* Гандгарские скульптурные памятники в Государственном Эрмитаже. — ЗКВ. 1930, т.5.

Пигулевская, 1951. — *Пигулевская Н.В.* Византия на путях в Индию: Из истории торговли Византии с Востоком. М.—Л., 1951.

Пугаченкова, 1966. — *Пугаченкова Г.А.* Халчаян: К проблеме художественной культуры северной Бактрии. Таш., 1966.

Разумовский, 1971. — *Разумовский К.И.* Китайские трактаты о портрете. Л., 1971.

Смирнов, 1909 (I). — *Смирнов Д.А.* Полевая тетрадь. 1909 г. Рук. Архива ГЭ, фонд РТЭ, л.5—8.

Смирнов, 1909 (II). — *Смирнов Д.А.* Полевые кроки 1909 г. Рук. Архива ГЭ, фонд РТЭ, л.6—25.

Сычев Л.П., 1975. — *Сычев Л.П., Сычев В.Л.* Китайский костюм: Символика. История. Трактовка в литературе и искусстве. М., 1975.

Тихвинский, 1970. — *Тихвинский С.Л.* Вступительная статья. — Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970.

Толстов, 1948. — *Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.

Тэйкечи, 1885. — *Имаи Тэйкечи.* Косэн тайдцэн. (Полное собрание сведений о старинных монетах). Т.12. Кочи, 1885—1888 (на яп. яз.).

Устав Международной организации для изучения Средней и Восточной Азии. — ИРКСА. 1903, № 1.

Хуан Вэньби, 1958. — *Хуан Вэньби.* Талиму каогу цзи. (Археологическое изучение Таримской впадины). Пекин, 1958 (на кит. яз.).

Цзи Сянь-линь, 1959. — *Цзи Сянь-линь.* Тохарский язык; его открытие, расшифровка и значение для китайско-индийских культурных связей. — Тохарские языки. М., 1959.

Шишкин, 1963. — *Шишкин В.А.* Варахша: опыт исторического исследования. М., 1963.

Щербатской, 1934. — *Щербатской Ф.И.* С.Ф.Ольденбург как индианист. — Академик С.Ф.Ольденбург. К пятидесятилетию научной и общественной деятельности. Л., 1934.

Agrawala, 1955. — *Agrawala R.C.* Religious Conditions as depicted in the Niya Documents from Central Asia. — JGI. 1955. Vol.14, № 1.

Bachofer, 1939. — *Bachofer L.* Zur Geschichte der chinesischen Plastic von VIII—XIV J.H. — OAZ, 1937—1939.

Burgess, 1883. — *Burgess J.* Report on the Buddhist Cavetemples and their Inscriptions. L., 1883.

Bussagli, 1963. — *Bussagli M.* Painting in Central Asia. Genf, 1963.

Coomaraswamy, 1971. — *Coomaraswamy A.K.* Yaksas. T.1. New Delhi, 1971.

Cunningham, 1879. — *Cunningham A.* The Stupa of Bharhut. A Buddhist Monument Ornamented with Numerous Sculptures, Illustrativ of Buddhist Legend and History of the Third Century B.C. L., 1879.

Dabbs, 1963. — *Dabbs J.* History of the Discovery and Exploration of Chinese Turkestan. The Hague, 1963 (The Central Asiatic Studies, VIII).

Foucher, 1905. — *Foucher A.* L'Art Greco-Bouddhique du Gandhara. T.1., P. 1905.

Gropp, 1974. — *Gropp G.* Archäologische Funde aus Khotan Chinesisch-Ostturkestan. Die Trinkler-Sammlung im Übersee-Museum Bremen. Bremen, 1974.

Grünwedel, 1900. — *Grünwedel A.* Mythologie des Buddhismus. Lpz., 1900.

Grünwedel, 1905. — *Grünwedel A.* Bericht über archäologische Arbeiten in Idikutschari und Umgebung im Winter 1902—1903. München, 1905.

Grünwedel, 1912. — *Grünwedel A.* Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkestan. B., 1912.

Grünwedel, 1920. — *Grünwedel A.* Alt-Kutscha. Archäologische und Religionsgeschichtliche Forschungen an Tempera-Gemälden aus Buddhistischen Höhlen ersten acht Jahrhunderten nach C.G. T.1—2. B., 1920.

Hadaway, 1914. — *Hadaway W.S.* Some Hindu Silpasastra in their Relation to Sauth-Indian Sculpture. — OAZ. 1914—1915. Jg. 3.

Hallade, 1964. — *Hallade M.* Sculptures, peintures et objets divers. — MPP. Vol.2. Toumchouq. P., 1964.

Hambis, 1964. — *Hambis L.* Sites et monuments de la region de Kachgar et de Toumchouq. Toumchouq (Introduction). — MPP. Vol.2. P., 1964.

Julien, 1847. — *Julien S.* Les Oigour. Kao-tchang-hing-ki. La relation d'un voyage dans le pays des Oigurcs (de 981—983) par Wang-yen-te. — JA. 1847, t.9, janvier — mars.

Kern, 1896. — *Kern H.* Manual of Indian Buddhism. — Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde. Strassburg, 1896.

Klementz, 1899. — *Klementz D.A.* Turfan und seine Alterthümer. — Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. St.-Pbg., 1899.

Kümmel, 1933. — *Kümmel O.* «Turfan» und die chinesische Kunst. — BSM. 1933. VII/3.

Le Coq, 1913. — *Le Coq A.* Chotscho. Facsimile-Wiedergaben der wichtigeren Funde der ersten Königlichpreussischen Expedition nach Turfan in Ost-Turkistan. B., 1913.

Le Coq, 1922—1933. — *Le Coq A.* Die buddhistische Spätantike in Mittelasien. $T.1._{1,4-7}$. B., 1922—1933: $T.1_1$ — Die Plastik. 1922; $T.1_4$ — Atlas zu den Wandmalereien. Text u. Atlas. 1924; $T.1_5$ — Neue Bildwerke. 1926; $T.1_6$ — Neue Bildwerke. II. 1928; $T.1_7$ — Neue Bildwerke. III. 1933.

Le Coq, 1925. — *Le Coq A.* Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittelasiens. B., 1925.

Le Coq, 1926. — *Le Coq A.* Auf Hellas Spuren in Ost-Turkestan. Berichte und Abenteuer der 2. und 3. Deutschen Turfan-Expedition. Lpz., 1926.

Levi, 1913. — *Levi S.* Le «Tokharien B». Langue de Koutcha. — JA. Sér. II. 1913. T.2, № 2.

Mallmann, 1975. — *Mallmann M.T.* Introduction à l'iconographie du tantrism bouddhique. — Bibliothèque du Centre de Recherches sur l'Asie Centrale et la Haute Asie. Vol.1. P., 1975.

Rao, 1914. — *Rao G.* Elements of Hindu Iconographie. Vol.1. Pt.1. Madras, 1914.

Saunders, 1960. — *Saunders D.* Mudra. A Study of Simbolic Gestures in Japanese Buddhist Sculpture. N.Y., 1960.

Soper, 1959. — *Soper A.C.* Literary Evidence for Early Buddhist Art in China. Ascona, 1959.

Stein, 1907. — *Stein A.* Ancient Khotan. Vol. 1—2. Oxf., 1907.

Stein, 1921. — *Stein A.* Serindia. Vol.1—5. Oxf., 1921.

Stein, 1928. — *Stein A.* Innermost Asia. Vol.1—3. Oxf., 1928.

Sugiyama, 1971. — *Sugiyama Jiro.* Central Asian Objects Brought by the Otani Mission. Tokyo, 1971.

Waldschmidt, 1928. — *Waldschmidt E.* Über die Darstellung und den Stil der Wandgemälde aus Qizil bei Kutscha. — BSM. 1928, 6/2.

Waldschmidt, 1933. — *Waldschmidt E.* Beschreibender Text über die Fundstätten. Über den Stil der Wandgemälde. — BSM. 1933, 7/3.

Williams, 1973. — *Williams J.* The Iconography of Khotanes Painting. — EW. N.S. 1973, vol. 23, № 1—2, March — June.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

АЛЬБОМ ФОТОГРАФИЙ
И ЧЕРТЕЖЕЙ
(Таблицы)

1. Схематическая карта Восточного Туркестана.
2. План наземного комплекса в Шикшине (по Д.А.Смирнову).
3. Панорама развалин с северо-западного угла C4 среднего помещения, ТЭ.85а, ТЭ.85b, ТЭ.85c, ТЭ.85d, ТЭ.85e, ТЭ.85f.
4. Панорама зданий южной группы, вид с севера:
ТЭ.71а, ТЭ.71b.
5. Восточный фасад зданий группы А, панорама:
ТЭ.80а, ТЭ.80b, ТЭ.80c, ТЭ.80d.
6. План I. Группа А, помещения A1—A9 (южная часть группы); разрезы зданий A1, A2, A8.
7. Здания группы А
а) западный фасад, панорама, ТЭ.77а, ТЭ.77b,
б) план II. Северная часть группы А, помещения A10—A23.
8. Объекты A1 и A2
а) восточный фасад, ТЭ.182
б) юго-восточный угол, ТЭ.183
в) западный фасад, ТЭ.107
г) южный фасад, ТЭ.107а.
9. Здание A3а, интерьер:
а) статуи против входа и с правой стороны коридора после расчистки, ТЭ.190
б) детали статуй правой стороны, ТЭ.191
в) статуи с правой стороны против входа до расчистки
г) детали статуй правой стороны, ТЭ.189.
10. Здания группы А
а) A5. Пьедестал с фрагментом ног статуи на площадке A5а, вид на A6 (интерьер), ТЭ.86
б) A14, A15, восточный фасад, ТЭ.70
в) A14, фрагменты скульптур над входом внутренней стороны передней стенки, ТЭ.89.
11. Здание A14, интерьер
а) вид от входа на стену с мандорлой алтарной статуи и левый вход в боковую галерею, ТЭ.75
б) левая от входа стена переднего помещения, ТЭ.74.
12. Здания A14, A15
а) план, разрезы
б) реконструкция «алтаря» целлы.
13. Здание A15, интерьер
а) вид из глубины помещения на выход
б) вид от входа, ТЭ.81.
14. Здание A20, интерьер
а) вид от входа, ТЭ.238
б) карниз над входом, ТЭ.240
в) правая от входа стена, ТЭ.239.
15. План III. Южная часть группы B, объекты B1—B7.
16. План IV. Северная часть группы B, объекты B8—B18.
17. Здания группы B и C:
а) общий вид от C4, ТЭ.65
б) скульптура в интерьере B3e, ТЭ.237.
18. Следы конструкций плоских перекрытий:
а) B3а, ТЭ.90
б) B9b, ТЭ.88.
19. Здание B12b
а) вид с востока, ТЭ.94
б) чертежи (план и разрез).
20. Здания B12
а) B12, восточный фасад, ТЭ.93
б) B12, южный фасад, ТЭ.97
в) B12 γ, восточный фасад, ТЭ.92
г) B17 α, западный фасад, ТЭ.82.
21. Панорама групп C (а) и D (б).
22. План V. Южная часть группы C (объекты C2—C4) и группа D (D2, D3).
23. План VI. Северная часть группы C и группа D, объекты C5—C13, D4—D7.
24. Здание C4:
а) юго-западный угол, ТЭ.184
б) южный фасад, ТЭ.73.
25. Здания группы C
а) остатки чайтьи около C4, юго-западный угол C3 α, ТЭ.76
б) C5а, юго-западный угол, ТЭ.56

в) C5a, юго-восточный угол, ТЭ.58
г) C4, восточный фасад, ТЭ.96.
26. Чайтьи и ступы групп C и D
а) C3b, C2b, D3, ТЭ.185
б) D3, ТЭ.186
в) D3, ТЭ.108
г) C2, ТЭ.106.
27. Чайтьи и ступы группы D
а) D4a, D4b, ТЭ.143
б) D2, на втором плане D3, ТЭ.145a, вид с юго-восточной стороны
в) D2, ТЭ.148, вид с юга
г) D2, вид с северо-запада, ТЭ.145b.
28. Группа E
а) общий вид, ТЭ.68
б) план VII.
29. Панорама групп F, K, L, M, N, ТЭ.72a, ТЭ.72b.
30. План VIII. Группы F, K; объекты F2—F6, K1—K6b, K8a, b.
31. План IX. Группы L, M, N, объекты L5b—L7c, N1—N2, M1b, M2b, M6a, M6b, M7.
32. Здания группы F
а) храм F3, западный фасад, ТЭ.54
б) храм F4, главный фасад и лестница, ТЭ.112
в) храм F4, лестница, ТЭ.113
г) храм F4, южный фасад до расчистки, ТЭ.79.
33. Храм F4
а) западный фасад, ТЭ.63
б) юго-западный угол, ТЭ.78
в) северо-восточный угол, ТЭ.158
г) план храма F4, указаны зоны расположения скульптурных групп, размещенных в альбоме на листах 34—39.
34. Храм F4. Скульптура в обходном коридоре
а) группа 2, ТЭ.125
б) группа 3, ТЭ.156.
35. Храм F4. Скульптура в обходном коридоре
а) общий вид задней галереи: дальний план — зона 3, справа группа 5 (ложе нирваны), слева зона 9—10, ТЭ.123
б) группа 4, ТЭ.122.
36. Храм F4. Скульптура в обходном коридоре
а) группа 4 крупным планом, ТЭ.121
б) группа 4—5, ТЭ.136.
37. Храм F4. Скульптура в обходном коридоре
а) группа 10, скульптура до расчистки, ТЭ.127
б) группа 7, на дальнем плане, слева зона 6, ТЭ.132.
38. Храм F4. Скульптура в обходном коридоре
а) группа 10, скульптура после расчистки, ТЭ.329
б) группа 7, ТЭ.124.
39. Храм F4. Скульптура в обходном коридоре
а) группа 7, ТЭ.133
б) группа 7, ТЭ.330
в) зона 7, ТЭ.112
г) интерьер целлы, ТЭ.154.
40. Храм K9e
а) общий вид с юго-запада, ТЭ.69
б) план.
41. Храм K9e, интерьер
а) целла, угол слева от входа, ТЭ.119
б) юго-западная стена обходной галереи, живопись, ТЭ.162.
42. Храм K9e, интерьер
а) обходная галерея, вид на северо-восток, ТЭ.114
б) обходная галерея, северный угол, ТЭ.115
в) целла, левый вход в обходную галерею, ТЭ.111
г) K4c, скульптура на айване, ТЭ.109.
43. Здания групп F и K:
а) храм K13, интерьер, ТЭ.157
б) план X. Объекты F7—F9 и K10—K13.
44. Храм K13, скульптура
а) статуя, найденная при расчистке; платформа в переднем помещении, ТЭ.161.
б) дварапала, ТЭ.160.
45. Храм K13
а) статуи, найденные при расчистке, ТЭ.155
б) статуя, найденная при расчистке, ТЭ.159.
46. Здания группы M. План XI. Объекты M1—M5b.
47. Панорама северной части Шикшина, вид с востока, ТЭ.91a+b.
48. План XII. Группы L и K, объекты L1—L4c, K9e.
49. План XIII. Группа L, объекты L8—L12.
50. Здания группы L и M:
а) здание L6, восточный фасад, ТЭ.67
б) храм L6, северный фасад, ТЭ.66
в) L7, скульптура у правой от входа стены, ТЭ.332
г) здание M3a, юго-западный угол, ТЭ.110.

51. Здания групп L и N
  а) ступа L10a, юго-восточный фасад, ТЭ.87
  б) ступа L7a, вид с юга, ТЭ.95
  в) ступа N1a, вид с востока, ТЭ.147
  г) ступа N10a, вид с севера, ТЭ.84.
52. Здания группы M и N
  а) ступа N1a с южной стороны, ТЭ.146
  б) здания M6a и M6b с юго-востока, ТЭ.131.
53. Развалины к югу от Шикшина
  а) панорамный вид развалин «шести ступ» (справа) и развалины к югу от Шикшина, ТЭ.64a+b
  б) развалины к югу от Шикшина, вид с юга, ТЭ.55
  в) развалины к югу от Шикшина, вид с востока, ТЭ.61.
54. Развалины «шести ступ»
  а) кладка сводов и куполов в юго-западной ступе, ТЭ.52
  б) юго-западный угол развалин, ТЭ.62
  в) план «шести ступ» (по Смирнову)
  г) левая часть южного фасада, ТЭ.66a.
55. Развалины монастыря у Карашара
  а) вид с севера, ТЭ.177
  б) тура с востосточной стороны, отверстие у основания и следы камышовой прокладки, ТЭ.178
  в) южная и западная стены монастыря, ТЭ.180 (=ТЭ.83a)
  г) южная стена монастыря, ТЭ.179.
56. Общий вид пещер с запада
  а) вид из пещеры 11, ТЭ.268
  б) вид из пещеры 9, ТЭ.228.
57. Пещеры
  а) общий вид пещер 1—11 с юга, панорама, ТЭ.271a+b
  б) топографическая схема расположения пещер.
58. Пещера 1, план, разрезы.
59. Пещера 1, интерьер
  а) вид от входа, ТЭ.128
  б) ниши правой стороны, ТЭ.129.
60. Пещера 2
  а) план и разрез
  б) вход в пещеру, ТЭ.204.
61. Пещеры 2—6. Планы и разрезы.
62. Пещеры 3 и 4
  а) пещера 3, вход, ТЭ.205
  б) пещера 4, вход, ТЭ.206
  в) пещера 4, интерьер, ТЭ.241
  г) планы.
63. Пещеры группы 5
  а) фасад, ТЭ.269
  б) пещера 5a, вход, ТЭ.266
  в) пещера 5a, вид изнутри на выход, ТЭ.209.
64. Пещеры группы 5
  а) пещера 5a, интерьер, ТЭ.227
  б) находки из пещеры 5a, ТЭ.225
  в) находки из пещеры 5c, ТЭ.234
  г) пещера 5c, интерьер, ТЭ.242.
65. Пещера 5b
  а) вход, ТЭ.267
  б) интерьер, ТЭ.226.
66. Пещера 5b, роспись потолка, ТЭ.272a + ТЭ.233.
67. Пещеры 7—10. План и разрезы.
68. Пещера 7
  а) вход, ТЭ.253
  б) интерьер, ТЭ.254
  в) план, разрез.
69. Пещера 7
  а) обходная галерея, ТЭ.256
  б) статуи левой стороны обходной галереи, ТЭ.258.
70. Пещера 7
  а) правая сторона обходной галереи, ТЭ.255
  б) статуи правой стороны обходной галереи, ТЭ.257.
71. Пещера 7, находки (скульптура)
  а) ТЭ.229
  б) ТЭ.230.
72. Пещеры 7 и 8
  а) пещера 7, находки (скульптура), ТЭ.231
  б) пещера 8, интерьер, ТЭ.252.
73. Пещера 9
  а) вход, ТЭ.251
  б) интерьер, ТЭ.208
  в) обходная галерея, ТЭ.232.
74. Пещера 9

а, б) роспись стены слева от входа, ТЭ.214 + 215
в) роспись стены справа от входа, ТЭ.213.

75. Пещера 9. Находки (скульптура)
а) ТЭ.216
б) ТЭ.212.

76. Пещера 10
а) вход, ТЭ.250
б) скульптура слева от входа, ТЭ.248.

77. Пещера 10
а) правый угол площадки перед входом, ТЭ.263
б) скульптура справа от входа, ТЭ.249
в) скульптура (находки), ТЭ.236.

78. Пещера 10
а) интерьер, ТЭ.211
б) фрагмент росписи потолка, ТЭ.235а
в) фрагмент росписи потолка, ТЭ.235b
г) фрагмент росписи потолка, ТЭ.235с.

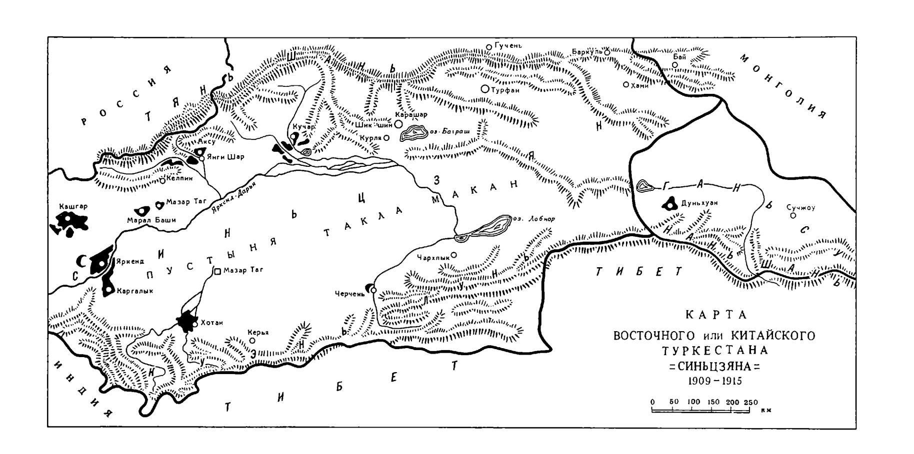
79. Пещера 11
а) общий вид пещеры, ТЭ.218
б) план
в) вход, ТЭ.217.

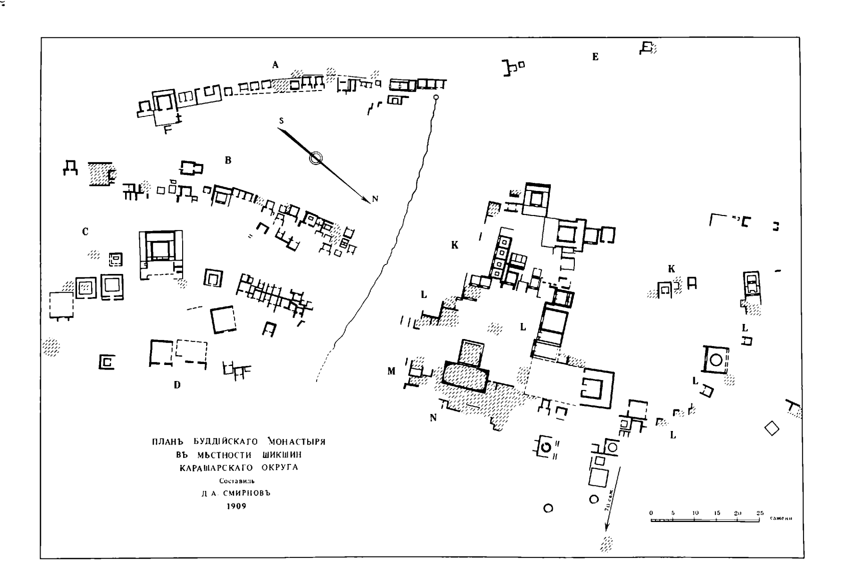
80. Пещера 11
а) скульптура справа от входа, ТЭ.265 (правый угол площадки)
б) интерьер, ТЭ.261.

81. Пещера 11
а) роспись на стене справа от входа, ТЭ.260
б) скульптура, найденная в пещере, ТЭ.262.

10 Зак. 2616

Таблица 1

РОССИЯ
МОНГОЛИЯ
ТИБЕТ
ИНДИЯ
ТЯНЬШАНЬ
НАНЬШАНЬ
КУНЬЛУНЬ
СИНЬЦЗЯН
ГАНЬСУ
ПУСТЫНЯ ТАКЛА МАКАН
Кашгар
Марал Баши
Мазар Таг
Келпин
Аксу
Янги Шар
Яркенд
Каргалык
Хотан
Керья
Кучар
Шик-шин
Курля
Карашар
оз. Баграш
Гучень
Турфан
Баркуль
Бай
Хами
оз. Лобнор
Чархлык
Черчень
Дуньхуан
Сучжоу
Яркенд-Дарья
КАРТА
ВОСТОЧНОГО или КИТАЙСКОГО
ТУРКЕСТАНА
=СИНЬЦЗЯНА=
1909 – 1915
0 50 100 150 200 250 км

A
B
C
D
E
K
L
M
N
S
N
70 саж.
0 5 10 15 20 25 сажени
ПЛАНЪ БУДДIЙСКАГО МОНАСТЫРЯ
ВЪ МѢСТНОСТИ ШИКШИН
КАРАШАРСКАГО ОКРУГА
Составилъ
Д. А. СМИРНОВЪ
1909

ТЭ. 85*a*

ТЭ. 85*b*

ТЭ. 85*c*

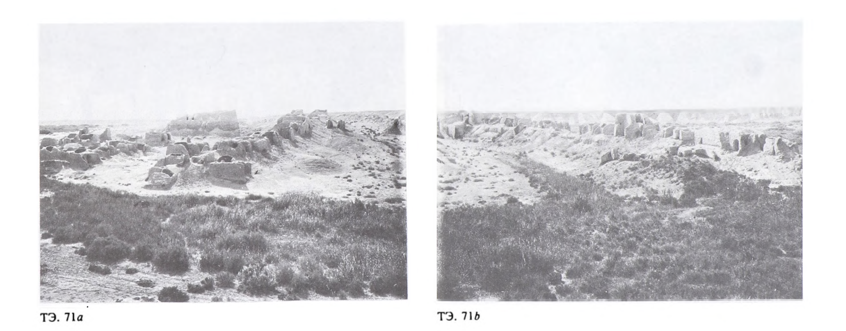
ТЭ. 85*d*

ТЭ. 85*e*

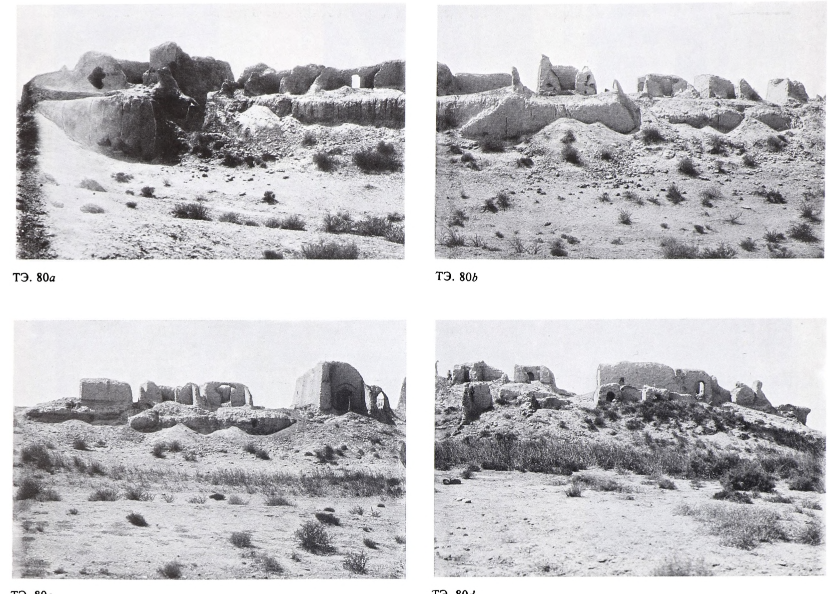

ТЭ. 85*f*

ТЭ. 71*a*

ТЭ. 71*b*

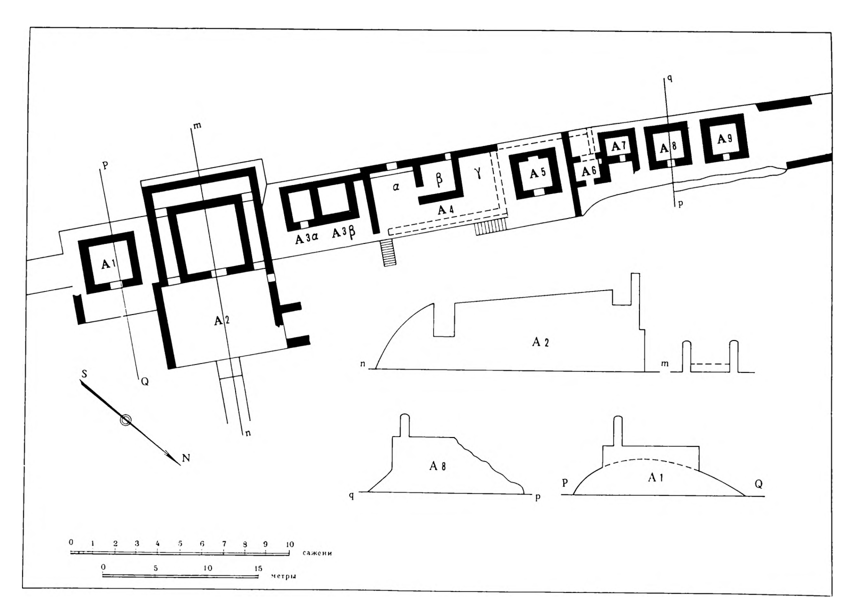

ТЭ. 80*a*

ТЭ. 80*b*

ТЭ. 80*c*

ТЭ. 80*d*

A1
A2
A3α
A3β
α
β
γ
A4
A5
A6
A7
A8
A9
m
n
P
Q
p
q
S
N
A 2
A 8
A 1
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
сажени
0 5 10 15
метры

Таблица 6

а

A 10
A 11
A 12
A 13
A 14
A 15
A 16
A 17
A 18
A 19
A 20
A 21
A 22
A 23
A 19 bis
S
N
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 сажени
0 5 10 15 20 метры

б

а

б

в

г

Таблица 8

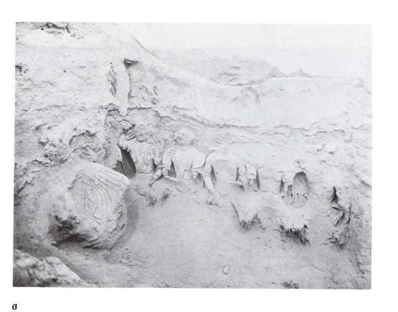
Таблица 9

а

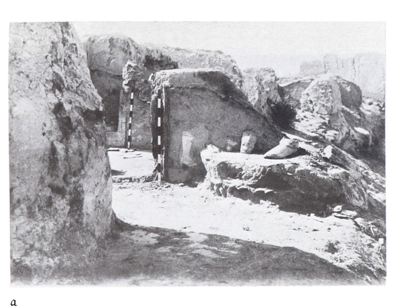
б

в

г

а

б

в

Таблица 10

б

а

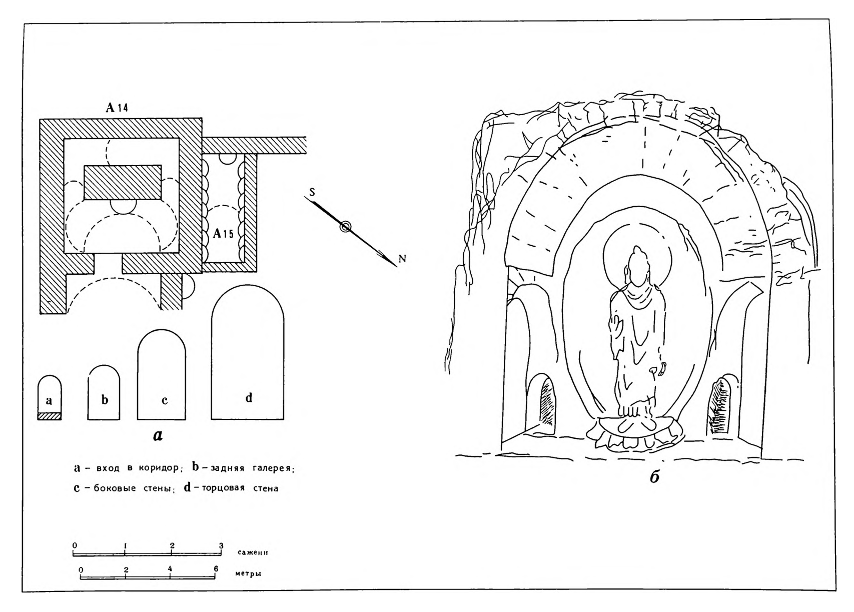
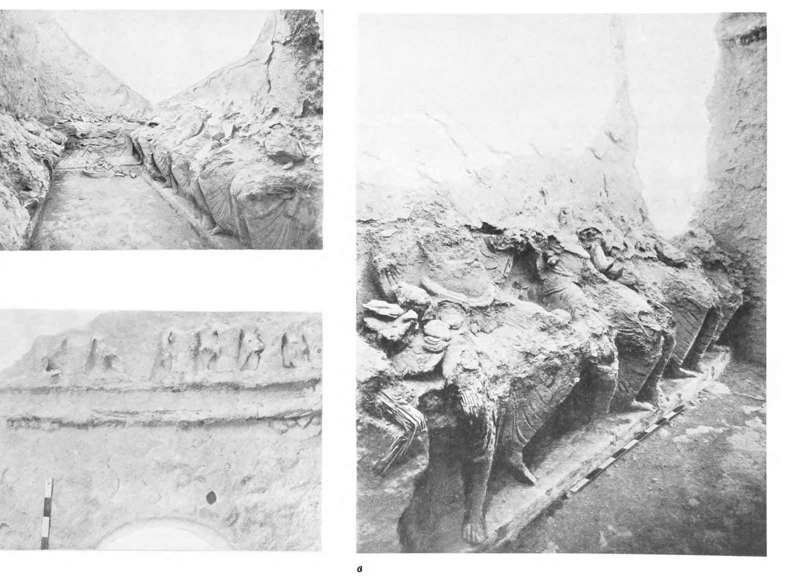

A 14
A 15
S
N
a
b
c
d
a
a – вход в коридор; b – задняя галерея;
c – боковые стены; d – торцовая стена
0 1 2 3 сажени
0 2 4 6 метры
б

Таблица 12

а

б

а

б

в

Таблица 14

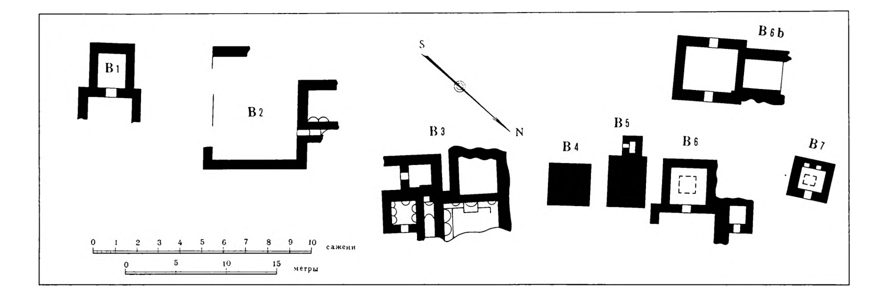

B1
B2
B3
B4
B5
B6
B6b
B7
S
N
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 сажени
0 5 10 15 метры

Таблица 16

11 Зак. 2616

а

б

Таблица 18

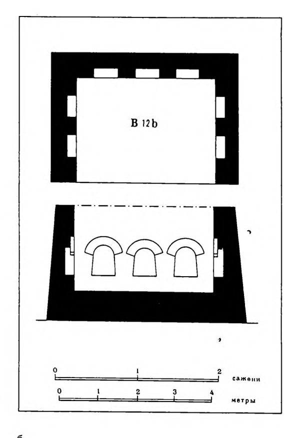
б

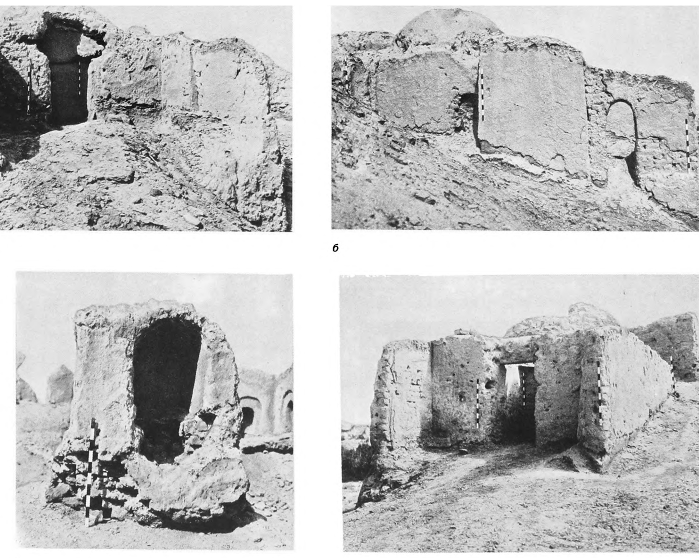
а

а

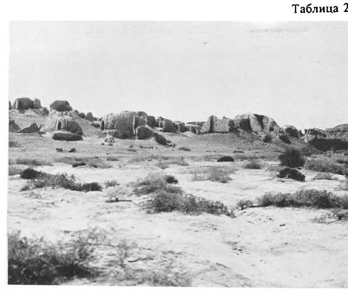
б

а б в г

Таблица 20

а

б

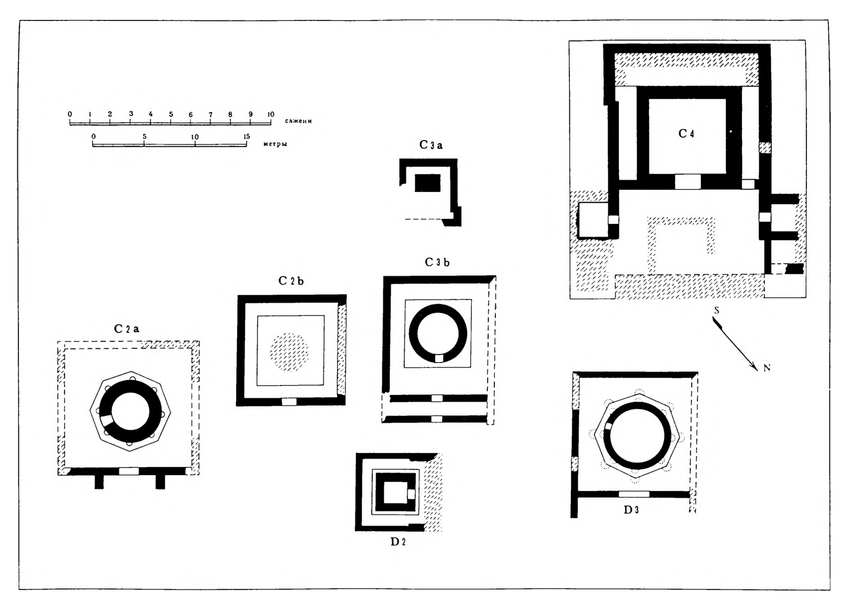
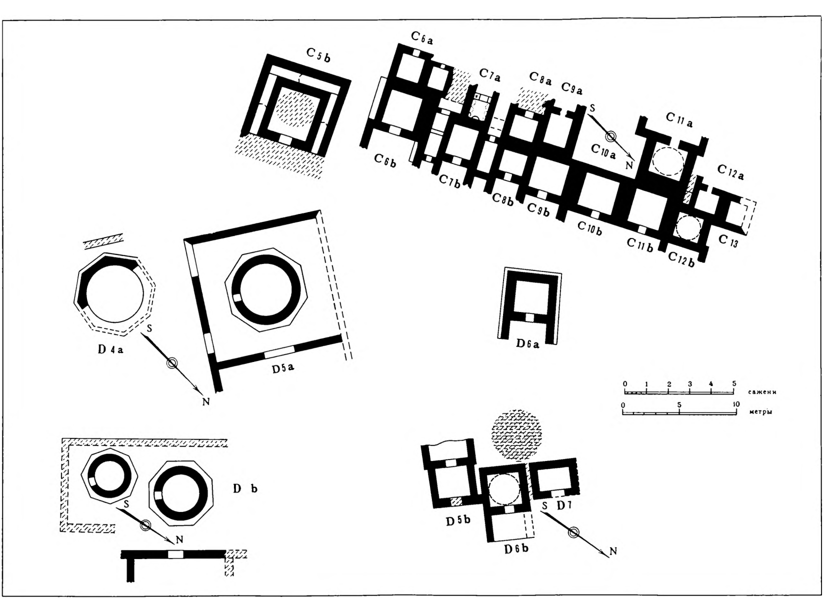
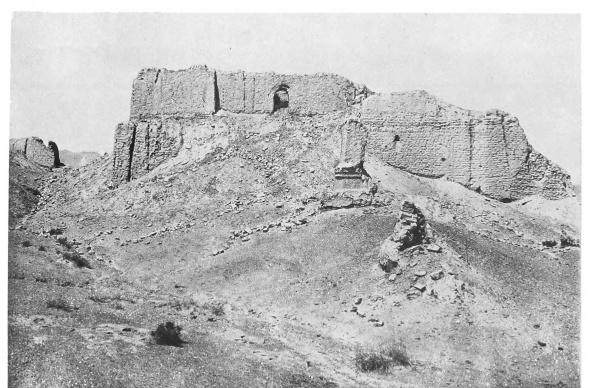

Таблица 22

C5b
C6a
C6b
C7a
C7b
C8a
C9a
C8b
C9b
C10a
C10b
C11a
C11b
C12a
C12b
C13
S
N
D4a
D5a
D6a
D b
D5b
D6b
D7
0 1 2 3 4 5 сажени
0 5 10 метры

а

б

Таблица 25

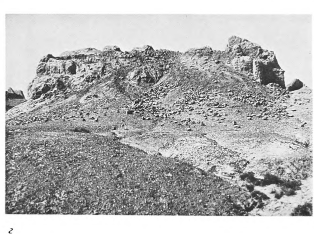
а

б

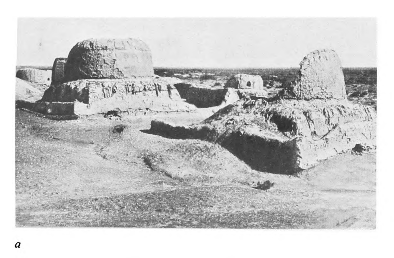

в

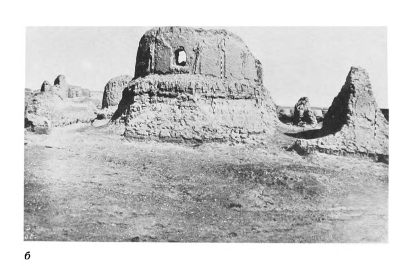

г

Таблица 26

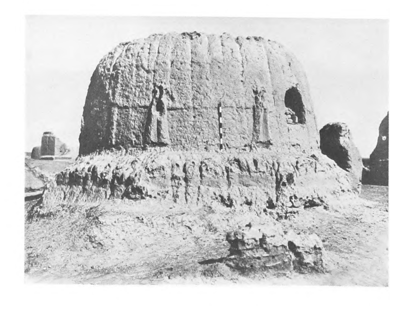
а

б

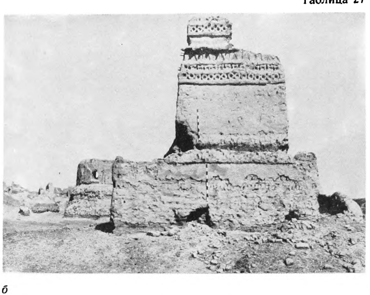

в

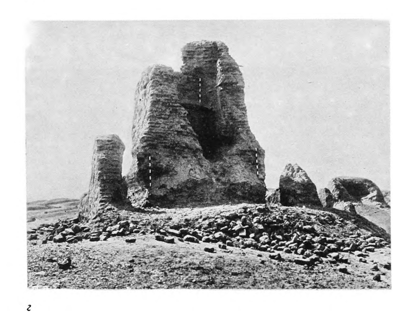
а

б

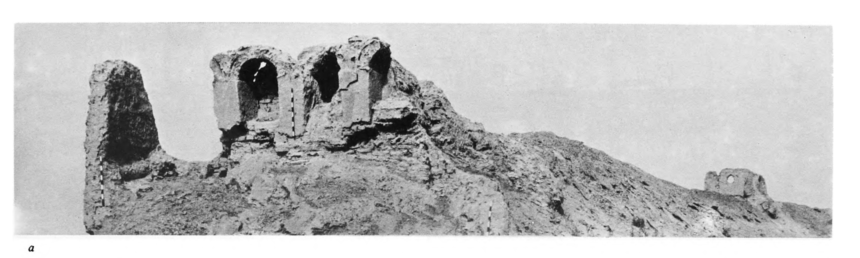

в

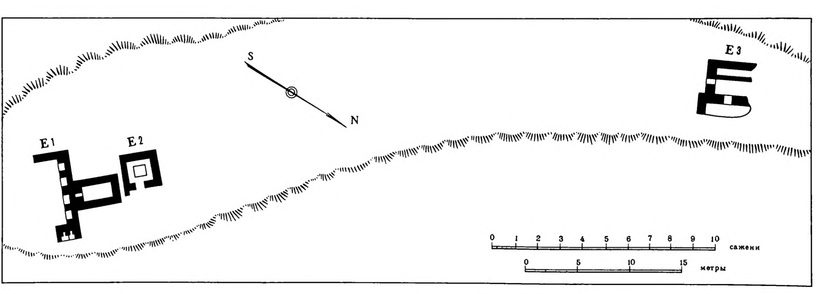

г

Таблица 28

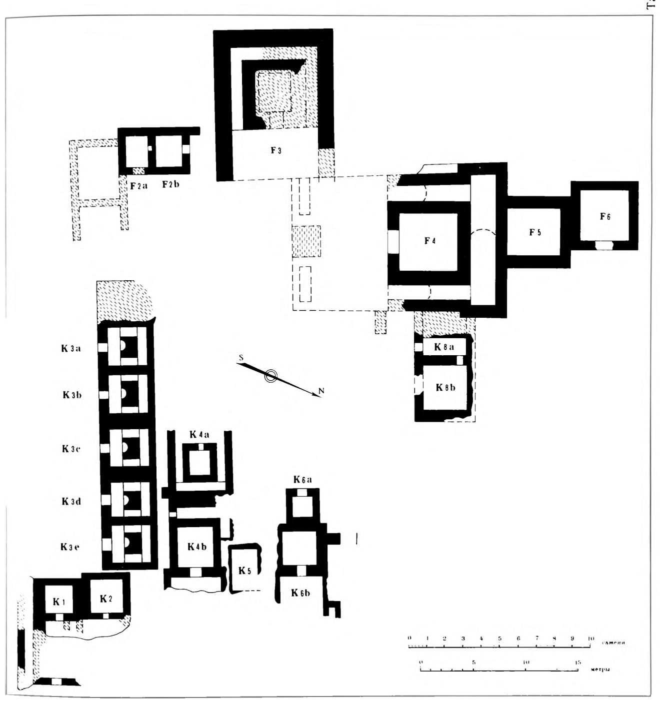

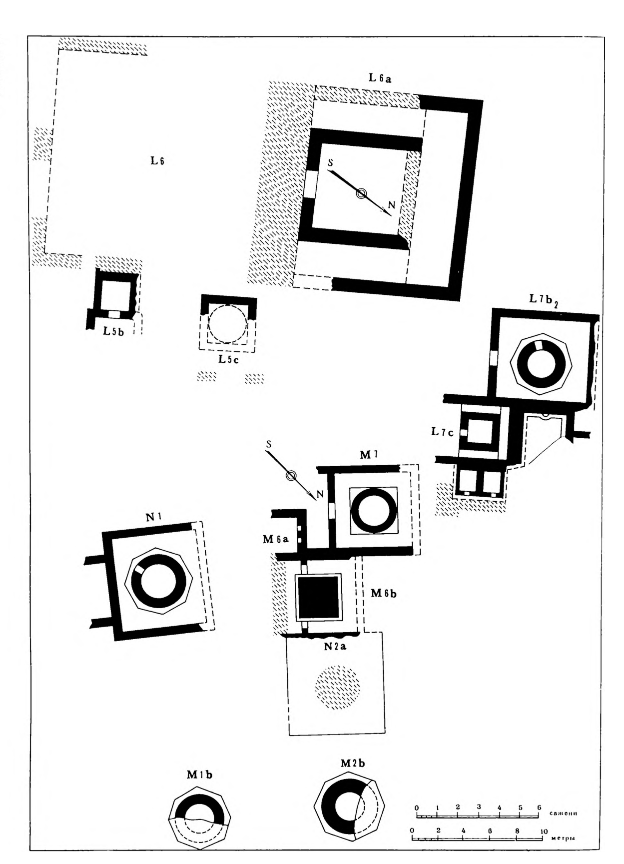
а

б

F 3
F 2 a
F 2 b
F 4
F 5
F 6
K 3 a
K 3 b
K 3 c
K 3 d
K 3 e
K 8 a
K 8 b
S
N
K 4 a
K 4 b
K 5
K 6 a
K 6 b
K 1
K 2
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 сажени
0 5 10 15 метры

L 6a
L 6
S
N
L 5b
L 5c
L 7b2
L 7c
S
N
M 7
N 1
M 6a
M 6b
N 2a
M 1b
M 2b
0 1 2 3 4 5 6 сажени
0 2 4 6 8 10 метры

а

б

в

г

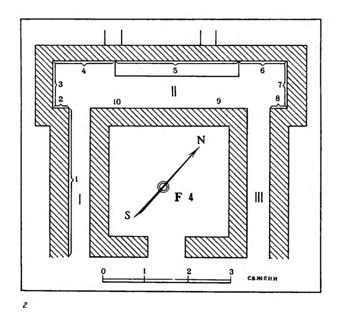
Таблица 32

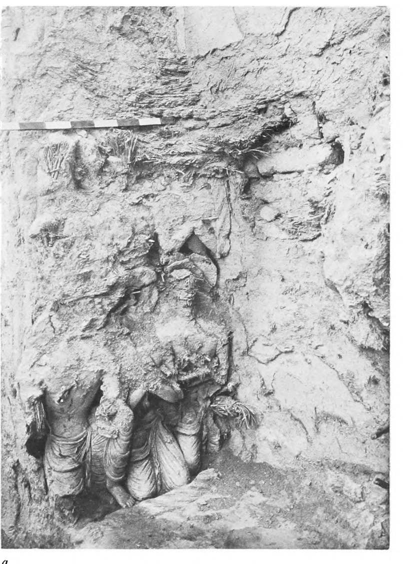

б

г

a

б

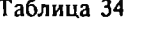

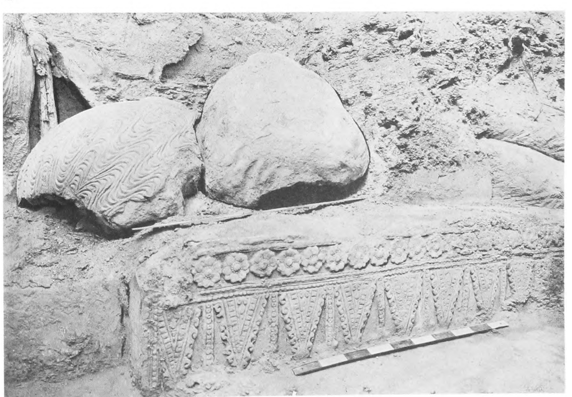
Таблица 34

а

б

а

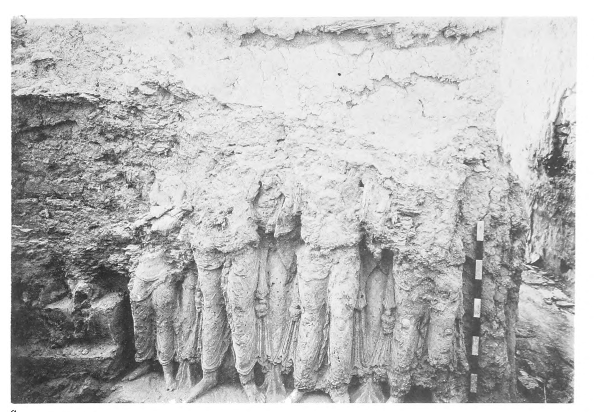

б

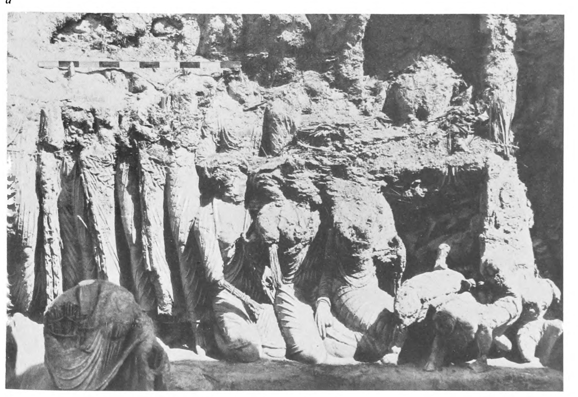

а

б

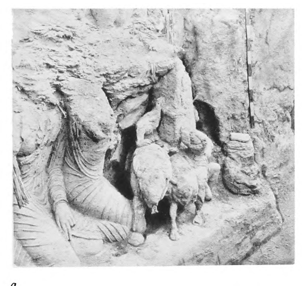

а

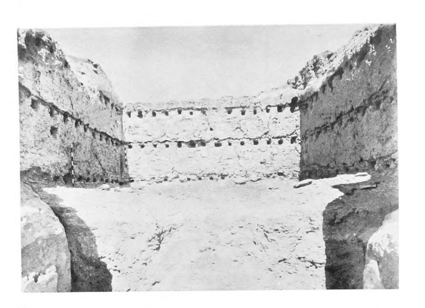

б

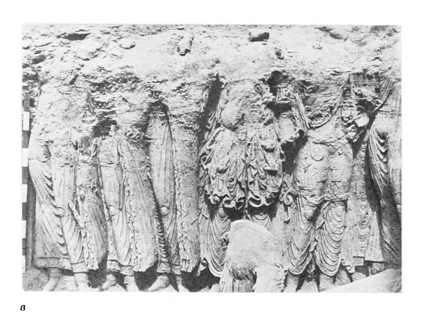
Таблица 39

а

б

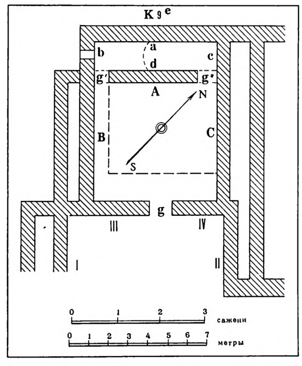

в

г

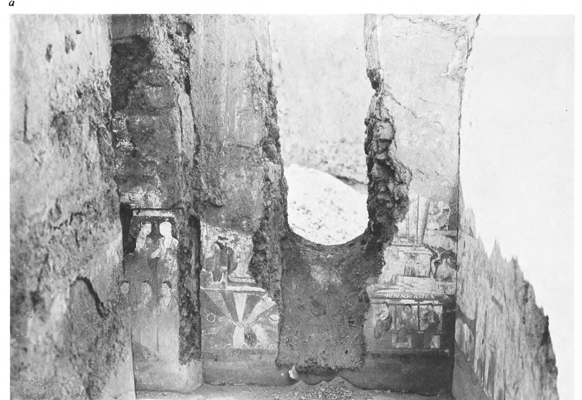

а

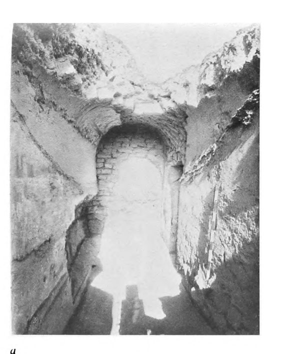

б

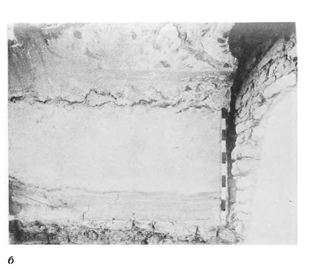
а

б

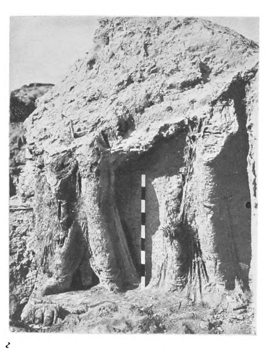
а

б

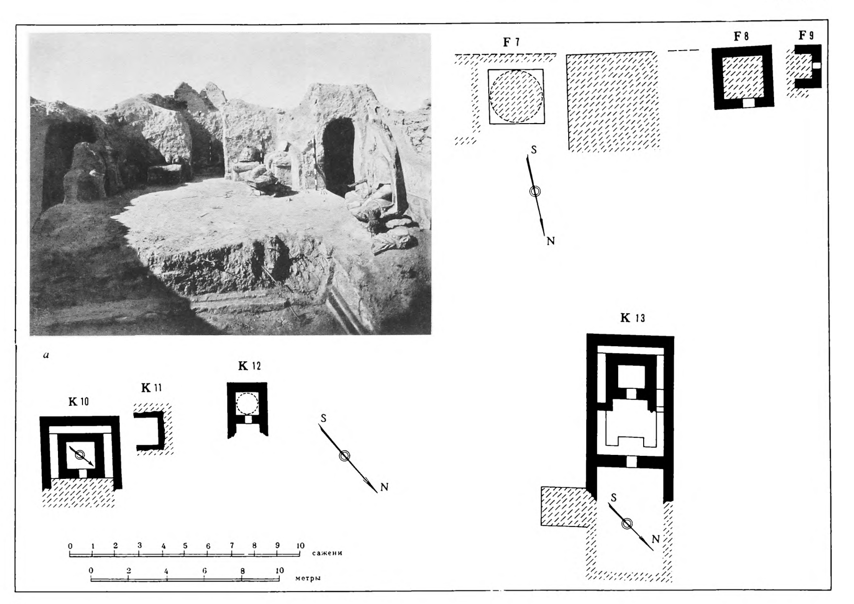

в

г

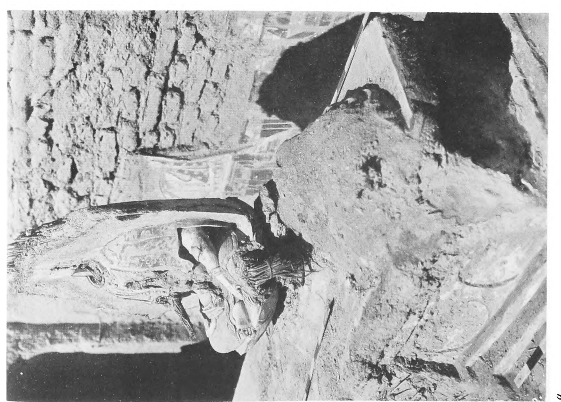
Таблица 42

F 7
F 8
F 9
S
N
K 10
K 11
K 12
K 13
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 сажени
0 2 4 6 8 10 метры

а

б

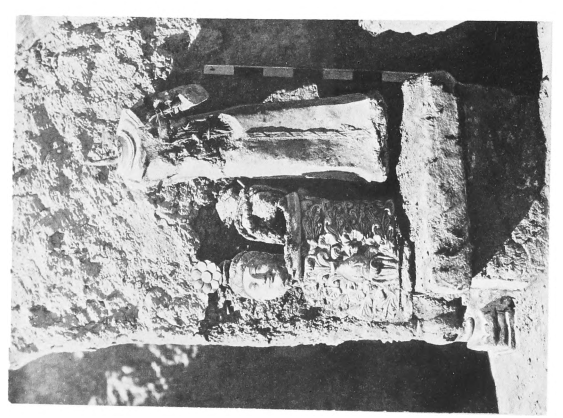
Таблица 44

а

б

Таблица 45

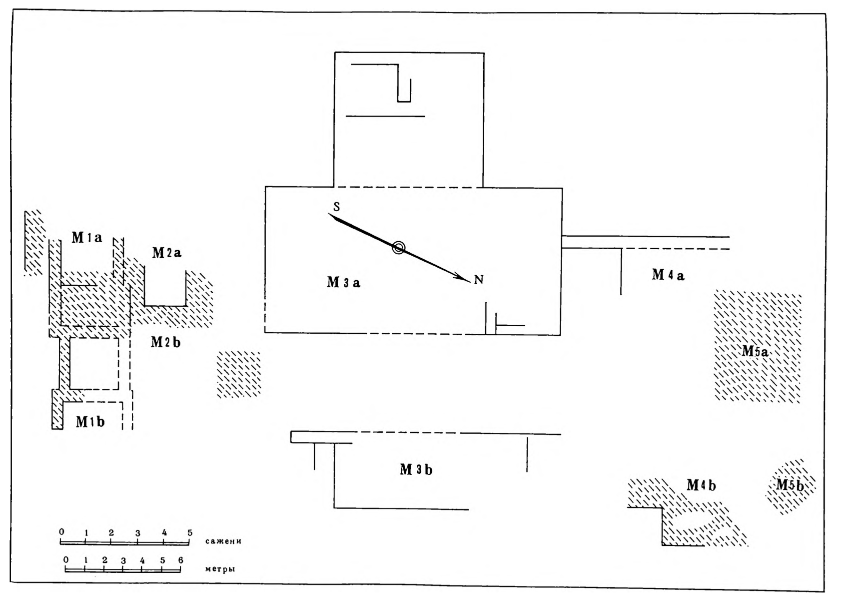
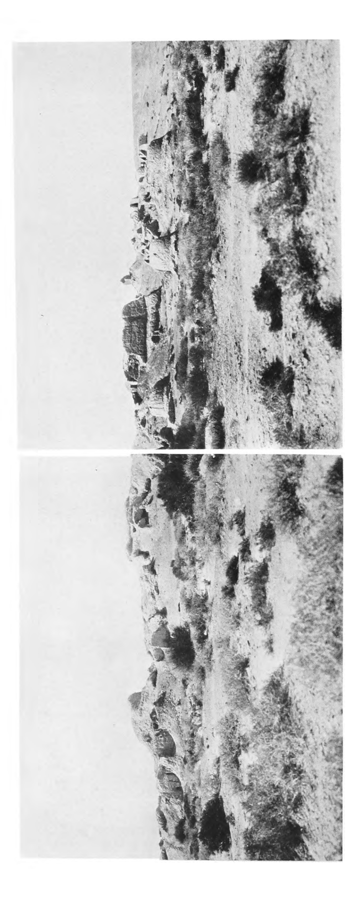

M 1 a
M 2 a
M 2 b
M 1 b
S
N
M 3 a
M 4 a
M5a
M 3 b
M 4 b
M5b
0 1 2 3 4 5 сажени
0 1 2 3 4 5 6 метры

Таблица 46

Таблица 47

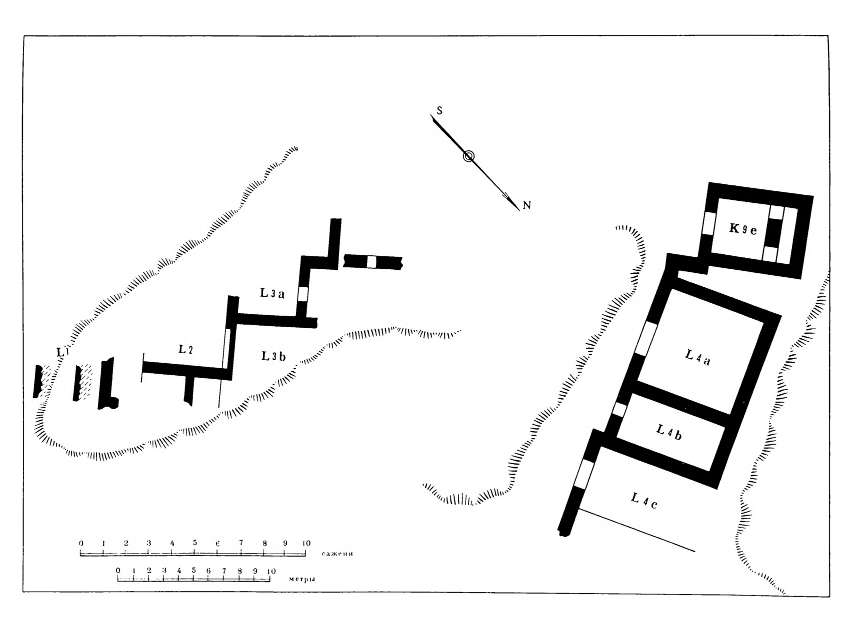
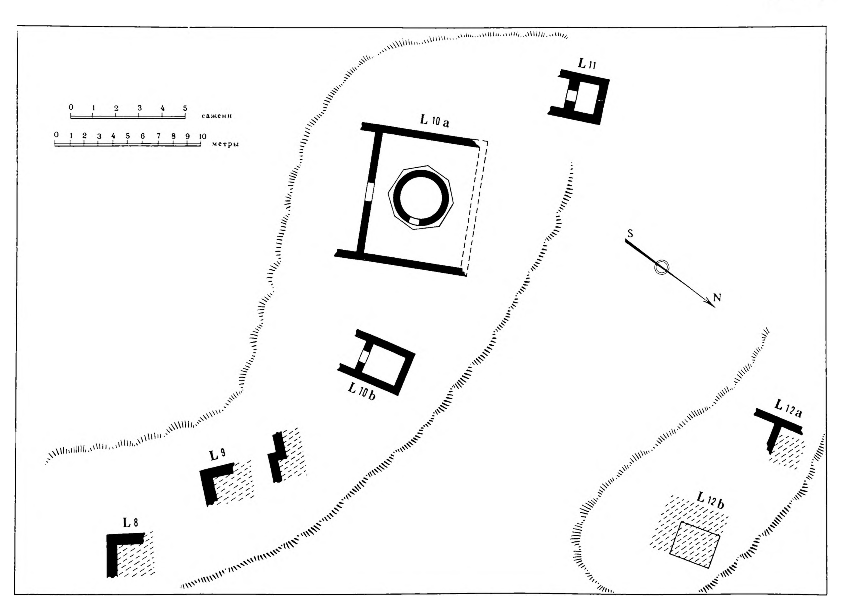

S
N
K 9 e
L 3 a
L 1
L 2
L 3 b
L 4 a
L 4 b
L 4 c
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 сажени
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 метры

Таблица 48

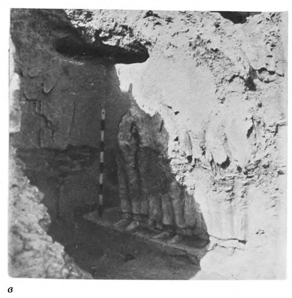

0 1 2 3 4 5 сажени
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 метры
L 11
L 10 a
S
N
L 10 b
L 9
L 8
L 12a
L 12b

а

б

в

г

Таблица 50

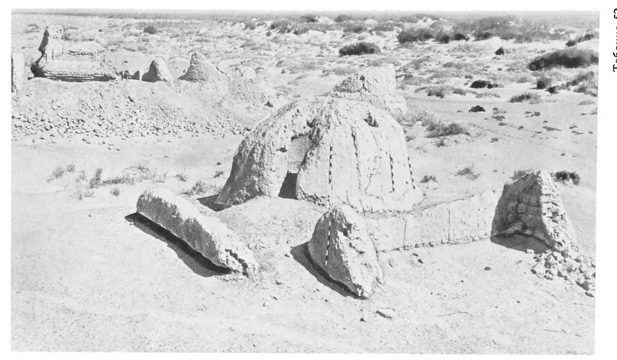
Таблица 51

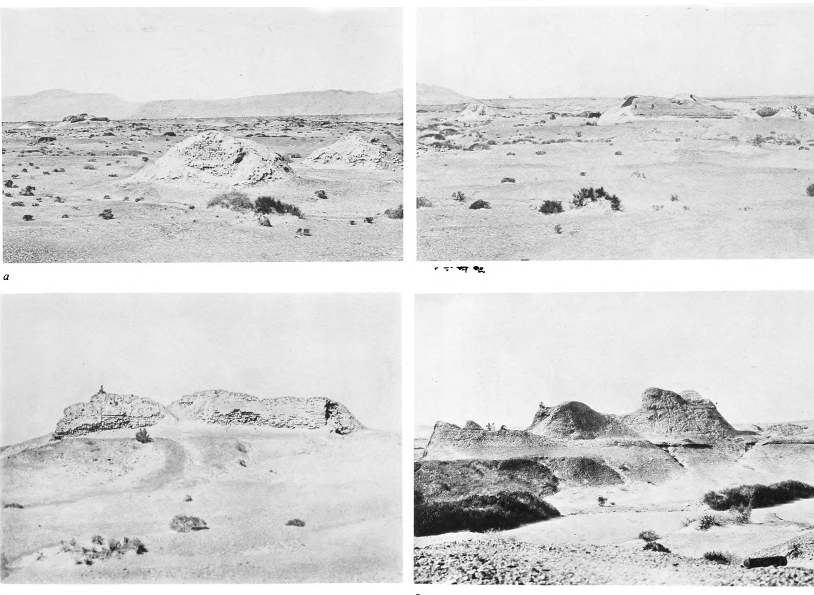

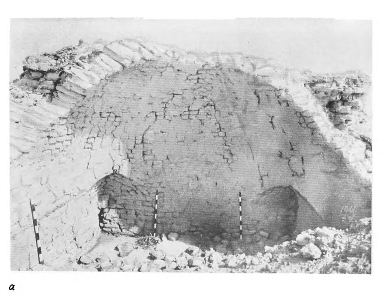
а

а

б

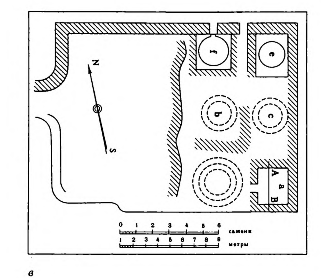
в

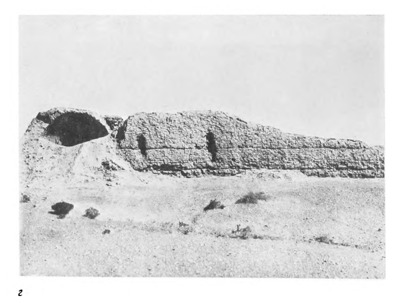
а

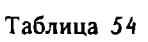
б

в

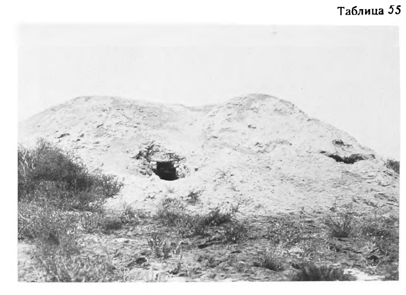

г

Таблица 54

а

б

в

г

а

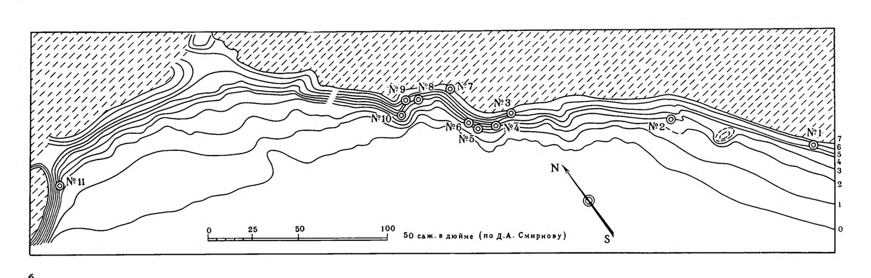
б

Таблица 57

а

б

Таблица 58

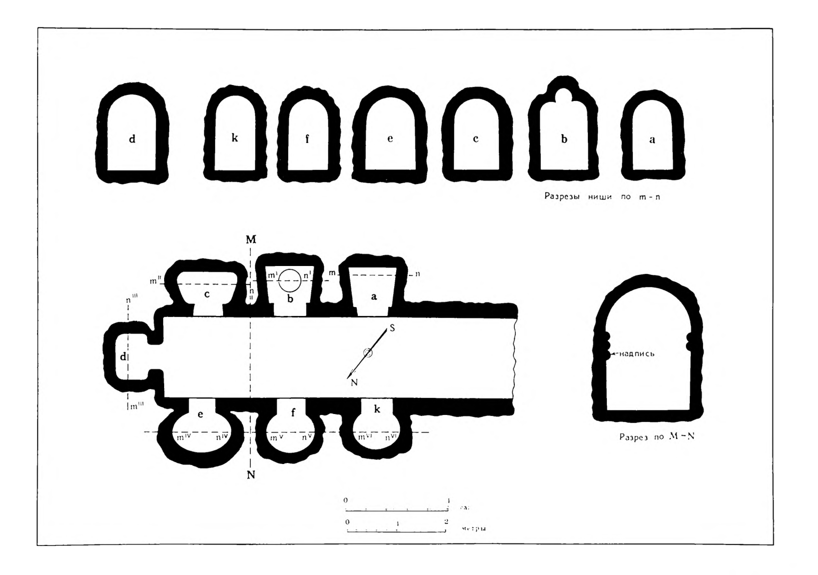
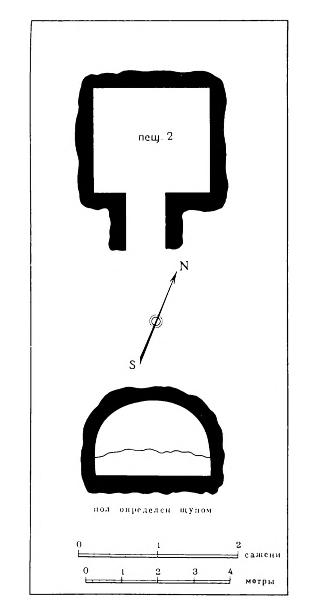

d
k
f
e
c
b
a
Разрезы ниши по m - n
M
N
S
N
m
n
m[I]
n[I]
m[II]
n[II]
m[III]
n[III]
m[IV]
n[IV]
m[V]
n[V]
m[VI]
n[VI]
надпись
Разрез по M - N
0
1
0
1
2
метры

Таблица 59

б

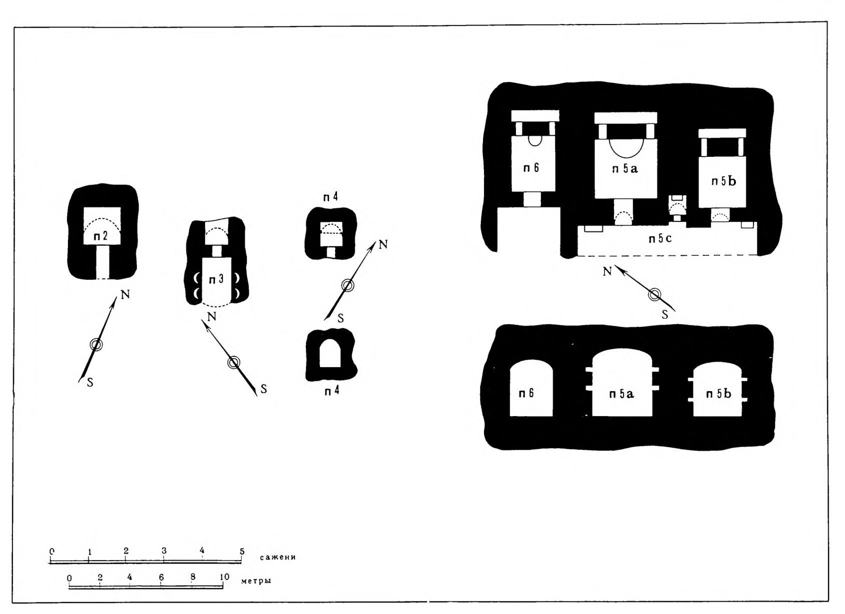
а

Таблица 60

а

б

п2
N
S
п3
N
S
п4
N
S
п4
п6
п5a
п5b
п5c
N
S
п6
п5a
п5b
0
1
2
3
4
5
сажени
0
2
4
6
8
10
метры

а

б

в

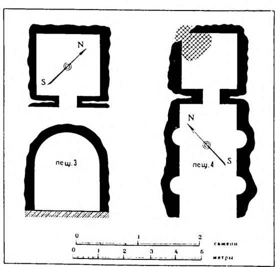
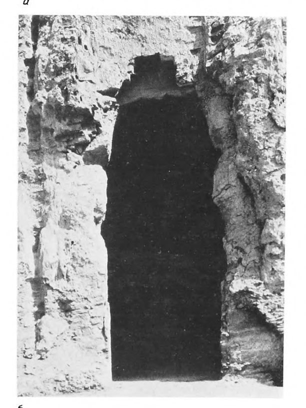
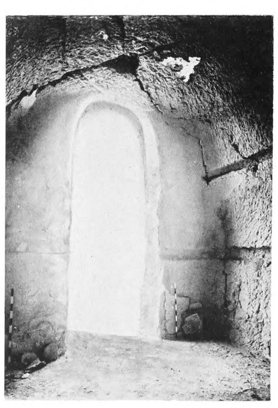

Таблица 62

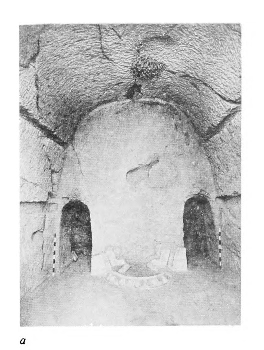
а

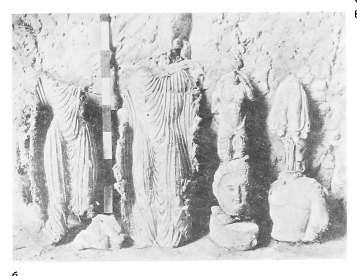
б

в

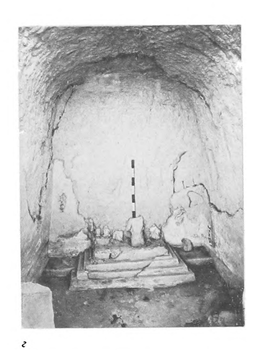
а

б

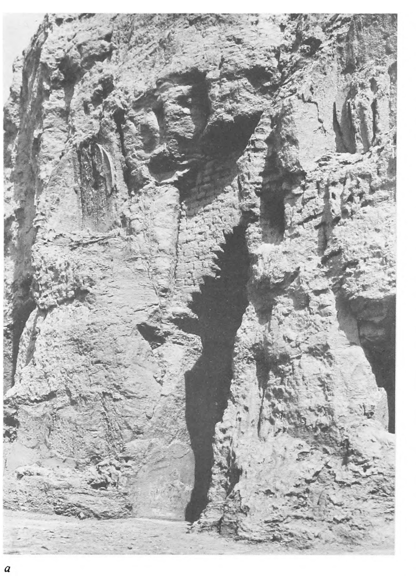

в

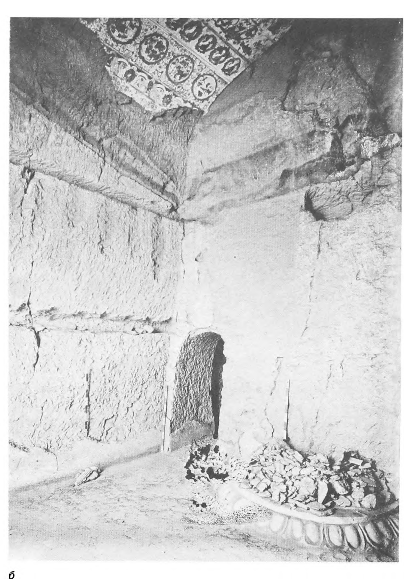

г

14 Зак. 2616

а

б

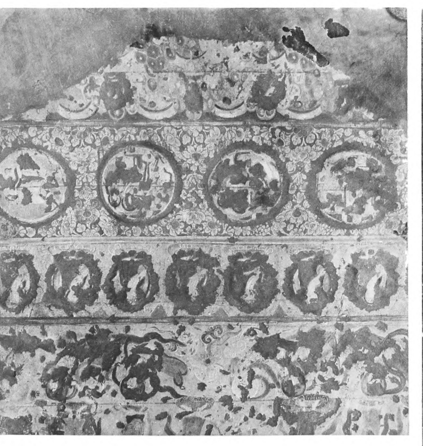

Таблица 66

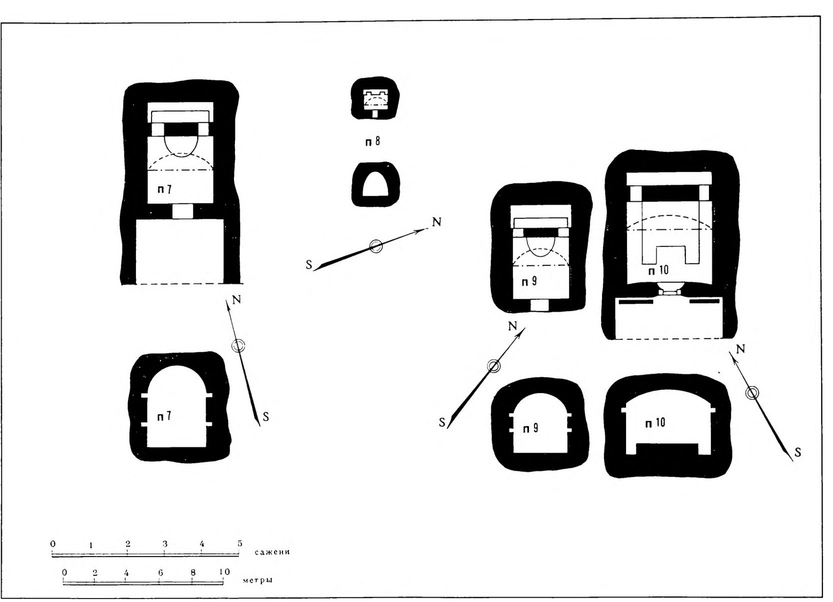
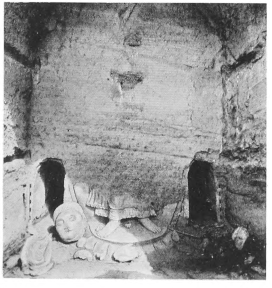

п 7
п 8
п 9
п 10
N
S
0
1
2
3
4
5
сажени
0
2
4
6
8
10
метры

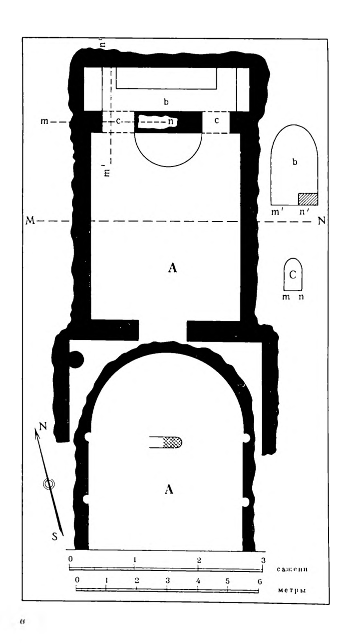
Таблица 68

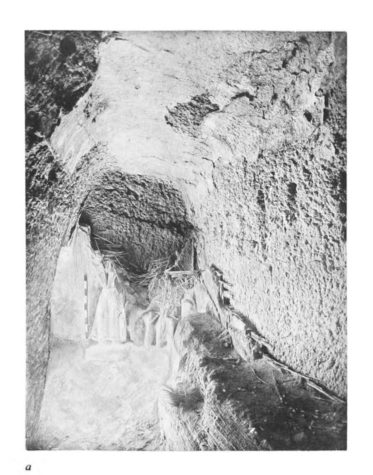
а

б

в

а

б

Таблица 70

б

а

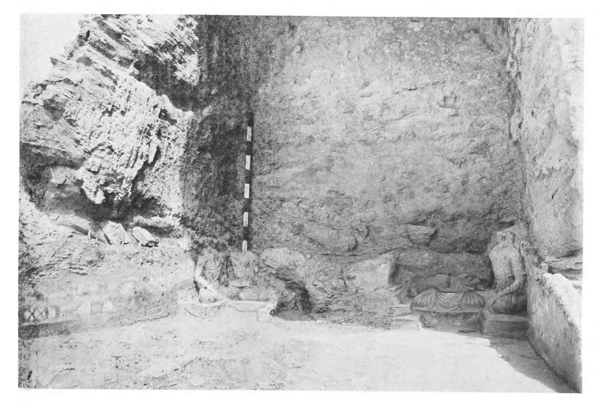

а

б

а

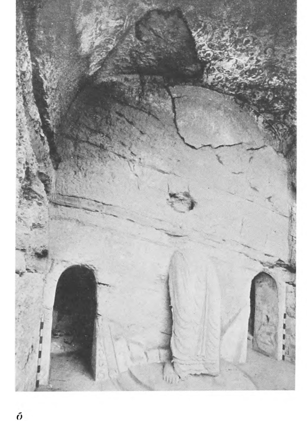

б

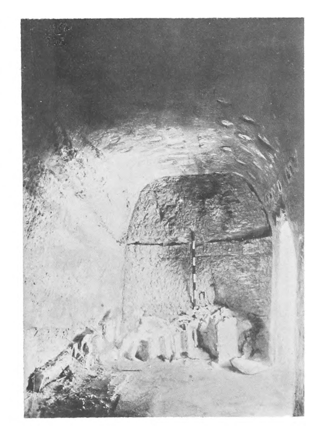

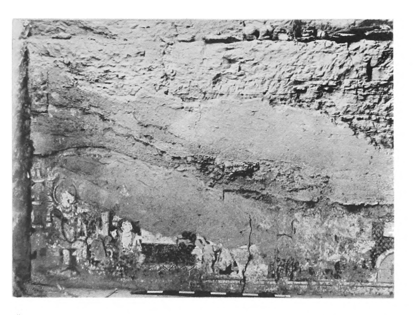
а

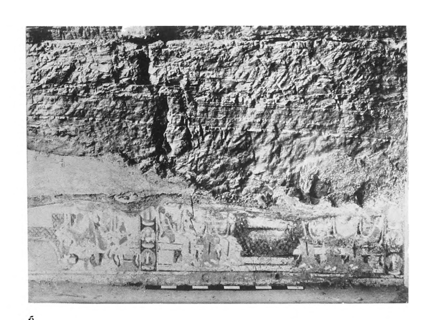
б

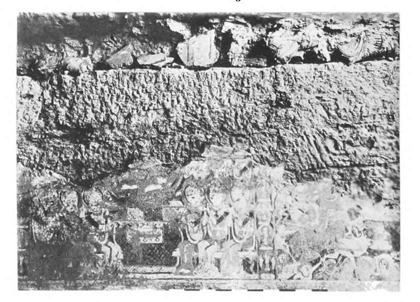
в

а

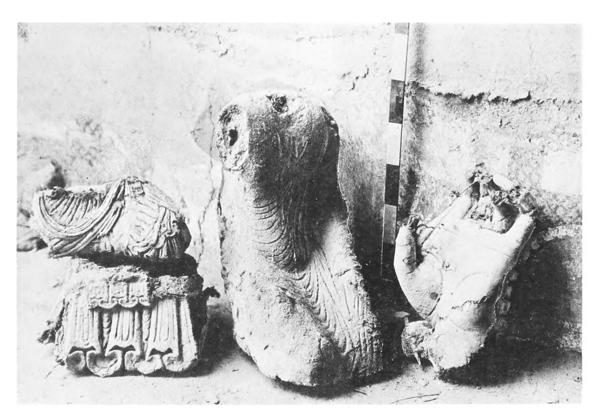

б

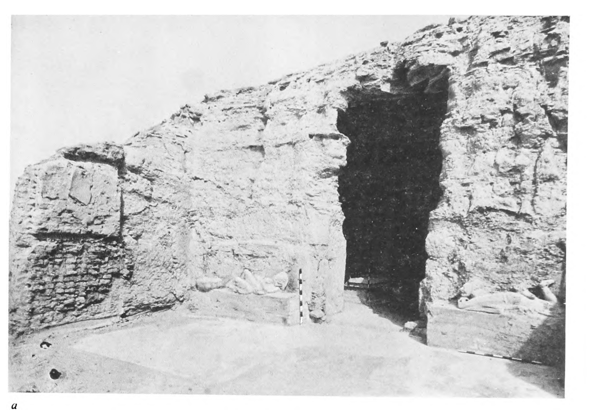
в

Таблица 74

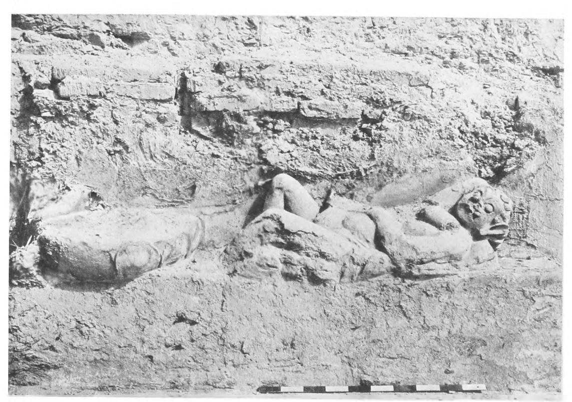

а

б

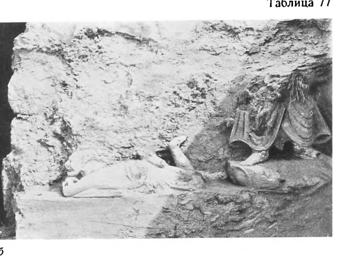
а

б

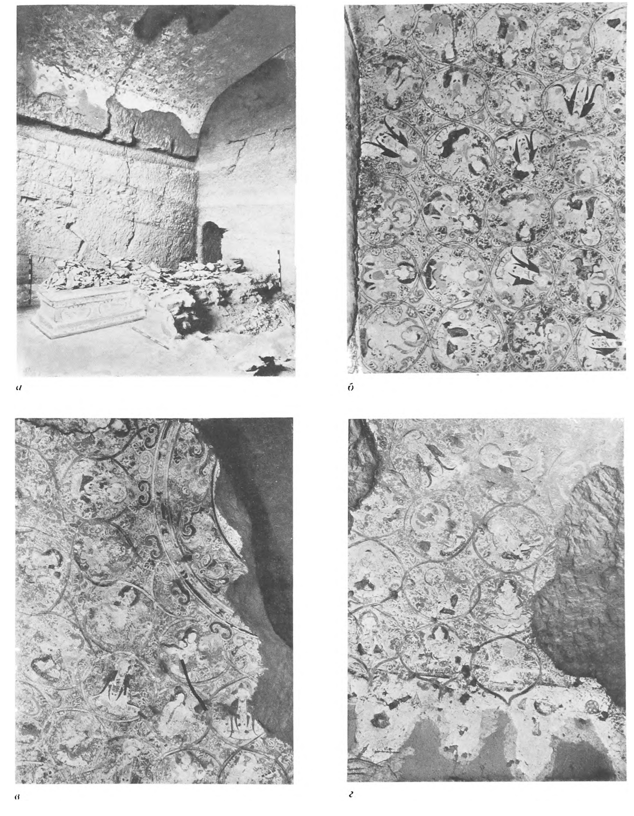
а

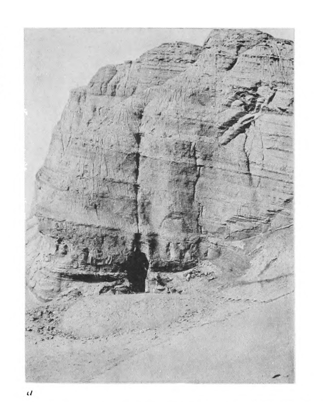
б

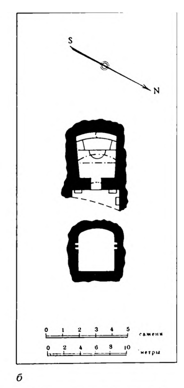
в

а б в г

а

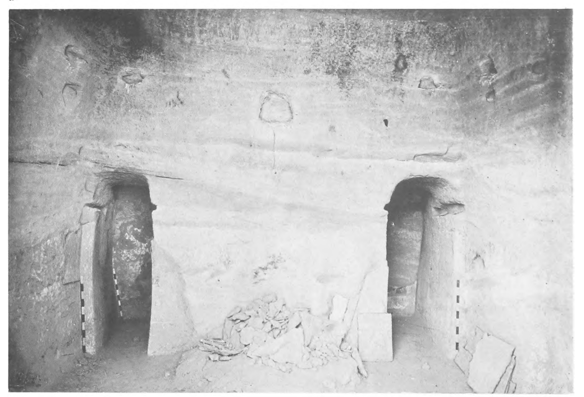

б

в

а

б

15 Зак. 2616

а

б

ИЛЛЮСТРАЦИИ К КАТАЛОГУ
(Таблицы)

№ таблицы	Сюжет	№ по кат.	Инв. №	Место находки
I	Донаторы-уйгуры	432	Шш-803	К9с
II	Коленопреклоненный адорант	7	Шш-795	А3в
III	Фрагмент панно. Нога божества на лотосе и часть коленопреклоненной фигуры	54	Шш-794	F3
IV	Сцена проповеди. Фрагмент	429	Шш-800	К9с
V	a) Деталь. Голова Ваджрапани	*	*	*
	b) Рука будды	431	Шш-802	К9с
VI	«Плачущая женщина»	430	Шш-801	К9с
VII	Монастырь	434	Шш-805	К9с
VIII	Группа монахов	433	Шш-806	К9с
IX	Гора Сумеру	435	Шш-807	К9с
X	Молящиеся монахи	436	Шш-804	К9с
XI	Донаторы (?) китайцы	478	Шш-864	К13
XII	Джатака о тигрице	570	Шш-776	п.5а
XIII	Джатака о тигрице	571	Шш-777	п.5а
XIV	a) «Лицо и птица»	599	Шш-762	п.5?
	b) Донаторы	568	Шш-771	п.5а
XV	a) Лицо дэваты	627	Шш-784	п.9
	b) Лица двух дэват	626	Шш-774	п.9
XVI	Фрагмент панно правой стены	621	Шш-770	п.9
XVII	Фрагмент панно левой стены	622	Шш-775	п.9
XVIII	a) Монахи	625	Шш-773	п.9
	b) Лицо дэваты	655	Шш-731	п.10
XIX	a) Растительный мотив	660	Шш-748	п.10
	b) Ноги сидящей фигуры	574	Шш-740	п.5а
XX	a) Фрагмент росписи	658	Шш-752	п.10
	b) Фрагмент росписи	659	Шш-723	п.10
XXI	a) «Ханса» (гусь)	697	Шш-793	п.11
	b) Лепесток (лепнина с росписью)			
XXII	Осада Кушинары	698	Шш-779	п.11
XXIII	Осада Кушинары, деталь, дэваты с урной	*	*	п.11
XXIV	Осада Кушинары, деталь, всадники	*	*	п.11
XXV	a) Палец от нимба. Созерцающий будда	586	Шш-583	п.5а
	b) *	632	Шш-593	п.9
XXVI	Лицо статуи анфас и $^3/_4$	190	Шш-160	F4
XXVII	Голова статуи дэвы: анфас (a) и $^3/_4$ (b)	442	Шш-444	К9с
XXVIII	Голова статуи дэвы: анфас (a) и $^3/4$ (b)	443	Шш-853	К9с
XXIX	Голова статуи будды: профиль и $^3/_4$	619	Шш-598	п.7
XXX	Голова статуи бодхисаттвы анфас (a) и $^3/_4$ (b)	613	Шш-597	п.7
XXXI	a) Голова статуи брахмана	618	Шш-602	п.7
	b) Божество ветра, фрагмент	441	Шш-436	К9с
XXXII	Голова статуи стража: $^3/_4$ (a) и фас (b)	438	Шш-411	К9с
XXXIII	Торс статуи стоящего будды	587	Шш-580	п.5в

XXXIV	a) Зооморфный наплечник доспеха статуи	8	Шш-482	А3в
	b) »	480	Шш-481	К13
XXXV	Головы статуэток «благостных» персонажей			
	a)	76	Шш-11	F4
	b)	118	Шш-25	F4
	c)	120	Шш-16	F4
	d)	68	Шш-7	F4
	e)	119	Шш-17	F4
	f)	48	Шш-885	С4
	g)	122	Шш-20	F4
	h)	123	Шш-37	F4
XXXVI	a) Череп в пламени	448	Шш-521	К9е
	b) Рука, держащая ваджру	581	Шш-584	п.5а
XXXVII	a) Торс дэвы	580	Шш-363	п.5а
	b) »	588	Шш-611	п.5в
XXXVIII	Скульптура в одежде			
	a)	95	Шш-49	F4
	b)	113	Шш-52	F4
	c)	452	Шш-434	К9е
	d)	644	Шш-612	п.9
	e)	594	Шш-592	п.5с
XXXIX	Фрагменты фигурок мирян			
	a)	144	Шш-54	F4
	b)	40	Шш-490	В18
	c)	145	Шш-205	F4
XL	Фрагменты фигурок воинов			
	a) Голова	253	Шш-176	F4
	b) Голова	259	Шш-211	F4
XLI	Фрагменты фигурок воинов			
	a) Торс	701	Шш-45	без указания места находки
	b) Торс	505	Шш-811	L6
XLII	Голова и шея фигурки коня	309	Шш-379	F4
XLIII	Фрагменты статуэток животных			
	a) Голова коня	536	Шш-375	L6
	b) Голова барана	314	Шш-308	F4
	c) Голова коня	537	Шш-376	L6
	d) Лежащее животное (бык?)	321	Шш-233	F4
	e) Газель	317	Шш-381	F4
	f) Слон (маска)	329	Шш-111	F4
XLIV	Архитектурный орнамент			
	a) Мерлон	370	Шш-249	F4
	b) »	368	Шш-252	F4
	c) »	371	Шш-510	F4
	d) Цветы	607	Шш-594	п.5
	e) Лист	484	Шш-647	К13
	f) Чатра	559	Шш-396	L6
XLV	Фрагменты декоративной глиняной плитки			
	a)	43	Шш-499	гр.В
	b)	414	Шш-447	К2
	c)	42	Шш-498	гр.В
	d)	409	Шш-642	F4
	e)	44	Шш-254	гр.В
	f)	3	Шш-497	А3а
XLVI	Фрагменты растительного орнамента			
	a)	379	Шш-315	F4
	b)	240	Шш-150	F4
	c)	472	Шш-856	К9е
	d)	233	Шш-503	F4
	e)	241	Шш-316	F4

	f)	726	Шш-615	без указания места находки
	g)	247	Шш-153	F4
XLVII	Деревянные предметы			
	a) Реликварий	50	Шш-700	C4
	b) Подсвечник	1	Шш-715	A1
	c) Подсвечник	30	Шш-710	B3
	d) Дощечка в форме заступа	31	Шш-706	B3
	e) Дощечка клиновидной формы	25	Шш-707	B3
	f) Фрагмент резного украшения	51	Шш-717	C4
	g) Часть резного украшения в виде лотоса	2	Шш-711	A1
XLVIII	Концы резных подбалок	400	Шш-701	F4
	a)			
	b)			
	c)			
	d)			
XLIX	Деревянные детали			
	a) Балясина	403	Шш-703	F4
	b) Фрагмент балюстрады	401	Шш-704	F4
	c) Полуцилиндр	399	Шш-716	F4
	d) Балясина	402	Шш-702	F4
	e) Втулка	405	Шш-705	F4
	f) Скрепа	15	Шш-709	A3
L	Деревянные предметы			
	a) Деревянная розетка	476	Шш-852	K9c
	b) Деревянная деталь панели	757	Шш-714	без указания места находки
LI	Деревянные детали			
	a) Часть ограды или панели	404	Шш-719a, b	F4
		404	Шш-720a, b	F4
	b) Балясина	18	Шш-708	A6
	c) Элемент конструкции	32	Шш-713	B6
LII	Монеты			
	a)	765	Шш-843	
	b)	764	Шш-819	
	c)	770	Шш-815	
	d)	767	Шш-831	
	e)	775	Шш-833	
	f)	786	Шш-837	
	g)	791	Шш-849	
	h)	792	Шш-850	

a

b

Таблица III

a

b

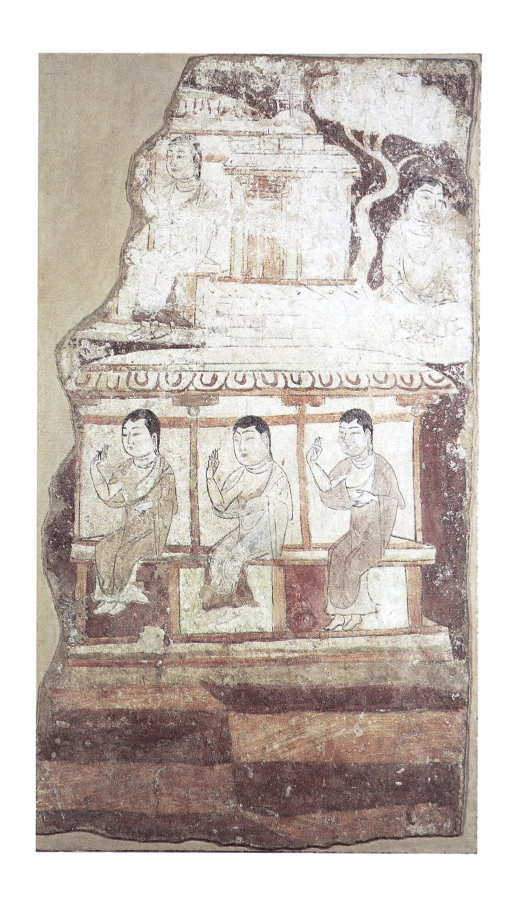

Таблица VII

Таблица IX

1

Таблица XI

Таблица XII

Таблица XIII

a

b

a

b

Таблица XVI

Таблица XVII

a

b

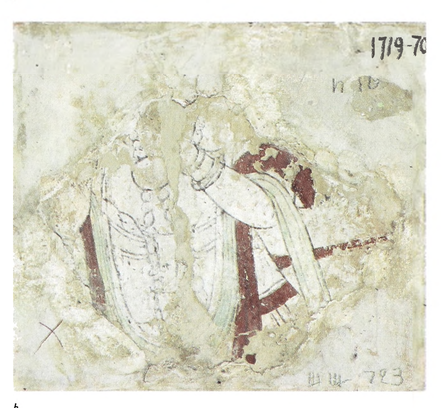
a

b

a

b

a

b

Таблица XXIII

Таблица XXV

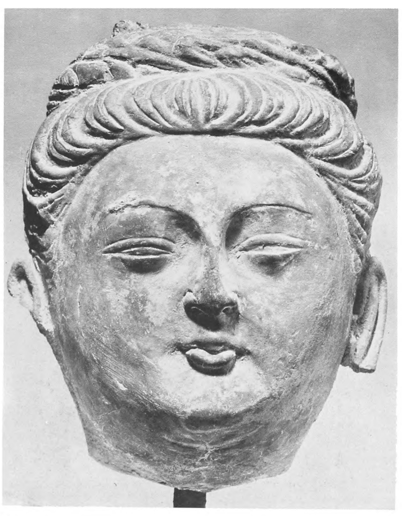

a

b

Таблица XXVI

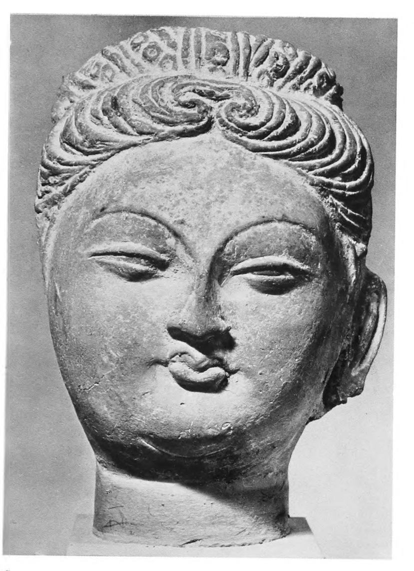

a

b

Таблица XXVII

a

b

a

b

Таблица XXIX

a

b

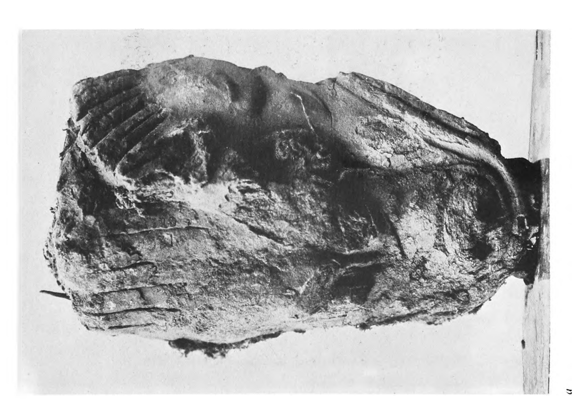
Таблица XXXII

a

b

a

b

a

b

c

d

e

f

g

h

a

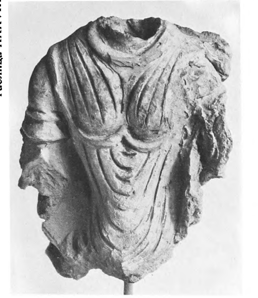
b

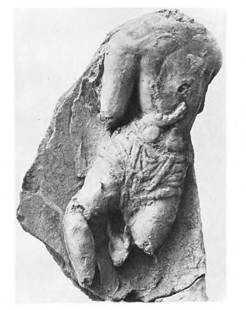

a

b

a

b

c

d

e

a

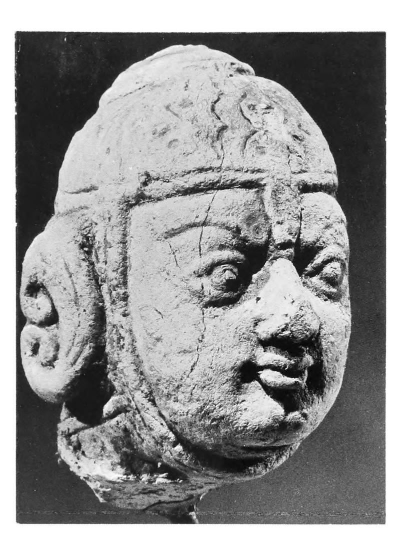

b

c

Таблица XL

b

a

Таблица XLII

a

b

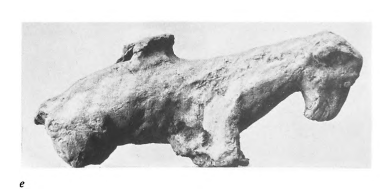
c

d

f

e

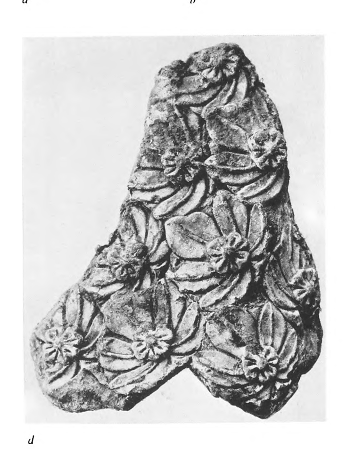
a

b

c

d

e

f

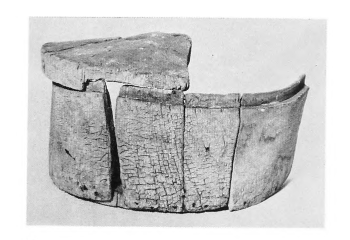

a b c d e f

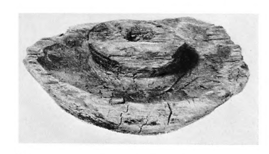

a b c

e d

a

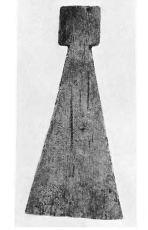
b

c

d

e

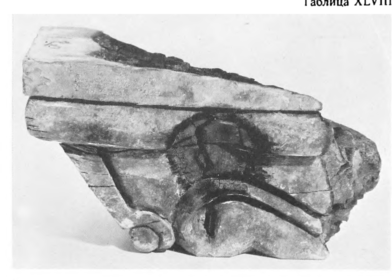
f

g

a

b

c

d

a

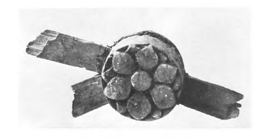
b

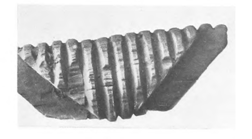
c

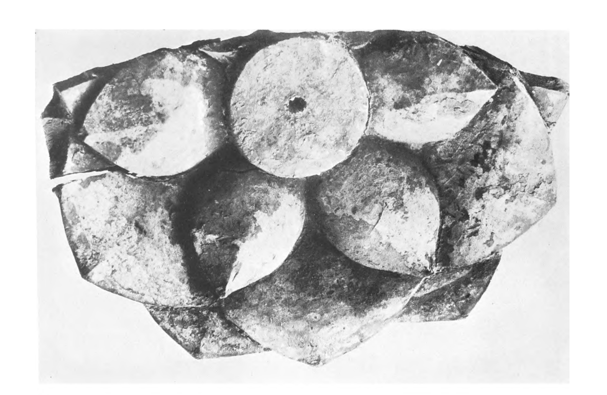
d

e

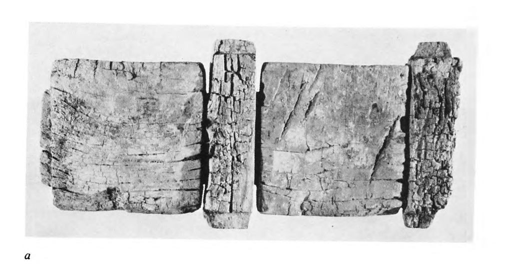
f

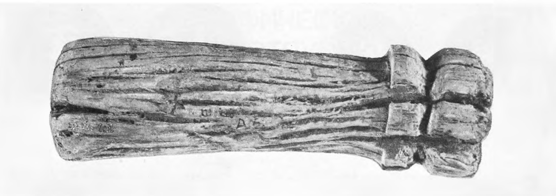
a

b

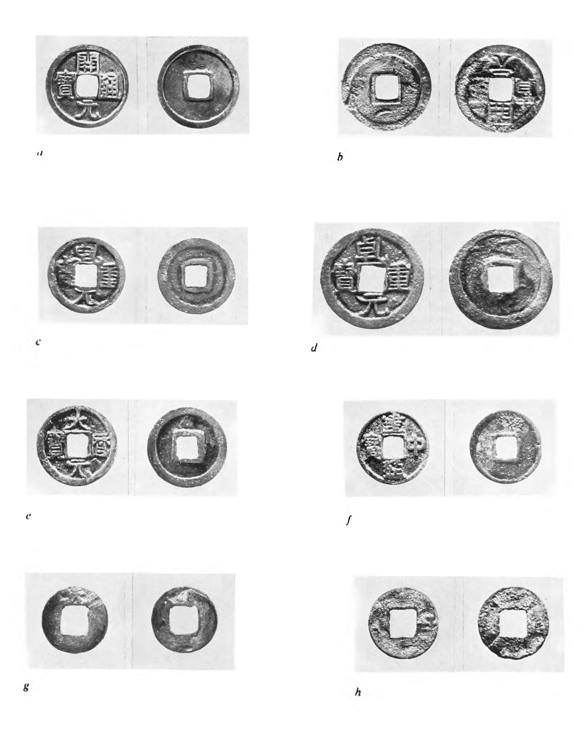
a

b

c

a
b
c
d
e
f
g
h

ПРОРИСОВКИ И ГРАФИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

(Таблицы)

А Лица и прически персонажей «идеального типа»
Б Иконографические типы «благостных» персонажей
В Лица гротескные и характерные
Г Воин
Д Головы воинов, щит, украшения шлемов
Е Оружие шикшинских воинов
Ж Доспех, руки воинов
З Оседланный конь
И Сбруя, нога всадника в стремени
К Доспехи локапалы
Л Реконструкция росписи в пещере 11, дхармакая
М Мальчики

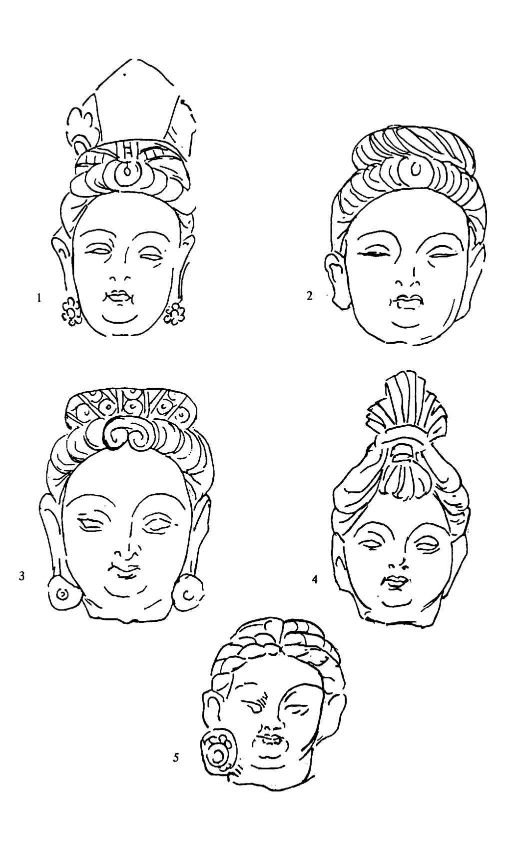

1
2
3
4
5

Таблица Б

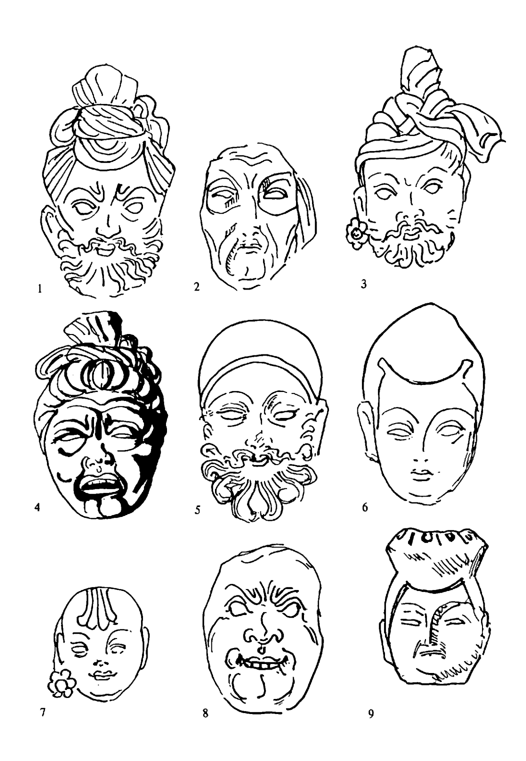
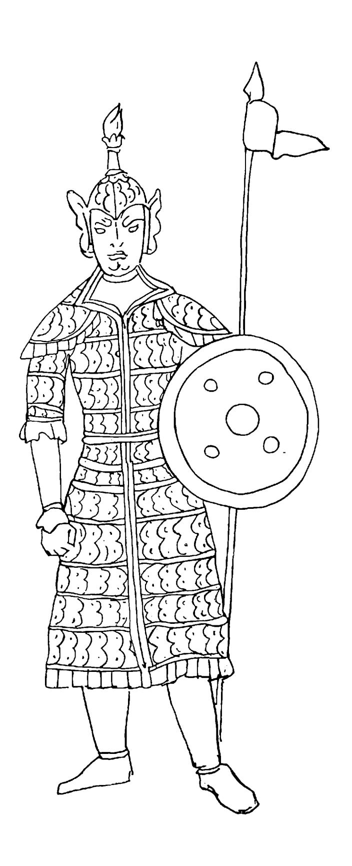
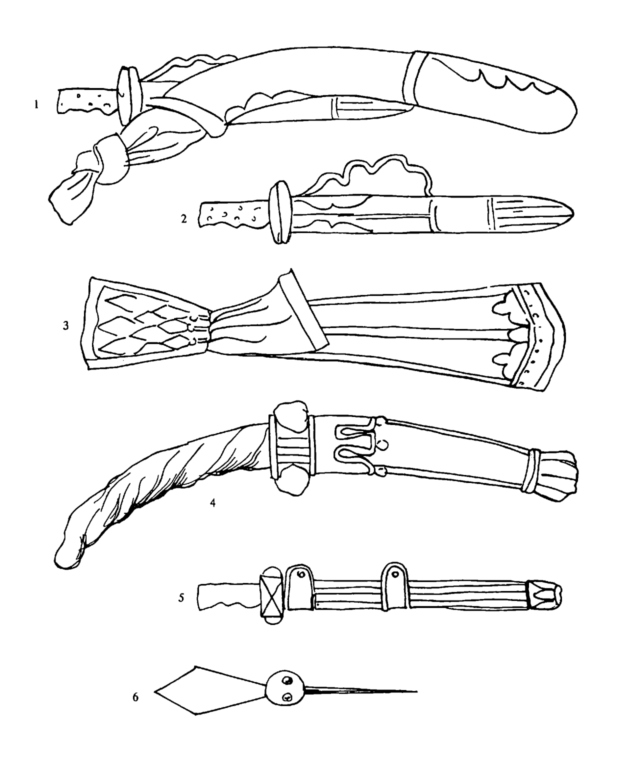

1
2
3
4
5
6
7
8
9

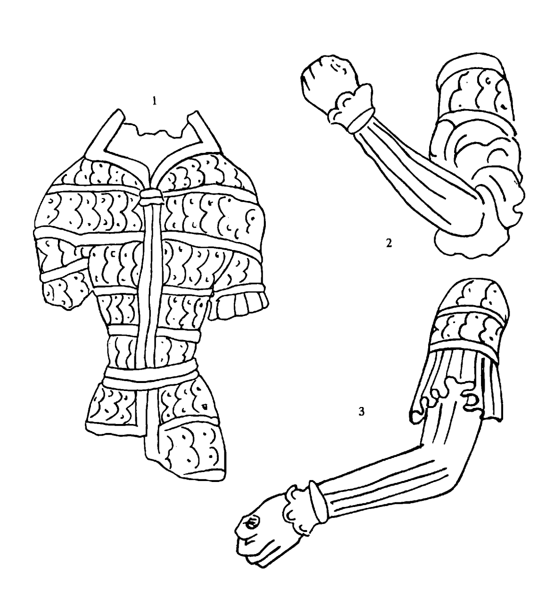
Таблица Г

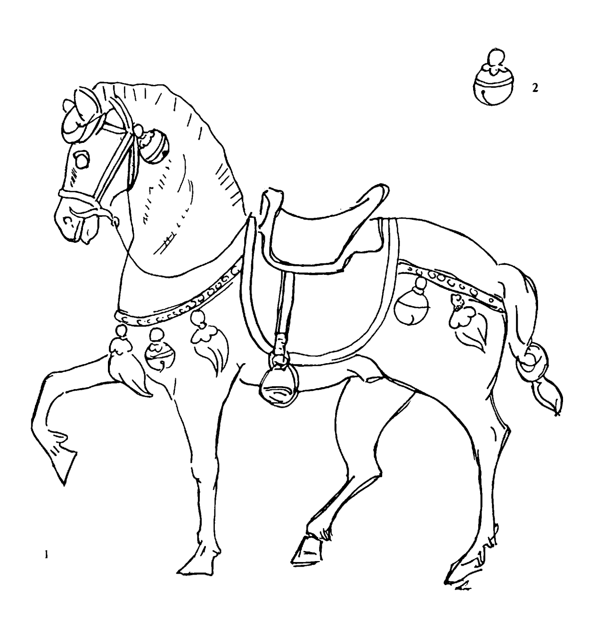

1
2
3
4
5

Таблица Е

1
2
3

2
1

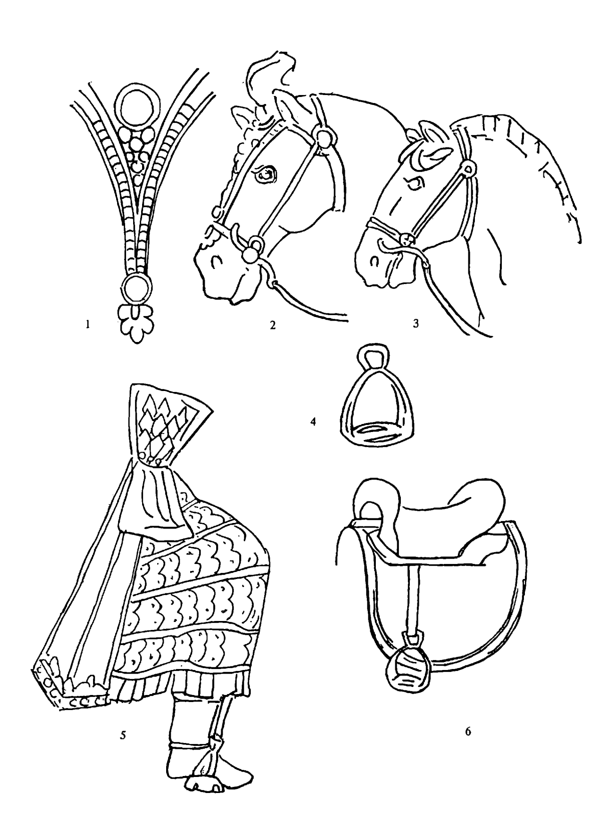

1
2
3
4
5
6

Таблица К

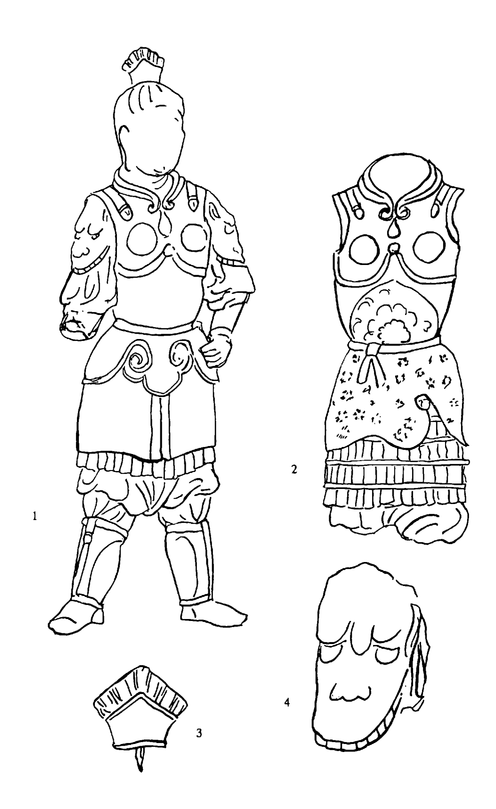
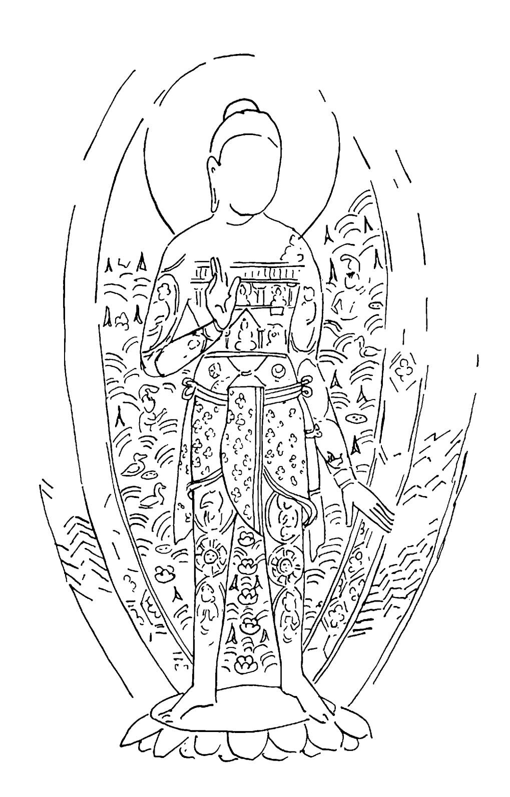

Таблица Л

1
2
3

SHIKCHIN

The Shikchin Gorge is some twenty kilometres south-east of Kara-shahr, the modern administrative centre of an eponymous oasis. It was once the site of the northern branch of the Silk Route, which in ancient times linked the great civilizations of Euroasia. But as seafaring progressed in the 14th and 15th centuries, the treacherous caravan routes of Central Asian deserts lost their former appeal, and the countries they passed through for long had become a *terra incognita*. Since October 1, 1955, the Kara-shahr oasis has been part of China's Sintyan-Uighur autonomous region.

It was not until the latter half of the 19th century that the area again caught the eye of Europeans, mainly natural scientists, climatologists, and demographers. Travellers, geographers, and natural scientists provided the first ever accounts of their stumbling upon vestiges of an early human culture.

The first expedition to explore archaeological and cultural monuments in Eastern Turkestan was launched in 1898 by the St.Petetsburg Academy of Sciences and was led by Dmitri Klements. Though lasting only six months or so, the expedition's findings were of such moment that upon their unveiling next year at an international congress of Oriental studies in Rome it was unanimously agreed to set up an «international union to study the history, archaeology, linguistics, and ethnology of Central and East Asia».

«The Russian committee in Petersburg» was elected, also by general consent, to head the organization. A 1902 Orientalists' international congress in Hamburg passed a union charter submitted by Academicians V. Radlov and S.Oldenburg. Over its first ten to fifteen years of existence the union, in conjunction with the «Russian committee», sponsored quite a few expeditions by national committees — Russian, German, French, Japanese, and others.

«The first Russian Turkestan expedition» (I RTE), headed by Oldenburg, set out from Petersburg on June 6, 1909. Advised by the staff of the Russian consulate at Urumchi, familiar with local climatic and life conditions, the party dropped its original plans to start off with the Turfan oasis and instead headed for Kara-shahr, as having a more temperate climate at that period of year. Quite soon, on July 22, the expedition began excavating the Min-uy monastery there.

The ruins of this large Buddhist site had already been reported on by some travellers, who, however, only cursorily examined them. Some of them partly dug their way through the premises and added random findings to their collections. The expedition's effort is still unmatched for its scope and detail.

The Min-uy, or «a thousand Houses», which is how the modern Turkic-speaking people of Eastern Turkestan commonly refer to such memorials, is a ground complex of over a hundred various buildings ranging over eleven hectares, along with several caves cut in the slopes of a small ridge half a kilometre away to the north-west.

The researchers of the expedition surveyed the entire site and measured and recorded all the surviving ground and cave temples and other premises, and further excavated some of the more remarkable of them.

Probably the only surviving publication of the expedition's exciting findings is Oldenburg's *Concise Preliminary Report*, which came out in 1914. He wrote in it: «...in my judgement, the report gives a fair enough idea of where and how we worked—artist Samuel Dudin, mining engineer Dmitri Smirnov, and I... It is presumably too early to talk in more detail of some relics or other in a preliminary report; they will be tackled, first, in special articles, and, later, in a detailed report, which I might, hopefully, live to see.» Regrettably, this cherished project of his never got off the ground.

The expedition's work of eighty years ago has retained its significance to this day; lending further value to it are some crucial, occasionally, watershed discoveries made in the intervening years by Soviet archaeologists in Central Asia, S.beria, and in the Altai region. The study at hand aims to popularize this dramatic and partly unique material.

Coming back home in 1910, the expedition presented all its collections to the Museum of Anthropology and Ethnology of the Academy of Sciences, where they were to be thoroughly studied, restored, and eventually put on display. This was done only in part, giving much headache to later researchers in the field.

Clearing up this backlog of material was much helped by the field diaries, notes, and pocketbooks of Oldenburg's and his associates found in the archives of the Hermitage, the Academy of Sciences, and the Institute of Oriental Studies. Inestimable information was gleaned from excellent photos made by Dudin, helping identify numerous monuments and trace the origins of some objects in the collection. This provided insightful clues to the history of the monastery complex and detailed description of its condition at the time it was visited by the expedition.

The description of the ground premises and caves uses a number-and-letter system devised by Oldenburg. The description of each object has been checked against Smirnov's drawings and Dudin's photographs, and supplemented, whenever possible, by data cited by other Russian and foreign travellers and scholars who were on the site.

Tables 1 to 78 are ground plans, panoramas, exterior views, and interior details of some of the premises.

In 1931-32 the expedition finds were handed over to the Hermitage, and have been on display since 1935 at the Oriental division there. The vast majority of the items are murals done with size paints on dry loess plaster occasionally primed by lime, along with sculptures of loess with admixtures of plant and occasional animal fibres, normally matrix-moulded. Patchy as this material, once gracing Buddhist temples is, its choice was purposive enough to illuminate the artistic canons and their evolution in Kara-shahr reflecting as they do the many social and political upheavals which once rocked the country and its people. Stylistic examination of local works of art is often the surest and sometimes only means of dating them. The Min-uy monastery might have thus been erected in the 4th-5th centuries; the murals' diverse depictions of sacrificing Uighurs as well as finds of written texts in their language have vindicated Oldenburg's view that the monastery was at its prime way back in the 11th-12th centuries, when Kara-shahr was part of the Uighur principality.

The catalogue has 794 ordinal numbers following in the same order as the architectural objects itemized by the expedition members, that is depending on where they were found. The objects whose origin is now dubious are listed at the end of the catalogue.

The catalogue description of each item winds up specifying its condition and size, the width and height of each item, the largest dimention for the multidimensional objects, as well as their numbers in the Hermitage general catalogue and references to analogues in the present collection and other Soviet and foreign collections and publications. Tables to catalogues I—L11 feature photographs of 116 items.

Addenda

1. S.F.Oldenburg's Field Diary. The Archives of the Hermitage and the USSR Academy of Sciences.
2. Excerpts from S.M.Dudin's Field Notes. The Hermitage Archives.
3. Excerpts from D.A.Smirnov's Field Notes. The Hermitage Archives.

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

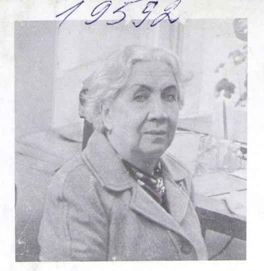
Дьяконова Наталия Васильевна

ШИКШИН

Материалы Русской
Туркестанской экспедиции
академика С. Ф. Ольденбурга
1909–1910 гг.

Утверждено к печати Редколлегией серии
«Культура народов Востока»

Заведующий редакцией *С.С.Цельникер*
Редактор *Л.С.Ефимова*
Младший редактор *И.М.Гриднева*
Художник *Н.П.Ларский*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *М.Г.Гущина*
Корректор *Е.В.Карюкина*

Наталия Васильевна Дьяконова родилась в Санкт-Петербурге в 1907 г. Здесь же она закончила восточный факультет университета. Степень кандидата филологических наук присвоена Н.В.Дьяконовой в 1944 г. за исследование классического литературного памятника «Шах-наме».

С 1935 г. она — сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, хранитель и исследователь уникальных археологических коллекций, собранных русскими учеными на территории Средней и Центральной Азии. Ею были разработаны и осуществлены постоянные экспозиции этих материалов, проводились экскурсии и читались лекции, знакомящие с памятниками культуры и прежде всего — изобразительного искусства этих стран и народов, живших в течение многих столетий на путях, связывавших Восток и Запад.

Основной целью своей научной работы Н.В.Дьяконова считает возможно более широкое знакомство людей с хранящимися в Эрмитаже материалами, рассказывающими о путях, пройденных человечеством. Ее труды посвящены изучению жизни и созидательной деятельности народов Центральной Азии. Публикация научных каталогов принадлежащих Эрмитажу коллекций обеспечивает их комплексное и более широкое изучение.

Особенный интерес представляют материалы двух экспедиций академика С.Ф.Ольденбурга (1909—1910 и 1914—1915 гг.), издание которых в настоящее время подготовлено.